

СЕРГЕЙ ЛЕСНОЙ

ИСТОРИЯ
В
НЕИЗВРАЩЕННОМ
ВИДЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Берлин 2003

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛАВЯН НА ОСНОВАНИИ ЛИНГВИСТИКИ

История и археология рано или поздно, а выяснят судьбы славян на протяжении 1–2 тысячелетий до нашей эры, однако и теперь уже можно наметить направление решения вопросов: где же зародилось и в каких условиях развивалось славянство.

В этом отношении кое–что существенное может дать лингвистика, ибо никогда народы не развивались в пустоте, а всегда испытывали влияние соседей, а это влияние отражалось и на языке. Изучая эти влияния, мы можем косвенно восстановить, если не **где** совершались эти влияния, то в **каком окружении** народов. А это может дать попутно и некоторый ответ, где происходили эти влияния.

Наконец, и это самое главное, языки не сваливаются с неба в готовом виде, они постепенно развиваются, одни отмирают, давая начало, так сказать, своим языкам–потомкам, другие обрывают свое существование, не оставив заметных следов. Как бы то ни было, а и те, и другие непрерывно изменяются.

Мы должны заявить откровенно, что филологии во многих отношениях не доверяем и возьмем из нее только то, что в состоянии пройти испытание метода натуралистического, т. е. без фантастики, мистики, заумствований, а основано на фактах и логике. Ошибки лингвистики питались часто разнообразными тенденциями, часто с наукой ничего общего не имеющими, именно политическими.

Возьмем термин «индо–германцы», – он отражает тенденции германского шовинизма, всюду выставяющего исключительную и единственную роль только германских племен, на самом деле культуру Европы создавали все европейские народы, а не только германцы.

Если когда–то и существовал пранарод – «арийцы», объединявший тех, кто живет сейчас от Ирландии и до Индии, – это были – «индо–европейцы», ибо не только одни германцы входили в состав этого народа. Поэтому термин «индо–германцы» и

неточен, и ненаучен, тот же, кто его изобрел и употребляет, не может стоять на строго научных основаниях, он необъективен.

Как известно, славяне относятся к индо–европейской группе народов, ниже мы приводим краткий обзор этой группы, а также положение ее среди других языковых групп.

1. Индо-европейская языковая группа

- а) Тевтонская подгруппа (скандинавские языки, голландский, английский, немецкий).
- б) Кельтская подгруппа (ирландский, шотландский, уэльский, бретонский).
- в) Славянская подгруппа (польский, чешский, словацкий, сербо-хорватский, болгарский, русский и так далее).
- г) Романская подгруппа (французский, испанский, каталонский, португальский, итальянский, румынский).
- д) Балтийская подгруппа (литовский, латышский).
- е) Греческий язык.
- ж) Албанский язык.
- з) Армянский язык.
- и) Персидский язык.
- к) Индийские современные языки.

2. Угро-финнская группа

- а) Лапландский,
- б) финский),
- в) эстонский,
- г) черемисский, мордвы,
- д) мадьярский (венгерский).

3. Турко-татарская группа

- а) турецкий язык,
- б) татарский,
- в) киргизский язык.

4. Семитская группа

- а) арабский,
- б) эфиопский,
- в) древне–еврейский,
- г) мальтийский язык.

5. Хамитская группа

- а) кушитский (сомали, галла),
- б) берберский язык.

6. Индо–китайская группа.

- а) китайский,
- б) тибетский,
- в) сиамский,
- г) бирмезский язык.

7. Малайя–полинезийская группа

- а) малайский,
- б) фиджийский,
- в) таитянский,
- г) маорийский язык.

8. Дравидская группа

- а) тамильский,
- б) телугуанский,
- в) Канарский язык.

9. Банту группа

- а) кафирский,
- б) суахели,
- в) бечуана,
- г) сесуто,
- д) гегеро,
- е) конго,
- ж) дуала и т. д. языки.

Этот обзор далеко не охватывает всех языков. Из европейских языков остаются пока вне схемы баскский, грузинский и т. д. языки, из азиатских: манджурский, корейский, японский и т. д.

К сожалению, нет никакой возможности дать классификацию вымерших языков, что было бы особенно важно для наших целей.

Как ни различны на первый взгляд языки индо-европейцев или арийцев, исследование показывает, что у них есть много общих, коренных черт, показывающих, что все они черпали запасы своей лексики, грамматики, словообразования, фонетики из одного корня. Короче говоря, они развились, разрослись, расщепились, как ветви, от одного общего ствола.

Здесь, в филологии, мы видим тот же закон, что и в биологии: происхождение видов путем медленного уклонения от основного вида. Этот процесс обладает одним свойством, – он непрерывен, он дает постепенное переливание одной формы в другую, но во времени и пространстве. Никаких «fiat» – (да будет!) не случается. Каждый язык не рождается из ничего, а происходит от старого. И каждый язык при соответствующих условиях может стать прародителем, корнем многих других, новых языков.

Мы не будем здесь разбирать понятие «язык»; когда именно из наречия или диалекта получается он, – это спор о словах; как будет только спором о словах разрешение вопроса: в какой момент юноша делается взрослым, а взрослый стариком?

В отношении времени, каковое необходимо для развития языка, филологи, а вместе с ними и историки, сделали много ошибок. Основная ошибка состоит в том, что они приписывают развитию языка слишком быстрые темпы.

Даже в наш век, когда народы перемешались, и влияние их друг на друга удесятено, языки меняются очень медленно. Хотя одни слова и формы отмирают и появляются новые и т. д., основной фонд языка остается почти неизменным, он развивает в себе те процессы, которые еще не доведены до конца (упрощение, слов, усечение форм и т. д., т. е. то, что и в биологии, когда в ходе эволюции число костей черепа постепенно уменьшается, если мы возьмем ряд: рыбы-пресмыкающиеся-птицы-млекопитающие).

Каждый основной язык, т. е. родоначальник нескольких языков, имеет не сотни, а тысячелетия своего существования, чтобы чешский язык отделился от словацкого или македонский от болгарского и т. д. нужны многие столетия.

Язык, далее, развивается в пространстве в связи с расселением его носителей, это процесс долгий и сложный. Народы распространяются медленно, тягуче, впитывая в связи с движением и окружающие условия в смысле языка; сибиряки, например, попав в окружение азиатских народов, включают в свой словесный фонд много чужих слов и вместе с тем, будучи оторваны от основного ствола родного языка, лучше сохраняют старые формы, не успевая следовать за процессами изменения языка на родине.

Долгое время считали, что народы свободно передвигались в прошлом по земле, куда, так сказать, ветер подует. Приходится удивляться, что такие наивные представления держались чуть-ли не столетиями.

Теория миграции народов была раздута до чрезвычайности. Практику кочевников–номадов, передвигавшихся в зоне степей на огромные пространства, переносили по аналогии на все народы, в том числе и на живших в лесах, горах, болотах, и передвигавшихся крайне медленно или вообще остававшихся на месте.

В связи с этим теорию, что славяне пришли из средней Азии, необходимо отбросить раз и навсегда: в Азии не осталось от них никаких следов, если предки славян когда-то были в Азии (западной), то это было тогда, когда славяне еще не сформировались и не отделились от основного арийского ствола.

Но, скажут, родство славян и индусов в области языка несомненно, а индусы живут в Индии, т. е. в Азии. Следует, однако, помнить, что индусы не являются коренным населением Индии, им являются дравиды и ведды, вытесненные индусами. Прародину славян, или вообще арийцев, надо искать где-то к западу от Индии.

С другой стороны мы знаем, что северная Европа стала обитаемой после ледникового периода, т. е. сравнительно поздно, и население могло появиться здесь только с юга или юго-востока. Иначе говоря, и в землях Прибалтики индо-европейцы или арийцы, – элемент пришлый. Значит прародина их где-то в пространстве средней, южной Европы и Малой Азии. Это единственное непротиворечивое допущение.

Одно время, когда связь индусов и европейцев была только установлена, зная древность Индии, роль индусов переоценивали: в Индии видели родоначальницу арийцев. Считали, что арийцы распространялись с востока на запад, но это оказалось неверным. Неверным было бы считать, что они распространялись и с запада на восток. Процесс был сложнее: арийцы распространялись во все стороны, но прогресс их в разных направлениях был различным, ибо они наталкивались на ряд самых разнообразных препятствий на разных путях своего развития.

Одно можно заметить: они распространялись быстрее в областях, пригодных для земледелия, они отразили это даже в

своем имени – «арийцы»: оно связано с корнем «орати» (пахать) и недаром пращур славян Оръ «Влесовой книги» и некоторых старинных апокрифических сказаний, носит имя, безусловно связанное с глаголом «орати».

Замечательно, что две наиболее удаленные пространственно ветви арийцев: славяне и балты с одной стороны и индийцы с другой оказываются в филологическом отношении наиболее близкими. Многозначительно и то, что славяне и индусы в древних своих религиях чрезвычайно близки, даже такое слово, как «бог», почти одно и то же: у индусов – «бга». Мы не будем рассматривать сходства в представлениях о рае, душе, загробной жизни и т. д., сходства местами поразительные, в особенности, если принять данные «Влесовой книги».

Однако, нам кажется, что такая близость этих двух ветвей арийцев, объясняется не только родством, не близостью земель, на которых происходили этнические и лингвистические процессы у славян и индусов, но и тем, что обе ветви оказались, более чем другие, изолированными от чужих влияний.

Индусы, достигнув Индии и овладев ею, оказались как бы в мешке: с трех сторон их окружал огромный Индийский океан, с четвертой громада – Гималаев. Только с запада и востока имелись сравнительно узкие проходы, через которые могли проникать иноземные влияния. Здесь индусы легко сохранили первобытную религию прародины, не остановившись, конечно, в своем многотысячелетнем развитии.

О славянах мы не можем говорить столь конкретно и точно, но то обстоятельство, что они сравнительно поздно вошли в сферу непосредственного влияния Греции и Рима, говорит за их изолированность. Высшие культуры древности: египетская, ассирийская, вавилонская и т. д. не оказали на них особенного влияния и тем дали возможность лучше сохранить религию прародины арийцев. Повторилось то, что мы имеем с древней Русью или Скандинавией: поморы Белого моря сохранили гораздо лучше традиции Киева, чем Украина; исландцы берегли больше исторической традиции, чем скандинавы на материке.

В Малой Азии и близлежащих странах вечно кипел котел разных культур, в результате чего и, языки, и религии прогрессировали там быстрее, чем на окраинах.

Теоретически рассуждая, родину арийцев надо искать где-то в Малой Азии, учитывая, конечно, что это только приблизительное указание. Мы, плохо знаем или даже вовсе не знаем крупных геологических и климатических изменений в последние 5-10 тысяч лет в этих областях.

Такие области, как Эгеида, от которой остались, повидимому, только отдельные острова, с такими замечательными культурами, как на Крите, могли играть большую роль в давних судьбах арийцев – носители её уже были греки.

Далее имеется теория, подтвержденная многими фактами, что несколько тысячелетий тому назад огромная область к востоку от Каспийского моря имела значительно менее сухой климат и здесь развивались первичные цивилизации. Это подтверждается и тем, ныне прочно установленным фактом, что несколько тысяч лет тому назад область Сахары и северной Африки была совершенно иной: там текли реки, были леса и т. д. Фрески, открытые в пещерах в горах в Ахаггаре, в центре Сахары, доказывают это с полной несомненностью.

Одно можно сказать с полной уверенностью: славяне в глубинах Малой Азии никогда не жили: это видно из того, что в языке Армении очень мало общего со славянами. Живи славяне когда-то ближе к этой весьма древней культуре, лингвистика показала бы это немедленно.

Не только лексика, грамматика, фонетика и т.д. далеки от славянских, но даже самые элементарные слова, как «есть» и «нет» в современном армянском языке отличаются коренным образом от славянских: есть – значит: «ка», нет – значит: «чка». Такое слово, как вода – «джур» также говорит об отдаленности этих ветвей арийцев. Если мы прислушаемся к слову «джур», мы уловим журчание воды. Очевидно армянское «джур», подобно баскскому «ур» явилось звукоподражательным и создано где-то в горной области, где потоков было много и журчание их было отмечено жителями их языком. «Вода» славян звучит совершенно иначе: что-то спокойное, неподвижное.

Так как Армения в ходе истории бывала и огромным государством, влияние ее несомненно проникало далеко вглубь Малой Азии. Если же у славян мы не можем найти армянских влияний, – значит славяне никогда близко к ним не жили. В

связи с этим мы смело можем отбросить гипотезу о проходе славян через Кавказ с юга на север.

Еще меньше лингвистических данных мы имеем о связи славян со средней Азией, попытки некоторых выводить славян (осов, асов) чуть-ли не из Джунгарии являются образцами бесконтрольного мышления.

Если арийцы когда-то и сидели к востоку от Каспийского моря, – это было в столь незапамятные времена, когда славянство еще не выделилось, как самостоятельная ветвь арийцев.

Указания «Влесовой книги» о Семиречьи, Двуречьи нельзя понимать буквально, как Семиречье или Двуречье современных географических представлений. Если Тигр и Евфрат образуют «Двуречье», то и Сава и Драва, Днестр и Буг и т. д. тоже образуют «двуречья». Только тщательный анализ еще неопубликованной целиком и вовсе неизученной «Влесовой книги» может дать основания для серьезных выводов, но до этого еще очень далеко.

Как известно, арийцы делятся на две языковых группы: 1) одни произносят слово «сто» (в многочисленных вариантах этого корня) – «сатем», это так называемая «сатем»-группа, 2) другие произносят это слово, как «кентум» или «центум», это – «кентум»-группа. О фонетических особенностях обеих групп здесь не место распространяться, для наших целей только важно знать о существовании такого деления, которое несомненно отражает историю развития этих языковых групп.

К «кентум»-группе относятся: греческий, итальянский, венецкий, кельтский, германский, иллирийский, тохарский (из средней Азии!) и хеттский языки, понимая под каждым целую группу языков и наречий.

К «сатем»-группе относятся: индийский, славянский, балтийский, армянский, фракийский, албанский, и иранский языки, вероятно сюда же относится и язык пеласгов.

В этой схеме показано место и нескольких вымерших языков: иллирийского, фракийского, пелазского и т.д., однако вопрос о них недостаточно ясен и заслуживает особого рассмотрения.

Есть много оснований полагать, что славянство тесно связано с Балканами из тьмы веков: прав или неправ Нестор, а он заявляет, что славяне были в Иллирии «первее». Этого показания мы не имеем права игнорировать, тем более, что уже схема

показывает, что «сатем»-группа имеет Балканы по своей середине. Правы или неправы исторические легенды южных славян, а и они выводят славян из района Савы и Дравы, а, как известно, «нет дыму без огня».

Совершенно очевидна также связь юго-западных славян с кельтами. Близость их была настолько велика, что некоторые древние писатели отождествляли их. Не развивая здесь деталей, отметим, что у кельтов до сих пор уцелели, как и у славян, некоторые архаические черты праарийского языка, например, употребление двойственного числа, уцелевшего в виде рудимента у украинцев.

Есть и другая особенность, по-настоящему уже роднящая эти языки, – это двойственность формулы обладания: в обоих языках можно сказать 1) «я имею» и 2) «у меня есть», последняя форма совершенно отсутствует у других европейских языков. Имеются данные, говорящие о близости древних верований, обычаев, песен и т. д., но эта область требует особого исследования.

В поисках прародины славян обратим свои взоры на Балканы. Культура древней Греции так тесно связана в наших представлениях с Балканами, что мы забываем, что греки, эллины древности, не являются автохтонным населением Балкан, они только очень давние пришельцы. Такие, казалось бы чисто греческие названия: как Афины, Фивы, Коринф, Ларисса, Микены, Олимп, Парнасе и т. д., – все они названия не греческие, а принадлежат народам, жившим в Греции еще до прибытия туда греков. Греки появились в Греции приблизительно за 2000 лет до нашей эры, до них там жили: пеласги, тирсены, лелеги, карийцы и другие народы.

С севера к Греции примыкали в западной части так называемые «иллирийцы», а в восточной геты или фракийцы. При таком представлении получается, что западные славяне были совершенно изолированы от своих ирано-индийских сородичей. Конечно это не так. Новейшие данные языкознания (мы будем ссылаться на Hans Krahe, 1954, Sprache und Vorzeit. Heidelberg) говорят, что греки появились в современной Греции в сущности уже в исторические времена.

Отметим, кстати, особенность филологического метода: исследовав все возможности появления греков откуда-то, фило-

логи приходят к выводу, что греки появились неизвестно откуда. Предположение, что они появились с Крита или островов потонувшей Эгеиды, ими отрицается, однако, ни геологические, ни иные обстоятельства, связанные с этим вопросом, ими не обсуждаются, и вопрос остается повисшим в воздухе.

Между тем именно это обстоятельство должно было быть отправной точкой для филологических построений, ибо именно на «камнях преткновения» и испытывается верность той или иной теории. Если филологических данных не хватает, следует прибегнуть к помощи других наук и выставить хоть какую-нибудь гипотезу, ведь не боятся они выставлять десятки, почти диких гипотез, не считаясь вовсе с логикой. Причина в том, что косность лежит в основе филологического метода, филология слишком «горда», чтобы попросить помощи у других наук.

Незнание – вещь простительная и настоящий ученый откровенно в этом признается, но оставаться совершенно без даже рабочей гипотезы – невозможно, это признание своей несостоятельности, либо топтания на месте. Для греков вообще не находится места на земле. Что-то, а уж Греция в течении веков приковывала внимание всех, была в передовой линии европейской культуры. Оказывается, что откуда эта культура – филологи не только не знают, но даже не осмеливаются предполагать, а вот выводить славян из Джунгарии они могут! Поистине картина достойная удивления.

Другой пример, возможно, лучше пояснит нашу мысль. Анализ языков приводит филологов к выводу, что «италики» имели своим центром область где-то к северу от Альп в стыке с германцами, кельтами и славянами.

Мы знаем, однако, что каждый народ оставляет следы своего пребывания в топонимике (и это особо отмечается в филологии), филология утверждает, что несмотря на все поиски следов «италиков» к северу от Альп не найдено. Столь определенный результат, казалось бы должен был заставить филологов задуматься: всё ли верно в их предпосылках о существовании «италиков» к северу от Альп? Отброшена ли эта несостоятельная гипотеза? Нет, она продолжает существовать, потому, что не находится никого кто подумал бы, что пора это сделать.

Еще пример: филологи заметили, что в области балтийских языков имеется значительное число географических названий,

которые имеют большое сходство с именами из областей, занятых когда-то «иллириками». Многочисленные примеры дела нам не объясняют и мы их опускаем.

Предполагают, что упомянутые имена в Прибалтике остались там, как следы пребывания «иллириков», которые, подобно германцам, кельтам и славянам, двигались от Прибалтики к Средиземноморью ещё в самом начале писанной истории. Бросается в глаза и здесь голая теоретизация: принимается теория о движении народов с севера на юг, совершенно забывая, что древняя культура Европы развивалась, наоборот, с юга на север. Рим служит этому лучшим примером. И это понятно: именно на юге, в странах с благоприятным климатом, со Средиземным морем, позволявшим свободный доступ народам к его разным берегам, и развивались древние культуры, и именно здесь создались предпосылки к перенаселенности, наконец, образовались культуры, которые были в состоянии покорить себе более отсталые северные культуры.

Несомненно, что мы находим и движение северных народов на юг (главным образом после начала нашей эры), но это движение было **позднего характера**, когда языковые различия индо–европейских народов уже давно определились и в Риме, и в Афинах уже говорили по–латыни и по–гречески.

Нельзя забывать и другого: былого обледенения северной и отчасти средней Европы. Когда ледники стали отступать, за ними стало продвигаться на север, естественно, и первобытное население Европы. По всей вероятности это не были индо–европейцы, а тот этнический субстрат, на котором они впоследствии развились. Весьма возможно, что имена северных рек и озер в России отражают в значительной степени язык этого этнического субстрата.

Нахождение иллирийских названий (допустим, что это предположение верно) следует объяснять не тем, что там когда-то жили «иллирики», которые ушли из Прибалтики, а тем, что эти «иллирики» живут тут и по сей день. Сумма наших знаний (мы не имеем здесь возможности распространяться) говорит в пользу того, что эти «иллирики» были протославянами или прото–балтами.

В самом деле: об иллириках говорят немало, но оказывается, что от них не осталось ни этнически, ни филологически почти

ничего. Мог ли исчезнуть нацело и бесследно несомненно большой народ, живший к тому же в гористых областях? И это было не в незапамятные времена, а уже в начале нашей эры. От языка иллирийцев остались, говорят, всего отдельные географические и собственные имена и ни одной фразы.

Если мы ознакомимся с методом выявления якобы иллирийских названий, мы увидим, что выводы строятся в значительной степени на песке, трудно даже поверить, чтобы мог существовать подобный метод.

Иллирийские названия находят следующим образом: все географические названия из области Иллирии, имеющие явно греческое, римское, славянское и т. д. происхождение, отбрасываются, иначе говоря сотни, если не тысячи названий, остается несколько десятков названий, происхождение которых неясно, — их-то и принимают за иллирийские, не правда ли удивительно глубокий и ученый подход?!

Во-первых, такие загадочные слова могут быть словами известных народов, но в течении веков и в устах разных народов настолько измененные, что их трудно узнать с полной уверенностью.

Во-вторых, эти слова могут принадлежать разным народам в свое время жившим в Иллирии: например, гуннам, аварам, аланам, гетам и т. д., которые также исчезли, как и иллирийцы.

В третьих, есть ли в этих словах хоть малейшая «иллирийская» специфичность, позволяющая отличить их от неиллирийских? Ничего этого нет.

Далее, учитывая совершенно ничтожный процент «иллирийских» имен, как можно допустить, что **исчезли в массе все коренные названия**, а вторичные и третичные сохранились сотнями?

Тут же рядом мы имеем пример Греции, в которой сохранилось множество имен догреческого населения, а ведь стереться пеласгические названия имели гораздо больше оснований, ибо в Греции была культура, намного превышавшая местную, наконец, грецизация началась чуть ли не за 2000 лет до нашей эры!

Почему пеласгические или догреческие названия как то: Спарта, Афины, Фивы и т. д. уцелели при наличии высокой греческой культуры, а иллирийские тут же рядом были унич-

тожены в области до сих пор еще культурно отсталой и никогда не бывшей ареной развития высоких культур? Почему филологи с этим вовсе не считаются? Ведь здесь не только аналогия, сравнение, здесь настоящая близость, ибо разграничить пеласгическое название от иллирийского мы не в состоянии.

Далее, совершенно одинаковые названия встречаются у разных народов очень часто: на Борнео есть местность – «Таракан», в Австралии – «Корова», совершенно очевидно, что эти названия ничего общего со славянскими корнями не имеют. Во-вторых, одинаковые названия рек, городов и т.д. древнего «орбис террарум» вовсе не дают основания считать, что один и тот же народ жил там, где встречаются одинаковые названия. В Австралии, например, можно найти имена: Балаклава, Инкерман и т. д., все они являются отзвуками Крымской войны, но не значат, что крымчаки жили когда-то в Австралии. В Соединенных Штатах мы найдем названия: Москва, Киев, Одесса – отзвуки эмиграции из России, но это даже не значит ещё, что имена эти принесены русскими, часто они давались переселенцами иных национальностей, например, евреями и т. д.

Нет ничего удивительного, что группа рабов Рима или Греции при основании нового поселения приносила названия своей родины или метрополии, но это не значило, что данная местность заселена тем народом, к которому принадлежали рабы, изгнанники, воины и т. д. Всех причудливостей топонимических названий не перечтешь.

В России имеется множество деревень с чужими татарскими, литовскими и т. д. названиями, они объясняются очень просто: на службу к русскому князю или царю поступали татарский или литовский вельможи, полученные ими деревни, естественно, назывались именем их владельца (напр. Тарханове), но это не значило, что эти деревни основаны татарами или литовцами или что эти народы жили когда-то в данных деревнях.

Те же самые причины обуславливали пестроту названий и в древности: какой-нибудь наместник Рима из Колхиды перебрывался Римом в Сицилию или Испанию; новое его имение там получало, как это бывает, тоже название, что и в Колхиде, но это не значит, что в Сицилии или Испании жили колхи.

Отец моего знакомого имел на Волыни имение «Веники», ныне мой знакомый в Австралии называет там так свою усадьбу.

Тысячи подобных примеров показывают, что к **отдельным**, изолированным географическим названиям надо подходить с величайшей осторожностью. Только значительное число их, сконцентрированное в определенном месте, с присущими некоторыми специфическими чертами, может дать основание для историческо-философских выводов.

В другом месте мы уже обращали внимание, что в области нижнего Дуная в древности имелись десятки названий с окончанием на «дава»: Клепидава, Русидава, Суцидава и т. д. В этом случае ясно, что мы имеем дело с остатками какого-то языка, имевшего слово «дава» и означавшего вероятно: поселение, стойбище и т. д.

Так называемые «иллирийские» слова количественно совершенно незначительные, не обладают никакими специфическими чертами для их узнавания и, что замечательно, очень близкими со славянскими. В пример берется литовское слово «лугас», сравнивается со славянским «лужа» и с «Лугеон» в области иллирийских яподов (Страбон, 7, 314). Мы добавим от себя, что в описании похода Александра Македонского на трибаллов, мы находим указание (Арриан, 1, 2), что Александр достиг реки Лугинон («Лугинон потамон»), находившейся в трех дневных переходах от Дуная в направлении гор Гема, т. е. Балкан. Здесь несомненно тот же корень «луг», что по славянски означает «Луговая река», т. е. «река в низких берегах».

Что специфически «иллирийского» нашли в нем филологи? На деле мы находим балто-славянский корень «луг» для обозначения ровной, влажной местности у реки. Вывод можно сделать только один: что славяне жили еще до Страбона и Александра Македонского к югу от Дуная.

Мы не можем останавливаться на рассмотрении многих, подобных же примеров, ибо не пишем филологический трактат. Отметим, что личные имена, например Граб(ос)(он), Веселя и т. д. отражают ясно славянское происхождение. Что «иллирийского» нашли филологи в имени девушки – «Веселая»? Ведь славянство этого имени не подлежит никакому сомнению, разве что какой-нибудь тупица-филолог не догадается справиться в словаре, если он настолько не подготовлен технически к своей специальности, что не знает ни одного славянского языка.

На основании всего этого мы выставляем следующее положение: никакого особого племени «иллирийцев» с отдельным, своеобразным языком не было, существовали иллирийцы-славяне. Никакого передвижения «иллириков» из Прибалтики к Адриатике не было. Родство имен там и там является результатом того, что в названных местах жил народ одного и того же корня. Никакого бесследного исчезновения иллирийского народа с его языком не было – это ученая фикция, вроде флогистона в физике. В Иллирии жили испокон веков славяне, как это утверждает и первый русский летописец. Конечно, они мешались с соседями и пришельцами, но корень их оставался славянский, славяне живут здесь и поныне.

Принимая такое положение, мы избавляемся от ряда нелепостей, с которым связано предположение о существовании иллирийцев, как корня неславянского.

Это промежуточное положение славян-иллирийцев между Римом и Грецией прекрасно иллюстрируется лингвистической близостью их к обоим: в латинском «*semen*», «*arage*» нельзя не узнать славянских: «семя», «орати» и вместе с тем в греческом «пенте» нельзя не узнать старо-славянского «пент»; или нового «пять».

К специальному рассмотрению вопроса об иллириках мы еще надеемся вернуться. Здесь он был затронут, как пример, в какой степени мы можем доверять историческим выводам на основании филологии. Мы признаем, что филология может помочь истории, и довольно существенно, но при условии полной перестройки научного метода, – решая особые задачи, филология должна видеть и знать, что делается и в других науках, каковы применяемые там методы и каковы их основные выводы.

О ПРАРОДИНЕ СЛАВЯН НА ОСНОВАНИИ ИЗУЧЕНИЯ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

Изучающий историю славян несомненно натолкнется на аргумент, что славяне происходят из Полесья. Насколько ошибочен этот аргумент мы увидим из последующего, отметим здесь только, что историки прибегали к доказательствам совершенно побочным, а главное необоснованным в достаточной степени.

В 1908 году польский ботаник Rostafinsky указал, что балтославы, т. е. летты, литовцы, пруссаки и славяне не имеют своих слов для обозначения бука (*Fagus sylvatica*), пихты (*Larix europaea*) и тисса (*Taxus baccata*), но имеют слово для обозначения граба (*Carpinus betulus*).

Отсюда сделали вывод, что их прародина была в области, где рос граб, но отсутствовали бук, тисе и пихта, т. е., в бассейне среднего Днепра. Иначе говоря, Полесье является прародиной славян.

Этот взгляд нашел отражение в 16-ти томной "The Cambridge Medieval History", второй том которой вышел в 1913 году и где на стр. 418-419 это положение взято в основу всех дальнейших рассуждений. Рассуждали так: предки кельтов, германцев и балто-славов первоначально имели имена для бука и тисса, значит они жили к северу от Карпат и западнее линии Кенигсберг-Одесса. Затем предки балто-славов пересекли зону бука и тисса и прошли в Полесье, где они вовсе потеряли имя бука, а имя тисса перенесли, якобы, на иву (*Salix caprea*) и черную бузину (*Rhamnus frangula*). Предполагается при этом, что со времени за 2000 лет до нашей эры климат не изменился и распространение указанных растений осталось тем же.

В изложенном только что положении нагромождена куча грубейших ошибок. Прежде всего неверно самое основание, что в Полесьи были утрачены имена бука, тисса и пихты. Если мы обратимся к капитальной работе акад. Т. Лер-Сплавинского – «Польский язык». 1954, Москва, то на стр. 62-67 найдем анализ слов общеславянского периода. Из перечисления растений,

названия которых общи всем славянам (дуб, бук, граб, явор, липа, тополь, тисе, ель и т. д.) видно, что имена, являющиеся предметом дискуссии, **являются основным фондом всех славянских языков.**

Если их не употребляют в Полесье, то потому, что этих растений там нет, но это вовсе не значит, что они исчезли из словарного фонда каких-либо славян.

Во вторых, у нас нет решительно никаких данных, что «северно-европейцы» (предки кельтов, германцев и балто-славов) имели для бука и тисса именно те названия, которые им задним числом приписывают; этого никто не знает и вряд ли когда-нибудь узнает. Надо отличать точное знание от одних только-возможных предположений.

В-третьих, если предки упомянутых народов имели данные названия для бука и тисса, и эти слова были забыты в Полесье, то это доказывает совершенно обратное тому, что пытаются доказать: если имена эти забыты в Полесье, – значит забывшие происходят **не из Полесья**; они пришли откуда-то, но забыли эти имена. Вот если бы они были автохтонами Полесья, то они имели бы свои, совершенно особые названия для этих растений, ибо эти растения произрастали не за тысячи километров от Полесья, а у границы его, а отчасти и в нем самом. Вспомним, что целая область Прикарпатья называется Буковиной из-за необыкновенной типичности этого дерева для области.

В четвертых, распространение указанных древесных пород в Европе выходит далеко за пределы кельтов, германцев и балто-славов, – следовательно надо принять во внимание и названия этих пород на языках других народов, ибо если углубляться в древность за 2000 лет до нашей эры, то надо соответственным образом углубиться и в филологическую сторону вопроса.

Надо рассмотреть вопрос с точки зрения общего языкознания, а не только какой-то его части. Выдергивание из проблемы только одной ее части не может дать ее полного решения. Ведь бука и тисса на Кавказе и других местах целые леса, а как их называют там, об этом филологствующие ботаники и историки не подумали. Может быть названия идут оттуда.

В пятых, если речь идет о Полесье, т. е., грубо беря, о треугольнике: Брест Литовск – Могилев-на Днестре – Киев, то только литовцы могут претендовать, что это их касается

главным образом, – пруссаки и летты в этом треугольнике никогда не жили. Поэтому, если в языке исчезнувших вовсе пруссаков или ныне еще живущих леттов нет упомянутых слов, значит объяснение сути этого лежит в совсем другом.

В шестых, так как отмечено, что указанные слова в действительности сохранились, но перенесены на другие растения, – значит в этом вопросе ясности нет и нет основания для далеко идущих выводов.

В седьмых, самое утверждение, что слова забыты и еще в их верном понимании – ошибочно. В «Слове о полку Игореве», написанном в 1187 г., в произведении для народа, где всё должно быть понятно, говорится о «тиссовой кровати». Ясно, что слово «тисе» не выдумано автором «Слова», а идет из тьмы веков; необыкновенно же крепкая и красивая древесина тисса употреблялась для дорогой мебели и была вполне понятна для кровати князя Светослава 3-го.

Если народ не знает бука в Полесье, то это не значит, что он не знает его там, где он растет и растет во множестве на Карпатах, т. е., в самом незначительном расстоянии от Брест-Литовска, Наконец напомним, что распространение бука и тисса в древности было гораздо шире, что доказано анализом углей костров древнего человека в Бессарабии и т. д.

Беря весь вопрос в целом, можно сказать, что ни Ростафинский, ни другие авторы в этом вопросе совершенно не разобрались, выводы их ошибочны и этот аргумент совершенно негоден в данном вопросе.

Чтобы подкрепить рассмотренное выше положение, часто употребляют еще одно вспомогательное «доказательство». Оказывается, что в упомянутом треугольнике или в общем в этой области, огромное количество географических названий являются славянскими, тогда как в других местах Европы явно преобладают (хотя бы в названиях рек) корни какого-то праязыка. Отсюда делали скороспелое заключение, что славяне здесь были искони, если даже реки этой области носят славянские имена.

И здесь следует вывести совершенно иное заключение: на этой площади славяне были только первопоселенцами, но их родина была вовсе не тут. Славяне явились сюда не в глубочайшей древности, а сравнительно поздно, но Полесье никем не было населено, ибо издревле было мало пригодно для посе-

ления человека. Значит не от кого было заимствовать названия рек, а пришлось изобрести свои.

Пейскер, автор разбираемой статьи, сам отмечает, что даже теперь «легче добраться из Ладожского озера до Чёрного моря, чем из многих деревень Полесья в другие».

За 2000 лет до нашей эры Полесье представляло собой почти необитаемую человеком область, ибо это было сплошное море болот, озер, трясин, заросших водяными растениями, мелким кустарником, порой лесом. Если теперь, после тысячелетий вырубki лесов, дренажей почвы, изменений климата в сторону большей сухости и т. д. мы местами имеем только островки пригодной для жилья человека земли, – можно себе представить, чем было Полесье за 4000 лет до нашего времени! Это было царство бобров, а не людей. Сюда изредка могла заглядывать еще нога охотника, но не земледельца.

Полесье было «белым пятном», в которое медленно, веками, исподволь проникали со всех сторон прежде всего охотники на бобров, выдр, лосей и т. д. На более возвышенных местах они оседали и начиналось развитие скотоводства и земледелия, начиналась вырубка лесов, осушение болот и постепенное, очень медленное освоение области человеком.

Если еще и теперь население Полесья чрезвычайно редко и непропорционально ничтожно по отношению к своей площади, – что же говорить об эпохе за 4000 лет!

Ни Пейскер, ни соавторы в „Medieval History“, ни вообще историки этого не понимают. С каким-то отчаянием читаешь рассуждения Пейскера, что славяне заполнили «бесчисленными миллионами» Европу, опираясь на Полесье, как на свою родину.

Пейскер знает всё: что Полесье было почти непригодно для жилья человека, что оно крайне бедно буквально всем, даже здоровой питьевой водой, что население его незначительно даже теперь (одно из самых низких в Европе), что оно изнурено болезнями, включая и специфические полесские, напр., «зоб», «колтун» и т. д., и находится в явно дегенеративном состоянии, он приводит даже цифру среднего роста новобранцев: всего 5 футов 4 дюйма и... из Полесья он делает страну, наводняющую Европу своими миллионами!

Где разум у человека? Как могли напечатать подобную мюнхгаузовщину в серьезном научном труде? Как могли поверить подобной логике? Правда, Prof. F. Dvornik в книге своей: "The Slavs, their early History and Civilization", 1956, Boston, говорит о теории Пейскера (стр. 5): «странно, что подобная фантастическая история могла быть напечатана в английском стандартном труде по средневековой истории», но, ведь это высказано только в 1956 году и только одним авторитетным ученым, а остальные хранят глубокое молчание и вся историческая литература до сих пор насыщена глупостями Пейскера. Пример с теорией Пейскера прекрасно показывает, как теоретически отстала история от уровня современной науки, как можно безнаказанно печатать в стандартных научных трудах полные нелепости и какие сказки могут распространять под флагом свободы научной мысли.

Полесье, возможно, было отчасти заселено еще в палеолите, но как заселено, – в этом вопрос. Отдельные стоянки были расположены на огромных расстояниях друг от друга и население было кочевым или полукочевым, ибо его единственным занятием было рыболовство и охота.

Настоящее заселение Полесья началось с появлением скотоводов и земледельцев и с постепенным изменением самого облика страны. Этот процесс заселения совершился славянами и литовцами, сравнительно весьма недавно, когда на более удобных землях стало тесно, а Полесье представляло собой никем не занятые земли.

Отсюда понятно и то, что Полесье играло весьма незначительную роль в истории славян.

Прародину славян следует искать только на землях богатых, особенно пригодных для земледелия, только здесь могли создаться те миллионы славян, наличие которых в древности установлено неопровержимыми фактами. Таким образом Полесье должно быть совершенно исключено из обсуждения о прародине славян раз и навсегда. Славяне зародились и развились несомненно в областях западнее и южнее; только впоследствии они подошли к почти необитаемому Полесью и освоили его, дав славянские названия многим его географическим пунктам, но это

было уже в почти исторические времена или в исторические времена.

Однако, к славянским названиям надо относиться с большой осторожностью.

Дело в том, что за последние столетия многие первоначальные названия претерпели совершенно необоснованную руссификацию. Так например река Велия или Вилия (сходных названий можно найти несколько на территории Европы) превращена в реку Великую и потому только, что «Велия» будет переводиться так с церковно-славянского на русский. Между тем название это вовсе неславянское.

Река Семь (в летописях встречаем выражение: «и по Семи») превратилась в Сейм. Река Северский Донец почему-то стала Северным Донцом, хотя название происходит оттого, что река вытекала из области племени «севера». Река Юга, так называвшаяся еще в начале 18 века, стала Югом. Особенно часто славянизуют названия, перенося ударение не на те слоги. Например, многие усмотрели в названии Десны, что она, мол, означала по старо-славянски «Правая», т. е. правый приток Днепра, на самом деле местное население называет ее не «Десна», а «Десна», в полной аналогии с родственными названиями вроде: Тосна, Шексна, Сосна и т. д., которые все являются названиями какого-то праязыка, но во всяком случае не славянского.

Само собою разумеется, что настоящее название реки не «Сестра», а – Сестра», не «Сосна», а «Сосна», что доказывается названием «Быстрая Сосна», сосна же не может быть «быстрой». Такое переосмысливание названий бывает нередко, вместе с тем оно бывает вовсе ошибочным. Мы упоминаем об этом потому, что многие географические названия в области Полесья и кругом его склонны превращать и понимать, как славянские, на деле же они неизвестных корней. В общем же с применением филологии к истории надо быть крайне осторожным, чтобы не наделать непоправимых ошибок. Ошибки надо не только исправлять, но и учиться их не делать.

ФОНЕТИКА ДРЕВНИХ «РУССОВ» НА ОСНОВАНИИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА.

Венгры (угры или унгры древности), они-же мадьяры, появились на землях, которые они занимают теперь, не раньше первой половины IX века. Здесь они осели и смешались в значительной степени с местным славянским населением.

Это сожительство отразилось прежде всего на языке венгров, – будучи кочевниками, но ставши земледельцами, они вынуждены были заимствовать от славян огромное количество слов, связанных с оседлостью и земледелием.

Этот факт показывает с полной убедительностью, что в начале IX века на землях нынешней Венгрии жили славяне. От славян венгры заимствовали такие слова, как: *boġona* (борона), *bàrazda* (борозда), *gozs* (розкъ), *màk* (мак) и т. д.

Заимствования венгров в фонетическом отношении в общем довольно точны, хотя надо иметь в виду, что венгры обладают той-же особенностью своей фонетики, что и многие тюркские народы (недаром древние греки называли их «турками»), именно они не терпят сочетания двух согласных в начале слова. Чтобы избежать этого, они прибавляют спереди гласную, получается, например» *udvar* (двор), на самом деле-же было-бы просто «*dvar*» (следует иметь в виду, что венгерское «а», не имеет такого открытого звука, как широкое русское «а», а приближается к «о»).

Современные тюркские народы средней Азии, следуя этому правилу, создают такие слова, как «*истанция*» (станция), «*исклад*» (склад) и т. д.

Изучая венгерский язык, мы имеем возможность не только узнать лексику тех славян, с которыми смешались венгры, но даже и их фонетику.

Возьмем характерную черту современного украинского языка: *стіл, потік, двір, обід, ріпа, сіль, підкова, січка* и т. д., в них «о» или «е» переходят в острое «і».

У венгров мы встречаем соответственно: «asztal» (стол), patak: (поток), «udvar» (двор), «abéd» (обед), «гера» (репа), «sô» (соль), «patkô» (подкова), «szecska» (сечка) и т. д. Этот переход ряда гласных в «i» отсутствует и в говорах западных прикарпатских украинцев, где чаще говорят «конь», «народ» и т. д. Следовательно «i» в современном украинском языке скорее всего результат современной эволюции языка, а не древняя, архаическая черта.

Характерное для украинского языка изменение «л» в «в» отсутствовало, напр., «kolbász», а не «kovbas» (колбаса).

Приведем несколько примеров славянских слов орудий и предметов хозяйства, вошедших в венгерский язык: kasza – коса; gereblye – грабли; lapát – лопата; veder – ведро; borona – борона; szàn – сани; patko – подкова; járótm – ярмо; pàlca – палка; szita – сито; ladik – лодка (ладья); abrencs – обруч; rosta – решето; szekercse – секира; jaszol – яела; széna – сено; szalma – солома и т. д. Приведем названия некоторых растений: ugoika – огурец; len – лен; mak – мак; kalász – колос; káposzta – капуста; cserésznye – черешня; dínye – дыня; bab – боб; retek – редька; szilva – слива; jávor – явор. Особенно интересно слово «bük» – бук, которое считается некоторыми норманистами отсутствующим у славян – венгерское слово ясно показывает, что в начале IX века на южных склонах Карпат оно было обыкновенным народным «русским» словом.

Приведем также названия некоторых животных: pava – пава; bolha – блоха; raj – рой (пчел); vidra – выдра; veréb – воробей; szuka – сука; medva – медведь (не украинское «ведмідь»), varju – ворона; szarka – сойка; galamb – голубь; bivaly – буйвол; pòk – паук и т. д. Интересны слова, связанные с христианством: pap – поп; püspök – епископ (польское бискуп); kereszt – крест; angyal – ангел; oltár – алтарь; ábrázat – образ; keresztény – крещеный, т. е. христианин; szent kereszt – святой крест; pogány – поганый (язычник); pokel – пекло (укр.); könyv – книга.

Подобные слова ясно показывают, что христианство проникло к венграм через славян.

Весьма показательны также некоторые дни недели; szerda – среда; csütörtök – четверток (четверг); péntek – пятница, т. е. пенток. Интересна здесь весьма древняя славянская форма:

«пять» в древности произносилось «пент» (эта форма встречается также во «Влесовой книге»); szombat – суббота.

Имеется также много названий предметов и общих понятий одинаковых у славян и венгров: udvar–двор (совершенно ясно, что понятие «двор» было совершенно чуждо кочевнику и он заимствовал его у своих оседлых соседей); uteza – улица; korcsma – корчма; halom – холм; beszéd– беседа; vacsora – вечеря (укр.), gát – гать; gátolni – гатить; ganaj – гиой; szalona – солони-на, kása – каша; èbed – обед; pecsenye – печенье; zsír – жир; malaszt – милость; borotwa – бритва; szomszed – сосец; lab – лапа; nyavalya – неволя; rab – раб; baba – баба (восприемница при родах); szolga – слуга; iga – иго; goromba – грубиян; gomba – губа (интересно, что у украинцев до сих пор есть насмешливое выражение: «що ти гемби надув» – очевидно в древности «губа» произносилось «гемба»); zalog – залог (по украински «отряд»); szikra – искра; kalacs – калач (украинское «колач», однако, более правильно, так как происходит от слова; «коло» (круг); kavasz – квас (слово, известное со времен Аттилы!); csorda – череда (украинское «стадо»); cseber – ведро (по украински «цеберко»); olaj – олея (растительное масло); salata – салат (слово не славянское, но очевидно заимствованное венграми через славян).

Интересны названия профессий: takács – ткач; kalapács – клепач; kovács – коваль (кузнец), очевидно венгры заимствовали прямо от корня «ковать»; molnár – млынар, т. е. мельник; также malom – млыя (укр.), от «молоть», урусских мельник, мельница; szilagyú – шилодий, т. е. делающий шило и т. д.

Замечательны некоторые прилагательные: gorbe – горбатый; drága – дорогой; kurta – короткий; tiszta – чистый; puszta – пустой. Венгерская «пушта» является словом заимствованным – в древнем русском языке слова «степь» не было, употреблялось «пустыня», вариантом этого является «пушта».

Некоторое количество слов военного характера также заимствовано венграми: vitéz – витязь; sztrázsa – стража; vaida – сокр. от «воевода»; baj – бой; szablya – сабля; kalpag – колпак; pàlosz – половец.

Некоторые слова заслуживают особенного внимания, напр., слово drôt, по украински «дріт», в русском слово, очевидно, вовсе отмерло в данное время, означает-«провода».

Интересно также слово «kas», т. е. «кот». Возможно, что в древности было два слова «кос» или «кош» (самец) и «кошка» (самка); во множественном числе было «косы» или «кодаи», что было переозвучено в «коты», отсюда из множественного в единственное перешло – «кот».

Мы не знаем в древности русского слова «кухня», у венгров – «konyha».

Интересно происхождение слова koliba – колиба, молдоване произносят «кулиба», – это шалаш из соломы, ветвей или тростника. Сколько можно судить, это слово не славянское, а одного из кочевых народов, которые оставили на юге слова подобные: чабан (чобан) пастух; кобыця (маленькая печь во дворе), кулиба, отара (стадо овец), герлыга (особая пастушья палка) и т. д. Здесь кочевники передали ряд слов земледельцам.

Мы не имеем возможности останавливаться здесь подробно на затронутом вопросе, углубиться – значило-бы писать особую филологическую статью, что вовсе не входит в наши задачи.

Приведенным выше мы показываем, что в этом направлении имеется огромное поле работы, работы для филолога, но работы, выводами которой будет заинтересован и историк. Во первых, многое из норманистских бредней отпадет, а во вторых, чтение древних источников станет яснее. Наконец, роль, местонахождение славян в древности будут уточнены.

О СЛАВЯНСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ В ГРЕЦИИ

В чрезвычайно трудном и запутанном вопросе о первичном населении Греции, вернее юга Балканского полуострова, географические названия, отражающие историю страны, т. е. топонимика, могут дать чрезвычайно интересные результаты. Чтобы верно оценить их, надо верно понять их происхождение.

Ниже мы увидим, что в современной Греции имеется огромное количество славянских географических названий. Предполагают, что все они появились в Греции после 6-го века, т. е. после волн славян, докатившихся до самого Пелопоннеса.

Однако, и этим мы будем заниматься ниже, возможно предположить, что они являются гораздо более древними, уходя в века до нашей эры. Достаточно принять во внимание хотя бы то, что Полибий (201-120 гг. до н. э.) (V, 97) уже упоминает местность на реке Аксиос под названием Билазора, в славянстве которой сомневаться трудно.

Таким образом имеется предположение, что славянские географические названия **частично** идут от славян, жителей страны еще до нашей эры. С другой стороны, имеются данные, говорящие определенно в пользу того, что волны славян были и в первые века нашей эры надолго до 6-го века.

Если это так, скажут нам, то почему в классической греческой литературе (включая историю конечно) так мало славянских географических названий, а преобладают явно греческие.

Объяснить это довольно легко: во-первых, огромное количество названий, даже таких, как Афины, Спарта и т. д., вовсе не греческие, мы только думаем так, ибо вокруг них совершались события в древней Греции. На самом деле такие названия уже были, когда первые греки прибыли в страну, которая затем получила название Греции. Это, конечно, не значит, что такие имена славянские, но это значительно уменьшает число названий, которые обычно принимаются за греческие,

Во вторых, и это самое главное, основные источники древней Греции дошли до нас только из той эпохи, когда Греция уже была большим, культурным, доминирующим государством во всем Средиземноморьи, включая и Чёрное море. Мы застаем Грецию на поле писанной истории после весьма долгой истории не писанной, именно в момент, когда она уже поднялась до стадии широкой письменности, т. е., не менее, чем за 500 лет до нашей эры.

Это случилось уже тогда, когда Греция заняла среди соседних народов доминирующее положение и подавляла всех соседей на Балканах своим влиянием. Мы застаем (см. данные Фукидида и др.) Балканский полуостров уже значительно грецизированным: целые города и области еще говорили на своих родных языках, чуждых греческому, но многие уже знали и греческий, служивший для них общим языком, своего рода «лингва франка».

Влияние греков сказывалось прежде всего на названиях. Если мы обратимся к названиям варварских племен, мы заметим, что они не собственные, варварские, а греческие прозвища, ибо переводимы на греческий язык, например, аподоты, амфилохи и т. д. Так как греки были связующим звеном между варварскими народами, то естественно их, греческие прозвища и были в общем употреблении, а не варварские, которые не были закреплены письменностью.

В древности племена очень часто называли также по их главному городу, греки же давали свои названия этим городам, отсюда и племена варваров получали греческие названия, но это не значило, что варварские племена не имели собственных имен, просто история, которая прошла через греческие руки, их не сохранила.

До нас дошла терминология доминирующего культурного народа. Наконец, греки, даже при желании, не могли употреблять чужих названий просто из-за недостатка букв в своем алфавите для передачи чужих звуков. Сколько можно судить, греки часто прибегали к переводу названий на свой язык, так например, вместо Главиница они употребляли Кефалоница, что означает одно и то же.

Это не значит, что не было чужих географических названий, они всё время существовали, но они были вытеснены в греческой письменности греческими. Можно быть уверенным, что

и до ныне в отношении некоторых географических названий существует двойственность, т. е., употребляют и древнее, неизвестного происхождения название, и вместе с тем новое, греческое. Переименования существуют и до сих пор, например, Кенигсберг сейчас называют Калининградом, но нет сомнения, что еще столетия будет существовать древнее название его – Крелевец.

Не следует также упускать из виду, что большинство мелких географических названий не могли войти в историю именно потому, что ничего особенного в истории с ними не связано. Крупные географические пункты были грецизированы, а мелкие сохраняли свои первобытные названия и нет никакого сомнения, что анализ названий будет иной, если исследование будет произведено не по картам, а на месте: выявятся сотни названий ручейков, холмов, лесков, урочищ, полянок и т. д.

Эти мелкие названия часто идут из глубочайшей старины, но благодаря своей незначительности, вовсе уходят из поля зрения историка и даже географа. Каждая ложбинка, каждая долинка имеет у местного населения название, но такие названия имеют только местное употребление; однако, случись какое-нибудь важное событие, как название попадет в письменность и будет закреплено.

Славянскими географическими названиями интересовались многие. Первым ученым, поставившим вопрос и сделавшим много, был Фалльмерайер (Fallmerayer, J. Ph. 1835. *Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slaven auf das Schicksal der Stadt Athen und der Landschaft Attika*. Stuttgart 1835. *Die Entstehung der heutigen Griechen*, Stuttgart 1830-1836. *Geschichte der Halbinsel Morea*, I-II, Stuttgart-Tübingen; 1877. *Fragmente aus dem Orient*, 2. Aufl. hrsg. G. M. Thomas, Stuttgart).

Он указал, что в Пелопоннесе до сих пор имеются такие названия, как: Черница, Хлумци, Врана, Горица, Кривица, Милица, Малево, Кастаница, Планица, Кациково, Драголибос и многие другие подобные.

Фалльмерайер же выдвинул интересную теорию, представляющую высокий теоретический интерес не только в этом частном случае, т. е., о греках, но и вообще – он указывал на то, что славяне-пришельцы в сущности вовсе вытеснили этнически древних греков, современные греки – это только грецизирован-

ные славяне. Более высокая культура подавила более низкую, но носителями ее явились пришельцы.

Это явление, при котором язык народа на данной площади остается в основном тем же, но народ изменяется, мы предложили бы назвать «субституцией нации». Рассмотрение этого в высшей степени интересного и важного вопроса мы вынуждены пока отложить.

Мы пропустим далее изложение работ и достижений последующих исследователей, так как это не имеет прямого отношения к нашей задаче, а перейдем к работе Max Vasmer'a: 1941. *Die Slaven in Griechenland. Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften* N12, 1-350, которая суммирует результаты всех работ.

Ознакомимся прежде всего с количественной стороной дела, – Фасмер дает следующие цифры для славянских названий.

1. **Эпир:** Область Янины – 334; область Арты – 44; область Превезы – 34, итого по Эпиру 412 названий.
2. **Акарнания** – Этолия – 98 названий.
3. **Ионические острова:** Керкира – 11; Левкадия – 4; Кефаления – 3; Итака – 1; Закинф – 2, итого 21.
4. **Эвритания** – 48.
5. **Фессалия:** Область Трикалы и Кардицы – 122; область Лариссы – 38; область Фтиотиды – 55; область Магнезии – 15. Итого – 230 названий.
6. **Эвбея** – 19.
7. **Андрос** – 1;
8. **Тенедос** – 1;
9. **Скирос** – 1;
10. **Фокида** – 45;
11. **Бэотия** – 22;
12. **Агтика** 18;
13. **Эгина** – 1;
14. **Коринф** – 24;
15. **Аргос** – 18 (+ остр. Гидра 2) – 20;
16. **Ахайя** – 95;
17. **Элида** – 34;
18. **Трифилия** – 42;
19. **Аркадия** – 94;
20. **Мессения** – 41;

21. **Лакония** – 81;
22. **Крит** – 17;
23. **Македония:** область Козани – 116; область Флорины – 165; область Пеллы – 94; область Феесалоники и Халкидики – 152; область Серреса, Нигриты и Демир-Гиссара – 111; область Драмы и Каваллы – 92. Итого – 630 названий.
24. **Фракийские острова;**– Тазос – 1; Самофракия – 2. Итого – 3.
25. **Фракия:** область Ксанте – 9; область Марицы – 11. область Адрианополя – 10; область Саранды – 5; область Райдестос – 11; область Галлиполи – 4. Итого – 50.

Всего по всей Греции 1938 славянских географических названий. Нет никакого сомнения, что на самом деле их гораздо больше потому, что: 1) многие названия за века господства греков, турок и т. д. настолько изменены в фонетическом отношении, что славянство их доказать нельзя, 2) большинство мелких названий ручьев, речек, холмов, урочищ, небольших вершин, мелких поселений и т. д. в атласы и списки не попали, а потому в счет не вошли.

Действительная цифра настолько велика, что славянское влияние это не легкий, так сказать, налет, это крупный, основной слой в толще географических названий.

Обращает на себя внимание также и то, что славянские названия не сгущаются по направлению к современным славянским государствам, а отлично представлены даже в Пелопоннесе (449 названий, т. е. почти 1/4 всех названий), что, принимая во внимание его размеры и отдаленность, скорее говорит о том, что славянские названия более сохранились здесь, чем в других частях современной Греции.

Итак, мы стоим перед дилеммой: 1) либо эти названия появились только с 6-го века, либо, 2) некоторая часть их существовала в Греции издревле.

Доказательство исконности славянских названий наталкивается на огромные трудности: во-первых, никаких атласов или списков географических названий древности нет, мы имеем только десятки названий, а нам нужны сотни и тысячи их; во-вторых, все названия дошли до нас через греческие или римские

руки, т.е., первоначальные названия дошли до нас в греческих или римских вариантах, либо в столь искаженной форме, что доказать их славянство невозможно.

Перед нами два пути: либо доказать, что славяне наводняли Грецию еще до 6-го века, либо найти в древних источниках некоторые славянские названия местностей. Количество их не столь важно, если будет найден хотя бы десяток явных славянских названий задолго до 6-го века, присутствие славян уже будет доказано.

Прежде, чем перейти к изложению инвазий народов на Балканы до 6-го века, следует ознакомиться с некоторыми важными моментами. Во-первых, не всякая инвазия приводила к изменению географических названий. Совершенно очевидно и бесспорно, что захват той или иной области Греции во время войны к перемене географических названий не приводил, – как только волна пришельцев откатывалась, всё восстанавливалось. Перемену названий могли приносить только **волны новых поселенцев**, оседавших окончательно в данной местности.

Во-вторых, не всякая даже большая инвазия (с переселением) могла приводить к изменению географических названий; если пришельцы сливались с местным населением, то несомненно местные названия уцелевали, только тогда появлялись новые, когда пришельцы приходили на почти пустые места и традиция была прервана. Переименование могло коснуться только весьма немногих центральных пунктов, где сосредоточивалась сила пришельцев, переименовывать же незначительные пункты просто не имело смысла.

В-третьих, не всякая инвазия достигла Пелопоннеса, бывшего весьма изолированным полуостровом, а между тем именно в Пелопоннесе количество славянских названий не меньше, чем в других частях Греции.

В четвертых, и это особенно важно, исторически засвидетельствованные инвазии и переселения касались не только славян, мы знаем о нашествиях гуннов, готов, аваров и т. д., – почему же именно славянские названия уцелели, а названия других племен погибли?

В пятых, если славяне, явившись с 6-го века, смогли навязать основному населению Греции столько географических названий, то почему греки в позднейшую эпоху своего господства

вновь не эллинизировали эти названия? С 6-го и до 15-го веков времени для этого было вполне достаточно. Если славяне сумели навязать тысячи названий, почему этого не смогли сделать греки, будучи хозяевами страны?

На все эти вопросы может быть один удовлетворительный ответ: потому что славянские названия – это древние названия и все волны других народов только повторяли исконные названия, ибо зачем было изобретать новые названия, если уже существовали старые?

Мы начнем с данных Прокопия из Кесарии, византийского историка 6-го века, описавшего войну с готами, события участником которых он был сам, ибо служил у Велизария, начальника византийских войск в Италии. Цитировать мы будем по книге – «Война с готами», изд. Академии Наук. Москва. 1950. Начнем с главного отрывка (3, 14, 22-30): «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим (глубокая основная черта всех славян, дожившая и до сего дня. С. Л.). И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы.

Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды (речь, конечно, идет о Перуне; отметим, что подчеркивается монотеизм и что о человеческих жертвоприношениях нет ни слова, С. Л.). Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу (замечательно схваченная основная черта славянского духа, С. Л.), и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне, попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят гадания.

Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства (очень важное указание о быте древних славян, С. Л.). Вступая в битву,

большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцырей же они никогда не надевают (опять-таки весьма важное указание, С. Л.); иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами.

У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский (исключительно важное указание, что анты были славянами, С. Л.). И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные (здесь явное противоречие второй части фразы по отношению к первой: если «цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый, то сопоставление «и не совсем черный» совершенно неуместно, равно как и замечание, что: «все они тёмнокрасные»; здесь несомненно ошибка переводчика; вероятно слова, употребленные Прокопием, **теперь** имеют иное значение; во всяком случае ни филологи, ни историки не попытались специально исследовать это место, С. Л.).

Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств (совершенно ясно, что, сравнивая, Прокопий знал образ жизни массагетов, и что массагеты вовсе не были в это время племенем центральной Азии, как нас в этом некоторые стараются убедить, С. Л.), вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы (исключительно важное замечание. Прокопий включает славян и аитов в понятие «гунны»; если бы он хотел высказаться о них общими фразами, он употребил бы слово «варварский», но, употребляя слово «гуннский», он более узко сближает славян и антов с гуннами, следовательно нет ничего удивительного, если в событиях с гуннами будут включены и славяне, С. Л.).

И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»), думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому—то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки».

И это замечание крайне важно: славяне и анты уже во времена Прокопия сидели широким фронтом на северном берегу Дуная.

Перейдем теперь к более мелким замечаниям Прокопия о славянах.

В книге 1-й (1, 27, 2) мы находим: «...прибыли Мартин и Валериан, приведя с собой 1600 всадников. Большинство из них были гунны, славяне и анты, которые имеют свои жилища по ту сторону реки Дуная недалеко от его берега».

Обращает на себя внимание совместное упоминание гуннов, славян и антов; повидимому и указание на местонахождение племен также включает и гуннов. Интересно, что в середине 6-го века эти племена уже знали воочию, что такое Италия и Рим.

В книге 2-й (2, 15,2) мы находим: «Когда эрулы были побеждены в бою с лангобардами и должны были уйти, покинув места жительства отцов, то один из них (sic), как я выше рассказывал (гл. 14, § 28) поселился в странах Иллирии, остальные же не пожелали нигде переходить через реку Истр, но обосновались на самом краю обитаемой земли. Предводительствуемые многими вождями царской крови, они прежде всего последовательно прошли через **все славянские племена**, а затем пройдя через огромную пустынную область, достигли страны так называемых варнов. После них они прошли через племена данов...»

Этот отрывок представляет исключительный интерес, он показывает, что славянских племен к северу от Дуная было много и они находились **в западном** его участке, по пути от Дуная к Дании. Замечательно совершенно точное указание варнов и данов. То обстоятельство, что эрулы прошли так далеко на север доказывает убедительнейшим образом, что вытесненные (не все!) из Паннонии лангобардами, эрулы вернулись в свои старые места, ибо не могли они направляться куда глаза глядят, бессмысленно, да еще в такую даль.

В той же книге (2, 26, 18) находим указание, что отряды славян служили в римских войсках.

В книге 3-й (3, 13, 24–25) находим: «Случилось, что незадолго перед тем (т. е. ок. 545 г., С. Л.) большой отряд славян, перейдя реку Истр, стал грабить тамошние места и забрал в рабство большое число римлян». Из этого видно, что около 545 г. славяне только нападали с целью грабежа на области к югу от Дуная.

Еще более интересные сведения мы находим в § 14 (1-6): «На четвертый год своей единой властью (т. е., в 530 г., С. Л.) император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истр, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку. Дело в том, что жившие по Истру варвары, гунны, анты и славяне (опять все три племени упомянуты вместе, С. Л.), часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред... Спустя три года (т. е. в 533 г., С. Л.) после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая, пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий. После этого река навсегда стала доступной для переходов варваров по их желанию и римская область совершенно открытой для их вторжения».

Совершенно очевидно, что выражение «навсегда стала доступной» – выражение довольно относительное: Прокопий кончил «Историю войн Юстиниана» в 550 году, последний труд его жизни («Тайная история») вышел в 560 году.

Таким образом свидетельство Прокопия относится к очень краткому промежутку времени: от 533 г. до 550-го. И в дальнейшем Дунай служил долго границей. Заметим, что все эти данные говорят только о набегах, но ни слова о переселениях.

В той же книге (3, 14, 7) мы читаем: «Спустя некоторое время анты и славяне рассорились между собой и вступили в войну» и несколько ниже (§14,11): «около этого времени анты сделали набег на Фракийскую область и многих из бывших там римлян ограбили и обратили в рабство. Гоня их перед собою, они вернулись с ними на родину».

Далее (§29,1) мы находим: «Приблизительно в это время (т. е. около 547 г., С. Л.) войско славян, перейдя реку Истр, произвело ужасающее опустошение всей Иллирии вплоть до Эпидамна (из этого видно, что нападали славяне западного сектора, очевидно из района Савы и Дравы, С. Л.), убивая и обращая в рабство всех попадавшихся навстречу, не разбирая пола и возраста и грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут, и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять; они разбрелись по всем окрестным местам, совершенно свободно производя опустошения».

Начальники Иллирии с пятнадцатитысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелю близко они нигде не решались».

В § 35, 17-22 мы находим указание, что большой отряд славян участвовал в неурядицах среди лангобардов, в которые были втянуты и гепиды.

Параграф 38-й почти целиком посвящен славянам. «Около этого же времени (т. е. около 550 г., С. Л.) войско славян, собравшись не больше чем в 3000 человек, перешло через реку Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия, и затем без большого труда, перейдя реку Гевр (т. е. Марицу, С. Л.), разделилось на две части. В одной части было 1800 человек, вторая включала всех остальных».

В происшедших стычках римляне были разбиты.

«После этого они стали безбоязненно грабить и все эти местности и во Фракии и в Иллирии, и много крепостей и тот и другой отряд славян взял осадой; прежде же славяне никогда не дерзали подходить к стенам или спускаться на равнину (для открытого боя), так как эти варвары никогда даже не пробовали проходить по земле римлян. Даже через реку Истр, повидимому, за всё время они перешли только один раз, как я выше об этом рассказывал (здесь Прокопий противоречит самому себе: выше было сказано, что имп. Юстиниан назначил в 530 г. начальником Хильбудия именно потому; что славяне беспокоили римлян постоянными переходами через Истр; противоречие возможно объяснить тем, что Прокопий говорит о разных секторах Истра, С. Л.).

«Эти славяне, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город, по имени Топер, хотя в нем стоял военный гарнизон. Этот город был первым на фракийском побережье и от Византии отстоял на 12 дней пути....»

«До 15.000 мужчин они тотчас же убили и ценности разграбили, детей же и женщин обратили в рабство. Вначале они не щадили ни возраста, ни пола; оба эти отряда с того самого момента, как ворвались в область римлян, убивали — всех, не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными телами (далее идет описание зверств). Так сначала славяне уничтожали всех встречающихся им жите-

лей. Теперь же они и варвары из другого отряда, как-бы упившись морем крови, стали некоторых из попадавшихся им брать в плен, и поэтому все уходили домой, уводя с собой бесчисленные десятки тысяч пленных».

Сообщение Прокопия в одном отношении безусловно тенденциозно: убийств ради убийств не было: это ничем не оправдано, а что варвары мстили за безобразия, производимые римлянами, то в этом было достаточно основания. Одно несомненно: это был набег славян с уводом пленных, во всяком случае не переселение, все варвары возвратились домой.

В § 40, 1-4 мы находим: «Пока Герман собирал свое войско в Сардике, городе Иллирии,... огромная толпа славян, какой раньше никогда не бывало, явилась на римскую территорию. Перейдя реку Истр, они подошли к городу Наису... Славяне твердо заявили, что явились сюда, чтобы осадить и взять Фессалонику и города вокруг ее. Когда об этом услышал император, он пришел в большое беспокойство и тотчас приказал Герману отложить поход на Италию и защищать Фессалонику и другие города и отразить, поскольку он может, нашествие славян».

Славяне, извещенные, что Герман намерен их отразить, уклонились от боя «и, пройдя по горам через всю Иллирию, оказались в Далмации». Отсюда видно, что нападавшие, очевидно уходившие домой, отступая попали в Далмацию, т. е. жили в западной части дунайского сектора. Запомним, что это было уже в 551 году.

Далее мы находим (30-45): «В то время (т. е. зимой 551 г., С. Л.) славяне, которые перед тем оказались в пределах владений императора, и другие, немного позднее перешедшие через Истр и соединившиеся с прежними, получили полную возможность беспрепятственно вторгаться в пределы империи» (должно быть побуждаемые готами, с которыми Юстиниан вел большую борьбу в Италии, С. Л.).

«Разделившись на три части, эти варвары причиняли всей Европе (дело идет о провинции Европа около Царьграда, С. Л.) неслыханные бедствия, грабя эти местности не просто случайными набегами (заметим это выражение самого Прокопия, С. Л.), **но зимуя здесь**, как-бы в собственной земле, не боясь неприятеля». Император послал против славян войско.

«Это войско захватило часть варваров около Адрианополя, который лежит посреди Фракии, на расстоянии пяти дней пути от Византии. Дальше уже варвары двинуться не могли; ведь они имели с собой бесчисленную добычу из людей, всякого скота и ценностей».

В происшедшем бою «римляне были разбиты на голову». «(Славяне) получили возможность ограбить местность, так называемую Астику, с древнейших времен не подвергавшуюся разграблению, и поэтому им удалось получить отсюда большую добычу. Таким образом, опустошив большую область, варвары подошли к «Длинным стенам», которые отстоят от Византии немного больше одного дня пути».

Немного позже римлянам удалось разбить одну часть славян, «остальные варвары со всей другой добычей возвратились домой».

Последнее упоминание о славянах мы находим в книге 4-й (4, § 25, 1-6): «В это время (т. е. в 552 г., С. Л.), громадная толпа славян нахлынула на Иллирию и произвела там неопишемые ужасы... Во время этого грабительского вторжения, оставаясь в пределах империй долгое время... они взяли в плен и обратили в рабство бесчисленное количество людей и ограбили всё, что возможно; так как никто не выступал против них, они со всей добычей ушли домой... Даже при переправе через Истр римляне не могли устроить против них засады или каким-либо другим способом нанести им удар, так как их приняли к себе гепиды, продавшись им за деньги, и переправив их, взяв за это крупную плату: плата была – золотой статер с головы».

Из этого вытекает, что славяне не жили непосредственно на Дунае, на самом Дунае жили гепиды, – об этом есть указания и в других источниках. Таковы высказывания Прокопия о славянах. Из них бесспорно вытекает, что славяне по крайней мере до 552-го года не жили на южном берегу Дуная, они только делали набеги и всегда возвращались домой, если даже они оставались на зиму, это уже было исключением. Поэтому говорить о заселении славянами южного берега Дуная в это время совершенно не приходится.

Так как об антах Прокопий говорит особо, рассмотрим теперь и эти данные. В книге 3-й (3, § 22, 3) мы находим указание, что 300 антов принимали участие в боях в Италии на стороне

римлян; В той же книге, § 40, 5-6 мы находим следующее: «Когда Юстиниан, дядя Германа, вступил на престол (это было в 527 г., С. Л.), анты, ближайшие соседи славян, перейдя Истр, с большим войском вторглись в пределы римлян... Герман вступил в бой с войском неприятелей, и, нанеся им сильное поражение, почти всех их перебил».

Интересно привести суммарное сообщение Прокопия, относящееся к 550 г. (Anecdota, 18, 20-21): «.:И Иллирия, и вся Фракия полностью, охватывая всё пространство от Ионического залива до окрестностей Византия, включая Грецию и Фракийский Херсонес, были фактически ежегодно наводняемы гуннами, славянами и антами с момента вступления Юстиниана на престол. Они причинили ужасные опустошения среди населения этой области. В каждое нападение, я полагаю, более чем 200.000 римлян было убиваемо или уводимо в рабство, так что настоящая «скифская пустыня» начала существовать повсюду в этой стране».

Мы видим таким образом, что к середине 6-го века в области к югу от Дуная существовали все предпосылки для широкой колонизации, но о самой колонизации нет ни малейшего намека.

Отметим, что имп. Юстиниану удалось в конце концов помириться с антами, но со славянами мир не удалось наладить; согласно Вернадскому, (ссылка на «Историю Византии» Кулаковского, 2, 220-221) они нападали на Фракию в продолжение 5 лет, с 547 по 551 г.

Постоянные грабежи заставили Юстиниана построить по Дунаю линию из 80 крепостей, чтобы препятствовать переходу варваров через Дунай, об этом мы находим много данных в сочинении Прокопия – «О постройках» (Пери ктизматон), написанном им в 560 году. Из этого ясно, что страна к югу от Дуная находилась в руках Византии, если она могла соорудить целую систему пограничных крепостей.

Следует упомянуть еще об одной интересной подробности. Прокопий (3, 14, 32) сообщает, что имп. Юстиниан послал послов к антам, предлагая им «поселиться в древнем городе, по имени Туррис, расположенном у самого берега реки Истр. Этот город построил римский император Траян, но он уже издавна был покинут, так как местные варвары его постоянно грабили. Император Юстиниан соглашался одарить их этим городом и

окружающей его областью, так как она искони принадлежала римлянам, обещая, что будет жить с ними, всячески стараясь сохранить мир, и даст им много денег с тем только, чтобы на будущее время они клятвенно обещали соблюдать с ним мир и всегда бы выступали против гуннов, когда те захотят сделать набег на Римскую империю».

Анты, повидимому, согласились с этим, и признали имп. Юстиниана своим императором, ибо к его официальному титулу было добавлено и "anticus", т. е. имп. антов (Codex Justinianus, ed. Krueger, p. 3). Анты, должно быть честно выполняли свои условия, ибо мы знаем, что в 551 г. группа гуннов–кутригуров силой прорвалась через барьер антов и сделала набег на Фракию (Кулаковский, Ист. Виз. 2, 225).

Прокопий ясно говорит о городе Туррисе, «расположенном у самого берега Истра». Бромберг (Byzantion, 12, 1937, 151–180; 449–475; 13, 1938, 9–71), а также Брун (Зап. Новорос. ун–та 28, 1879, 243) видят в Туррисе–Тирас, т. е. Аккерман, ныне Белгород Днестровский. С этим соглашается и Вернадский (Ancient Russia, 172).

Приходится удивляться способу мышления этих авторов. Сказано ясно, что Туррис был построен Траяном, а основание Тираса уходит вглубь веков до нашей эры. Область Тираса не принадлежала издревле Риму. Никогда Тирас не покидался из–за нападения варваров. Наконец Тирас расположен на Днестре, который не был границей ни Византии, ни Рима. Оборонная линия, где было построено 80 крепостей лежала на Дунае, именно эту линию предлагал Юстиниан антам, чтобы они ее частично защищали.

Все три упомянутые автора не потрудились взглянуть на карту, которая показала бы им, что Тирас лежит не на Днестре, а на Днестровском лимане, длиной в несколько десятков километров и представляющем непреодолимую преграду для кочевников, **город лежал совсем в стороне** от путей на юг, а потому не мог по своему местоположению играть роль преграды для гуннов.

Достаточно было одного легкого совпадения в звучании (Туррис, Тирас) и эти исследователи идентифицировали два, совершенно различных города, не обращая внимания на все противопоказания тут же рядом.

Беда не в том, что это случайная ошибка, небрежность, это типическая ошибка большинства историков, таких ошибок тысячи; в результате мы имеем искаленную историю, ошибки которой не исправляются, а переписываются из поколения в поколение.

Последуем далее: зимой то–ли 558, то–ли 559 года (точно не установлено) огромная орда болгар и славян под руководством хана Забергана перешла через Дунай, ограбила Фракию и Македонию и появилась у перешейка Фракийского Херсонеса, т. е. полуострова (Агафий, 5, 12-15; Феофан, 233-234; Кулаковский, 2, 225-227). Сам Заберган с основной массой нападающих приблизился к самому Царьграду.

С величайшим трудом Велизария удалось отеснить врагов. В этом успехе скорее можно видеть не военный успех Велизария, а действие богатого выкупа, а также того, что на гуннов стали наседать авары и было уже не до нападений на Византию.

С появлением авар новый важный политический фактор всплывает на Балканах и начинается особый период. Этот период (с 558 по 650 год) Вернадский считает периодом анто–славянской колонизации Балкан. Насколько он прав, увидим ниже, во всяком случае до 558 г. о славянском переселении на Балканы не может быть и речи – мы видели, что все их набеги были весьма кратковременными, большей частью зимой (когда Дунай замерзал) и всегда оканчивались тем, что славяне немедленно возвращались с добычей домой.

Согласно Вернадскому, стр. 181, авары проникли в Добруджу только в 562 г., установив общую границу с Византией. Император Юстиниан умер в 565 г., его наследником стал его племянник Юстин 2-й (565-578). При нем была война из–за Сирмиума (с аварами), т. е. из–за пограничного пункта, но никаких серьезных последствий или передвижений не вызвала.

Так как Юстин 2-й с 574 г. совершенно сошел с ума, Тиберий 2-й стал сорегентом с 574 г., а затем и императором (578-582). В 581 г. Сирмиум был взят аварами, и за мир Византия обещала уплачивать ежегодно 80.000 золотых монет. В 582 г. Тиберий 2-й умер, императором стал Маврикий (582-602).

В изложении событий этого периода мы нарочно будем придерживаться Вернадского (Ancient Russia,), чтобы показать,

что действительность была далеко не такой, как он это утверждает.

В 583 г. авары потребовали такого высокого выкупа, что Маврикий отказался платить; в результате авары наводнили Иллирию и, пересекши Балканский полуостров, вышли к городу Анхиалу на Чёрном море. С этого времени началась непрерывная война с аварами до конца царствования Маврикия. Аварские набеги чередовались с набегами славян, которые по видимому были к этому подстрекаемы аварами. В 590 г. Маврикий был вынужден заключить унижительное перемирие с аварами. В 591 г. он заключил, наконец, мир с Персией и у него оказались развязанными руки. Прежде всего он отбросил славян за Дунай и стал готовить кампанию против них и по ту сторону Дуная. В 592 г. в Доростол (ныне Силистрия) был послан способный военачальник Приск с сильным отрядом.

Авары увидели в этом нарушение мира, ибо славяне их вассалы. Приск ответил, что он ничего не имеет против авар, а только хочет наказать славян за их набеги. Авары пока-что замолчали.

Приск удачно напал на славян. Авары запротестовали; т. к. область славян они считали своей. Приск предложил кагану аваров поделить добычу, что и было принято каганом.

Маврикий остался недоволен действиями Приска, отстранил его от командования, а командиром назначил своего брата Петра. Славяне тем временем собрали новые силы, перешли Дунай и напали на нижнюю Мезию. Только через несколько лет Петру удалось отбросить славян назад и он в 597 г. ударил по славянам уже на их земле. Нападение было неудачным и военачальником византийцев снова стал Приск.

Как мы видим, снова ни о каком поселении славян к югу от Дуная в это время не было и речи. В 597 г. положение византийцев ухудшилось, так как в войну вмешались и авары. Одна группа захватила Сингидунум (Белград), другая наводнила Фракию и Македонию до Салоник. В 598 г. группа авар ограбила Далмацию, а другая нижнюю Мезию и Добруджу. В 599 г. авары достигли Длинной стены под Царьградом. В 600-м году был заключен мир.

Было установлено, что Дунай будет границей между аварами и византийцами, но последние оставили за собой право пере-

ходить Дунай в случае необходимости наказать славян за их набеги. Приходится удивляться относительной ничтожности суммы после такого разгрома, тогда как перед тем византийцы платили по 80.000 золотых монет. Очевидно соотношение сил было не совсем таким, каким представляют их нам некоторые историки.

Что это было так, видно из того, что Маврикий вскорости послал сильный отряд во главе с Приском, который ударил по аварам около Виминациума (ныне Костолак), перешел Дунай и отбросил их к устью Тиссы, а затем нанес им и там вторичное поражение.

В 602 г., однако, византийская армия взбунтовалась, Маврикий был убит, императором стал Фока (602–610). Фока всё время откупался от аваров, но неудачи в войне с Персией привели к свержению Фоки, императором стал Гераклий (Ираклий) (610–641).

Целый ряд лет, до смерти аварского кагана Баяна († 617 г.) авары не беспокоили Гераклия, но его наследник немедленно напал на Византию и сделал попытку изменнически захватить Гераклия во время переговоров, затем, ограбив окрестности Царьграда, ушел, уводя тысячи пленных.

В 626 г. авары в союзе с Персией едва не захватили Царьград, но Гераклию удалось отбиться. После смерти Гераклия (641 г.) царствовали весьма кратковременно Константин 3-й и Гераклеон, после них взошел на престол Констанций 2-й (641–668).

На стр. 196 Вернадский замечает, что в результате слабости Византии в первой четверти 7-го века колонизация славян распространилась на большую часть Балканского полуострова. Мы видели, следуя Вернадскому же, что ни о какой колонизации до имп. Гераклеона не может быть и речи: славяне, награвив, сами уходили или бывали выбрасываемы за Дунай. Об оседании славян нет ни у одного автора ни слова.

Да, действительно, со времени имп. Гераклия скрывать присутствие славян на Балканах уже нельзя, но объясняется всё совсем иначе, чем это думают историки. Они допустили ряд крупных ошибок.

Во-первых, спутали племя «склавинов» со всеми славянами, это типичная ошибка логики: «pars pro toto», т. е. часть принята за всё целое. Когда «склавины» в первый раз перешли Дунай, это вовсе не означает, что славянство впервые очутилось на

южном берегу Дуная. Это совершенно неверно: сам Вернадский утверждает, что славяне и анты уже при имп. Анастасии (491-518) нападали на Фракию и Иллирию. Племен славян было много и переходили они Дунай гораздо раньше в Паннонии и среднем его течении. Переходили не только с целью грабежа, но и поселения. Поселялись они на землях Византии не только силой, но и с ее согласия (при имп. Гераклий); только дело в том, что назывались они не «склавиными» (в которых никак нельзя не узнать славян), а своими частными, племенными названиями, т. е. сербами, хорватами, болгарами и т. д.

Во-вторых, сами византийцы и римляне переселяли на свои земли различные славянские племена после побед над ними не только десятками, но даже сотнями тысяч: карпы, певкины, бастарны, скирры и т. д. несомненно принадлежат к этим племенам. Беда только в том, что историки не узнали в них славян, а видели германцев, фракийцев и т. д., а между тем в истории имеется достаточно данных, чтобы понять истину (ниже мы попытаемся подробнее разобраться в этом).

В-третьих, события связанные со славянами во времена Маврикия и Гераклия, были не появлением новых, задунайских славян, а восстанием старых, смогших стряхнуть с себя иго греков и римлян в момент, когда руки тех были связаны войнами с более опасными врагами. Нападения задунайских «склавинов» только способствовали процессу освобождения старых славянских племен к югу от Дуная. **Появление «склавинов» было не началом, а концом окончательной славянизации Балкан.**

В-четвертых, историки совершенно упустили из виду и другой процесс: во время постоянных войн с Византией племена к северу от Дуная вводили сотнями тысяч пленных, подданных Византии, среди них и множество славян; но эти пленные не только возвращались назад индивидуально, но и большими массами, совершенно организованно; это их появление было не вторжением новых масс славян, а возвратом их на старые, насиженные места; о чем они громогласно и заявляли.

Обратимся к так называемой легенде о св. Димитрии, в которой находится подробное описание осады Фёссалоники (Солуни) аварами в царствование имп. Маврикия, и которая разъясняет истинное положение вещей в то время.

Осада Солуни, длившаяся 2 года, началась с восстания окружающих племен, считавших этот город городом своих предков и пожелавших изгнать оттуда греков. Нападение началось 22 сентября. Все македонцы, фессалийцы и ахейцы (взгляните непременно на карту) образовали только небольшую часть осаждавших.

Во второй книге (см. Tougard, A. 1874. De l'histoire profane, Paris), написанной, невидимому, другим автором, нападавшие народы названы славянами (§ 37, 118), т. е. употреблено общее этническое название. Бесчисленное количество их состояло из дрогубитов, сагудатов, велегезитов, вайюнитов, берзитов и др. Об этих племенах мы знаем доподлинно, что это были славяне, главным образом с севера и востока от Солуни, тогда как македонцы, фессалийцы и ахейцы (§ 15, 96) были с запада от этого города.

Всё это были не пришельцы, а **восставшее местное население**, желавшее сбросить иго греков, центром сил которых была Солунь. Хотя силы нападавших были велики, взять такую крепость, как Фессалоники, они не смогли из-за недостатка технических средств и военных знаний. Поэтому они обратились к аварскому кагану с просьбой помочь им. Тот послал им всех подчиненных ему славян и болгар (заметьте кого!) на помощь (§ 46, § 47. 130). Ясно, что посланы были те, с которыми у восставших был и общий язык, и общие интересы.

Двухлетняя осада города не имела успеха, каган аваров разочаровался, заключил мир с Византией и отступил. Теперь во главе осаждавших стал Первунд, вождь ринхинов. Отсюда совершенно ясна второстепенная роль аваров. Не авары напали на Солунь, они только временно приняли участие в осаде. Орудовало местное население.

С этого момента легенда больше всего говорит о двух славянских племенах: ринхинах и стримонах (т. е. жителей р. Струмы). Мы опускаем здесь историю с Первундом (§67, 65, 66, 70-75). Из нее только следует, что всё восстание было делом местных славянских племен вокруг Фессалоник.

Значит к царствованию Маврикия (582–601) славяне уже прочно сидели на Балканах целыми племенами и вместе с тем мы видим, что по крайней мере до смерти Гераклия (641) **приходившие с севера славяне отбрасывались назад.**

Картина совершенно ясна: крупное объединение славянских племен, известное под именем «склавинов» и жившее на северном берегу Дуная, начиная по крайней мере с царствования Юстиниана (527–567), многократно нападало на Византию, но в ее пределах не поселялось.

Другие же славянские племена к югу от Дуная давно уже входили в состав Византийской империи, но фигурировали не под общим этническим именем славян, **которого тогда еще не существовало**, а под частными именами, обозначавшими либо реку, около Которой они жили, либо по главному их городу, либо по имени вождя и так далее. Проникли они на южный берег Дуная в разное время и по разным поводам. К рассмотрению этого мы и обратимся.

Смерть Атиллы (453 г.) немедленно вызвала распад гуннской державы. Немедленно восстали германские племена, затем гепиды, руги, герулы. Остроготы в восстании участия не приняли. Сын Атиллы, Эллак, пытался усмирить восставших, но был убит в сражении, а разбитые его орды отступили к востоку от Карпат (так описывает события Йордан, Гетика, 259-262). Сообщение Йордана, конечно, неверно: так далеко на восток гунны не отступали, Йордан противоречит самому себе, так как говорит, что орды двух остальных сыновей Атиллы именно Денгизика и Эрнака (или Ирника) делают своим главным местопребыванием Дакию и Бессарабию.

Однако, о судьбе орд Эллака к востоку от Карпат нет решительно никаких исторических данных, но гунны к западу от Карпат еще долго являются политическим фактором и именно в них мы имеем основание видеть остатки орд Эллака.

Аланы, сидевшие в Дакии и Бессарабии, вынуждены были перейти Дунай и поселиться в Добрудже. Кроме аланов, видимо, и несколько групп гуннов также переправились на правый берег Дуная. По крайней мере Йордан (50, 265-266) сообщает, что скиры, садаги и некоторые аланы получили Малую Скифию, т. е. Добру джу и Нижнюю Мезию. Таким образом после Атиллы целый ряд племен, среди которых были несомненные славяне, поселились на южном берегу Дуная, из дальнейшего мы увидим почему.

Остроготы кочевали с 454 г. по 488-й на северном берегу Дуная. Йордан (50, 266) говорит также: «Савроматы, которых

мы называем сарматами, получили Цемандер (неустановлено) и земли, занятые гуннами в Иллирии у города Кастрамартена (ныне Кула, у Видина, в прибрежной Дакии, С. Л.)... Руги и другие просили о разрешении осесть в Buzzii (?) и Аркадиополе. Эрнак, младший сын Атиллы, избрал местопребыванием для своих крайние части Малой Скифии. Его двоюродные братья Эментзур и Ультициндур овладели городами Утусом, Гискусом и Альмусом (т. е. на южном берегу Дуная, С. Л.), и много гуннов поспешили отовсюду сюда и подчинились, чтобы получить местожительство в Романьи (так называли Византию, С. Л.)».

В царствовании Маркиана (450-457) никаких осо-бых войн или передвижений народов на Балканах не было. С 457 по 474 г. императором был бесс Леон 1-й. В 468 г. сыновья Атиллы Денгизик и Эрнак послали послов в Царьград с требованием открыть для их купцов возможность торговли на дунайских рынках. Когда в этом было отказано, Денгизик перешел Дунай и вторгнулся во Фракию. Гунны были разбиты, Денгизик убит, а войско гуннов отошло за Дунай и перешло в ведение Эрнака, не принявшего участия в войне.

В результате войны 468-469 гг., по Вернадскому, Дакия и Бессарабия были освобождены гуннами, открывшими тем самым дорогу к славянской колонизации их. Это только личная, совершенно тенденциозная интерпретация событий. Из сказанного выше явствует, что война происходила на территории Византии и греки на северный берег Дуная не переходили. Не было абсолютно никаких причин гуннам покидать Дакию и Бессарабию. Был только неудачный налет на Византию, Денгизик в результате убит, а все гунны, объединены под властью Эрнака и всё.

В 473 г. восстали готы во Фракии под руководством Теодериха Триарова сына. Готы осадили и взяли Филиппы и Аркадиополь, таким образом путь прямо на Царьград был открыт. Император Леон вынужден был пойти на уступки.

Почти в это же время в другой группе остроготов совершались следующие события: Теодорих, Теодимиров сын, бывший заложником в Царьграде, достигнув 18-летнего возраста, был отпущен императором к своим (472 г.). Он тайком от отца собрал отряд около 6.000 человек, напал на вождя сарматов

Бабая, разбил его, взял Сингидунум, бывший в руках сарматов, но не вернул его ромейцам, а взял его себе (Йордан, 50, 282).

Мы не имеем возможности излагать здесь события, упомянутые у Йордана (52, 270, 56, 284 и далее), скажем только, что в результате столкновений готы получили для поселения города: Церрус (Прилеп?), Пеллас, Эвропу, Медиану, Петину, Вереу и Сиум (все по-видимому в южной Фракии).

В 474 г. имп. Леон умер и на престол вступил Зенон (474-491). Он натравил готов Теодориха Теодимирова, живших во Фракии, на готов Теодориха Триарова (Malchus, 264-265). Однако, оба Теодориха вскоре примирились и направились вместе против Царьграда. Всё это произошло во Фракии и в Македонии, напр, взятие гор. Стоби (на реке Вардар в Македонии), марш, на Гераклею (в Македонии) и т. д.

Все, эти события, равно и события царствования имп. Анастасия (491–518), не имели прямого отношения к переселению какого-то, ни было народа с северного берега на южный берег Дуная, а потому мы их опускаем. Мы бегло просмотрели события со смерти Атиллы (453 г.) и до восшествия на престол Констанция 2-го (668 г.) и можем утверждать, что с появлением на горизонте «склавинов» нет данных, что они поселялись к югу от Дуная, они нападали и уходили с добычей назад.

Только сообщение Иоанна Эфесского можно понимать отчасти, как свидетельство противного. Он сообщает; «На третий год после смерти имп. Юстина (2-го, †578 г., С. Л.) и управления победоносного Тиберия выступил проклятый славянский народ, прошел всю Элладу, Фессадийские и Фракийские, провинции, взял многие, города и крепости, опустошил, сжег, разграбил и овладел страной, и жил там совершенно свободно и без страха, как в своей собственной» (перев., из Шенфельдера, 1862, стр. 255).

Менандр повторяет почти тоже самое.

То обстоятельство, что Иоанн Эфесский называет славян «проклятым» народом, показывает, что ужасы, им приписываемые, были направлены против греков. Именно их города, крепости и опорные пункты были уничтожены. Случилось это в 581 году, т. е. уже во время владычества авар, а как мы знаем из дальнейшего, только после того как иго авар было сброшено, славяне получили возможность распоряжаться своей судьбой

самостоятельно и селиться там, где они хотели, а это случилось уже при Куврате, т. е. после 584 года.

Совсем иную картину мы видим в отношении славянских племен (не «склавинов!»), они после распада империи Аттилы оказались на южном берегу Дуная. И не даром младший сын Аттилы Эрнак или Ирник оказался в Добрудже, тот самый Ирник, который считается в «списке славянских князей» одним из первых основателей династии Дуло, основной в государстве болгар, подчеркиваем: болгар–**славян**.

Это заставляет нас заглянуть несколько глубже, именно в период Аттилы, С 447 г., когда Византия вынуждена была платить Аттиле невероятную контрибуцию, границы гуннской империи передвинулись к югу от Дуная, именно Аттила занимал обе Дакии, верхнюю Мезию к югу до Дардании, так что владения его шли на восток до Ут'а, а города Ниш и Сердика (совр. София) принадлежали ему.

Вряд ли за промежуток в каких-нибудь 6 лет здесь могли произойти серьезные изменения в составе населения, но если мы примем во внимание распределение племен после смерти Аттилы, нам бросится в глаза то обстоятельство, что Византия дала свое согласие на жизнь к югу от Дуная ряду племен явно славянского происхождения, ругам, например. Но, главное, ее согласие несомненно было просто фиксированием совершившегося факта: эти племена там уже были, согласия их подчиниться теперь не Аттиле, а Византии было вполне достаточно, чтобы она дала свое согласие: налицо была обоюдная выгода, одни оставались на месте, где их захватила; смерть Аттилы, другие приобретали подданных без борьбы и помех.

События этого периода с этой точки зрения никем еще подробно не изучались, но они заслуживают безусловно самого серьезного внимания, ибо наверное заключают в себе хотя бы частичную разгадку внезапного появления славян к югу от Дуная. Объяснение это бесспорно, нужны только дополнительные подробности для окончательного установления того, что некоторые славянские племена жили к югу от Дуная еще во времена Аттилы, т. е. в середине 5-го века.

Не следует, однако, забывать, что времена Аттилы еще далеко не крайний срок вглубь времен в отношении давности славян на Балканах. Полезно будет взглянуть очень бегло на историю

Балкан еще со времен Александра Македонского. Мы здесь не имеем возможности останавливаться подробно на предположении, которое вовсе не исключено, что сам Александр Македонский, как и его отец Филипп, были славянами.

В одном из очерков мы устанавливаем на основании абсолютно неопровержимых исторических свидетельств, что ни Александр, ни Филипп греками ни в коем случае не были. Они могли быть только «иллирийцами», «фракийцами» или славянами. Эту сторону вопроса мы пока оставляем в стороне. Мы сосредоточим наше внимание на том, что вообще славяне были на Балканах и до Аттилы. После смерти Александра Македонского империя его скоро распалась на ряд враждующих государств, каждое из которых, а в особенности Македония, всё более и более утрачивало свое значение и силу.

Пока распад империи Александра углублялся, Рим всё более и более укреплялся за счет былой империи. В 197 г. до нашей эры римский полководец Фламиниус разбил при Киноскефале в Фессалии македонского царя Филиппа и заставил его отдать весь флот, словом свел сразу Македонию **на второстепенное государство**, а также уплатить большую контрибуцию.

В 168 г. до н. э. сын Филиппа Персей восстал, но был разбит Эмилием Павлом у Пидны в Македонии. В 148 г. македонцы восстали под руководством Лже-Филиппа и **Македония превратилась в римскую провинцию**. Мы особо подчеркиваем этот момент, ибо, попав в руки Рима, Македония тем самым приобрела защиту его от всех посторонних вторжений, а сам Рим находился в этот момент в периоде экспансии, а именно на север и восток Балканского полуострова.

В связи с подчинением Риму греческое влияние, конечно, совершенно упало, ибо было заменено римским. Однако, римляне не занимались колонизацией Македонии, они распределяли только здесь свои гарнизоны, как базы для дальнейших ударов по Балканам и черпали военную силу в местном населении.

Одновременно началось разграбление Греции Римом, статуи и всё ценное увозилось, население облагалось непомерными налогами. Рим вывозил не только материальные, но и духовные ценности: ученые греки могли подвизаться теперь только в Риме, но не в Афинах. Греция совершенно обнищала. Естественно, что это отразилось и на Македонии: от Греции нечего

было заимствовать, Рим ничего не давал, а только брал. Началось и одичание Македонии.

Это одичание вызвало несомненно возврат населения к своей собственной культуре, т. е. процесс дегрецизации. Этот процесс продолжался несколько веков, по крайней мере 450 лет, т. е. до Константина Великого, когда перенесение столицы в Византии обусловило новую волну грецизации. Однако, эта волна несомненно была более слабой первой, древней.

После захвата Македонии римляне направили свои удары на этетов (венетов), живших далее по Адриатическому побережью и на дарданов в верхней Македонии. Бррьба, эта была не всегда успешной для римлян, однако, римский полководец Вульзо (97 г.), Ц. Сенциус (91-81 гг.) Сулла (85 г.), Клавдий . (76 г.), наконец Скрибониус Курио добились подчинения дарданов. Далее римляне столкнулись с мезийцами. Одновременно римляне направляли удары и на восток, – на фракийцев. Теренциус Варо (73 г.) захватил Ускудами (Адрианополи) и Кабиле и пробился до Дуная. Он взял также Каллатис, Партенополис (Добрич), Томи, Гиструс и Бурзайо. В 28 г. до нашей эры Лициний Красс добился покорения (конечно временного) всех народов к югу от Дуная.

К началу нашей эры мы застаем эту страну в состоянии еще неустойчивого равновесия. Овидий, попавший в ссылку в г. Томи, описывает свою суровую, полную опасностей жизнь в стране гетов (слово «готы» он не употребил ни разу!). Город находился в боевой готовности каждую минуту, стрелы неприятеля нередко залетали в город. Влияние Рима было еще настолько слабо, что Овидию не с кем было говорить по-латыни.

Таким образом ни о каких передвижениях народов с севера на юг в продолжение нескольких столетий до нашей эры не могло быть и речи, – Рим шел на север, покоряя все местные народы.

В 106 г. имп. Траян покорил за Дунаем Дакию, образовал из нее новую римскую провинцию, и стал поселять там римских колонистов. Вскоре, однако, началась обратная волна, постоянный напор варваров. Адриан (117-138) думал даже одно время об очищении Дакии. Впрочем до Марка Антония (161-180) римляне удерживали захваченные земли к северу от Дуная. Затем началась «маркоманская война», в результате которой Риму все же в основном удалось удержать свои позиции.

С этого момента Рим переходит исключительно к обороне и в общем шаг за шагом отступает. Однако Дунай еще долго остается границей сначала Римской а потом и Византийской империи.

С 232-238 гг. начались придунайские войны, в которых наступательную роль играли даки, карпы (несомненно славяне) и сарматы, а вообще говоря «скифы».

Ведущую роль «готов» в этих войнах выдумали досужие прогерманствующие историки, но имя «готов» мы действительно начинаем встречать в исторических источниках того времени.

В 238 или 239 г. первая скифская война кончилась, Рим в общем удержал свои позиции, но стал платить дань варварам.

Вторая скифская война началась в 242 г. вторжением алан и карпов. Они ворвались во Фракию, но Риму удалось отразить нападение. В 245 г. карпы захватили Дакию, но в 247 г. римлянам удалось вытеснить карпов и даже вторгнуться в их страну.

В 248 г. началась новая война, в состав «скифского» войска входило, по данным Йордана, 300.000 человек. После ряда крупных поражений Рим вынужден был заключить в 251 г. мир на весьма позорных условиях: «скифы» беспрепятственно пропускались назад через Дунай со всей добычей, а Рим выплачивал им ежегодную дань.

В 253 г. «скифы» прорвались до берегов Эгейского моря и осадили Солунь, город им взять не удалось, но они удалились с добычей.

Точно не установлено когда, невидимому около 260 г. (по другим источникам в 271 г.) Дакия была потеряна римлянами окончательно.

С 256 г. начались уже не сухопутные, а морские нападения скифов на Римскую империю, вернее Византию. В 267 г. скифы напали даже на Пелопоннес. В результате ряда сражений скифам всё же удалось прорваться на родину, но уже сухопутным путем и сильно потрепанными.

В заключительный период скифских войн (270-290) римляне одерживают верх и скифы оказываются отброшенными за Дунай.

Таким образом к 4-му веку не можем найти следов какого-нибудь поселения на Балканах больших масс пришельцев. Несмотря на превратности судьбы Рим, а затем Византия еще твердо стояли на Дунае.

В 306 г. взошел на престол Константин Великий; в 313 г. был издан Миланский эдикт, провозгласивший христианскую церковь полноправной, а затем и государственной религией. Столица империи была перенесена в Византию. В 337 г. Константин Великий умер.

Последующие императоры царствовали короткие сроки каждый и крупных внешних войн при них на Балканах не было (об отношениях гетов («готов») с Византией мы будем говорить особо) отметим только, что эти войны были восстаниями подчиненных Византии гетов. Геты же (готы) вселились с разрешения имп. Валента в 376 году с северного берега Дуная на южный. Сначала они осели в прибрежной полосе Дуная, ибо император предполагал создать из них буфер против проникновения других варваров.

Обстоятельства, однако, сложились так, что геты («готы») распространились широко по Балканам, но после нескольких десятков лет пребывания снялись и пошли на запад, главным образом в Италию.

Таким образом со времен Александра Македонского и до конца 4-го века в Македонии не произошло никаких событий, которые мы могли бы рассматривать, как перемену населения.

То же самое мы видим, в сущности, и после появления «склавинов» из-за Дуная, а между тем уже в 7-м веке Балканский полуостров и даже Пелопоннес были полны славянами. Откуда они могли взяться?

Принимая во внимание все, имеющиеся в нашем распоряжении факты, мы можем высказать единственное вероятное предположение: славяне сидели на Балканах издревле под мелкими, частными племенными названиями, к 7-му же веку, когда с севера проникли и «склавины», их крупно-племенное название было распространено и на местное славянское население, создалось самое понятие «славянство».

Этим-то и объясняется огромное количество славянских географических названий даже в современной Греции: они удержались преемственно вероятно не столетия, а почти 2.000 лет.

Высказывая такое вероятное предположение, мы открываем путь для переоценки и других фактов, позволяющих заглянуть в

действительную картину прошлого, в котором массы людей не прилетали неизвестно откуда и не исчезали бесследно.

ЗАГАДКА МАКЕДОНЦЕВ

Македонцы – одна из древнейших групп славянства – представляют собой весьма трудную загадку, если мы обратимся к их происхождению.

Общепринято, что македонцы, как ветвь славян, появились на Балканах уже в 6-м веке и заполнили «Македонию». Иначе говоря, какое-то славянское племя или даже группа их (что вернее) пришло в Македонию и усвоило имя* этой области, которая, кстати сказать, была известна еще Гомеру, т. е. значительно больше тысячи лет до этого.

Люди не принесли свое имя, а приняли на себя имя совсем другого народа, когда-то здесь жившего, но, конечно, не славянского. Отсюда, мол, и тысячи географических названий в Македонии: пришельцы дали свои славянские названия.

Допустим, что это так, но почему и в Греции и даже в Пелопоннесе (см. работу М. Vasmer'a) тоже полно славянских географических названий, а славян нет, – только греки.

Далее, если древние македонцы, которые в 323 году (год смерти Александра Македонского) владели почти всем миром, уступили затем римлянам после долгой и упорной борьбы, – это не значит, что македонцы исчезли с лица земли.

Потеряв свою государственность, приняв римского наместника, македонцы несомненно остались македонцами, а не превратились в римлян. Они платили дань, подчинялись римским приказам и законам и т. д., но как народ уцелели наподобие многих других народов, также подчиненных Риму.

Далее владычество римлян продолжалось не более 300 лет, а затем Македония перешла во владения Византии, т. е. римское влияние сменилось греческим, т.е. вместо латинизации началась эллинизация, которая имела такой же характер, как и до этого: македонцы платили дань Византии, подчинялись ей, оставаясь, разумеется, сами собой. А в начале 6-го века стали появляться большие толпы славян, которые немного спустя и поселились на Балканах к югу от Дуная. Таким образом одно влияние

сменялось другим и не было оснований для уничтожения македонского народа, как народа со своими обычаями, языком, бытом и т. д.

Отметим также весьма знаменательный факт: о борьбе пришельцев «славо-македонцев» с настоящими, древними, местными македонцами, наследниками Александра, – в истории **нет ни слова!** А между тем целый народ оказался совершенно и незаметно стерт с лица земли, как будто испарился. Были македонцы Александра – стали «славо-македонцы».

Исчез не только народ, но **исчез бесследно и его язык.** Нет македонских надписей греческими буквами, что было бы вполне естественно, принимая во внимание, что (согласно Юлию Цезарю) даже отдаленные галлы употребляли греческие буквы для своей письменности. Нет македонских надписей и латинскими буквами, как и надписей на собственном алфавите. Нет ни самого малого словаря македонского языка, нет фраз на нем, ни даже обрывков этого; мы знаем «македонский язык», но это славянский язык, а македонцы Александра по славянски не говорили.

Если бы всё совершалось в палеолите или неолите, то это можно было бы объяснить пропажей исторических свидетельств, но ведь Македония была отчасти ареной отчаянной борьбы между Цезарем и Помпеем недалеко от рубежа нашей эры. Мы, далее знаем все подробности о завоевании Македонии римлянами и дальнейшую их судьбу под византийцами, затем турками вплоть до настоящего времени.

Куда же делись македонцы Александра? Напомним: воинственный народ, в эпоху Филиппа 2-го завоевавший всю Грецию, а в эпоху Александра Македонского, его сына, овладевшего всем тогдашним культурным миром исчез. Ведь не иголка же в стог сена!

Мы выставляем следующую рабочую гипотезу: македонцы Александра не были ни греками (за что говорят решительно все источники и самым категорическим образом), ни славянами (в пользу чего пока нет никаких заслуживающих внимания данных), но народом особого этнического корня, вероятно близкого «фракийцам» (действительно ли это так – в данном случае не существенно).

Македонцы жили в **горной части Македонии** и были горными пастухами, «славо-македонцы» жили в **долинах Маке-**

дони и были земледельцами. Они были соседями, жили в одной и той же стране, но занимали разное местоположение в ней.

Государственность была создана македонцами, «слово-македонцы» оставались всё время в тени; они усилились только во время притока новых славян в 6-м веке, именно они дали тысячи основных славянских названий в Македонии. С 6-го века началась полная славянизация Македонии, приведшая к почти полному исчезновению настоящих македонцев.

Напомним, что сила державы Александра опиралась не только на македонцев собственно, но и греков, желавших почитать с персами, фракийцев, иллирийцев и на некоторые другие, более мелкие племена.

Как только умер Александр, империя распалась и о собственно Македонии история почти замолчала, ядро империи вернулось к разбитому корыту и вскоре и самостоятельность Македонии перестала существовать, Верхушка государства – истинные македонцы – ушли почти в полную неизвестность, а «чёрный народ», т. е., «слово-македонцы», если и существовал, то ничем особенным себя не проявил. Роль его была настолько незаметна, а сам он подавлен, что только в сентябре 1943 года язык и народ македонский были признаны самостоятельными, а не наречием или племенем болгар. Таким образом по нашим представлениям основным этническим субстратом в Македонии были еще до нашей эры славяне, т. е. «слово-македонцы», занимавшие долины, но вошли в историю македонцы, народ неславянского корня, но жившие в Македонии в горах.

Изложив это наше положение, обратимся к историческим данным, которые теперь гораздо яснее будет понимать и оценивать. В основу возьмем речь Александра македонцам, безусловно переданную в существенном близко к тому, что говорил Александр. Его свидетельство является особо ценным, ибо оно касается истории македонцев, как ее понимал сам Александр. Это не догадка историка, а сообщение высокоавторитетного лица и притом о времени, весьма ему близком.

Вот что говорил он своим солдатам-македонцам (не грекам или другим!), когда они после долгих лет походов наконец решительно отказались идти дальше и потребовали возвращения домой:

«Я буду говорить о моем отце Филиппе, так как это мой долг сделать это. Филипп нашел вас племенем нищих бродяг, большинство из которых было одето в шкуры, пасущими немного овец на холмах и борющимися, достаточно слабо, чтобы удерживать их от ваших соседей: фракийцев, трибаллов и иллирийцев.

Он дал вам возможность носить платье вместо шкур. **Он спустил вас с холмов в долины.** Он научил вас сражаться с равным успехом с врагом на ваших границах, пока вы не поняли, что ваша безопасность лежит не, как когда-то, в ваших горных укреплениях, но в вашей собственной доблести.

Он сделал вас жителями городов; он дал вам законы; он цивилизовал вас. **Он избавил вас от подчинения и рабства** и сделал вас господами над дикими племенами, которые грабили и разоряли вас. Он присоединил большую часть Фракии и, захватив лучшие места на берегу, открыл вашу страну для торговли и дал возможность **работать в ваших рудниках**, не боясь нападения!

Фессалию, бывшую так долго вашим пугалом и вашим ужасом, он подчинил вашему управлению и, покорив фокейцев, он сделал узкий и трудный путь в Грецию широким и легким»... (далее Александр говорил о завоевании Филиппом Греции и о своих победах) (см. Арриан, кн. 7, § 9).

Эти слова Александра Македонского выясняют очень многое, ценно каждое его слово, ибо он говорит о самом важном, опуская мелочи:

1. Александр отмечает, что македонцы освободились от притеснений соседей только при отце его Филиппе. Это он поднял их; с этого момента они вступили на страницы истории, как какая-то самостоятельная и независимая единица.

2. До Филиппа македонцы были бедными пастухами, пасшими своих овец на холмах и горах и оберегающими свои стада от нападений соседей. Именно, при нападении они загоняли скот (не слишкомто успешно) в свои горные укрепления, где враг их достать уже не мог. Но это была только постоянная оборона. Сами же они были в каком-то подчинении; фессалийцев он называет даже пугалом македонцев.

3. В долинах они не жили, они спустились в долины только когда окрепли под руководством Филиппа. Тогда же они стали и жить в городах (но кому принадлежали эти города в долинах –

Александр, к сожалению не говорит). Несомненно эти города македонцам первоначально не принадлежали.

4. Очень интересно упоминание Александром работ македонцев в рудниках, очевидно они помимо скотоводства занимались в горах и горной промышленностью. Ясно, что продукты требовали сбыта, поэтому ясно почему Александр упомянул о выходе к морю и о более удобном пути в Грецию.

5. Соседями Александр называет: фракийцев, трибаллов и иллирийцев. Конечно, это не отдельные племена, а целые комплексы их. Весьма также возможно, что они были народами разных этнических корней. Что фракийцы не были славянами, вряд ли приходится сомневаться, что же касается трибаллов и в особенности иллирийцев. – дело неясно (см. дальше).

Однако, слово «соседи» вряд ли можно понимать в чисто географическом смысле; что, мол, здесь, в Македонии живут македонцы повсюду: на горах, на холмах, в лесах, в долинах, у моря и т. д., а далее то к северу, то к востоку и т. д. уже идут области соседей: иллирийцев, трибаллов, фракийцев, греков и т. д. Каждый, мол, народ занимает сплошную территорию.

В древности часто бывало не так. В одной и той же местности жили народы разных корней в зависимости от образа жизни: вдоль морского берега рыболовы, торговцы, разбойники-пираты, которые ярились сюда может быть за сотни километров и которые кроме моря и, всего с ним связанного, ничем не интересуются. В лесах на побережья жили охотники, в горных, но безлесных местах скотоводы, в долинах и на низменностях земледельцы, и все они могли быть разных корней, с разной историей появления здесь.

Так как **первоначально** (до Филиппа) македонцы были, горными жителями, то жители прилегающих долин были несомненно земледельцами, долины не могли оставаться пустыми, это противоречит нашим знаниям о людях.

Является вопрос: к какому же племени принадлежали земледельцы этих долин? Это были несомненно «соседи» (и притом самые близкие) македонцев. Значит это могли быть только либо фракийцы, либо трибаллы, либо иллирийцы, так как если бы они были каким-то другим племенем, то Александр непременно сказал бы об этом. Очевидно какое-то из этих трех племен и удерживало македонцев в их горных пастбищах до Филиппа.

Были ли это фракийцы? Весьма непохоже. Фракией всегда называлась восточная половина южных Балкан. Фракийцы образывали отдельную группу войск Александра, имевшую своего национального вождя (Ситалка), к ним, очевидно из-за трудностей особого языка, Александр обращался с речью перед битвой при Иссе отдельно.

То, что фракийцы имели начальником фракийца, а не македонца или грека, говорит за то, что они нуждались в команде на языке, который они понимали.

Кстати отметим, что Арриан (кн. 2, § 10) указывает, что битва при Иссе была особо ожесточенной вследствие «старой, расовой, вражды греков с македонцами» (против македонцев Александра выступили греки, наемники Дария), – указание совершенно ясное, что македонцы и греки были совсем разными народами.

Таким образом считать, что фракийцы могли жить в долинах Македонии, мы не имеем оснований.

В точно таком же положении находятся и трибаллы: это было придунайское племя, отделенное от македонцев горами, и далеко не достигавшее Эгейского моря.

Зато иллирийцы могут быть взяты под особое подозрение, что именно они жили в долинах Македонии до Филиппа. За это говорит прежде всего географическая близость и отсутствие естественных границ: где кончалась Иллирия и где начиналась Македония – неизвестно. Кроме того, мы знаем, что земледелие, т. е. долинное расположение, было всегда характернейшей чертой славян.

Одно только мы знаем положительно: обе страны прилегали своими западными частями к Адриатике, Иллирия севернее, Македония южнее, посередине их **теперь** находится Албания, которая с востока охватывается тем, что называлось Македония и Иллирия.

Что иллирийцы были славянами, сомневаться не приходится, хотя в истории господствуют иные взгляды.

На этом вопросе мы сейчас останавливаться не будем, так как исследованию этого вопроса нами посвящена особая статья. Отметим только, что еще в первой половине прошлого столетия славяне северо-восточного берега Адриатики считали себя иллирийцами.

В 1843 году Ян Коллар (Jan Kollar. Cestopis etc) опубликовал описание своего путешествия: в 1841 году в Приадриатические земли. Там, на стр. 51 мы находим трогательную картинку, рисующую этнику данного края: пани София Русова спрашивает свою двухлетнюю дочку: «Ольга, мое дорогое дитя, кто ты, ты итальянка? – «Ни сам! (не семь!) отвечает та. – «Немка?» – «Ни сам!» «Так кто же ты?» «Я сам илирка!», отвечает та, бросаясь матери на шею.*

Значит древнее племенно-географическое имя удержалось у приадриатических славян, напр, хорватов, до наших времен. Иначе зачем же еще маленьким детям хорватов внушать, что они не хорваты, а иллирийцы!? Древняя терминология дотянула до наших дней.

Мы напомним, что часто названия древности основывались не на принципе языка, этничности, а на принципе географии: иллирийцы назывались иллирийцами потому, что жили в Иллирии и т. д., но это не означало, что в данной области обязательно живет одно племя или группа их одного корня. Очень часто в таких областях жили люди разных корней и разных языков.

В одних случаях область называлась по имени народа, занимавшего ее по преимуществу, в других она сама давала имя тем, кто там жил, без различия племен и их корней.

Так как иллирийцы – народ глубокой древности, бывший в подчинении Риму (не всегда конечно) еще за столетия до нашей эры, – возможность существования в Македонии славян еще в те времена неоспорима.

Напомним, что еще Плиний († 23 г.н.э.) считал Диррахиум (ныне Драч) «иллирийским городом».

Далее, еще в 168 году до и. э. иллирийский вождь Генциус, столицей которого была Скодра (ныне Скадар), был доставлен в Рим с семейством для триумфа.

Наконец в 229 г. до н. э. римляне победили Тевку, правительницу иллирийцев в Скодре.

Идя еще больше вглубь времен, мы видим македонского царя Филиппа 2-го, отца Александра Македонского, около 360 гг. до н. э. в борьбе с иллирийцами. Именно иллирийский вождь Бардилис, объединивший под своим руководством племена, жившие к западу от Лихнидского (Охридского) озера, организовал

вместе с сыном своим Клятом ряд набегов на пограничные районы Македонии и даже пытался утвердиться в захваченных землях.

В 358 г. до н. э. Филипп лично выступил против Бардилиса и заставил того уйти из Македонии. Несколько позже Филипп вторгся в Иллирию, он опустошил область дарданов и соседних с ними племен и заставил их признать свое господство.

Вот этот-то момент, очевидно, и упоминал Александр в своей речи македонцам: началась экспансия македонцев за счет своих соседей. Филипп даже захватил западную часть Фракии и вероятно достиг и Адриатического, и Эгейского морей, во всяком случае открылась возможность торговли, о которой Александр и упомянул.

В 336 г. после смерти Филиппа сын Бардилиса Клит захватил пограничный городок Пелион. В связи со своими большими планами Александр, желая обеспечить свой тыл с севера, предпринял большой поход против северных и восточных соседей.

Македонская армия, перейдя через Балканы, спустилась в долину Дуная, где и нанесла жестокое поражение жившим там трибаллам. Затем удар был направлен на северо-восток, на гетов, которых Александр разгромил в устье Дуная около острова Певка, перейдя Дунай на северный берег вглубь на несколько километров.

Затем Александр обратил войска на запад против кельтских племен, которые и признали зависимость от него. После этого Александр напал на иллирийские племена, обратившись далее на запад. Пройдя через земли агриан, вождь которых Лангорий вступил с ним в союз, Александр продвинулся к Пелиону, занятому Клитом. На помощь Клиту подошел с сильным войском вождь другого иллирийского племени, но битвы не произошло: волнения в Греции заставили Александра прекратить этот поход и он отправился на усмирение греков. Затем последовали его знаменитые походы на Персию, Египет, Индию и т. д.

Естественно, что иллирийские племена были в полном распоряжении у Александра и постоянно составляли особую часть его армии; особенно выделялись агриане: нет кажется ни одной серьезной военной операции, в которой не упоминались бы они.

После смерти Александра (323 г.) иллирийцы восстановили свою независимость, их дальнейшую судьбу мы рассматривать здесь не будем. Не будем мы рассматривать здесь и судеб Македонии после Александра, отметим только, что после долгой и ожесточенной борьбы, римский вождь Метелл окончательно разбил македонцев в 148 г. до н. э. и превратил Македонию в римскую провинцию.

Таким образом в 148 г. до н. э. Македония не только потеряла господство над соседними племенами, но и сама превратилась в римскую провинцию, навсегда уйдя со сцены истории, как самостоятельное государство.

Это случилось 175 лет после смерти Александра, что доказывает, что собственно македонцев было немного; после головокругительного взлета они вернулись к своему скромному прежнему существованию и не могли уже восстановить прежнего величия. Это могло случиться только с народом небольшим. Однако, и такой народ не мог исчезнуть бесследно.

Обратимся теперь к чрезвычайно важному факту: ни греческие, ни латинские авторы ни разу не упоминают до нашей эры, и как кажется и в первые века нашей эры албанцев.

Албания, как название, невидимому, появилась только в 6-м веке (если дальнейшие изыскания покажут, что она упоминалась и несколько раньше, — это сути дела не изменит).

Как мы знаем, Албания находится к северу и северо-западу от Македонии и населена народом, резко отличающимся, как от греков с юга, так и от македонцев, с севера же нависают хорваты или вообще южные славяне. Откуда появился и когда этот совершенно загадочный этнический остров?

Решение напрашивается само собой: Албания — это остаток коренных македонцев Филиппа и Александра. Разница только в том, что сейчас Албания представляет собой область, целиком заселенную албанцами, т. е. н в горах, и в долинах, но ведь с того времени прошло более 1300 лет и, естественно, процесс консолидации нации должен был прийти к своему логическому концу.

Македонцы Александра не исчезли, они только изменили свое имя. Имя Македонии удержалось за другими народами,

которые были и основным субстратом (иллирийцы) и затем пополнились с 6-го века значительными силами с приходом славян с северного берега Дуная.

Мы знаем со слов самого Александра, что его македонцы были горными, дикими пастухами, никакой собственной культуры у них не было и возможность создания таковой они имели только при Филиппе и Александре, – срок бесспорно слишком малый, чтобы перейти из первобытного пастушеского существования к самостоятельной, и высокой культуре. В дальнейшем же они только и знали, что отбивались от наседавших врагов и через 175 лет совершенно утратили свою самостоятельность. Этим отсутствие особой «македонской» культуры, объясняется легко.

Однако, потеря государственности, уменьшение земель не значили, что народ исчез. Македонцы продолжали существовать, но уже в части Македонии, где они образовывали сплошной блок населения, все же остальные части «Великой Македонии» отпали и перенесли на себя имя македонцев. Так получилась современная «Славо-Македония».

Так как древние македонцы были совершенно чужды теперешним «славо-македонцам», то естественно, что они присвоили себе иное имя, другие народы стали называть их «албанцами».

В таком переименовании нет ничего удивительного, в истории их множество. Приведем только самый близкий по времени пример: еще в конце минувшего столетия славянский народ в Прикарпатьи называл себя «русинами», немцы называли их «рутенами», ныне большинство из них называет себя «украинцами».

Почему это случилось? Потому что они захотели отсепарироваться от «русских», которые также носили древнее название «русин». В случае же с македонцами дело еще проще: албанцы и славяне – совсем разные народы.

Таким образом всё получает свое логическое объяснение: на землях, называемых Македония, жили в древности два народа: один в горах, другой в долинах, оба естественно назывались «македонцами». Однако в ходе истории горные македонцы были оттеснены к Адриатике и получили название «албанцев», а равнинные «македонцы» удержали за собой древнее имя. Эти македонцы были и есть славяне.

Иная судьба была у славянского субстрата в Фессалии, Греции и Пелопоннесе: в ходе истории они были стерты греками, но географические имена, данные славянами, сотнями еще уцелели до сих пор.

Таким образом во времена Александра Македонского на Балканах были такие основные комплексы народов: греки, македонцы, иллирийцы и фракийцы; в настоящее время существуют на их местах народы их же корней: греки, албанцы, хорваты – фракийцы же стерты в ходе истории и как народ, и как язык.

Совершенно естественно, что многие подробности указанного процесса еще не выяснены, но мы имеем во всяком случае правдоподобную рабочую гипотезу, которая избавляет нас от бесследного и необъяснимого исчезновения целого народа и его языка с Балкан.

НАРОДЫ ПРИАДРИАТИКИ В ПРОШЛОМ

История народов Приадриатики не написана – не написана по той причине, что Рим и Византия настолько доминировали в этой области, что всё основное внимание было направлено исключительно на события, связанные с упомянутыми государствами. Остальные же народы Приадриатики играли второ- и даже третьестепенную роль, о них мы находим только разбросанные по сотням источников отдельные сведения, но сводок по их истории нет.

То, что называют, например, «Историей Югославии» или «Историей Албании» и т. д., являются только отрезками истинной истории, начинаемой обычно с 6-го века или с чего-нибудь в этом роде, о корнях же истории этих стран не говорится ничего или очень мало, туманно и неопределенно. Эта неопределенность объясняется не отсутствием материала в истории, а отсутствием интереса к истинному прошлому. Разбираются только те отрезки времени, о которых сохранились связанные отрывки, о первоначальных же умалчивают, так как они представлены только фрагментами и, чтобы получить историю, воссоздать ее, надо еще очень много поработать. Истории народов, прилегающих к Адриатике, оказываются без фундамента, их основные черты искажены, верная линия их развития не прослежена.

В результате этого не только части историй некоторых народов как бы утеряны, но и целые истории некоторых народов совершенно отсутствуют; народы, были, но откуда они, куда они ушли и как — остается неизвестным, они прошли через арену истории, как какие-то фантомы, бестелесные духи. Такое представление, конечно, ошибочно: все народы вложили какую-то свою часть в общую историю и забывать их, – значит искажать историю.

Мы не имеем возможности написать «истории», мы задались целью найти только основные линии развития народов в указанной области, главным образом народов, о которых сказано

мало, о больших же будем говорить только попутно, ибо о них сказано достаточно. Все подробности мы, естественно охватить не могли, мы показали только направление исследования.

Чтобы сделать эти вступительные замечания более конкретными, мы покажем несколько примеров, что нами получено.

Мы нашли, что Македония Александра Македонского не исчезла с лица земли с ее народом, языком, бытом и т. д., как это казалось до сих пор, – это теперешняя Албания. Мы разделяем судьбы двух народов, населявших «Македонию»: так сказать «Албано-Македонию», корня безусловно неславянского (но индо-европейского) и «Славо-Македонию», издревле еще до Александра славянскую. Совершенно очевидно, что при таком положении история Приадриатики получает совсем иной вид.

Еще больше изменяется она оттого, что мы понимаем совсем иначе историю Иллирии: мы принимаем и доказываем, что эта область в основном всегда была славянской, что никакого особого «иллирийского» языка, с особой грамматикой, лексикой и т. д. не было, если что и осталось, то относящееся к незначительной части древней «Иллирии», основным же населением ее еще до нашей эры были здесь славяне. Славяне пришли сюда еще в доисторические времена (а не в 6-м веке), живут там, где жили их предки, и некоторые еще доселе называют себя «иллирийцами». Мы избавляемся таким образом от нелепейшей господствующей теории о том, что в 6-м веке появились в одно мгновение (как Афина из головы Зевса) бесчисленные орды славян, затопившие все Балканы (и до прихода сюда этих славян на Балканах было достаточно своих собственных).

Наконец, мы покажем, что область венетов (энетов, генетов глубочайшей древности) была издревле славянской и только значительно позже оказалась романизированной.

Так как связной истории стран Приадриатики нет, – необходимо ознакомиться с некоторыми отдельными историческими фактами или отрывками истории, а затем создать из них уже более связное целое.

Чтобы внести в материал некоторый порядок, возьмем в основу изложение «Истории Югославии», том 1-й, Акад. Наук, 1963 и будем его цитировать, вставляя дополнительные данные и под критическим углом зрения. Отрывок о предистории начинается так: «Между 1800-1100 гг. до н.э. на территории Юго-

славии наступает эпоха бронзы, которой предшествовал кратковременный период от камня к металлу – энеолит. Люди эпохи бронзы уже строили свои поселения в местах, удобных для обороны, а также сооружали укрепления для своих возросших богатств. В начале 1-го тысячелетия до н.э. на территории Югославии появляются изделия из железа, использовавшегося первоначально для изготовления украшений; окончательное преобладание железных орудий труда и оружия наблюдается на большей части этой территории лишь с 4-го века до н. э.».

Мы не будем критически рассматривать этого положения, просто примем его к сведению, равно и то, что до 4-го века, по видимому, историки Академии Наук не могут указать ни одного точно датированного факта, они ограничиваются предисторией.

«Установлено, следуем далее, что уже в эпоху бронзы на большей части территории Югославии появились различные иллирийские племена; восточные районы этой территории с начала эпохи железа были населены фракийцами, а на севере иллирийцы граничили с паннонскими племенами».

Нам кажется, что формулировка эта не совсем верна: сказано «появились различные иллирийские племена», – значит либо земли эти вообще пустовали (что совершенно невероятно), либо они были уже заняты каким-то другим народом; почему он не назван?

Мы полагаем, что это своего рода "lapsus calami" авторов, до того привыкших к тому, что народы мигрируют и, следовательно, «появляются», что и в этом месте они машинально употребили это слово, а надо было прямо сказать: «жили различные иллирийские племена».

«Наиболее известны из иллирийских племен, продолжаем выписку, **карни** близ Альп; вдоль восточной границы Фриульской низменности), **норики** (в бассейне верховья Дравы), **истры** (в Истрии), **ясы** и **бревки** (в междуречьи Савы и Дравы), **доклеаты** (в южной Далмации), **диседиаты** (в средней и восточной Боснии) **дарданы** (в районе водораздела рек Моравы и Вардара). Из фракийских племен на территории Югославии обитали **трибаллы** и **мезы**».

Таким образом на территории современной Югославии в древности было два этнически разных корня: «иллирийцы» и фракийцы». Конечно, нас такая картина распределения удов-

летворить не может: ведь, не сказано, а где же жили другие части племен иллирийцев и фракийцев? Границы современной Югославии не совпадали в обрез с границами народов вокруг. Нельзя искусственные (и временные) политические границы современной Югославии превращать как-бы в водораздельную черту между народами. Наверное значительная часть «иллирийцев» жила вне земель теперешней Югославии, но они играли большую роль в историческом становлении ее. Одни из этих племен стертты окончательно, другие изменили свое название, третьи просто не входят в границы теперешней Югославии. Но, чтобы понять историю Югославии, надо знать судьбу всех народов, принимавших участие в ее создании. Умолчание об этих соседних иллирийских племенах историками Академии Наук говорит об их чрезвычайном формализме, и уж конечно диалектическим материализмом от их положений даже не пахнет.

Как бы то ни было, а мы должны отметить, что все выше-названные «иллирийские» племена на самом деле являются славянскими, но об этом историки не сказали ни слова, не сказали потому, что исповедуют ложную идею будто бы иллирийские племена в ходе времени исчезли, а на место их выступили славяне. В дальнейшем мы разберем судьбу упомянутых племен и докажем их славянское происхождение.

«Около 400 г. до нашей эры – продолжаем мы выписку, – на Балканском полуострове появились кельты, переселившиеся сюда первоначально из Галлии, а затем и из северной Италии. В течение двух веков они распространились на значительную часть полуострова, оседая главным образом вдоль дорог и речных долин. Так, при впадении Савы в Дунай расположилось кельтское племя скордисков, а вдоль верховьев Дравы – тауриски. Подчиняя иллирийцев, кельты нередко сливались с ними, образуя так называемые иллиро-кельтские племена. Наиболее значительным из них было племя яподов, которое занимало территорию, простиравшуюся от Словении до Боснии. Вместе с тем появление кельтов на Балканах привело к перемещению иллирийских и фракийских племен. Однако, основную массу населения на территории Югославии и после кельтского вторжения продолжали составлять иллирийцы».

Мы сейчас не будем критически рассматривать этот отрывок, вернемся к этому тогда, когда нам станет известен ряд истори-

ческих фактов и утверждений. Скажем только, что высказанное мнение историков представляют собой только умозаключения, историческими фактами не подтвержденные, а основанные главным образом на выводах из археологии, а между тем отрезок времени: 4-й–2-й века до нашей эры – это уже не историческая „*Tabula rasa*“.

Продолжаем: «В начале 4-го в. до н. э. на территории Югославии стали возникать греческие колонии. Такие колонии были основаны как на островах, разбросанных вдоль Далматинского побережья, так и на самом побережье. Наиболее крупными из них были Исса на острове Вис, Фарос на острове Хвар, Керкира Мелайна на острове Корчула, Трагурион (совр. Трогир), Салона (совр. Солин), Эпидавр (совр. Цавтат)».

Мы полагаем, что срок возникновения греческих колоний значительно занижен: мы знаем наверное, что Эпидамн (совр. Драч) был греческой колонией, вызвавшей в последней трети 5-го века пелопоннскую войну; очевидно к тому времени колония уже представляла нечто достойное того, чтобы из-за нее стоило сражаться, а такие колонии за 10-15 лет создаться не могут. Поэтому мы должны принять, что греческие колонии появились на побережье самое малое со середины 5-го века до н. э.

«Взаимоотношения с греческими колонистами ускорили процесс экономической и социальной дифференциации в среде иллирийских племен, начавшийся у них в эпоху бронзы. Торговые и культурные связи, а в иных случаях враждебные столкновения греческих колонистов с иллирийцами и кельтами способствовали усилению у последних общественного значения, племенной аристократии и военных вождей. Те же результаты имели и войны между иллирийцами и граничившими с ними с востока фракийцами и македонянами. Постепенно в разных местах иллирийской территории стали складываться союзы племен, возглавлявшиеся военными вождями».

Заметим, что заговоривши о македонянах, историки Академии Наук ни слова не говорят, что за племя были эти «македонцы»: если это было тоже племя, что и современные македонцы, – значит славяне были уже на Балканах до нашей эры, – если же это был особый народ, то чем он отличался и отличался ли вообще от иллирийцев. Такая расплывчатость и беспредметность очень характерна для наших историков.

«Появление племенной знати и военных вождей с их дружинами повлекло за собой возникновение домашнего рабства, организацию грабительских экспедиций-набегов, совершавшихся иллирийцами с целью захвата добычи и пленных. Начались войны, как между иллирийскими племенами, так и с их соседями, населявшими Балканский полуостров и восточное побережье Италии. Конечный результат этих межплеменных войн и набегов описал греческий географ Страбон, указавший, что иллирийцы: «вначале сами себя ослабляя в междоусобицах, впоследствии были уничтожены македонянами и римлянами».

На этом мы выписки пока заканчиваем; так сказать предисторическая эпоха этим исчерпывается. Обратимся теперь к отрывочным, но оригинальным сведениям, разбросанным по разным древним источникам и прежде всего установим что же собственно называлось «Иллирией».

Коллар (стр. 164) считает, что название Иллирия происходит от реки Illugus древности (ныне Zetina, Zentina, Cetinaj).

Так как она действительно располагается в середине Иллирика, то мнение это весьма вероятно. По мере захвата римлянами земель к северу и югу понятие «Иллирия» всё расширялось. По „Notitia dignitarum“, составленной в начале 5-го века, Иллирия распадалась в сущности на три диоцеза: Дакии, Македонии и собственно Иллирии, составлявшей часть префектуры Италии. В диоцез Дакии входило 5 провинций: 1) Верхняя Мезия, 2) Дакия Прибрежная (придунайская), 3) Дакия Средиземная, 4) Дардания и 5) Превалитана. Таким образом в диоцез Дакии входили провинции, как по северному, так и по южному берегу Дуная.

В диоцез Македонии входило 6 провинций: 1) Македония 1-я, 2) Македония 2-я, иначе называвшаяся – Salutaris, два Эпира: 3) Эпир Новый, 4) Эпир Старый, 5) Фессалия, 6) Ахайя.

В диоцез Иллирика собственно входило 6 провинций: 1) Норик Прибрежный, 2) Норик Средиземный, 3) Верхняя Паннония (без Валерии), 4) Савия, 5) Нижняя Паннония и 6) Далмация, включавшая вероятно и Либурнию. Истрия, надо полагать, входила в состав Но-рика Прибрежного. Конечно, в ходе времени и номенклатура и объем этих областей менялись.

По Татищеву, во времена имп. Адриана, Иллирия делилась на 17 областей 1) (и очевидно) 2) Норики, 3) Паннония, 4) Верелия,

5) Савия, 6) Далматия, 7) Верхняя Мисия, 8) Дакия (вероятно одна пропущена), 9) Македония, 10) Фессалия, 11) Ахайя, 12 и 13) два Эпира, 14) Превалентиа, 15) остров Крета или Кандия.

Как видим, подробности расходятся, но основное ядро остается неизменным. Сколько можно судить по историческим данным, Рим на несколько столетий раньше распространил свое политическое влияние через Адриатику на Балканы, чем по сухопутью на области, охватывающие Адриатику с севера. Поэтому понятие «Иллирия» распространилось на север с Балкан, а не с Аппеннин.

* * *

К какому же этническому корню принадлежали «иллирийцы»? Подробно сейчас мы останавливаться не будем, отметим однако, что Нестор во введении при перечислении стран (стр. 10) говорит: «Япирония (очевидно Эпир), Илюрик, Словене, Лухнития»....

В некоторых изданиях написано: «Илюрик» = словене», очевидно это толкование издателей, ибо в оригиналах летописей запятых не было. Однако правильность этого толкования подтверждается летописью в другом месте (стр. 16), где сказано: «...В Моравы бо ходил и апостол Павел учил ту; ту бо есть Илюрик, его же доходил апостол Павел; **ту бо беша словене первое**»...

Таким образом летописец указывает, что в Иллирии жили славяне и что это было **их исконное место**.

Вдобавок к этому летописец добавляет: «...от сих же 70 и 2 языку бысть язык словенск от племени Афетова, нарци, еже суть словене, – здесь летописец прямо указывает, что нарци или норци были древними славянами, т. е. речь идет о жителях Норика, входившего в состав Иллирии.

Тоже указание дается в Толковой Палее, где также сказано: «норци, иже суть словене», см. также С. П. Толстов. «Нарцы» и «Волхи» на Дунае. Сов. Этнография, 1948, №2).

Интересно отметить, что в списке народов в греческой хронике Синкелла вместо «нориков» стоит – «регинес», не «руги» ли?

Пренебрегать этими данными русской летописи мы не можем: слишком они ясны и определенны. В 12-м веке несомненно

существовала какая-то письменная и устная традиция о происхождении славян; то, что эти источники утрачены вовсе не доказывает, что не было того, о чем они повествовали.

Вместе с тем мы не можем слепо доверяться этим данным. Перед нами весьма вероятная рабочая гипотеза, истинную ценность которой мы узнаем подбором дальнейших исторических и логических свидетельств.

* * *

Татищев, излагая содержание 7-й книги географии Страбона, сообщает (передаем современным языком): «что в Иллирийской приморской области первым располагается народ **истры**, пограничные с Италией и **карпами**. Вся область и остров (последнее замечание не совсем понятно, понятнее было бы, если бы стояло «острова») занимают 2300 стадий. (100 ст. = 18 км.).

Затем идет область **яподов** на 1000 стадий, яподы живут у горы «Албиской», очень высокой. Народ храбрый, был побежден только имп. Августом. Города их: Метулюм. Арупинус, Монециус, Вендум.

Область Далмация лежит при море, их пристань – Солона. Народ этот долго бился с римлянами. Имеют 50 больших городов, напр., Солона, Приама, Ниния, Синопия (древний и новый, сожженные Августом), Андекиа, Далмиум, большой город, по имени которого называется народ.

Татищев в главе 38-й считает, что албанцами стали называть жителей при горе Альбе, греки же звали их «яподы». По Татищеву, Албания до моря не доходила: к западу от Албании была Далмация.

Нам кажется, что под именем «яподов» скрываются дальнейшие «гепиды». Изменение начального «я» или «ие» в «ге» – обычнейшее явление в лингвистике (примеры из этой же географической области мы встретим ниже); достаточно указать, что современные венцы, хотя и пишут – «jedoch», но выговаривают – «gedoch», – настолько легок и незаметен этот переход. На филологической стороне мы останавливаться не будем, – настолько велика возможность изменения «я» или «ие» в «ге».

Другим важным доказательством является то, что «яподы» исчезают с Балкан бесследно, но зато внезапно, и на **том же** месте появляются «гепиды». О том, что гепиды считаются

германским племенем мы здесь говорить не будем, ибо говорим об этом подробно в другом месте*. Напомним только, что германцы, т. е. именно тевтоны, на среднем Дунае в начале нашей эры – просто сказка, унижающая достоинство истории, как науки.

Высказавши мысль, что «яподы»-гепиды, мы, однако, временно прерываем изложение фактов в этом направлении: перед нами прежде всего задача набросать основные черты, а затем мы уже займемся деталями.

Обратимся теперь к списку «иллирийских» племен, набросанному историками Академии, это: карни, норрики, истры, ясы, бревки, либурны, далматы, доклеаты, диседиаты, авторитаты и дарданы.

По-видимому самым северным и западным народом были «норрики». Что же касается «карнов» (отсюда Каринтия и куча вариантов) то, имя это по всей вероятности чисто славянское, касается славян и является ничем иным, как измененным соседями и покорителями именем «Крайны». Были «крайны», следовательно страна должна была называться «Крайнития», но для неславян такое звуко сочетание было неудобным: произошла обычная инверсия звуков: вместо «Крайнития» соседи стали говорить «Каринтия». Но сами жители, как были «крайнами», так и до сих пор зовут эту страну «Крайней».

Подобное явление звуковой инверсии не чуждо и русскому языку: вместо общеупотребительного «мрамор», – у русских, чехов и т. д. говорится – «мрамор».

Правильность нашего положения подтверждается тем, что название «Крайна» имеет смысл, Каринтия же никакого. Крайна означает область, лежащую с краю других славянских земель, т. е. пограничную область. Другие славянские народы в подобных случаях употребляют вариант: украйна.

Таким образом самое древнее название страны и народа указывают, что издревле здесь жили славяне (о соседях их, норриках, также славянах, мы уже говорили).

Распространенная до сих пор в центральной части Европы фамилия „Karny“ по-видимому, происходит от племени «крайнов», перелицованных чужими в «карнов».

Исторические сведения о «карнах», т. е. краинцах, чрезвычайно скудны.

Еще Татищев (1, 38) писал: «...между оными Валвасора Истории княжества Краинского, яко соседственного ко Иллирии, велику надежду мне подала, что оный ученый и трудолюбивый муж либо соседственных оному южных славян описал, но по прочтении весьма мало в нем желаемого нашел».

О Вальвасоре в примечаниях к Татищеву (стр. 451) мы находим: «...Franciscus Erasmus (1627-1694) перевел на немецкий язык и издал со своими примечаниями сочинение Вальвасора (Valvasor, *Ehre des Herzogstums Crayn, Nürnberg, 1689*). Valvasor, Weinhard Janez Vaicort, словенец, был членом Лондонского королевского общества; наук». Таким образом еще в конце 17-го века находились образованные «краинцы», писавшие на родном языке о своей родине, называемой даже немцами «Крайней».

Область карнов, по-видимому, называлась «Нориком Прибрежным» (другой Норик, севернее, назывался «Нориком Средиземным»).

Эта область должно быть имела следующие свои естественные границы: она захватывала всю полосу побережья верхушки Адриатики, будучи с севера охвачена кольцом гор: *Alpes venetae* – *Alpescarnicae* – *Alpes Juliae*. Столицей был город *Julium Carnicum*.

С севера к этому кольцу под углом в его западном конце примыкали *Alpes poenicae*, образуя треугольник земель, из которых вытекали Драва и Сава со своими притоками. Именно в этом треугольнике жили норики или тауриски (*Taurisci*). Столицей Норика был город *Noreia*. Кто кому дал имя – город ли племени или племя городу, – сказать трудно.

Плиний говорит, что: «Драва течет мимо серритов, савропилов, ясов и сандризетов. Сава течет мимо калепианов и бресков. И сии суть из народов начальнейшие, к ним же присоединяются: аривати, азали, аманти, белги-ти, котари, корзанты, акривинские, иеркуниати, лятовни-ки, озернята, варкиане» (цитировано по Татищеву, стр. 409).

Некоторые из этих племен Татищев считает славянскими, главным образом исходя из их названий, – соображение, заслуживающее внимания, но не имеющее решающего значения (всё дошло до нас в весьма искаженной форме, чтобы можно было полагаться целиком на звучание).

Плиний указывает, что у нориков были города: Вирун (Virunum), Теурина (Teurnia), Целея (Celeia) – (Татищев переводит: Целая), Агунт (Aguntum), Виана, Емонда (Aemona или Emona) и проч.

Отметим, что племя «latovici», которых Татищев зовет: «летовники» и «лятовники» или «литовники», располагались у реки Коркры (совр. Крка).

С юго-востока к Норикку Прибрежному примыкала Истрия, небольшой полуостров, о которой нам известно очень мало. Имя произошло вероятно от реки Истры, впадающей в западное побережье и носившей в древности также имя Ningus.

Mela (2, 4) писал: „Padus inde tam citus prosilit ut suum etiam in mari alveum servet, donec eum ex adverso litore Istriae eodem impertu profluens Ister amnis excipiat“.

Pompeii Trogi breviator Justinus, 32, пишет: „Histri a vocabulo amnis adpellati“.

Догадка некоторых, что «Истра» происходит от «Быстра» совершенно не основательна: это же имя имеет река под Москвой, речка около Судака в Крыму, наконец имел Дунай в своем нижнем течении. Очевидно имя «Истра» дано прасубстратом народа, жившего в Европе в глубочайшей древности.

Не лишне будет отметить, что на карте 8 «Murrey's Classical Atlas» на западном побережье Истрии отмечен город Ruginium, название, явно происходящее от ругов, т. е. славян. Карта относится к временам римской империи.

О Норике мы находим у Цезаря (De bello civico, I, 18), что в борьбе с Помпеем ему помог царь нориков, прислав 300 всадников. В De bello gallico (I, 53) мы находим, что у Ариовиста было две жены: «одна из племени свебов, которую он взял с собой из дому, а другая норийка, сестра царя нориков Воккиона». Это дает немного: только имя царя нориков.

Кроме того, есть указание (I, 5), что геллеты «уговорили также своих соседей – рауриков, тулингов и латовиков – сжечь, подобно им свои города и села и двинуться вместе с ними. Наконец, они приняли к себе и включили в число своих союзников также боев, которые поселились за Рейном, затем перешли в Норик и осаждали Норею».

Из этого следует, что бои воевали с нориками и вообще искали каких-то лучших земель.

Очень интересные данные можно извлечь из § 29 (1), где сказано, что: «В лагере гельветов были найдены и доставлены Цезарю списки, написанные греческими буквами. В них были поименно подсчитаны все вообще выселившиеся, и отдельно указано число способных носить оружие, а также детей, женщин и стариков».

В итоге оказалось: гельветов 263.000, тулингов 36.000, латовиков 14.000, рауриков 23.000, боев 32.000, из них около 92.000 способных носить оружие. А в общем итоге 368.000. Число вернувшихся домой, по переписи, произведенной по приказу Цезаря, оказалось 110.000.

Этот § дает очень много: 1) еще во времена Цезаря, т. е. до нашей эры, гельветы (равно как и друиды в Галлии, о которых Цезарь говорит тоже самое в другом месте) пользовались греческими буквами для своей письменности. Следовательно письменность уже тогда существовала у так называемых «варваров», хотя и была заимствованной*; 2) организованность была настолько велика, что составлены были **поименные списки** 368.000 человек, – работа огромная и требовавшая хорошего навыка; 3) в этих списках были особо отмечены люди, способные носить оружие, что дает нам возможность с исключительной точностью узнать числовое отношение между способными и неспособными носить оружие; на 368.000 способных носить оружие оказалось 92.000, т. е. ровно 1/4 населения; 4) была указана соотносительная сила разных племен, из которых нас особенно интересуют латовики, по-видимому жившие в Норике. Наконец, очевидно, что в результате переселения и войн уцелело всего 30 % выселявшихся.

Возможно также, вычислив площадь, занимавшуюся переселявшимися, узнать густоту населения того времени, заставившую людей переселяться. Конечно, это особая тема, заниматься которой мы не в состоянии.

Мы коснулись пока только народов при самой Адриатике и будем заниматься ими в особенности, так как о народах, лежащих более вглубь страны мы знаем меньше и вообще охватить их все – задача свыше наших сил. Однако, коль скоро выяснится судьба народов при самой Адриатике, тем самым значительно легче станут нам доступны судьбы и прилежащих народов.

До сих пор мы говорили только об «иллирийских» народах, оставивших свои следы в истории Югославии, но, как мы уже отмечали, Югославия – понятие довольно искусственное и, главное, не охватывающее все «иллирийские» народы. Мы же поставим себе задачей выяснить какие же еще «иллирийские» народы существовали, но не вошли в современную Югославию.

Мы увидим ниже из показаний разных древнейших источников, что «иллирийские» народы до нашей эры были распространены значительно западнее; они переходили и на западный берег Адриатики и восточную часть Аппенинского полуострова, но в смене времен они оказались стертymi, главным образом, римлянами и затем итальянцами.

В первую очередь это касается племени «венетов» и области их, называемой «Венеция» (современный город Венеция – это отзвук пребывания здесь венетов).

Имя венетов уходит в глубочайшую древность и, что заслуживает особого внимания, связано с именем Иллирии (см. ниже). Так как у греков не было буквы «в», то они писали «уэнэты», «иенэты», «генэты» и т. д. Часто в двух разных строчках одного и того же автора мы встречаем два разных написания.

Геродот (444 г. до н.э.) (1, 196) писал (даем в латинском переводе): „Leges vero ipsis sunt, una, quidem prudentissima; altera, qua Henetos quoque, illyricam gentem, audio uti“. Здесь генеты явно связываются с Иллирией.

В другом месте (5, 9) он писал, что энеты живут на Адриатическом побережье и что они «иллирийские». Последнее можно понять двояко: 1) что они иллирийцы по национальности и 2) что они выходцы из Иллирии, сути дела, однако, это не меняет.

Чрезвычайно ценное указание дает Полибий (203-150 до н.э. (2, 17): „Ad Padi ortus sedes posuerunt Lai et Lebecii ; post hos Insubres, ac deinceps, Cenomani quod superest hinc spatium ad Hadriaticum mare alla gens, longe antiquissima, obtinebat, nomine Veneti, sermone diverse a Gallis untentes, caetera moribus et cultu parum differentes“.

Таким образом в долине реки По в верховьях жили главным образом галльские племена, но область приморья была занята **древнейшими** обитателями, именно венетами, которые рели-

гией и обычаями мало отличались от галлов, но говорили **на другом языке**. Этим галльство венетов опровергается бесспорно. Полибий, конечно, мало разбирался в религии галлов, но различие в языке между ними и венетами было для него ясно.

Из этого следует, что остатки (в сущности жалкие обрывки) языка, называемого теперь «венетским», относятся не к венетам, населявшим долину реки По, а к галлам, жившим в ней, но только выше.

Полибий особо подчеркивает древность венетов в указанной долине, тогда как галлы явились в нее уже на памяти римлян. Страбон (19 г. н. э.) писал, (5, 212): „Transpadanum Italiam colunt Galli ac Veneti. De Henetis duplex fertur sententia, quidam enim hos quoque faciunt Gallorum propaginem, eodem nomme, Oceanum adcolentium; alii e bello Trojano duce Antenore hue evasisse tradunt Heneto-rum ex Paphlagonia quosdam“.

Таким образом во времена Страбона существовало два взгляда на происхождение венетов: одни считали их за галлов с Атлантического океана, где имелось племя тоже с именем «венеты», другие считали их бженцами от Троянской войны из Пафлагонии, вождем которых, якобы, был Антенор.

Сам Страбон (4, 135) писал: „Hos ego Venetos existimo Venetorum ad Aadriaticum sinum esse auctores, verum tamen pro certo id ego non affirmo, cum in hujus-modi rébus probabili conjectura par sit esse contentum“, т. е. в сущности не настаивал на каком-либо определенном взгляде, однако ясно, что для него «венеты» и «генеты» были одно и то же.

Мы здесь не будем, конечно, обсуждать вопрос о происхождении венетов: для этого просто нет еще данных, напомним только, что Цезарю были известны (De bello gallico, III, 8, 12-14) другие венеты. Они обитали в южной части Бретани и были приморскими жителями и отличными мореходами. «Вандея» французов – это отзвук «венетов» Цезаря. По-видимому это было племя кельтов. Их звали также армориканскими венетами по области, примыкавшей к Атлантическому океану.

Возможность переселения части их племени к Адриатике отнюдь не исключена: мы знаем достоверно, что галлы проникли в долину По и неоднократно.

Нам лично кажется, что заселение венетами Адриатики произошло другим и более естественным путем: с Балкан в

Италию было рукой подать и переезд был весьма легким делом, во всяком случае гораздо легче, чем из Галлии, во вторых, еще легче могла заселиться долина реки По со стороны Истрии, т. е. посуху, постепенным расселением.

Что венеты были близки, видно из указания Помпония Меля (ок. 48 г. н.э.), что Боденское озеро называлось «*Lacus venetus*». А что речь идет о венетах-славянах, а не кельтах, видно из того, что в самом начале 7-го века св. Колумбан, ирландец по национальности, поселился на Боденском озере с целью приобщения «венетов» к христианству, и тут же добавлено, что эти венеты иначе называются «славянами».

Таким образом венеты-славяне были гораздо ближе к устью По, чем другие венеты.

Виргилий († 19 г. до н. э.) писал в «Энеиде» (1,242): „*Antenor potuit mediis elapsus Achivis, Illyricos penetrare sinus, atque intima tutus regna Liburnorum, et fontem superare, Timavi. Ille urbem Patavi, sedesque locavit, Tenerorum*“.

Виргилий, как видно из его слов, считал, что Антенор со своим народом явился в Адриатический залив из под Трои, мы не будем рассматривать насколько взгляд его верен.

Servius, комментатор Виргилия в 4-м веке, добавляет к указанному стиху Виргилия: „*Ideo Virgilius dicit Illyricos sinus, quod inde venit quidam Henetus rex, qui Venetiam tenuit, a cujus nomine Henetiam dictam, postera Venetiam nominaverunt. Antenor cum uxore Theano et filiis Halicaone et Polidamante, ceterisque sociis in Illyricum pervenit, et bello exceptus ab Euganeis et rege Veleso, victor, urbem Patavium condidit*“.

Таким образом, по Сервию, Венецией владел царь Генет, по имени которого область называли Генеция, а после стали называть Венеция. Он указывает, что Антенор основал город Падую после того, как победил местного царя Велеса. В славянстве последнего вряд ли может быть сомнение. Значит еще в легендарные времена в долине По существовали цари со славянскими именами.

ЗАГАДКА БОЛГАР **(Кто такие болгары и как образовалось болгарское государство).**

Официальная история Болгарии (написана-ли она болгаринном или неболгаринном безразлично) представляет собой ряд трагических нелепостей, где все поставлено с ног на голову. Мы конечно, говорим не о деталях, а об основных линиях развития истории.

Ниже мы попытаемся, если не решить загадку болгар, то показать наглядно действительное положение проблемы.

Наши положения прежде всего будут опираться на действительные исторические факты, а не на умствования весьма сомнительного качества, которые, вот уже столетие, как переписываются из одной книги в другую.

Мы покажем, что история Болгарии была совершенно иной, и что славянство сыграло в ней гораздо большую роль, чем это думали до сих пор, наконец, что и восточные славяне (руссы) безусловно прямо и косвенно приняли в этом участие.

Две основные ложные идеи поставлены во главу угла болгарской истории. Первая: болгарское государство, якобы сформировалось впервые в 679 году. Откроем, для примера, книгу Н. С. Державина: «Славяне в древности», 1945, здесь на стр. 191 мы найдем красноречивый заголовок: «Первое болгарское государство (679-1018)».

Это утверждение (и не только одного Державина) безусловно неверно: государство болгар существовало **под этим-же названием** на несколько столетий раньше, и не в виде беспорядочной бродячей орды, а государства, к которому Византия обращалась за помощью, с которым Византия воевала, заключала военные союзы, мирные договоры и т. д.

Вторая ложная идея: государство болгар образовано, якобы, завоевателями, явившимися откуда-то, вероятно из-за Дона, но-

сившими имя болгар, передавшими свое имя завоеванным, и руководимыми «ханом» Аспарухом. Мы увидим ниже, что все было иначе и что имя болгар существовало **на Балканах** уже по крайней мере лет за 300 до Аспаруха. Причем мы подчеркиваем, что найденный нами самый ранний срок с упоминанием болгар, конечно, не означает, что нет источника, где имя болгар упоминается еще раньше.

По мнению Runciman'a (A History of the first Bulgarian Empire, 1930, London, p.5). имя болгар упоминается впервые в истории в 482 году (об этом подробнее ниже). Это не так. Константин Багрянородный (De Thematibus, lib. II p. 44 ed. Vonnae) говорит, что Фракия, управлявшаяся раньше из Константинополя, была сделана особой провинцией и управлялась проконсулом Тавром во времена Константина Великого (306-337).

Это случилось потому, что болгарский народ переправился через Дунай и император был вынужден (очевидно для быстроты и удобства управления в опасной политической обстановке) дать Фракии автономию („to ton Bulgaron genos ton Istron rotamon dieperasen“). Таким образом еще в первой четверти IV столетия болгары уже были на Балканах и переправились через Дунай. Кто они были и откуда появились, – мы решительно ничего не знаем, и это обстоятельство мы должны твердо помнить, если хотим стоять на твердой почве фактов, а не на зыбкой трясине догадок.

Theodor Mommsen в своей работе: Über den Chronographen vom J. 354, 1850, Leipzig, p. 591, говорит, что болгары упомянуты уже в 354 году („Ziezi ex quo Vulgares“). Hieronymus (IV-й век) на своей карте идентифицирует Мезию и Болгарию („Mesia hec et Vulgaria“): Dr. Konrad Miller. Die ältesten Weltkarten, 1895. Stuttgart III. Heft. Tab. 1

Таким образом для географов IV века Болгария была уже обычным понятием для Балкан; это не совершается за 10-15 лет, а требует значительно более долгого срока для укоренения.

Отметим особо, не отклоняясь дальше в сторону, что болгары отмечены уже для эпохи Константина Великого (†337 г.), а гунны воцаряются в Причерноморьи только в 376 г. во времена имп. Валента († 378 г.), т. е. болгары предшествовали гуннам. Следует также, кстати, упомянуть мнение автора статьи о сла-

вянах в Enciclopedia Britannica, – он считает, что уже в конце III века славяне были на Балканах.

Анастасий Библиотекарь (*Anastasii Bibliothecarii interpretatio synodi VIII generalis. Patrologia lat.* **129**, III. 19) сообщает, что он почерпнул из письма папы Иннокентия (402-417) к Александру, патриарху Антиохийскому, что вскоре после разделения царства при Валентиниане (364-375) и Валенте (364-378) напал болгарский народ и занял всю страну по Дунаю: „Cum beatus papa videatur dicere Innocentius ad Alexandrum Antiochenum inter alia scribens: Non ergo visum est ad mobilitatem necessitatum mundanorum, Dei Ecclesiam commutari, honores aut divisiones perpeti, quas pro suis causis faciendas duxerit iraperator; sed his née ipsi diu fruuntur, siquidem jam memorata Vulgarorum gens protinus irrult et universa circa Danubium occupat.“

Таким образом в конце IV века болгары представляли собой сильный народ, смогший отнять у Византии «всю страну по Дунаю».

Тот-же Анастасий (*Historia de viti Rom. Pont. Patrolog. lat.* **128**, col. 1393 f) добавляет, что болгары об’единили свое отечество согласно их происхождению (“...quia Bulgares, qui jure gentile sibi pariam subjugantes”). Эти провинции были оба Эпира (Старый и Новый), вся Фессалия и Дардания („...utramque Epirum, novam videlicet veterumque totamque Thessaliam. atque Dardaniam, in qua et Dardania civitas hodie demon-stratur, eu jus nunc patria ab his Bulgarie Bulgaria nun-cupatur,“ *ibid.* 1392).

Об этом-же восстании против римлян и греков около 378 г. мы находим данные у Иордана (*De Get.* **24.** 140), который сообщает, что мезийские готы или геты восстали под руководством Фритигерна, Алатея и Сафрака, и заняли Фессалию, Эпир, Ахайю и Паннонию („Fritigernus ad Thessaliam praedandum, Epiros et Achaiam digressus est, Alatheus vero et Safrac cum residuis copiis Pannoniam petierunt“).

Таким образом восстание охватило области, как к северу, так и к югу от Дуная, вместе с тем Анастасий Библиотекарь прав, отмечая в результате воссоединение людей одного племени: болгары подчинили по праву родства тех, которые были им «подобны». Над этим указанием стоит задуматься.

Заметим здесь путаницу в терминологии об одном и том-же событии: Иордан говорит о готах или гетах, Анастасий о болгарях, но речь идет о том-же племени.

В одном случае употребляется более общее, групповое название племен, в другом частное название племени, которое было самым крупным и руководило другими в восстании. Далее Иоанн Антиохийский (VI в.) сообщает, что имп. Зенон (474-491) в 482 г., когда остrogоты напали на Дунайские провинции, обратился за помощью к болгарам („ton Zenona tote proton tous kalomenous Boulgarous,“ *Johannis Antioch. Fragm. ed. Mueller, p. 619*) – значит и после распада империи Аттилы болгары представляли собой нечто достаточно солидное, что Византия обращалась к ним за помощью.

Отсюда ясный вывод: еще в IV веке болгары представляли собой нечто совершенно сформировавшееся, Аттилы приходили и уходили, а они оставались.

Отметим, кстати, что Иоанн называет македонцев болгарями. Отсюда вывод: если древние македонцы были «фракийцами», т. е. скорее всего кельтами, – то значит болгары не были зырянами, чувашами, монголами, тюрками и т. д., как многие думают; если-же македонцы и в IV веке были славянами (что не исключено), – то значит болгары еще в IV веке были славянами. В 488 году Теодорих, вождь готов, сражался в районе Сирмиума с гепидами и их гунно-болгарскими союзниками, которые руководились Вузом (*Pauly, Real-Encyclopaedie, "Bulgaroi"*). Отметим, кстати, что этот гунно-болгарский Бус есть только повторение имени антского вождя Буса или Божа (375 г.) т. е. славянина.

Об этой-же самой битве *Ennodius (Monumenta Germ. Historica. Auctorum antiquissimorum, VII. p. 205)* писал: „Stat ante oculos meos Vulgarum ductor libertatem dextra tua adserente prostratus“. *Tzenoff, 1930* показал, что некоторые исследователи, в своем рвении увидеть в болгарях непременно тюрок, дошли до того, что латинское слово „libertatem“ приняли за личное имя *Libertem* и «объяснили» его из тюркского „*Albertem*“, т. е. «рыцарская доблесть». Вряд-ли стоит добавлять, что такое объяснение ничего общего с истиной не имеет, но, что хуже всего, таких попыток рассматривать историю тенденциозно, немало.

Как-бы то ни было, а из показания Эннодия видно, что Теодорих Великий при походе с Балкан в Италию столкнулся в 488 году с болгарями в устье р. Савы, т. е. болгары, вероятно, жили в это время в средне-дунайской низменности.

Марцеллин Комэс (*Chronica Minora*, p. 94-96) указывает на набеги на Балканы в 493 г. (называя нападающих «скифами»), 499 г. (называя нападающих болгарами) и в 502 г. ("*consueta gens Bulgarorum*").

Феофан (p. 222), написавший несколькими столетиями позже, упоминает об набеге болгар в 502 году, считая, что это первое упоминание болгар в истории. Из изложенного ясно, что он глубоко ошибался, но даже его дата – 502-й год, ясно говорит о присутствии болгар на Балканах задолго до 679 года.

Кассиодор (ca. 480-575) писал (*Patrologia lat.* 69. 1247), что Италия возвратила себе Сирмиум после того, как Теодорих Великий в 504 г. разбил болгар („*Hoc Cos. virtute, D. N. regis Theodorici victis Bulgaribus Syrmium recepit Italia*“). Интересно, что союзниками болгар были гепиды, иначе говоря, по представлениям историков германцы (готы) бились против гепидов (германцев), в этом правда ничего удивительного нет, но вероятия гораздо больше, что гепиды были ближе к болгарам, чем к готам, и эту связь мы можем отметить неоднократно.

В другом месте Кассиодор (*Monum. Germ.* p. 240) писал: „...egit de Hunnis inter alios triumphum... neci dédit Bulgares toto orbe terribiles“. Следовательно он различал гуннов и болгар и считал последних опасными всему миру, иначе говоря, он видел в болгарях сильный и многочисленный народ.

Что болгары уже в VI веке представляли собой большую силу, видно из того, что король Athalaric в письме от 527 г. патрицию Сургамиусу называет их «болгарское множество» ("*Non te terruit Bulgarum globus,*" Cassiodorus, *Variarum*, VIII, 21).

В 505 году начальник разбойничьей группы Mundo (родственник Атилы, по одним сведениям гет, по другим гепид) был атакован у Margum'a (слияние Моравы с Дунаем) греками, генерал Теодориха Pitzia пришел к нему на помощь, греки позвали болгар на помощь. В последовавшей битве болгары были разбиты (*Marcellinus Cornes*, p.96; *Jordanes, Romana*, p.46; *Getica*, p.125; *Ennodius*, p.210-11).

В 514 году Vitalian, восставший против имп. Анастасия, пользовался помощью болгар. Malalus (p. 402) называет союзников Виталиана ("*ounnon kai Boulgaron*"), Theophanes (p. 247) употребляет тоже выражение, Georgius Hamartolus (II. p. 619) добавляет и „gothan“. Нет никакого сомнения, что и в

последующих восстаниях 516 г. эти-же союзники принимали также участие.

Далее Марцеллин Комэс (VI век) писал под 535 годом, что византийский полководец патриций Цита в 535 г. наткнулся у Янтры в Мезии на враждебных болгар, которые отбросили его во Фракию: „Tzita patricius in Mysia cum hoste Bulgarum congregiendiens ad Jatrum superior invenitur“.

Янтра, Ятра или Jetrus – южный приток Дуная, по-видимому, река, на которой стоит современный город Тырново.

Значит в 535 году болгары уже жили там, **где они живут и сейчас**, и назывались они болгарами. Об этом свидетельствует современник, историк VI века. На этот факт мы обращаем глубокое внимание читателя, а также на то, что эта часть страны к югу от Дуная мало пригодна для кочевников, но ценна для оседлого земледельца. Кстати отметим, что Иордан (Jordan, *Getica*. ed. Mommsen, p.63, nota 9), а еще раньше его Кассиодор (Cassiodorus, *Monum. Germ. Auctor, antiq.* XII. 239-240, nota 3) пишут имя болгар по разному: то "Bulgares", то "Vulgares", то "burgares".

Иоанн Малала, писавший между 528 и 540 гг. (Malalas, ed. Bonn. p. 402, 404 5), говоря о событиях, употребляет в одном месте «гунны и болгары», в другом «гунны и готы», в третьем «готы и скифы»; отсюда явствует, что и Малала знает болгар (до 540 года!) и что терминологическая путаница объясняется, как разношерстностью племен, принимавших участие в событиях, так и обычной путаницей при употреблении общих и частных имен.

Терминология народов зависела отчасти также от личных привычек историков, так напр. Прокопий Кесарийский нигде не употреблял имя болгар, а заменял их «гуннами», хотя многие, как это мы видели выше, отлично их различали, говоря: «гунны и болгары».

Вообще с некоторых пор (не установлено когда собственно и почему) многие смешивали болгар с гуннами. Есть основания предполагать, что в основе этого лежало совместное образование гунно-болгарской державы.

Последуем, однако, далее: в 539-540 гг. болгары опустошили Фракию до Эгейского побережья и Иллирию до Адриатического.

Зимой то-ли 558, то-ли 559 года болгары и славяне под руководством Zabergan'a перешли Дунай и ограбили Фракию и Македонию, они далее сделали попытку взять Царьград, но неудачно. В их отступлении, повидимому, сыграла роль новая опасность: с востока надвигались авары. С этого момента авары занимают ведущую роль в политике вдоль Дуная и болгары отходят на второй план. Нет никакого сомнения, что в последующих налетах на Византию аваров болгары также принимали участие, но ведущая роль принадлежала аварам, а потому имя их и отмечено в истории.

Из того обстоятельства, что верховный хан аваров в 582 году назначил Гостуна ханом Котригуров (племени гуннов), можно вывести совершенно бесспорное заключение, что болгары (как и многие другие народы) подчинялись аварам. Что Гостун не был гунном, а настоящим болгаринном и к тому-же славянинном, мы увидим из дальнейшего.

После Гостуна был Курт или Кубрат (Кробат) (584-642) основатель Старой Великой Болгарии. В 619 г. Курт посетил Царьград с своей главной женой и боярами в сопровождении главных жен, все они приняли христианство. Судя по всему, Курт вел довольно независимую от авар политику.

В 626 году после неудачного похода аварского хана на Царьград Курт официально провозгласил свою независимость от аваров и занялся консолидацией сил. Он возглавлял племя кутригуров, другое родственное племя было утигуры, томившиеся под игом венгров. Кроме того оногуры, мадьярское племя, было в хороших отношениях с утигурами. Мы не знаем как, но Курту удалось объединить все эти три племена вместе и создать огромное независимое государство.

Мы в высшей степени скептически относимся к картине, нарисованной Runciman'ом (1930), но так как она имеет многих последователей, то мы изложим ее вкратце.

По Runciman'у во времена имп. Констанца на берегах Азовского моря жил король Кубрат (мы полагаем, что жил он в современной Болгарии). После его смерти его пять сыновей рассорились. Старший брат, Баян, остался там, где он родился (?); второй, Котраг, перешел Дон к северу и поселился на том берегу, четвертый брат двинулся далеко на запад, перешел Дунай, попал в Паннонию, где попал под иго аваров (стоило

уходить!), пятый, самый молодой, двинулся еще дальше и кончил дни в северной Италии. Наконец, третий брат, по имени Асперух, пересек Днепр, Днестр и поселился на берегах нижнего Дуная.

Это и был тот Аспарух, которого считают основателем болгарского царства.

Совершенно очевидно, что нарисованная картина совершенно фантастична: из-за личной ссоры не могут многотысячные племена бродить по Европе в поисках, чего-то неизвестного. Европа не была вакуумом, в котором можно было свободно передвигаться, только смертельная опасность со стороны более сильного врага могла заставить даже кочевников сняться с места и силой пробиваться в места, где они надеялись оказаться вне опасности.

Картина была иной. После смерти Курта, как это часто бывает, государство его распалось. Часть была захвачена аварами, часть удалась, избегая аваров, в сев. Италию. Остальные оказались свободными, но ослабленными.

Одному из сыновей Курта, именно Аспаруху, удалось укрепиться в старых, насиженных местах, на Дунае и здесь начать княжение, попавшее в область зрения историков. Ко всему этому мы, конечно, еще вернемся и разберем гораздо подробнее, а пока подведем итоги.

Мы можем положительно утверждать, что:

1. Имя болгар на Балканах упоминается уже с IV века и они существовали там непрерывно вплоть до Аспаруха. Утверждение некоторых, что только в 679 г. болгары пришли на Дунай, покорили славян, образовали государство – просто нелепость.

2 Уже отец Аспаруха обладал громадным государством и именно на Балканах и Дунае (ведь уже в 535 г. болгары жили в Мезии, т. е. к югу от Дуная и представляли собой силу, отбросившую византийского полководца). Следовательно историю Болгарии мы должны начинать не с Аспаруха, а по крайней мере с Курта, но и это будет не верно, – ведь мы видели, что болгары еще до Курта были грозной силой (см. сообщения Кассиодора) и мы не вправе отказывать в государственности болгарам только потому, что история не сохранила имен их вождей.

* * *

Итак, история болгар являет собой поразительную картину сходства между нелепицами, распространяемыми об истории руссов, с таковыми-же о болгарях.

1. Как о руссах утверждали, что государственности у них не было, пока она не была создана пришельцами, именно иностранцами-скандинавами, так и о болгарях говорят, что государственность их впервые была создана пришельцами гуннами, кочевниками, меньше всего способными создавать стабильную государственность. Некоторые доходили до утверждения, что государственность болгар была создана заволжскими зырянами (!!), как известно, нигде и никогда своей государственности не имевшими. Утверждение и о руссах, и о болгарях оба неверны: и те, и другие сами создали свою государственность.

2. Как о руссах говорили, что первая династия русских князей была иноземная (Рюрик с братьями), так и о болгарях утверждают, что начало Болгарии было положено гунном Аспарухом. В действительности первая династия на Руси была на севере славянская (Боривой-Гостомысл), а на юге также своя, местная (Кий с братьями). Что-же касается Болгарии, то и сам Аспарух и несколько князей, его предков, принадлежал к династии Дуло и по всем видимостям был славянином (см. особый очерк ниже).

3. Как о руссах утверждали, что «Рюриковичи» были самыми первыми князьями, так и о болгарях говорят, что их первым князем был Аспарух. И то, и другое не верно: у руссов до «Рюриковичей» были Гостомысл, Кий и другие; у болгар до Аспаруха существовало по крайней мере 5 князей из его-же рода.

4. Как в истории руссов была смазана вся эпоха дорюриковской Руси и на севере, и на юге, так и у болгар смазана вся ее доаспаруховская история. О Руси мы знаем, что она еще до Рюрика воевала с варягами, заключала с ними договоры, воевала и на юге с Византией, заключала с ней договоры и т. д.. Словом была сформировавшимся государством. Тоже самое мы видим и на примере с Болгарией, и она воевала и заключала договоры с Византией с той только разницей, — что о болгарских древнейших князьях мы знаем больше, а также более подробно содержание договоров.

5. Как о Руси говорили, что пришельцы скандинавы оказали большое влияние на язык руси и нашли всего 16 слов, якобы

заимствованных у скандинавов (на самом деле, невидимому, не было заимствовано ни одного слова), так и о болгарях утверждали, что гунны оказали влияние на язык болгар, но в этом случае даже защитники несамобытности болгарской культуры в конце концов признали, что в болгарском языке нет ни одного слова, заимствованного у гуннов.

6. Как о Руси некоторые утверждали, что призвания варягов не было, а было завоевание северной Руси скандинавами, так и о Болгарии утверждают, что она была завоевана гуннами. И в том, и в другом случае это неверно. На Руси было добровольное приглашение славянской династии для усиления отпора чужеземцам. В Болгарии было переселение части болгар ближе к Чёрному морю из-за политической неустойчивости, вызванной смертью Курта. О войне между пришельцами и местными жителями ни один историк не говорит ни слова (об этом подробнее ниже).

7. Нельзя не отметить также другой общей черты истории Руси и Болгарии: после необыкновенного взлета культуры на Руси, под влиянием нашествия татар, она рухнула почти в бездну; с некоторым историческим запозданием мы видим тоже и в Болгарии, где нашествие турок настолько уничтожило болгарскую культуру, что народ уже не помнил кто он такой и откуда.

Эти замечательные параллели нельзя никак упускать из виду. Они являются следствием ложного метода историков, совершенно упустивших из виду то, что Балканы долгими столетиями были провинциями Рима и Греции, провинциями глубоко впитавшими культуру этих стран. Именно поэтому местные народы возрастали порой до такой мощи, что угрожали самому существованию Восточной империи.

Итак, теория болгар-пришельцев в 679 г. на Балканы совершенно несостоятельна, разгадки проблемы надо искать по крайней мере на 300 лет раньше. Значит нужно пересмотреть все до самого основания.

Единственным выходом для сторонников аспаруховского создания Болгарии является признание того, что они лет на 300 ошиблись: болгары-гунны, мол, действительно явились на Балканы раньше. Но и это признание нашей задачи не решает.

Перед нами стоит задача огромной трудности: кто такие были эти болгары на Балканах в IV веке?

Признается бесспорным, что держава Аспаруха была создана на славянской основе: к 679 году Балканы, включая сюда даже Пелопоннес, были густо заселены славянами. Считают, что небольшая количественно орда-победителей почти мгновенно растворилась в море побежденных, несомненно стоявших на более высокой степени культуры. Отсюда полное отсутствие гуннских слов в болгарском языке, славянские имена князей Болгарии и т. д.

С таким представлением, относится-ли оно к VII или IV веку, нельзя не согласиться, но нас интересует другое: как создалась эта славянская база болгарского государства.

Одни принимают, что славяне начали населять Балканы уже с начала VI века, другие утверждают, что они были здесь уже в конце III века. В данный момент нас этот срок в его точности не интересует. Раньше-ли, позже-ли, а славяне осели не на пустом месте, они смешались с каким-то местным населением. Кто были эти «мезийцы», «фракийцы», «иллирийцы», «геты», «скифы» – мы не знаем. Принято считать, что это были, по видимому, кельты.

Древние писатели считали их необыкновенно многочисленным народом, вторым по численности после индийцев. Что-же мы видим? Славяне, вторгаясь даже массами, конечно, были в значительном меньшинстве. Значит ославянить местное население было необыкновенно долгим процессом, ибо местное население, жившее под Римом и Грецией было, конечно, культурнее пришельцев.

Преимуществом пришельцев славян по сравнению с пришельцами, скажем, гуннами, было то, что славяне были земледельцами, плотно оседавшими на данном месте. Но это означало прежде всего «балканизацию» славян, на деле же мы видим иное, – пришельцы славянизировали Балканы.

Было-бы все понятно, если бы возникла смешанная культура и смешанный язык. На деле мы видим другое, – местное население совершенно славянизировалось даже в отношении языка.

Мы можем поверить, что местный балканский народ за столетия мог усвоить чужой язык, его морфологию, синтаксис, но что он бесследно утратил свою лексику, – мы отказываемся верить.

В язык болгар (или пришельцев славян) должны были войти слова для особых видов балканской пищи, одежды, домашней утвари, орудий, животных, растений и т. д. Ведь нет ни малейшего сомнения, что житель страны к северу от Дуная встречал на юге совершенно неведомые ему растения, животных и т. д. и что он не выдумывал для них свои названия, а просто спрашивал, как это называется.

Насколько чуток язык к таким вещам показывает следующий пример. На Украине и на юге России распространена в виде полудомашнего животного птица аист, устраивающая свои гнезда исключительно на крышах крестьянских домов. Имеются данные, из которых можно заключить, что птица эта постепенно расширяет к северу свой ареал, что это типичный иммигрант с юга, следовательно много столетий тому назад элемент фауны на Украине новый. Эта птица имеет два названия: чёрногуз (явно славянское, свое) и «леле-ка» (почти неизменное греческое), – ясно, что древние славяне заимствовали для пришельца из Греции и слово, его обозначающее («лелек»).

И вот оказывается, что в современном болгарском языке, имеющем немало слов своих соседей: греков, албанцев, румын и венгров, нет ни одного слова из того языка, на основе которого он в сущности развивался! В болгарском языке нет «фракийских» слов. Этот факт граничит с чем-то сверхестественным.

Вспомним кстати, что виноградарство в древности было распространено значительно менее к северу, чем теперь. Пришельцы с севера должны были хоть частично заимствовать весьма сложную терминологию виноградарства и виноделия от местного населения, обучавшего их этому делу. В языке болгар нет следов этого. В чудеса я отказываюсь верить: 1) я не могу поверить, чтобы многомиллионный балканский автохтонный народ (предположительно кельты) мог бесследно исчезнуть с Балкан с начала VI века; 2) исчезнуть, не оставив в языке своих заместителей ни малейших следов, – это вещь безусловно невозможная.

Чтобы привести в согласие факты и логику вещей, мы, чтобы избежать чудес в истории, выставляем следующую рабочую гипотезу: на Балканах уже в глубокой древности жили славяне (автор статьи о славянах в Encyclopedia Britannica нашел осно-

вания утверждать, что они были там уже в конце III века), в действительности они жили, очевидно, там и до нашей эры. В начале VI века начался процесс славянизации Балкан из-за Дуная. Этот процесс ошибочно был принят за первый по времени процесс колонизации славянами Балкан, на деле это была только одна из волн славянства.

Это событие было переоценено историками потому, что переселенцы носили название, в котором нельзя было не узнать славян. Если-бы переселение было совершенно другим племенем славян, носившим свое частное, особое имя, скажем дулебы, то, надо полагать, картина, набросанная историками, была-бы иной. Как-бы то ни было, а в VI веке было только усиление иммиграции славян. Одним из племен славян были болгары, чистокровные славяне, обитавшие в бассейне Дуная.

Приняв эту гипотезу, а в дальнейшем мы постараемся ее развить, мы избавляемся от всяких чудес с бесследным исчезновением многомиллионного народа.

Язык болгар потому не имеет в себе «фракийских» и т. д. слов, что сам он целиком «фракийский». Заимствовать пришельцам-славянам было нечего, они усваивали только местное славянское наречие.

Вся путаница и неразбериха основана на том, что древние авторы не имели выработанной и разумной терминологии в обозначении народов. Такие понятия, как славянство, германство в сущности отсутствовали, они заменялись туманными географическими названиями: «скифы», «фракийцы» и т. д. Эги названия ничего не говорили, что это за народы, и где они жили. Жизнь, однако, объединяла в той или иной степени народы одного языкового корня.

Терминология народов была необыкновенно путанна: частные племенные названия путались с географическими, административными, политическими, групповыми и т. д., доходя до того, что все не греки назывались «варварами», т. е. чужими.

Приняв указанную гипотезу, нам будет гораздо легче объяснить терминологическую путаницу, вызвавшую общепринятые представления о болгарях, чем идти против истории и естества вещей.

Обратимся теперь к весьма существенным деталям. Прежде всего Константин Багрянородный (стр. 46 ed. Bonn. III)

указывает, что варвары, которые перешли Дунай в конце царствования Константина Погоната (668-685), назывались «оногундурами», а не болгарами, и не утригурами, и не кутригурами, и не гуннами. Это вполне соответствует нашим представлениям о том, что именно кочевники пришли в Болгарию к болгарам-славянам, издавна сидевшим на нижнем Дунае (вспомним указание Марцеллина Комэса, что в 535 г. болгары уже были на южном берегу Дуная).

Далее патриарх Никифор (806-815) писал, что болгарский князь Кобрат образовал свое государство из гуннов и болгар. Тоже самое подтверждает и Теофан († 817). Как мы увидим из дальнейшего, Курт или Кубрат был славянином из рода Дуло и, естественно, образовывал свое государство на славянской основе, но с участием разных племен кочевников, даже венгров. Это обстоятельство и дало основание об одном и том-же случае с равным правом говорить, что нападали болгары, хотя фактически гунны и т. д. были главным орудием этого нападения.

После развала империи Аттилы († 453 г.) кочевнические племена, входившие в ее состав, не смогли уже создать что-то новое и самостоятельное, они стали группироваться вокруг своих бывших оседлых подчиненных. Кубрат, очевидно, проявил хорошие способности в деле организации их вокруг болгар-славян.

Тот-же самый процесс развала и перестройки государства случился и после смерти Курта, сын его – Аспарух явился на Дунай с подчиненной ему группой кочевников и вокняжился на месте отца. Таково по крайней мере толкование событий нами. Самое образование аспаруховского государства на Дунае, повидимому, совершилось не совсем так, как это принимают. В частности P. J. Schafarik (1844, II. p.165, *Slavische Altertümer*), переводя Theophanes'a (p. 359), говорит, что пришельцы подчинили себе 7 славянских племен, Tzenoff же, 1930, p. 10 настаивает, что перевод сделан неверно, что речь идет не о подчинении славянских племен, а о поселении у славянских племен, с которыми пришельцы были в союзе. *Das ist eine ganz andere Geschichte!*

Развал империи Аттилы († 453) произошел не сразу и вызвал довольно долгий процесс перераспределения сил и передвижения некоторых племен. В частности мы имеем основание свя-

зывать именно этот момент с началом процесса, вызвавшего оседание «болгар» на средней Волге и образование Болгарского царства.

Если мы примем во внимание исследования последних лет советских археологов, например, А. П. Смирнова, 1951, мы можем принять, что собственно Болгарское государство на Волге создано уже в X веке, после падения Хазарского. Однако, сильная и важная по результатам струя тюркского влияния отмечается здесь еще для VII вв. и этот момент советские авторы ставят в связь с образованием Аспаруховской Болгарии. Иначе говоря, и советские исследователи не отходят от классической сказки о начале Болгарии только с конца VII века. Значение этого факта не следует переоценивать: высказывались в этом духе археологи, а не историки, т. е. лица, критически не исследовавшие этот вопрос.

На самом деле о волжском болгарском царстве можно сказать тоже, что и об истории мидян: «история мидян темна и неизвестна, конец истории мидян».

До сих пор прежде всего не установлено: 1) с какого века в первоисточниках появляется имя болгар впервые для племен к востоку от Дона? 2) явились-ли пришельцы в VII веке на среднюю Волгу прямо с Дона или они пришли с Дуная? В связи с ответами на эти вопросы совсем по-разному решается и вопрос о генетических связях волжских и дунайских болгар.

Подавляющее число источников, говорящих о болгарях на Волге, относятся уже к времени после Аспаруха. Если-же и имеются некоторые, напр, персидский аноним конца V в. Худуд-аль-Алем, употребляющий «внутренние Болгары», то значение его слов не ясно, и солидно опираться на единственное, довольно туманное упоминание, невозможно.

Если-бы болгары в восточном Причерноморьи играли бы издавна видную роль, то до нас должны были дойти их следы. Прокопий Кесарийский, описывающий довольно подробно историю гуннов: утигуров и кутригуров, однако, не сказал ни разу слова «болгарин», – значит для восточного Причерноморья в середине VI в. это слово было чуждо или по крайней мере перекрывалось каким-то другим. Хотя естественно ожидать, что коренное имя уцелеет именно в коренной области народа. Для западного Причерноморья мы имеем имя болгар уже для IV века.

Поэтому неудивительно, что некоторые авторы принимают без сомнения, что Булгарское царство на Волге основано придунайскими болгарами. По их представлениям болгары проделали двойной марш: сначала из Задонья на Дунай, а затем назад, но на Волгу.

Здесь следует отметить, что если болгары явились на Дунай из Задонья, то почему их называли «болгары»? Ведь историки, занимающиеся неподобающими им вопросами филологии, объясняют название «болгары», как «волгари», т. е. с Волги.

Если-б утверждали, что «болгары» пришли с Волги, то была-бы хоть тень вероятности, но говорят о прикавказских и придонских степях! Трудно понять такую логику.

Наша схема проще и естественнее: после распада царства Курта, отца Аспаруха, часть кочевников, входивших в состав болгарского царства на Дунае, направилась на Волгу и там осела, как болгары, ибо были членами болгарского царства Курта.

Есть основания подозревать, что в состав этой орды входили и славяне-болгары. За это говорят: 1) самое перенесение имени болгар с Дуная, 2) установленные археологами трупосожжения в Болгарах, что характерно для славян, 3) странное тяготение князей древней Руси, начиная с Аскольда, к походам сюда, 4) договор болгар с Владимиром Великим, в котором есть образное выражение «скорее хмель начнет тонуть», совершенно неподходящее к устам кочевников, не имеющих ничего общего с культурой хмеля, 5) наконец, прямое заявление Ибн-Фозлана: «Булгар, главный город славян, расположен на далеком севере». Над этими фактами стоит задуматься, могут найтись и другие.

Что нужна полная переоценка, видно из следующего отрывка из «Истории Сербии» А. Л. Погодина, 1910, СПб, 10: «В половине VII века по Р. Х. болгарское племя живет еще на родине своей, в бассейне Азовского и Черного морей, между реками Доном и Кубанью, границы его поселений определяются с известной точностью современным армянским историком, который говорит о турках и болгарях к северу от Черного моря до реки Кубани. Здесь-то и царствовал Куврат, после смерти которого, т. е. около 667 г., объединенное им племя распалось на пять частей, попавших легко в зависимость от хазар, живших к востоку от них» и т. д.

Из приведенного отрывка работы проф. Погодина явствует с полной очевидностью, что все приведенные нами отрывки о болгарях на Балканах до 679 г. остались ему неизвестны. Мы отнюдь не собираемся бросать камень в него, упрекая в невежестве: он добросовестно использовал сочинения современных ему историков, отнюдь не задаваясь критическим их рассмотрением. В результате, как мы видим, получается полный конфуз, вина в котором целиком ложится на тех историков, которые, занимаясь историей Балкан специально, не разобрались с достаточной объективностью в данных первоисточников.

Это повторение старых ошибок мы видим даже у болгарских историков, напр. Златарского, и в более новое время. Полумерами здесь обойтись нельзя, – недостаточно подправить там или в ином месте пошатнувшееся здание истории балканских народов, оно устоять все равно не может, ибо построено на негодном фундаменте.

Работа предстоит огромная, но она может дать прекрасные результаты только при условии основательного переустройства самого фундамента, т. е. истории балканских народов с самых древнейших времен.

Мы отлично понимаем, что это не под силу нам, но это еще в большей степени убеждает нас в необходимости подчеркивания ошибок, ложного метода и кривотолкований, ибо без понимания их крепкого здания истории построить нельзя. На ошибках следует учиться, а **не повторять** их.

КАК СОЗДАЛАСЬ БОЛГАРИЯ 679 ГОДА?

Мы уже указывали на стр. 92-110 нашей работы («Пересмотр основ истории славян»), что началом Болгарского государства совершенно ошибочно считают 679-й год, в котором князь болгар Аспарух заключил с Византией договор*.

Мы привели достаточное количество совершенно бесспорных доказательств, что еще до появления Аспаруха к югу от Дуная жили в течение уже нескольких столетий болгары и имели своих собственных князей. Наконец сам Аспарух вошел в историю, как один из пяти сыновей Куврата, государя «Великой Болгарии», – значит и до Аспаруха существовало государство болгар и притом бывшее «Великим».

Полезно будет ознакомиться более подробно и, главное, критически с событиями эпохи 679 года, чтобы понять что же в действительности случилось в это время и почему 679-й год принят за основную точку истории болгарской хронологии.

Выясним себе официальные взгляды на историю Болгарии («История Сербии», повид. 1910 г.), как они изложены проф. А. Л. Погодиным. Хотя работа и довольно стара, но и новейшие истории в основном говорят тоже, что и Погодин, зато мы можем точно цитировать Погодина, не опасаясь упреков в недостаточно хорошо знакомом болгарском оригинале, и с другой стороны воспользоваться тем, что А. Л. Погодин часто довольно ясно показывает некоторые свои сомнения в высказанном, тогда как последующие историки излагают так, как-будто всё ясно, как на ладони.

Погодин пишет (стр. 6): «...едва умер Куврат, как его царство распалось на 5 частей, во главе которых стали его сыновья. Один из них, Аспарух, не мог противиться хазарам и бежал вместе со своим племенем на запад. Перебравшись через Дон, Днепр и Днестр и миновав нынешнюю Бессарабию, орда Аспаруха спустилась к устьям Дуная и остановилась в безопасном месте, образуемом одним из островков дельты, куда не заходили

византийские отряды, и где сообщение между берегами производилось с помощью легких лодочек».

Из этих строк видно, что орда Аспаруха была незначительна, если могла поместиться на «островке», и что она вынуждена была искать убежища где-то в малодоступном для византийской пограничной стражи уголке.

«Это было уже испытанное место в передвижениях народов, продолжает Погодин, здесь побывали и готы и германские бастарны, и позже славяне. Но для всех этих племен стоянка в устье Дуная была лишь временной остановкой на пути к Византии, которая манила к себе варваров своей неописанной роскошью и величием. По стопам своих предшественников, варварских народов, тюрков, германцев и славян, намеревалась двинуться и орда Аспаруха, но раньше ей надо было завоевать, себе место для поселения, более удобное, чем маленький голый островок в устье Дуная».

Приведенные отрывки пестрят нелепостями: Погодин представляет себе, что дельта Дуная: была чем-то вроде постоянного двора для целого ряда племен в их нападениях на Византию. На деле мы имеем область (а не островок!), которая издревле была заселена без какого бы то ни было отношения к Византии.

Другая нелепость: оказывается орда, которая не в состоянии была противиться хазарам, и занимавшая «маленький голый остров», прятаясь подальше от пограничной византийской стражи, – эта орда имела намерение... захватить Византию! Как можно писать рядом такие несовместимые вещи, знает только Погодин и Ко.

Третья нелепость: по Погодину, кочевники поселились на «маленьком голом островке», сообщение с которым поддерживалось «легкими лодочками». Спрашивается: откуда Погодин узнал о «легких лодочках»? Укажите источник. Как могли кочевники стать лодочниками? А главное: где пасся скот: кони, коровы, овцы и т. д. на «голом островке»? Как мог прокормить островок целую орду?

«Каковы бы, впрочем, ни были намерения Аспаруха, говорит Погодин, связанного с Византией узами родовой дружбы (Господи, откуда же эта родовая дружба у варвара из Придонья с Византией? С. Л.), – в самом Цареграде отнеслись весьма недружелюбно к появлению нового варварского племени на

северной границе империи. Константин Погонат предпринял поход на болгар, но, против ожидания, поход оказался неудачным».

Оказывается против небольшой орды, прятавшейся от страха в дебрях, выступил сам византийский император и византийская армия и флот бежали от орды, скрывавшейся на «маленьком голом островке»! Трудно понять, где помещается у историков способность к логическому мышлению. И нам преподносят подобную чушь, как достижение науки!

На деле всё было, конечно, иначе: болгарская орда представляла собой грозную силу, заставившую бежать армию византийского императора, самолично участвовавшего в походе.

На «островке» (вероятно подразумевается остров Певка, отнюдь не малый) находилась не вся орда, а ставка орды. Византийский император пошел войной не на неведомую варварскую орду, а на крупное государство, с которым Византии (увидим ниже) пришлось очень и очень считаться. Константин Погонат, узнав о смерти князя «Великой Болгарии» Куврата и распадении его государства на 5 частей, решил воспользоваться удобным случаем и покончить со старинным врагом, но предприятие оказалось неудачным: даже ослабленная Болгария дала Погонату по рукам;

Но слушаем дальше: «Вслед за бегущей византийской армией двинулась болгарская орда, которая должна была пробиваться чрез славянские племена Балканского полуострова. Она дошла до Варны и заняла побережье Дуная, причем центром новых болгарских владений сделался Преслав около Шумена или Шумлы (на запад от Варны)».

Слушаем теперь внимательно дальше, ибо Погодин говорит о том, о чем другие почему-то умалчивают: «Славяне покорились Аспаруху; вообще до вооруженного столкновения между славянами и болгарами дело не дошло» (значит никакого завоевания славян болгарами не было, С. Л.).

«По мнению историка болгар, Иречека, продолжает Погодин, это объясняется, по всей вероятности тем, что славяне ненавидели византийское владычество и рады были переменить его на болгарское. Трудно сказать, справедливо ли такое предположение: ведь, владычество византийцев было, в сущности номинальным, и даже в начале 9-го века некоторые

славянские племена, с запада граничившие с болгарским царством, сохранили свою независимость.

К тому же тюркское иго было достаточно знакомо славянам, и они не раз пытались освободиться от него. Не более ли вероятно, что разрозненные славянские племена не были в состоянии противиться натиску маленького, но хорошо организованного народа, который обладал настолько сильным государственным чутьем (ну, и фразеология, прости, Господи! С. Л.), что объединил этих славян и, ассимилировавшись с ними, создал крепкое и долговечное государство».

Безпредметность мышления Погодина ужасающая: как мог «маленький» народ болгар, не только вытеснить Византию из славянских областей, но даже заставить платить дань?! Как мог энергичный народ с «государственным чутьем» ассимилироваться с народом без этого чутья? Наоборот, он должен был ассимилировать народ, ему подчиненный и с недостаточным «чутьем». Как видим, у Погодина концы с концами не сходятся.

Итак, даже для Погодина, объяснение Иречека, которому он почти во всем слепо следует, неприемлемо; неприемлемо, как мы увидим ниже, и погодинское объяснение.

Слушаем дальше: «На какие-то договорные отношения, существовавшие между победителями-болгарами и покоренными славянами, указывает один из византийских писателей, Феофан (да, ведь, только что было сказано, что до вооруженного столкновения между славянами и болгарами дело не дошло, почему же болгары называются «победителями»? Как можно так легкомысленно бросаться словами?»).

«По всей вероятности, договор касался, говорит Погодин, поселения одного из славянских племен на новом месте, в восточных проходах Балканских гор, и возложения на семь остальных славянских «родов», переселенных на запад, обязанности защищать страну от аваров. Это указывает уже на известную солидарность победителей с побежденными, на образование организации, в которой эти последние приняли добровольное участие: иначе славяне, поставленные между аварами и болгарами, легко могли перейти на сторону первых».

Из высказанного самим Погодиным ясно, что никакой войны между болгарами и славянами не было, не было поэтому

ни победителей, ни побежденных. Болгары Аспаруха только вступили в договорные отношения с местными славянскими племенами, которые предпочитали этот шаг подчинению Византии или аварам. Почему это случилось не понимают ни Иречек, ни Погодин, ни другие историки, хотя материала в истории для этого предостаточно.

На самом деле никаких чудесных явлений в виде добровольчества славян в отношении пришельцев-болгар не было: и славяне, и болгары были своими славянскими племенами, откуда и проистекало единство стремлений защищаться вместе и от византийцев, и от аваров. Ниже мы приведем свидетельство истории, что славяне и болгары говорили на одном и том же языке.

«Но одного народа, продолжает Погодин, болгары и славяне еще не составляли: современные писатели проводят строгое различие между ними и, напр. Феофан рассказывает, что болгарский князь «повел весь подчиненный ему народ славян и болгар». А позже, в 762 году, в период продолжительных междоусобий между славянским и болгарским населением страны, одно из них противопоставляется другому, и византийцы стремятся вступить в сношения со славянами против болгар.

Тем не менее, процесс ассимиляции подвигался быстрыми шагами вперед: необходимость держаться вместе против завоевательных стремлений Византии, с одной стороны, и аваров с другой, заставляла немногочисленную орду болгар уживаться так или иначе со славянством Мизии».

Погодин, как и другие историки, не понимает, что различие между славянами и болгарам было только племенное: новгородцы и киевляне еще много столетий спустя как образовали единое государство продолжали называться своими племенными названиями, хоть и были «руссами» и еще шире «славянами».

Разве сейчас Чехословакия не является цельным славянским государством и разве вместе с тем не ясно, что отношения между чехами и словаками не всегда были прекрасны?

В том, что Феофан различал славян и болгар ничего удивительного нет, – племенные различия оставались еще долго, но зато ясно почему болгары ассимилировались со

славянами так, что **в современном болгарском языке нет ни одного «старо-болгарского» слова**, что абсолютно необъяснимо, если мы примем положение, что это были два народа разных корней, – должно было что-то остаться в названиях посуды, орудий, мелочей быта, одежды, именах, прозвищах, названиях некоторых растений и животных и т. д., ибо болгары, обладавшие столь сильным «государственным чутьем» не могли не сделать своего вклада в сокровищницу языка, – ничего этого нет.

Слилось два славянских племени, причем еще до Аспаруха не только пришельцы, но и местные жители назывались болгарами (см. стр. 92-110).

Создание аспаруховской Болгарии совершилось иначе, чем это описывают: после смерти Куврата произошел распад его государства, на 5 частей в результате дележки между его 5-ю сыновьями. Сильная задунайская группа славян, называвшаяся болгарами, поддержанная вероятно и подчиненными племенами кочевников, переселилась с северного берега Дуная на южный. Мы увидим ниже, что Аспарух явился не как чужой завоеватель, а как законный наследник того, что ему принадлежало по праву, он восстанавливал то, что когда-то было захвачено Византией.

Поэтому-то не произошло никаких боев, а наоборот, с помощью местного населения Аспарух окончательно разгромил Византию и Болгария с того времени стала самостоятельным государством без кризисов на многие столетия.

«К 679 году, продолжает Погодин, относится мир Аспаруха с императором Византии, Константином Погонатом, в силу которого Византия обязалась уплачивать известную ежегодную: дань болгарскому князю и таким образом признавала, что болгары по праву владеют занятой; ими областью между Дунаем и Балканами. С этого времени начинается история Болгарии, как самостоятельного государства».

Вывод этот совершенно ошибочный: а разве, навязывая свою волю такой империи, как Византия, орда Аспаруха не была самостоятельной? Разве она не имела предыдущей историй? Разве мы не знаем, что государство болгар уже существовало на Балканах по крайней мере за 300 лет до этого? Наконец, Аспарух перешел Дунай в 660 году, почему

не этот год принимается за начальный год Болгарии, а 679-й? Только потому, что разбитая Византия заключила именно, в этом году позорный для себя мир?

Историки, в том числе и А. Л. Погодин, не могут отрешиться от верноподданической точки зрения: для них история – это история императорской Византии. Пишучи историю Болгарии, они не становятся на болгарскую точку зрения, т. е. на точку зрения объективную. Историю Болгарии можно понять, если учитывать не только внешние, но и внутренние факторы. В ходе историй всякое государство то расширяется, то уменьшается, то распадается, воссоединяется, вовсе исчезает и вновь возрождается, вспомним хотя бы современную Чехословакию.

Наконец, в истории государства мы видим постоянную смену центров его управления и, как следствие, поднятие значения или упадок его в отношении того племени, которое в данный момент имеет свой племенной центр государственным центром.

Аспаруховская Болгария – только одна из вех длинной истории Болгарии, но этого историки не поняли.

Мы намеренно привели длинные выписки из Погодина, чтобы наглядно показать, как подчас нелогично и легкомысленно делались весьма ответственные выводы; кроме того, мы избегаемся от упрека, что, мол, атаковали одно неудачное место, нет, мы атаковали всю концепцию.

Чтобы восстановить истинную историю Болгарии, обратимся прежде всего к первоисточникам и здравой логике.

Константин Багрянородный (стр. 46, edit. Vonn, III) указывает, что варвары, перешедшие Дунай в конце царствования Константина Погоната (668-685), назывались «оногундурами», а вовсе не «болгарами» (очевидно это было их частное, племенное, точное название). Значит **не пришельцы дали имя местным жителям, а последние пришельцам**, ибо имя болгар отмечено на Балканах уже в 4-м веке.

«Главные источники, писал А. Л. Погодин (стр. 9), которые рассказывают о возникновении первого славянского государства на Балканском полуострове, относятся ко времени гораздо более позднему, именно к началу 9-го века: это хронограф Феофан и патриарх Никифор. Рассказывают они почти одно и то же, и даже более того: почти в одних и тех же выражениях, хотя это

сходство наблюдается не всегда (в подробностях, а особенно в собственных именах много отступлений), так что в науке установилось убеждение, высказанное такими авторитетными писателями, как В. Г. Васильевский и Крумбахер, что оба писателя восходят к одному общему древнейшему источнику».

Таким образом до нас дошел фактически только пересказ настоящего источника, следовательно мы должны быть весьма осторожны в оценке данных Феофана и Никифора – всегда пересказ является искажением истины.

Желая сократить, а иногда и расширить изложение, пересказчик выбрасывает слова или выражения, либо вставляет их, и тем незаметно для самого себя часто совершенно изменяет смысл того или иного оригинального места. Ему только кажется, что смысл остался тот же, ибо он знает действительное содержание рассказываемого и не замечает, что в его версии появляются неточности, недомолвки, либо не совсем ясные или противоречивые места, т. е. основания для путаницы.

Патриарх Никифор (806-815) писал, что болгарский князь Кобрат (т. е. отец Аспаруха или Испериха) образовал свое государство из гуннов и болгар. Тоже самое подтверждает и Феофан († 817). Так как Кобрат определенно княжил в Болгарии и назывался болгарским князем, второй составной частью его государства были гунны.

Что местные болгары, т. е. к югу от Дуная, были славяне, видно из данных армянского историка Моисея Хоренского († 487). Его данные особенно важны потому, что он писал самое малое за 30 лет до первого, всеми признаваемого появления славян к югу от Дуная в 517 году.

Он писал следующее: «Фракийская земля представляет пять меньших областей и одну, большую, где обитает семь славянских племен».

Значит к концу 5-го века во Фракии уже обитало целых семь племен славян, которые, разумеется, явились там веками раньше, ибо Фракия не представляет собой области, пригодной для кочевников, а для оседлых земледельцев, что и подтверждается, как историческими, так и археологическими данными.

Что славянская основа болгарского народа была именно в той части Фракии, о которой говорит Моисей Хоренский, видно из того, что и Феофан, и Никифор, говоря о приходе болгар за

Дунай, указывают, что между Дунаем и Балканами пришельцы нашли 7 славянских племен, т. е. тех самых, о которых говорит Моисей Хоренский.

Отметим, кстати, что последний упоминает в своей истории и о руссах, т. е. показывает существование руссов на юге уже в 5-м веке, – еще один тяжелый камень на шею норманизму.

Феофан в другом месте (стр. 217) говорит: «В это же время (т. е. в 531 году, С. Л.) болгары восстали в Мезии и Скифии». Значит они жили там, где и теперь, и назывались болгарами.

Жили они и в Паннонии, т. е. гораздо севернее и западнее. В 569 году (Pauli Historia Langobardorum, II, 26), когда лонгобарды двинулись из Паннонии в Италию, они захватили с собой и часть болгар среди других племен („Certum est multos secum ex autem mnc Albion diversis, quas vel alii reges vel ipse ceperant, gentibus ad Italiam adduxisse. Unde usque hodie eorum in quibus habitant vicos Gepidos, Vulgares, Sartmates, Pannonis. Suavos, Noricos sive aliis huiusmodi nominibus appellamus“). Интересные данные мы находим в легенде о св. Димитрие (А. Tougard, 1874, De l'histoire profane, § 110, p. 186). Речь идет приблизительно о том же времени, когда славяне (частное название племени, С. Л.) и авары явились в нижней Паннонии, а затем подвесли разграблению «всю Иллирию, именно её провинции, т. е. обе Паннонии, обе Дакии (Дарданию, Мезию, Превалу, Родопу и всю округность), а также Фракию до длинной стены». «В это время, добавляет рассказчик, и состоялось смешение аваров и других языческих племен с болгарами».

Что болгары даже при аварах играли большую роль и жили и на северном берегу Дуная, видно из хроники Фредегара, где под 631-632 годом он отмечает спор о наследовании трона между болгарами в Паннонии и аварами („Eo anno in Abarorum cuinomento Chunnorum regnum in Pannia (Pannonia) surrexit viaemens intentio, eo quod de regnum certarint, mi deberetur ad succendendum: unus ex Abares et alius ex Bulgarie collecta multitudinem inpugnarint«). Значит существовали цис – и трансдунайские болгары, причем трансдунайские – уже в первой половине 7-го века претендовали на равенство с аварами в выборе вождя.

Особенный интерес представляет указание Константина Багрянородного, что болгары были родичи сербов. Согласно Багрянородному, сербы явились в Далмацию во времена имп. Ираклия (610-641), когда уже болгары были под владичеством Византии (ed. Bonn, p. 153, 19). Отсюда ясно, что: 1) болгары были на Балканах задолго до 610 г. и 2) болгары были соседями Далмации.

Но самое интересное его указание (*ibid.* 154, 3), что болгары до царствования сербского короля Властимира относились дружелюбно к сербам: «как соседи и родственники они взаимно любили друг друга». Так как славянство сербов не подвергается сомнению, то ясно, что болгары были также славянами.

«Мир был нарушен, продолжает Багрянородный, болгарским королем Михаилом, который захотел ввести христианство и в Сербии; когда сербы увидели, что Михаил не имеет злых намерений, они проводили его до Расы, которая была границей между сербами и болгарами (*ibid.* p. 154, 5). Речь здесь идет о реке Расе или по современному Рашке, притоке Ибара, которая была границей между Далмацией с одной стороны и Мезии-Дардании с другой.

Тоже, что о сербах, Багрянородный в сущности говорит и о кроатах (*ibid.* p.150, 17), с той разницей, что во времена имп. Ираклия кроаты были подчинены болгарам.

Напомним теперь панегирик Эннодия (*Monum. auct. antiq. VII, 205*) Теодориху Великому, в нем он говорит, что болгары во Фракии и Иллирии до Теодориха делали всё, что хотели. Сопоставляя данные Эннодия с вышеприведенным, можно заключить, что с 5-го века и по крайней мере до начала 7-го болгары орудовали в Иллирии и Паннонии. Эти болгары были родственники сербов и, следовательно, были славянами.

Существовало две группы болгар: цисдунайская и трансдунайская; так как они разделялись на множество племен и, так как соседи их (а также историки в дальнейшем) называли по-разному, эти группы этнически не были верно поняты, а следствием этого явились такие дикие теории, что болгары были зырянами или даже самоедами.

Перейдем теперь к изложению первоисточников, прежде всего патриарха Никифора, который сообщает об образовании; государства болгар следующее (под 673 годом, т.е. во время царствования Константина 4-го Погоната (668-685):

«Теперь еще нужно сказать о так именуемых гуннах и болгарах, об их происхождении и устройстве. Около Майотидского озера по реке Кофина была расположена издревле известная великая Болгария и жили так называемые котраги, одноплеменные с ними»

Чтобы не упустить важных подробностей, мы будем рассматривать свидетельство Никифора по частям. Итак, гунны и болгары не были разными народами, это были только племена одного и того же народа, ибо котраги были **одноплеменны** с ними, а быть одноплеменными с двумя разными народами невозможно. Поэтому Никифор и излагает их историю вместе.

Центром гунно-болгар-котрагов была река Кофина; комментаторы усматривают в ней одну из рек, впадающую в Сиваш (западная часть Азовского моря) и считают, что Куфис и Кофина одно и то же, и эта идентификация, и самое местоположение реки совершенно неясны, а потому лучше воздержаться от окончательных решений.

Далее обращает на себя внимание выражение: «издревле известная великая Болгария». К какому времени относится это выражение? Никифор умер в 829 году; в эту эпоху Болгария не представляла собой ничего великого, кроме того, сказано издревле известная». Самое сообщение записано под 673 годом, т. е. в год очень близкий к разделению Болгарии и образованию Болгарии Аспаруха. Значит еще до Аспаруха была «Великая Болгария».

«Во времена же Константина, который умер на западе (речь идет очевидно о Константине 2-м, племяннике Ираклия, умершем в Сицилии (642-668), С. Л.); Куврат, бывший государем этих племен, умер; оставив пятерых сыновей, которым он завещал никоим образом не отделять друг от друга жилья (? С. Л.) и чтобы они добрым расположением друг к другу охраняли свою власть (т. е. государство, С. Л.)».

Года смерти Никифор не дает, во всяком случае это случилось в промежутке 642-666 гг.

«Они же, мало заботясь об отеческом завещании, по прошествии недолгого времени отделились друг от друга, и каждый из них отделил себе свою часть народа. Из них первый сын, по имени Баян, остался согласно приказа отца, на родовой земле по сию пору».

Из этого следует, что: 1) племя гунно-болгар не было номадами в полном смысле этого слова, – существовала и какая-то постоянная, родовая земля, о целостности которой заботился Куврат, 2) на этой-то земле сидел Баян, т. е. уж конечно, потомки его «по сию пору», иначе говоря, еще в начале 9-го века.

Второй – именуемый Котрагом, переправившийся через реку Танаис поселился напротив него».

Имя Котраг несомненно дало основание для названия племени, ему принадлежавшего. Прокопий-Кесарийский говорит, что народ гуннов разделился на два племени по сыновьям умершего вождя: одни стали называться «утигурами», другие – «кутригурами».

Местоположение державы Котрага неясно; если Баян сидел к востоку от Дона (что вероятнее), то Котраг оказался к западу от него.

«Четвертый перешел через реку Истр в Паннонию, которая ныне находится под властью аваров, и поселился путем заключения союза среди местных племен». Бросается в глаза; что место действия переносится сразу от Дона на средний Дунай, т. е. на огромное расстояние. Это могло случиться двояко: неназванный брат мигрировал далеко на запад, но об этом не сказано ни слова, хотя о движении других братьев через реки сказано; могло быть и другое, четвертый брат уже жил рядом с Паннонией, а затем перешел Дунай. «Пятый же, обосновавшийся в Равеннском Пантополисе, стал подданным ромеев» (по данным Рансимена в провинции Беневенто). Бросается и тут колоссальная разница в местожительстве: Меотида и Равенна.

«Последний из них, третий брат, по имени Аспарух, перейдя реки Данапр и Данастр, поселился в местности около Истра, заняв удобную для поселения местность, знаваемую на их языке Олгом, неудобную и недоступную для врагов. Она ограждена с одной стороны впереди тем, что перед ней

находятся теснины и болота, позади же она защищена стенами неприступных скал».

Очевидно Аспарух первоначально жил к востоку от Днепра, но западнее Дона, иначе было бы сказано, что он перешел и Дон. Местность, которую он занял, по Никифору, называлась «Оглом»; Феофан называет её «Онглос» или «Укλος», Анастасий в латинском переводе «Хоглос» и «Онглос». Из этого непостоянства начертаний видно, что: 1) слово безусловно негреческое, 2) заключало в себе некоторые трудности для греческого произношения.

Невольно приходит в голову, что «Угол» и «угличи», «улучи», «улутичи» и т. д. русских летописей соответствуют местности, занятой Аспарухом. Напомним, что существовал звук «оу» (напр, оум), в котором одни подчеркивали «о», другие «у»; отсюда разноголосица: Огл или Угл.

Местность «Оглос» можно понимать по-разному. Как обширную область, достаточную для вмещения и жительства большого народа, способного угрожать Византии. В этом случае под «стенами неприступных скал» можно понимать Карпаты, охранявшие тыл области Аспаруха, под болотами и теснинами (последнее слово безусловно переведено неверно) – многочисленные болота и озера северного берега устья Дуная.

Можно понимать и как только боевой лагерь, огражденный естественными препятствиями, неудобными для проникновения врага. Последнее понимание менее вероятно, хоть и поддерживается некоторыми подробностями (см. ниже). Во всяком случае о маленьком островке Погодина здесь нет ни слова.

«Именно потому, что народ так разделился и расселился, племя хазар, жившее внутри области, именуемой Верилией, по соседству с Сарматией, часто нападало на него. И пройдя все области, лежащие за Понтом Эвксинским, проникло через все земли до моря. И вслед за тем подчинило Баяна и заставило его производить уплату дани».

Таким образом, по Никифору, после смерти Курта или Куврата большой и сильный народ разделился, расселился и ослабев, попал под иго хазар, именно его основная часть. Очевидно хазары вышли из области между Волгой и Доном и

достигли восточных берегов Азовского моря, где и подчинили себе остатки болгар.

Что за страна «Верилия», – сказать трудно; Феофан, говорящий о тех же событиях, называет её «Берзелиам», «Берзилиам».

«Константин же, так как он узнал, что народ (этот) поставил шатры на Истре и что он подвергает опустошению расположенные по соседству земли, находящиеся под властью ромеев, переправил вооруженную армию во Фракийскую область и, вооружив также и флотилию, направился против этого народа, чтобы защититься».

Таким образом Константин Погонат был защищающейся стороной.

Историю болезни императора, паники и бегства греков мы опускаем.

«...Достигнув Истра у так называемой Варны, близ Одисса, и дойдя до лежащего выше материка, они увидели укрепленное и надежное положение этого места со всех сторон, огражденное рекой, и из-за его непроходимости расположились там».

Здесь в изложении явные неточности: и Варна, и Одисс находятся на морском побережье и совершенно в стороне от Истра; мы не будем останавливаться на этих подробностях, не имеющих для нас значения в данном вопросе.

«Они владеют и над живущими поблизости славянскими племенами и одних поставили для охраны от находящихся по соседству аваров, других же – для наблюдения над находящимися поблизости ромеями.

Таким образом, укрепившись и возвысившись, они опустошали и нападали на области и города Фракии. Императору, видевшему это, пришлось заключить с ними договор об уплате им дани».

Так изображает Никифор начало Болгарского государства к югу от Дуная и так оно принимается современными историками. Ниже мы увидим, что рассказ этот далек от действительности: начало Болгарии гораздо древнее.

Достаточно обратиться к Йордану и там мы найдем о болгарях: «Далее за ними тянутся над Понтийским морем места расселения булгар, которых весьма прославили не-

счастья, (совершившиеся) по грехам нашим. А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен»... Значит еще в 551 г. (не в 679!). болгары уже так отличились на Балканах, что их считали божеским наказанием за грехи, и не может быть речи о неожиданном появлении на северном берегу Дуная какого-то неизвестного племени.

Еще более странным кажется такой подход к оценке начала Болгарского государства, если мы примем во внимание существование множества сведений об отце Аспаруха Куврате, который уже был властителем «Великой Болгарии».

У того же патриарха Никифора мы находим под 635 годом, т. е. за 44 года до Болгарии Аспаруха, следующее: «В те же самые времена восстал **вновь** Куврат, государь гунногундуrow, родственник Органы, против аварского хагана и весь народ (его), который находился вокруг него, подвергая оскорблениям, прогнал из родной земли» (родной земли: Куврата, а не хагана! С. Л.).

«(Куврат) прислал послов к Ираклию и заключил с ним мир, который они сохраняли до конца своей жизни. И Ираклий послал ему подарки и удостоил сана патрикия».

Мы видим, что: 1) восстание Курта или Куврата в 635 г. было не первым, сказано: «вновь восстал», значит он пытался восставать и до этого, но на этот раз иго авар было сброшено, 2) он был родственником «Органы», – другие источники прямо указывают, что Органа был его дядей и правил до совершеннолетия Куврата (по-видимому Органа и Гостун одно и то же лицо, но называемое по-разному: по-гречески и по-славянски), 3) Куврат был членом династии гунногундуrow, и династия очевидно уходила в глубь времен, 4) место действия Балканы, а не берега Меотиды, 5) в дальнейшем между Кувратом и греками войн не было; Ираклий умер в 641 г., Куврат, по Златарскому, в 642 г., по Ценову, в 666 г.

Из сказанного ясно, что Аспарух был только продолжателем дела отца и что история Болгарии должна быть перестроена на других основаниях: 1) центр, ядро государства Куврата были Балканы и прилегающие страны, а вовсе не задонские степи, 2) если распад большого государства

после смерти единоподержца – явление обычное и понятное, теория миграции 4-х его сыновей на запад совершенно невероятна. Смерть Куврата вовсе не значила, что его сыновьям и народу стало вдруг жить плохо и что где-то далеко на западе им захотелось найти «счастливую жизнь»; ведь новые земли, на которых, якобы, поселились сыновья Куврата, не были пустыми, их; надо было брать кровью. Наконец, что за счастье, хотя бы для пятого брата из независимого стать подчиненным?

Если сыновья Куврата осели на новых местах, почему этого не сделал раньше сам Куврат, ведь он был гораздо сильнее своих ослабленных сыновей? 3) государство Болгария создавалось и существовало не только на северном берегу Дуная, но и на южном, чему мы приводили в первом выпуске «Пересмотра» много, доказательств, 4) список имен болгарских князей показывает, что вожди болгар назывались не «ханами», а «князьями»; старинная династия их была из рода Дуло и носили они имена славянских корней и т. д.

Не следует также забывать свидетельства летописи попа Дуклянина, который сообщает о нашествии болгар, что в составе их были готы, славяне и болгары и что все они говорят на одном языке. Это случилось тогда, когда в Далмации был король Владин. Из текста видно, что он был внуком Свевлада, а тот воевал с имп. Анастасией († 518), Свевлад княжил 12 лет, а затем княжил его сын Сидимир 21 год, потом на престол вступил Владин, иначе говоря, между Анастасием и Владином легло менее 33 лет, ибо дед Владина еще захватил Анастасия. Таким образом болгары, наводнившие Балканы (подробности мы опускаем); приблизительно около 550 года, были: славяне.

Мы полагаем, что противоречивые сведения истории вполне объяснимы при допущении следующего: 1) произошло смешение нескольких сходных событий, в которых играли роль болгары (передвижение гуннов во второй половине 4-го века; их передвижение в середине 6-го и затем 7-го веков) и 2) смешение двух племен с похожим названием, из которых одно было определенно славянским (подробности дальше).

Обратимся теперь к некоторым моментам жизни Куврата, которые многое нам разъяснят. Согласно Рансиму (р. 13-14), в

619 году Куврат появился в Царьграде со своими боярами и женами их и все они, включая главную жену Куврата, приняли христианство. Патриарх Никифор рассказывает это перед 619-м годом следующим образом: «Прошло некоторое время, и государь гуннского народа вместе со своими правителями и дорифорами прибыл в Византии, домогаясь у императора, чтобы принять христианство. Тот же охотно его принял и ромейские архонты были восприемниками гуннских архонтов, а их жены – гуннских жен, и их окрестили в божественной купели. И также они были одарены императорскими дарами и наделены званиями. Император удостоил саном патрикия их игемона и благосклонно отпустил (их) в гуннскую страну». Имеется, однако, иное сообщение Иоанна из Nikei (Zotenberg, 460), что Куврат, вождь гуннов и племянник Органы, был крещен еще ребенком в Константинополе, вырос в царском дворце и был связан с имп. Ираклием тесной дружбой.

Мы знаем, что одним из обычных приемов в Византии при заключении мира было брать заложников, маленьких сыновей у вождей народов, заключавших мир. Подобные заложники годами жили в Византии, (напр. Теодерих Великий с 8-ми и до 18-летнего возраста) и получали там полное воспитание. Неудивительно, что подружившись в юности, Куврат и Ираклий остались друзьями и взрослыми.

Обратимся теперь к легенде о св. Димитрии, которая сообщает огромное количество сведений о славянах и болгарях и которая несомненно заслуживает особого исследования. Мы ограничимся только самыми краткими сведениями. Уже одно заглавие: «О тайно подготовленной болгарями Мауром и Кувратом (Кувратом) братской войне против города» (Фессалоник или Солуни) показывает, что Куврат считался болгаринном.

Ниже мы даем в извлечении содержание §§ 110-111. Что касается славян, то после того, как они разграбили всю Иллирию, т. е. обе Паннонии и обе Дакии, а также Фракию до «длинной стены», их подчинил себе аварский каган, включая ту часть Паннонии, главным городом которой является Сирмиум.

«С этого времени началось смешение болгар с аварами и прочими чужими народами и произошел неисчислимый большой народ. Каждый ребенок получал от отцов предания и чаяния о возвращении на родину в империю ромеев».

Это сообщение исключительной важности, ибо объясняет весь ход дальнейших событий, именно: **болгары и славяне были угнаны аvarами из областей к югу от Дуная**, и в дальнейшем была не инвазия чужих, а возвращение назад своих, поэтому пришельцы и были приняты соответственно.

Вернемся к прерванному изложению. Прошло более 60 лет со времени увода народа, большинство стало свободным и каган рассматривал его, как свой собственный. Согласно, обычаям, он поставил над ними начальника именем Кувер (Куврат). Узнавши о желании народа возвратиться на родные земли, Куврат восстал против аvarов, поднял **весь бывший ромейский народ** со всеми другими чужими племенами.

Пять или шесть раз нападал каган на них, но каждый раз был разбит. В конце концов он должен был отойти на север с оставшимися ему верными. После победы Куврат перешел со всеми, руководимыми им народами Дунай, пришел в нашу страну и занял Керамезийское поле.

После того, как они там осели, они потребовали родных городов: одни Фессалонику, другие королеву городов Константинополь, другие, иных городов. Для захвата их была употреблена хитрость против имп. Ираклия, с которым у Куврата были хорошие отношения и с которым он формально не хотел порывать.

Было решено, что какой-нибудь умный и ловкий из вождей (Маур), который знал бы греческий, славянский и болгарский языки, ибо ему пришлось бы иметь дело со смешанным населением Фессалоник, произвел бы мнимое восстание против Куврата и ушел бы с народом, им возглавляемым, в Солунь, оставаясь наружно подданным греческого императора.

Когда народ под руководством мнимо восставшего вождя войдет мелкими, незаметными группами в Солунь, его уже нетрудно будет захватить, так сказать, изнутри. А затем, соединившись с Кувратом, захватить и другие города. Таким образом без формальной войны болгары и другие племена могли бы осуществить свои чаяния.

Хитрость удалась: император назначил Маура консулом в Солуни и начальником всех керамезийцев, бежавших, якобы, из под власти Куврата. Однако, к Мауру сбегались люди, и из других городов: Сердики, Наисса и т. д. Самых выдающихся из

«беженцев» Маур назначал на ответственные места, разыгрывая роль наилойяльнейшего подданного. Император приказал начальнику флота помогать во всем Мауру, матросы приняли даже, участие, в оборонительных сооружениях около города,

В результате всего этого не только Солунь, но и вся Фракия попала в руки болгар, в греческих руках оставался только, Царьград. Обо всех этих подробностях греческие хроники умалчивают (вероятно неудобно было, рассказывать, как их околпачили), но что вся страна оказалась в руках болгар, говорят и они.

Феофилакт (*Patr. graeca*, **126**, col. 189) говорит, что болгары, после того, как изгнали, аваров, стали господами всей Иллирии, старой Македонии, старой Фракии и т.д. Они; захватили эти страны потому, что были постоянными жителями их, однако, население переменило места: население южных городов было переселено в северные, так; как их считали греками (т. е. симпатизирующими грекам), а из северных городов в южные.

Вот каким образом создалась «Великая Болгария» Куврата, ни о каких событиях на Дону или Днепре нет и полслова, – всё совершалось на Балканах или в непосредственной близости.

«Великая Болгария» имела совсем иные границы, чем те, о которых сообщает Никифор: она простиралась от северных границ Паннонии до стен Царьграда, на этих именно землях происходило подчинение болгар аварам, свержение аварского ига, княжение Куврата и распадение его государства на 5 частей после его смерти.

С распадением государства были связаны сравнительно мелкие передвижения, обусловленные делением государства и действиями соседей: авар, хазар, греков, а в общем это была реэмиграция. Становится понятным почему после смерти Куврата пятый сын его перешел Истр и попал в Паннонию, а о движении его из придонских степей не сказано ни слова: потому что он уже сидел на Истре. Совершенно очевидно, что и Аспарух не переходил Днепра и Днестра, – это необоснованная догадка: раз, мол, он был у Дона, чтобы достигнуть устья Дуная, надо было пересечь Днепр и Днестр.

Итак, мы видим (всего материала мы не излагаем, ибо он огромен), что около 630 г. в Солуни жило много болгар и славян, жили они, и притом целыми племенами, и вокруг: в Ма-

кедонии, Фракии и Мезии. За 60 лет до этого, т. е. около 570 г. огромное количество славян и болгар было угнано аvaraми за Дунай. Захват Солуни около 630 г. был только возвращением на родину, в «города отцов». Значит история Болгарии уходит куда глубже, чем 570-й год. Однако, точно отмеченной в непрерывной истории мы находим Болгарию в 582 году.

Именно в 582 г. аварский хан назначил «наместником» для болгар некоего Гостуна (он же, по-видимому, Органа), который приведен также и в «Списке болгарских князей». В 584 г. Куврат сменил своего опекуна. Таким образом не 679-й год, а 582-й мы должны считать началом Болгарского государства. Это совершенно точная, неоспоримая дата, нелепый 679-й год должен быть отброшен безоговорочно.

Конечно, и 582-й год не есть действительное начало болгарского государства, – это только крайняя (пока!!) дата, которую мы знаем бесспорно, но новые поиски и сопоставления позволят отодвинуть эту дату еще глубже.

Обратимся теперь к чрезвычайно важной гипотезе: все высказанные соображения касаются народа на Балканах, славянского корня, которых мы предлагаем назвать «вестболгары», но был еще народ другого, неславянского корня, который жил в северном Предкавказьи. Придоньи, доходил на север до Камы, этот народ, нападавший даже на Закавказье, мы предлагаем назвать «остболгары». В истории произошло смешение этих двух народов, когда, как и почему, – это требует отдельного исследования.

ВЫВОДЫ

Утверждение историков, что болгары появились на Балканах в конце VII века совершенно ошибочно: древние источники пестрят известиями о болгарях на Балканах начиная с начала IV века. Есть все основания полагать, что болгары издревле были славянами, будучи большим племенем, отдельным от «склавинов». Ошибка произошла потому, что частное имя одного из славянских племен («склавинов») было обобщено со всеми славянами. На самом деле существовало три больших группы-комплекса славянских племен: славяне (склавины), венеты и анты; эти группы распались на десятки племен, Аспарух, например, застал только на территории современной Болгарии не меньше,

чем 7 разных племен. Поэтому, когда речь шла о славянах, это не значило, что речь идет о славянстве. Никакого противопоставления болгар славянам не существовало: как «словене» Новгорода были родственны полянам Киева и вместе с тем отличались друг от друга, так и «склавины» отличались от болгар, но и те, и другие были славянами.

Отождествление «склавинов» со всем славянством привело к тому, что огромные площади Европы считались занятыми кельтами и германцами, на самом же деле они были заняты славянами, и никакого сваливания с неба вдруг миллионов славян с десятками племен не произошло. Течение истории было ровным, без всяких катаклизмов. То обстоятельство, что болгары издревле были славянами подтверждается не только личными именами их вождей, но и тем, что в современном болгарском языке нет слов, которые могли-бы быть приняты за слова болгар-кочевников из-за Дона. Этот факт признается всеми, даже сторонниками того мнения, что болгары были зырянами, татарами, тюрками и т. д.

О ВОСТОЧНЫХ БОЛГАРАХ

О первоначальной истории болгар мы можем сказать, как об истории мидян, что она «темна и неизвестна». Единственно, что мы знаем как-будто достоверно, что болгары в свое время разделились, при чем часть их ушла далеко на север, образовавши в области слияния Камы и Волги довольно значительное государство. Древняя Русь неоднократно воевала с прикамскими болгарами. Существует мнение, что часть болгар при разделении попала в Предкавказье, а затем была оттеснена другими племенами к предгорьям и горам Кавказа, где они и уцелели до сих пор под именем «балкар», отсюда и область Кавказа – Балкария. Некоторые ученые (в том числе и М. А. Miller, *Caucasian Review*, 6, 1958, 30-36) полагают, что гунны, появившиеся после 375 года у границ Византии на Дунае, именно утигуры, кутригуры и оногуры, назывались также болгарами. Самое, мол, раннее упоминание болгар в Европе относится к 482 г. Мы указали (см. стр. &&&&), что болгары упоминаются на Балканах еще во времена Константина Великого († 337 г.), т. е. за несколько десятков лет до их известного появления в Европе. Отсюда вытекает, что и с гуннами, и с болгарами произошло какое-то недоразумение.

Подбирается всё больше данных, что имя «болгары» употреблялось римскими авторами (*vulgares*), а затем перешло к греческим в форме "bulgaroi", не как обозначение какого-то племени или комплекса родственных племен, а как обобщающее понятие вроде греческого «варвары». Если это так, то от этнического значения имени «болгары» в некоторых источниках придется отказаться.

Кроме того, по-видимому, существовало два корня «болгар», этнически разных, что и привело к огромной путанице. Согласно Феофану (8-й век), после смерти Куврата († 660-670) старший сын его Батбай остался на старых землях, именно на северном побережье Азовского моря. Под его владычеством оказались так называемые «чёрные болгары».

Некоторые авторы называют его «Баян». Вероятнее всего, что его настоящее имя было «Бай», от тюркского «б,ай», «бей» (титул), его превратили при склонении имени в «Баян» подобно тому, как из «Неро» при склонении получился «Нерон».

Приставка «бат», по-видимому, сокращенное «бато», слово, употребляемое и до сих пор у болгар перед именем Старшего брата, отсюда «бато Бай» или слитно «Батбай».

Следует, однако, обратить внимание на то, что приставка «бато» (бать, батюшка и т. д.) – приставка славянская. Разница в форме имени получилась у авторов иная потому, что одни понимали, что слово «бато» – это только приставка, а другие этого не знали. У молдаван до сих пор слово «бадя» предшествует имени мужчины, если к нему обращаются дети или юноши.

Второй брат, Котраг, переселился, якобы, на правый берег Дона и осел против Бая. Впоследствии, под давлением, по-видимому, хазар, котраги были оттеснены на север и осели в бассейне Камы. Они создали там довольно могущественное государство с большими городами как-то: Великий Булгар, Биляр, Сувар, Ошель, Жукотин. Бросаются в глаза, между прочим славянские их названия. Имеется также прямое свидетельство одного арабского автора, что Булгар был славянским городом. Очевидно в создании государства Булгар и славяне сыграли какую-то роль, но мы пока оставим этот вопрос совершенно в стороне.

Итак, создание Булгарского государства приписывается некоторыми народу, пришедшему с юга после смерти Куврата, приблизительно в конце 7-го века.

Существует, однако, и совершенно иное представление. Д. А. Расовский (*Seminarium Kondakovianum*, 8, 1936, стр. 168), пишет:

«Булгарский каганат, сложившийся на средней Волге и низовьях Камы уже к началу 7-го века, представлял собой прочное государственное образование, с развитой земледельческой и промышленной культурой, широко налаженной торговлей с целым рядом зависимых от Булгар народов, вовлеченных в хозяйственную жизнь этого государства – как Муром, Мордва (Мокша и Эрзя), Буртасы (Мещера), Пермь, Югра, Вотяки, Черемисы, Башкиры. Ядром Булгарского каганата, его государственно-организующей силой, была, как известно, немногочисленная, из пятисот семейств состоявшая, турецкая орда, высе-

лившаяся из своей алтайской прародины; перевалив через Урал, она подчинила себе местное оседлое земледельческое финское население и долго с ним не смешивалась. Еще в 9-м веке эта главенствующая турецкая орда вместе со своим каганом была типично кочевой среди городского и земледельческого финского населения, что не мешало, однако, государственной сплоченности Болгарии. Эта основная, собственно-болгарская территория, ограничивалась лишь обоими берегами нижней Камы, бассейном Черемшана и течением Волги между устьями этих рек; но «сфера влияния» Болгар простиралась далеко на север (в «Заволоцкую Чудь», Югру), запад (Мурома на Оке), юго-запад (Мордва, Буртасы) и особенно на восток (Пермь, Вотяки), переваливая за Урал в область среднего течения Тобола, Иртыша и Оби (Башкиры и др.)».

Таким образом, по Расовскому, прикамские болгары пришли с востока из Азии и к Причерноморью никакого отношения не имели; сам же каганат создан уже к началу 7-го века, а не к его концу. Иначе говоря, история прикамских болгар рисуется совершенно иначе, чем это предполагают многие.

Мы полагаем, что в пользу взглядов Расовского говорят и исторические факты и теоретические соображения. Прикамские или северо-восточные болгары представляли собой еще издревле совершенно изолированную группу тюрков-номадов, не сливавшуюся с болгарами юго-востока. Это была особая ветвь зауральских тюрков, перевалившая на запад через Урал, но всё время связанная со своими исходными землями. Вероятно история развития мусульманства могла бы помочь в освещении различных этапов расширения этого государства.

Расовский (там же) пишет: «Целая часть Болгар (современные чуваша) так и осталась незатронутой мусульманством, а следовательно и городским влиянием (в Волжско-Камской Болгарии мусульманство распространялось из городов)».

Волжские болгары впервые упоминаются совершенно определенно арабским путешественником Ибн-Фадланом, посетившим их страну в 922-923 гг.

Следующее упоминание о «чёрных болгарях» относится к 945 г., именно в договоре Игоря с греками. Речь идет о том, что руссы должны препятствовать «чёрным болгарам» нападать на Херсонес. Из этого видно, что болгары жили в это время где-то

в областях недалеко от Крыма и беспокоили греков. Однако, были ли эти «чёрные болгары» северо-восточными болгарами – сомнительно, скорее всего это были болгары юго-восточные, тяготевшие к прикавказским степям.

По-видимому, именно на прикамских болгар ходил Владимир Великий в 984 году, но указание летописи весьма кратко и ничего не дает для расшифровки о каких именно болгарях идет речь*.

Здесь мы позволим себе маленькое отступление. Расовский (там же. 6, 1933, 1-66) пишет: «...Определенное упоминание летописи о болгарских «колодниках», т. е. пленных, взятых русскими в этой войне 985-м г. Баумгартен объясняет так: „се passage un pue légendaire pourrait aussi désigner les ennemies des Bulgares du Danube, les Grecs“. Вопреки летописи, пленные болгары превращаются у г. Баумгартена в пленных греков! (о смелости приемов г. Баумгартена можно судить хотя-бы по тому, как «меч скифский», о котором упоминает Лев Диакон... у г. Баумгартена превращается в „glaive d'un Russe“ со ссылкой на G. Schlumberger L'Ероpee Byzantine, I, 1896, стр. 667, где, оказывается, все же стоит „épée Scythique!“

Мы уже отмечали в наших работах недобросовестность Баумгартена в пользовании источниками*, Расовский приводит этому еще два примера. Против этого мелкого мошенничества на поле истории мы всё время и ратуем, беда в том, что на эти факты, позорящие науку, историки не обращают внимания и «авгиевы конюшни» истории перегружаются всякой дребеденью. На деле же подобные «приемы» должны получать немедленно и ото всех полный отпор, тогда история очистится от дутых теорий и фальшивых фактов.

Итак, северо-восточные или прикамские болгары представляют собой по-видимому изолированную группу, не принимавшую участия в больших событиях.

Другая же группа, юго-восточных или прикавказских болгар, по-видимому приняла большое участие в событиях, затронувших и Европу. Готье и другие видят в них остатки «чёрных болгар», т. е. потомков болгар, подчиненных в свое время Баю. М. Миллер, 1958, делает попытку подкрепить эту гипотезу археологическими данными. В 1927 г. он нашел на Золотой Косе (в 15 км. к западу от Таганрога) оригинальную, до того времени неизвестную культуру.

Приблизительно в тоже время А. Миллер нашел ту же культуру в окрестностях Цимлянкой на Дону.

Эта культура, характеризуемая особой формы, нигде не встречаемыми сосудами, была найдена в 6 различных пунктах в районе нижнего Дона. В 1932 г. М. Миллер нашел её же у Днепропетровска в месте слияния Днепра с Самарой. Очевидно, как полагает Миллер, эта культура принадлежала «чёрным болгарам». Та же культура найдена А. Миллером в Осетии.

Эти факты позволяют считать, что неизвестная культура была распространена от Днепра и до Предкавказья и в последнем месте представляет собой остатки «балкар», т. е. «чёрных болгар».

Интересно отметить, что раскопки в Болгарии у Абобы-Плиски показали большое сходство между культурой Абобы и культурой «чёрных болгар».

Получается, что болгары с берегов Меотиды, расщепившись дали три ветви современных болгар на Балканах, прикамских болгар и предкавказских «балкар». Остальные ветви стерты временем, однако, археологические остатки должны принести нам решение вопроса.

В настоящее время выясняется, что западные болгары – это местные славяне, к ним вероятно были примешаны в свое время пришельцы, болгары-тюрки (а может быть и народ иного корня), наконец, на северо-востоке существовали болгары, почти наверное тюрки. Имея такую схему, можно разгруппировать имеющиеся у нас факты и сделать необходимые заключения, без схемы же мы остаемся перед хаотической грудой фактов. Дело за исследователями.

Подведем, однако, некоторые итоги нашей рабочей гипотезе о происхождении болгар:

1. Болгар можно разделить на три группы: западных или придунайских и восточных, последних можно разделить на северных или прикамских и южных или предкавказских.

2. Болгары не являются народом единого корня: западные болгары являются преимущественно славянами, хоть и со значительной примесью других народов, в том числе и восточных болгар; восточные болгары по-види мому тюрки, но не исключена возможность, что двух корней.

3. Причина смешения двух совершенно разных народов объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, они имели два очень похожих названия, которые были затем слиты воедино, во-вторых, был значительный период, когда оба народа частями своими соприкоснулись на Дунае и сожительствовали значительное время.

4. Название западных болгар по-видимому обязано происхождению римлянам, которые называли смесь чуждых им племен на Балканах – «вульгарес». Так как в греческом нет звука и буквы «в», то авторы, писавшие по-гречески, употребляли форму – «булгарои». И в том, и в другом случае звучало «булг», но не «болг». Замечательно, что в русском языке начертание «булгарин» и «болгарин» соперничали в течении многих столетий и только в нашем веке слово «болгарин», «Болгария» одержало верх окончательно. В прошлом же столетии «булгарин» употреблялось еще очень широко. Вспомним, что недруг Пушкина звался – Булгарин.

5. Происхождение имени восточных болгар неизвестно, оно может быть выяснено из сравнения названий соседних народов в древности, что требует особого исследования. Во всяком случае название современной области в Предкавказьи – Балкария, несомненно связана с древними болгарами Предкавказья.

6. Производство слова «болгария» от Волги – один из ярких примеров полной безответственности и легко мыслия. Болгары вовсе не «волгари», – на Волге они появились уже с именем болгары.

7. Следует особо помнить, что «вульгарес» упоминались на Балканах задолго до появления восточных болгар на Дунае, еще в начале 4-го века. Только позже эти два народа столкнулись; с этого и началась путаница народов и названий.

8. Связь прикамских болгар с предкавказскими неясна. Если бы оба эти народа были близки или являлись только частями одного и того же, – их истории благодаря территориальной близости должны были быть гораздо теснее связаны, а между тем они все время жили изолированной жизнью. Впрочем для наших задач эта проблема не имеет особо важного значения.

ЗАГАДКА СПИСКА ДРЕВНИХ БОЛГАРСКИХ КНЯЗЕЙ

В одном из хронографов, опубликованном в 1866 г. А. Н. Поповым (Обзор хронографов русской редакции. Москва, 1, 25-27), имеется замечательная вставка, содержанием которой мы и займемся.

Имеется три почти совершенно одинаковых списка, расходящихся только в самых незначительных подробностях орфографии. Это обстоятельство должно принудить к молчанию тех сверхскептиков, которые никак не могут поверить подлинности документа, если он оказывается уникалом. Таким образом документ не вызывает никаких сомнений. Тем более, что часть сообщаемых сведений подтверждается и византийскими источниками, а это дает основание думать, что и другие сведения, о которых византийские источники молчат, также верны. Кстати речь идет только об именах князей и, естественно, византийские источники будут молчать о кратковременном княжении какого-то невыдающегося князя где-то в полуварварской Болгарии, а мы знаем что они часто умалчивали даже о многих собственных событиях. Начнем с выписки из Попова:

«Л. 68. Непосредственно за IV книгою царств в обоих описываемых списках помещена следующая в высшей степени замечательная вставка:

«Авитохоль жить лѣтъ (Т), родъ емоу доуло. а лѣтъ ем (буква «м» малая, надстрочная, «оу» вовсе отсутствует, С. Л.) диломъ твирем.

Ирникъ жить лѣтъ (РИИ) лѣтъ («т» малое, надстрочное, С. Л.) емоу доуло, а лѣтъ емоу дилом твиремъ.

Гостун¹) (Въ Погод. списокъ Гостунъ) намѣстникъ сыи (В) лѣтъ («т» малое, надстрочное, С. Л.) род («д» малое, надстрочное, С. Л.) емоу Ерми. а лѣтъ («т» малое, надстрочное, С. Л.) емоу дохсь¹) (Въ Погод, дох'сь) твиремъ²) (²) Погод, в'тиремъ).

Коурт (З) (буква «з» с очень длинным завитком вниз, С. Л.) лѣтъ («т» малое, надстрочное, С. Л.) дръжа род («д» малое,

надстрочное, С. Л.) емоу доуло, а лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) емоу шегоръ вечемъ.

Безмѣръ (Г) лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) а род емоу дуло, а лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) емоу шегоръ вѣчемъ.

сии (Е) кѣнязь дрѣжаше³) (Погод, дрѣжаше) княжение обону страну Доуная. лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) (ФИЄІ) остриженами главами, и потомъ. приде на страну Дуная Исперих («х» малое, надстрочное, С. Л.) кнзь (титло пропущено, С. Л.) тожде («д» малое, надстрочное, С. Л.) и доселѣ.

(Здесь, по-видимому, кончалась запись первого автора, С. Л.).

«Есперих («х» малое, надстрочное, С. Л.) кнзь (титло пропущено, С. Л.) (3) (буква «з» с длинным завитком вниз, С. Л.) и одино лѣто. род («д» малое, надстрочное, С. Л.) емоу доуло, а лѣт емоу верениалемъ.

Тервель (КИА) лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) род («д» малое, надстрочное, С. Л.) емоу доуло. а лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) ему текоучетемъ твиремъ.

(Имя князя пропущено, С. Л.) (КИИ) лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) род («д» малое, надстрочное, С. Л.) емоу доуло. а лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) емоу дваншехтемъ.

Севар (ЄІ) лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) род («д» малое, надстрочное, С. Л.) ему дуло, а лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) емоу тохал'томъ.

Кормисошь (ЗІ) Лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) родъ емоу вокиль. а лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) шегоръ твиримъ, сииже кнзь (с титлом, С. Л.) измѣни род («д» малое, надстрочное, С. Л.) доуловъ рекше вихтунъ.

винех (с малой, строчной буквы, С. Л.) (3) лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) а род («д» малое, надстрочное, С. Л.) емоу оукиль ему имяше горалемъ⁴). 4) (В Погод. имаше горалемъ).

Телець (Г) Лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) род («д» малое, надстрочное, С. Л.) емоу оугаинъ. а лѣт («т» малое, надстрочное, С. Л.) емоу соморъ алтемъ и сии инога радъ⁵) (В Погод, рад) («д» малое, надстрочное, С. Л.).

оуморъ (с малой, строчной буквы, С. Л.) (М) дніи род («д» малое, надстрочное, С. Л.) емоу оукиль. а ему диломъ тоутомъ.

Откуда взята эта вставка решить трудно. Содержание ее – хронологический перечень болгарских князей, с древнейшего времени до Умара. Свидетельства: «первые пять князей держали

княжение обону страну Дуная лет 515 остриженами главами», «первый пришел на Дунай Есперих» – заслуживает полное внимание историка. Имена приводимых князей не все известны доселе из византийских источников; известные передаются довольно верно.

Коурт нашей вставки – у Никифора Коуратос, у Феофана Кробатос.

Есперих у Феофана и Никифора Аспарук.

Тервель – у Феофана и Никифора Тербелис.

Кормисош – у Феофана Кормисиос.

Телец – у Феофана Телетзес; у Никифифора Телезиос.

Оумор – у Никифора Умарос».

(На этом мы выписку из Попова заканчиваем; отметим, что в оригинале числа лет даны буквами, мы заключили их для удобства чтения в скобки и крупными цифрами).

* * *

Нельзя не подчеркнуть, что дополнительные замечания Попова требуют поправки.

Прежде всего в выписке нет: «первый пришел на Дунай Есперих», как цитирует Попов, сказано: «и потом придет на страну Дуная Исперих князь». Из текста видно, что Исперих был далеко не первый на Дунае. Об его предшественниках сказано: «сии князь держаше княжение обону страну Дуная 515 лет остриженами главами». Количество лет и множественное число (главами) говорит о том, что речь идет не о предыдущем князе Безмере, а о всех пяти (что и указано цифрой), что все они связаны были с Дунаем.

Понимание слов «обону страну Дуная» может быть двоякое: во-первых, можно делить слово: «об ону» и понимать, как «по ту сторону Дуная», а во вторых, и это кажется нам естественнее, понимать, как «по обеим сторонам Дуная». Какое из объяснений правильно, сказать сейчас невозможно, надо поискать аналогичных выражений в других контекстах среди древних источников.

Во-вторых, имена князей, по Попову, «передаются довольно верно». Здесь всё поставлено с ног на голову: именно о византийских источниках следует сказать, что они передают имена «довольно верно», а не о вставке.

Совершенно очевидно, что настоящее имя князя было Телец, а не «Телетцес». Мы имеем все основания полагать, что имена князей именно во вставке гораздо ближе к настоящим именам, чем в византийских хрониках. Это видно уже из того, что всюду выдержана буква «в», отсутствующая вообще в греческом алфавите. Мы имеем: Авитохол, Тервель (а не «Тербелис»), Севар, Винех, Вокуль, Вихтунь и т. д.

Употребляются и шипящие, отсутствующие в греческом: Кормисош, Телец, текоучетем и т. д. Употребляются мягкий и твёрдый знаки, «ять» и т. д. Всё это ясно говорит, что автор вставки был гораздо ближе к настоящему произношению, чем византийские хроники.

Перейдем теперь к собственно анализу приведенной вставки. Прежде всего следует помнить, что вставка эта является только вставкой: автор ее читал Книгу Царств еврейского народа, естественно ему пришла в голову и история своего народа, в самом кратком виде он ее и написал, вернее приписал*. Поэтому она чрезвычайно кратка и сжата. Эта памятка была доведена до времен Аспаруха (вторая половина 7-го века), позже другой читатель продолжил ее до времени Умора, вернее оборвал на этом времени. Эти заметки имели значение – «на полях», т. е., – случайные отметки читателей, но не больше.

Несмотря на всю сжатость и краткость, перед нами бесспорно список болгарских князей с древнейших времен и до конца 8-го века, хотя слово «болгарский» не употреблено ни разу. Однако, так как вторая часть списка представляет собой бесспорный список болгарских князей, то и первая не вызывает у нас никаких сомнений, тем более, что существуют дополнительные доказательства этого, с которыми мы ниже познакомимся.

Список этот приводит нас к весьма важным выводам:

1. Болгарское государство существовало задолго до Испериха (Аспаруха). Из списка видно, что до него перечислены еще пять князей, причем, что особенно важно, четверо из них принадлежали к тому же роду Дуло, что и сам Исперих и некоторые другие последующие князья. Значит мы имеем дело со старинной династией, а это показывает, что государственность была весьма древней.

2. Считать Испериха основателем Болгарии мы не имеем никакого основания, ибо его отец Курт или Куврат, он же Кробат,

уже правил огромным государством, называвшимся «Великой Болгарией», и это государство сбросило с себя гнет аваров, более 60 лет заставлявших их жить вне родины, к северу от Дуная. Сбросив с себя гнет аваров, болгары вернулись на свои исконные земли к югу от Дуная. Естественно, что не Куврат был создателем Болгарии, государство, по-видимому, существовало по крайней мере с 4-го века, но на его долю выпало сбросить иго аваров.

3. Выражение «потом пришел на страну Дуная Исперих» говорит совсем не то, что в нем увидели. Оно говорит только то, в момент смерти Куврата, Испериха на Дунае не было, он очевидно княжил в какой-то части «Великой Болгарии» к северу от Дуная.

Поскольку после Куврата на Дунае был Безмер, лицо из того же рода, можно предполагать, что он был братом Куврата и по смерти его возглавил государство согласно правилу, по которому наследовали брат за братом, а не сын за отцом. Так как Куврат княжил очень долго, то Безмер вокняжился наверное уже в весьма зрелом возрасте и прокняжил всего несколько лет. После его смерти вокняжился Исперих, но он не захотел оставаться вне старой родины, а вернулся на Дунай. Поэтому переселение его было не завоеванием чужинца, а возвратом болгарского князя со своим народом на старые места. Поэтому-то никакой войны с местными жителями не было, приняли обратно своих, потеснились, и распределили роли: одни защищали проходы против византийцев, а другие против аваров.

Завоевание Испериха, появление каких-то чуждых славянам тюрков, – совершенный миф, полное непонимание и извращение истинных причин событий.

4. Замечание об Исперихе: «тожде и доселе» говорит, что первая часть записи была сделана при Исперихе. Продолжена она была уже значительно позже: через 7 княжений и оборвалась в момент начала междоусобиц, последний из упомянутых князей княжил всего 40 дней, что случилось, по-видимому, в 766 году.

5. В обоих списках мы видим постоянное употребление славянской титулатуры: всюду находим «князь», а не «хан» или «каган» и т. д. Антислависты в своем слепом упорстве не видят истины даже в надписях на камнях по-гречески: "Kanas...

Omortag" или "Kanes Malomer". Они видят в этих словах искаженное «хан», «каган». Да действительно слово начинается очень похоже: «К» и «Х» созвучны, но у слов этих есть и конец, именно звук «С» или «З». Значит слово кончалось на «с»! Чего ни в слове «хан» или «каган» нет и в помине! Так как в греческом нет буквы «З», то писавший вынужден был употребить сходно звучащее «С».

6. Основной династией в древней Болгарии был род Дуло. Имя это почти наверное славянского корня, ибо принадлежало главной и древнейшей династии славян, а самое имя славянского корня: дуло от дуть, шило от шить, било от бить и т. д.

Очень вероятно, что род Дуло следует сопоставить с именем славянского племени «дулебы». Как известно, и доселе в народе не спрашивают: кто ты? или кто вы?, а спрашивают: чей ты? или чьи вы? Если человек принадлежит к роду Дуло, он отвечал: дулев или (во множественном) дулевы. Отсюда с отвердением «в» в «б» получилось «дулебы».

Следует помнить, что согласно летописи дулебы жили по Днестру, следовательно недалеко от Дуная, были и иные славянские племена, носившие тоже имя и жившие в средней Европе. Кроме того дулебы засвидетельствованы историей и на землях Болгарии.

7. Имена князей списка явно славянские: Гостун, Безмер, Винех, Телец. Если в отношении других имен мы не можем быть столь уверены филологически, то указания на род Дуло, Вокиль и т. д. явно раскрывают принадлежность князей к славянству.

Относительно Тервель следует помнить, что имя Тревель распространено на Балканах до сих пор. Севар может быть с основанием сопоставлено с именем славянского племени «севера», которое отмечено древними источниками для Балкан.

Таким образом список князей болгар развеивает миф о неславянстве древних болгар бесследно: управлялись они князьями, а не ханами, основная династия был род Дуло, самые имена князей в большинстве случаев явно славянские, причем (мы особо подчеркиваем) это было и до, и после Испериха.

Перейдем теперь к цифровым, т. е. хронологическим данным, представляющим очень высокий интерес. Мы будем придерживаться расшифровки букв в цифры принятой большинством.

Об Авитохоле сказано, что он «жит» 300 лет, Ирник 108, Гостун 2, Курт 60, Безмер 3. Далее о них сказано суммарно, что «эти 5 князей держали княжение.... 515 лет».

Никто до сих пор этого отрывка удовлетворительно не объяснил. Если мы сложим вместе приведенные выше цифры, мы 515 лет не получим, и данные автора вставки подвергаются большому сомнению вообще. А между тем он не допустил ошибки: причина неточности в переписчике. В сумме получается 473, не хватает 42 лет. Причину найти нетрудно: в годах Ирника употреблена буква «и», означающая 8, но эта буква пишется очень сходно с буквой «н», чему является свидетелем наша практика до сих пор. Буква «н» означала 50, подставляя ее, получаем точную цифру 515 и вместе с тем авторитет автора вставки восстанавливается.

Возможность такой описки подтверждается весьма неряшливой орфографией списка: пишется и «Доуло» и «Дуло», «ему» и «емоу», вместо «род» – «рад», путаются твердый и мягкий знак, пропускаются титла и т. д. По всему видно, что список переписывался не раз и в списке суммировались мелкие погрешности многих переписчиков.

Перейдем к анализу самих цифр. Бросается в глаза невероятная длительность княжения Авитохоло – 300 лет и Ирника – 150 лет (а также их округлость). Можно предположить, что составитель списка уподобляется библейским авторам, приписывавшим многим в прошлом жизнь в течение многих столетий.

По-видимому это не так. Во-первых, список весьма краток, охватывая всего 5 князей; во-вторых, суммарный срок княжения 3-х последних князей всего 65 лет, – значит всё это могло произойти на памяти одного-двух поколений и приписывание предыдущему князю 150 лет княжения означает сразу прыжок в область дикой фантазии, – это невероятно. Очевидно в тексте не то, что мы думаем.

Мы предлагаем иное толкование: автор списка указывает не длительность княжения первых князей, а срок княжения, эпоху его, именно Авитохол княжил приблизительно за 300 лет до Ирника (отсюда и округлость цифры), Ирник за 150 лет до Гостуна, Гостун за 2 года до Курта, Курт за 60 лет до Безмера и Безмер за 3 года до Испериха. В сумме они княжили 515 лет до Испериха; указана не сумма лет княжения перечисленных кня-

зей, а общая длительность княжения данного рода Дуло. Что это так – мы увидим подтверждения.

Почему же автор не перечислил всех князей? Во-первых, он просто всех их не знал; во-вторых, их было несомненно несколько десятков, а писал он не историю болгарских князей, а только маленькую вставку, поэтому он ограничился началом династии (Авитихол), серединой ее (Ирник), а затем привел уже точно и подробно князей своей, более близкой эпохи. Записывая появление Испериха из рода Дуло, автор напоминает об его глубокой древности. В его словах чувствуется национальная гордость: как ни как, а 515 лет княжения династии, что-то значит!

Значение слов «острижеными головами» можно угадать по аналогии: в древней Дакии, т.е., в области, где и в дальнейшем орудовали болгары, вожди стригли волосы на голове и носили головные уборы, простой же народ носил длинные волосы и головных уборов не употреблял. Очевидно стрижка головы была актом официальным, подобным коронованию. Этим самым автор списка подчеркивает, что княжение было законное, а не захватническое, что государственность у его народа существовала **за 515 лет до Испериха.**

Наша мысль находит себе, однако, не только логическое, но и фактическое подтверждение: из византийских источников мы узнаем, что аварский хан назначил в 582 году вождем болгар некоего Гостуна. Этот Гостун, согласно разбираемому списку болгарских князей, княжил всего два года, был из рода Ерми и назван не «князем», а «наместником». Через 2 года он был смещен Куртом из рода Дуло, вероятно Гостун княжил только до совершеннолетия Курта, княжившего потом очень долго.

Так как, согласно списку и нашему толкованию за 150 лет до Гостуна княжил Ирник, то мы должны найти в Болгарии какого-то князя Ирника приблизительно в 432 году (582–150). И действительно в 454 году, т. е. через год после смерти Атиллы, мы находим в истории двух сыновей его: Денгизика и Эрнака в Дакии и Бессарабии.]

Надо принять во внимание, что до этого времени они не упоминались, ибо были перекрыты именем их отца, переворачивавшего всю историю тогдашней Европы, но это не значит, что их не существовало. Они всплыли на арену истории потому, что были наследниками Атиллы. Поэтому цифры 432 и 454 мы

можем считать очень близкими, почти совпадающими, ведь автор списка дает цифру 150 лет наверно округло, а не точную. Наконец разница в 22 года может и наверное означает то, что Ирник 22 года или около этого княжил над болгарами до смерти Атилы.

Сходство имен Ирника и Эрнака (имеются и другие варианты) весьма большое, в особенности, если принять во внимание, что список постоянно путает «е» и «и», например, пишет то «Есперих», то «Исперих»; следовательно форма «Ирнак» будет совершенно законная. Неудивительно поэтому, что многие исследователи, в том числе и Runciman в идентичности Ирника и Эрнака не сомневаются.

Таким образом один из «мифических» князей списка нашелся: совпадает имя, время и место действия. Значит наше предположение, что в списке речь идет не о количестве лет княжения, а об относительном времени княжения (до Испериха) было правильным.

Итак, у нас есть сильное основание предполагать, что Ирник был сыном Атилы или вторым упомянутым в списке болгарским князем. Почему же Атила не вошел в список князей? Объясняется это очень просто: Атила не был болгаринном и не происходил из рода Дуло. Он управлял своей огромной империей через ставленников, в первую очередь через сыновей. Об Атиле мы достоверно знаем, что он имел множество официальных жен.

В обычае того времени (это было позже и на Руси) при победе над неким государством победитель завладевал всеми сокровищами его и очень часто женами и детьми побежденного. Очень часто случалось, что победитель женился на жене побежденного и тем самым подкреплял свою власть над побежденным народом. Сыновья побежденного становились пасынками и даже полноправными наследниками. Напомним также, что в те времена, даже римские императоры усыновляли своих дальних родственников или даже вовсе чужих юношей и те становились никем неоспариваемыми наследниками государства.

Тоже очевидно произошло с Ирником, будучи наследником престола в Болгарии из рода Дуло, он стал сыном или пасынком Атилы, когда последний завоевал Болгарию. После смерти Атилы Ирник являлся законным наследником Атилы, по крайней мере в отношении болгарских земель.

Остается сказать еще несколько слов об Авитохоле. Некоторые исследователи видят в Авитохоле Атилилу и находят, что по значению это одно и то же, но на разных языках. Нам это допущение кажется неприемлемым потому, что список ясно говорит, что между Авитихолом и Ирником было 300 лет. Говоря об Ирнике, автор списка захватывает эпоху не далее 200 лет от Испериха, т. е. эпоху, о которой могла легко удержаться память. Авитохол же отделен промежутком в 300 лет. Почти наверное можно сказать, что автору списка Авитохол представлялся, как первым звеном династии князей из рода Дуло, о других он не знал подробностей, он знал только, что они были и княжили.

Таким образом первая часть списка является в значительной степени объясненной почти во всех отношениях. Переходим к Испериху и дальнейшей эпохе.

Сначала сообщается, что Исперих пришел на Дунай и княжит «доселе», затем сказано, что он княжил 61 год, следовательно запись произведена уже после его смерти, т. е. в самом начале 8-го века, причем он называется уже не «Исперих», а Есперих. Год смерти Испериха историки считают 701-й, отняв 61, получаем 640-й год, первый год его княжения, но еще не на Дунае.

Произведем иной подсчет. Гостун был назначен наместником в 582 году и был таковым 2 года, за ним с 584 года княжил 60 лет Курт, т. е., до 644 года, за ним 3 года княжил Безмер, т. е. до 647 года, а затем уже был Исперих. Получается невязка почти в 8 лет. Нам думается, что причина лежит в том, что современные историки пользовались двумя источниками: болгарскими и византийскими, а они имели два разных исчисления, отличавшихся на 8 лет. Мы не пишем историю Болгарии, а потому предоставляем другим заняться уточнением.

Так как согласно списку Исперих начал княжить в 640 г., то отнявши 515, получаем 125 г., т. е. начало болгарской династии Дуло. Прав ли автор списка – мы не знаем, но игнорировать его указание мы не имеем права: перед нами исторический документ. Зная это утверждение, теперь следует искать либо подтверждений, либо опровержений, во всяком случае мы имеем прямое указание, что болгарское царство на Балканах было на столетия раньше появления завоевателей, так называемых болгар, по-видимому, тюрков, европейские же болгары были издревле славянами.

Мы не будем рассматривать подробно следующих за Исперихом князей, ибо не пишем историю Болгарии, отметим только, что данные списка довольно точно совпадают с тем, что мы имеем в истории Болгарии Златарского. Златарский также принимает существование неизвестного князя после Тервеля, имя которого случайно при переписке пропущено, приблизительно сходятся также и сроки княжений. Расхождения вполне понятны, ибо список считает княжения целыми годами, отбрасывая месяцы, а это в сумме может легко дать расхождения в несколько лет. Наконец и данные Златарского далеко не безупречны.

Отметим интересную деталь: о Кормисоше из рода Вокиль сказано, что он «измени род дулов, рекше вихтунь», значит род Дуло назывался иначе Вихтунь, а это может пригодиться в дальнейших изысканиях.

Из списка видно, что династия Вокиль или Укиль состояла только из князей Кормисоша, Винеха и Умора, Телец был из рода Угаин, за Умором началось междуцарствие. Здесь следует остановиться на одном интересном обстоятельстве. Список обрывается на Уморе, который княжил всего 40 дней. Совершенно ясно, что список князей составлен не в первый день после свержения Умора, когда никто еще толком не знал кто является новым князем. Было бы естественно, что список остановится на преемнике Умора и что о нем, как и об Исперихе, будет сказано: «тожде и доселе», т. е., который княжит и теперь. Почему этого нет и список обрывается?

Нам кажется, что автор списка не упомянул о преемнике Умора не потому, что он не знал, а потому, что это был не славянский князь, а автор составил список славянских князей.

И действительно после Умора был Токт, брат бывшего перед тем князя болгар Баяна (он же и Паган), но и об этом Баяне в списке нет ни слова. Так как излагаемые события были современны последнему автору и совершились на протяжении каких-нибудь 2-3 лет (а автор не пренебрегает упоминать даже события на протяжении 40 дней), ясно, что неупоминание Баяна и Токта вовсе не случайно и не является пропуском по ошибке. Наконец, кроме этих князей пропущен еще и Сабин, зять Кормисоша, Кормисоша же список упоминает. Почему эти 3 князя пропущены?

Рассмотрим последовательность событий. В 762 году болгары, недовольные военными неудачами Тельца, убили последнего и избрали князем Сабина, зятя Кормисоша (очевидно был и династический переворот). Об этом Сабине список однако молчит и можно догадаться почему: Сабин был женат на дочери Кормисоша, но к его роду и вероятно и племени не принадлежал.

Сабин немедленно отправился в Византию и заключил с ней мир. Условия очевидно совершенно неудовлетворили болгар и они восстали и против Сабина, заставив его бежать в Византию.

Князем был избран Баян, иначе называемый «Паган». Нам кажется, что второе имя просто кличка «Поганый», указывающая, что он не был крещен. Баян – типичное аварское имя. Кстати отметим, что в некоторых первоисточниках мы встречаемся с именем какого-то племени – *ragani*, совершенно ясно, что это не имя, а кличка племени, еще не принявшего христианства.

Константин Багрянородный, напр., упоминает о крещенных и некрещенных хорватах, очевидно последние и могут подходить под кличку – *ragani* и т. д.

В 764 году Константин Копроним заключил с Баяном мир, но об этом князе (Баяне) список князей не говорит ни слова, в этом же году греки напали на болгар. Подробности событий неизвестны, всплывает на арену только Умор, прокняживший 40 дней. Затем выбран был Токт.

Уже самые имена: Сабин, Баян, Токт не звучат на славянский лад, по-видимому все они принадлежали к какому-то неславянскому племени, входившему в состав Болгарии, либо племени, резко отличному от того, которое поставляло в течение столетий князей для болгар. Автор списка игнорирует всех этих князей, ибо они не славяне.

Это умолчание говорит в пользу того, что список носил явно национальный и притом славянский характер, кроме того, можно предполагать, что и в других местах списка могут быть пропуски, имеющие ту же причину.

Что в переворотах со времени Винеха впутаны и какие-то межплеменные отношения в Болгарии, видно из того, что именно в эпоху Тельца ряд безусловно славянских племен, не желая принимать участия в войнах против Византии (очевидно пограничные с ней), порвали с остальными болгарами, ушли со

своих земель, перешли на сторону Византии и в количестве 208.000 человек переселились в Малую Азию, именно в Вифинию. Поселены они были Византией на реке Артана и у гор. Артане; отсюда и пошла так называемая «Артанская Русь» арабских источников.

Были ли это «южные» или «восточные» славяне – сказать трудно. Во всяком случае мы знаем, что племя «севера» считается племенем восточных славян, а между тем присутствие его в древности к югу от Дуная совершенно твердо установлено, поэтому спор об узкоплеменной принадлежности «артанцев» мы считаем спором о словах, – артанцы были славянами и вместе с тем, согласно терминологии арабов, и руссами.

Следует отметить, что многовековое княжение рода Дуло могло состояться и под игом более сильных завоевателей: весьма часто завоеванная страна удерживала свою династию, свои обычаи, законы и только дань шла завоевателю, кроме того, в случае войны, завоеванные оказывали победителю военную помощь. Поэтому двойственность власти своей и чужеродной – явление в древности весьма нередкое, даже являющееся правилом, это избавляло победителя от хлопот с побежденным народом: он получал дань и помощь в случае войны, а больше ему ничего не было нужно.

Побежденный же сохранял свой быт и зависимость была только экономической, когда же победитель женился на жене бывшего вождя побежденных, то это означало для побежденных почетный мир, а для победителя более надежную власть над побежденным. По-видимому в случае с Атиллой так и было.

* * *

Переходим теперь к самой загадочной части списка древних болгарских князей. По этому поводу было написано очень много, но можно сказать с полной уверенностью, что несмотря на то, что было употреблено много труда и невероятной изобретательности, вопрос совершенно не решен.*

Мы не будем останавливаться на критике множества разных высказанных предположений, отметим одно: все они показали не только частную несостоятельность, но и вообще несостоятельность метода историков в целом.

Именно: предлагали множество решений, но ни один автор не потрудился вставить свой текст в текст списка князей и доказать, что его решение правильно. **Все решения вовсе не разъясняют текста списка.** При подставке решений никакой логики или смысла не получается, всё оказывается только грудями ненужной исписанной бумаги.

Нам тоже не удалось найти полного решения, но найденное нами настолько разъясняет вопрос, что невыясненным является только деталь, неимеющая особо важного значения. Обратимся к анализу.

В отношении каждого князя имеется своего рода четырехчленная формула: 1, имя князя, 2, относительное время его княжения, 3, имя рода, к которому он принадлежал и 4, совершенно загадочное сообщение: «а лет ему»... и далее несколько слов славянскими буквами, но на неизвестном языке.

В этих словах усмотрели слова тюркского языка и решили, что древние болгары или протоболгары были тюрками, – вывод совершенно ложный, ибо прежде всего **список написан на славянском языке** и только 26 слов принадлежат неизвестному языку (в подробностях мы разберемся далее).

Слова из неизвестного языка видны из следующей таблички:

Авитохол – «а лет ему дилом твирем».

Ирник – «а лет ему дилом твирем».

Гостун – «а лет ему дохе твирем».

Курт – «а лет ему шегор вечемь».

Безмер – «а лет ему шегор вечемь».

Исперих – «а лет ему версии алем».

Тервель – «а лет ему текучетемь твиремь».

Н (неизвестный) – «а лет ему дванш ехтемь».

Севар – «а лет ему тохал, том».

Кормисош – «а лет ему шегор твиримь».

Винех – «ему имя шегор" алем» (в начале что-то пропущено).

Телец.– «а лет ему сомор алтем»:

Умор – «а ему дилом тутом» (слово «лет» очевидно пропущено).

Из контекста ясно, что третий пункт этой четырехчленной характеристики князей касается времени: всюду сказано – «а лет

ему»... и дальше слова чужого языка. Допустим, как это предполагают, что речь идет о каком-то особом летоисчислении.

Из истории мы знаем, что у славян существовали обозначения месяцев, вместе с тем мы встречаем даже в самых древних летописях латинские названия месяцев: январь, февраль и т. д. Означает ли употребление их, что древние славяне были римлянами? Конечно, такой глупости никто не скажет, а вот в отношении разбираемого списка подобный вывод делают: достаточно найти в славянском тексте две дюжины чужих слов, и древних славян-болгар начинают считать тюрками! Вывод же совсем другой: с древних времен и по крайней мере до конца 8-го века у болгар-славян было принято какое-то чужое летоисчисление.

В первые века нашей эры болгары, не будучи еще христианами, естественно пользовались каким-то особым летоисчислением, ибо не могли они существовать вообще без летоисчисления. Естественно приходит мысль, что они могли пользоваться летоисчислением народа, который жил там в то время и был весьма культурным, именно гетов, ведь древние греки сами говорили, что геты были древнейшим народом и мало чем отличались от греков. Но об этом никто не подумал и вопроса в этом направлении не изучил. Предпочли искать значения слов у тюркских народов, предполагая, что болгары, основавшие свое государство (так принимает официальная история) в 679 году, передали покоренным им славянам свое летоисчисление. Значит до 679 года местные славяне жили вообще без летоисчисления! Словом, нелепица полная.

Вернемся, однако, к нашей табличке. Кроме данных разбираемого списка мы имеем еще чаталарскую надпись: основание Преслава Омортагом (815-831) было обозначено 15-м индиктом, т. е., сентябрем 821 – сентябрем 822 г. по греческому счету и, согласно надписи, дополнительным указанием – «сигорелем». т. е. вероятно – «шегор алем» (надпись была греческими буквами). Значит еще в 9-м веке в Болгарии пользовались не только греческим летоисчислением, но и каким-то другим, столь обычным, что его приводили в официальных надписях. Но было ли оно тюркским и что оно значило – вот вопрос!

Вероятно, к той же особой системе летоисчисления относится упоминание в 10-м веке Тудором Доксовым термина «етх бехти». Он принимал рождение Христа в 5505 году от сотворе-

ния мира, болгарскую эру он начинал с 6185 г., т. е. с 680 года. Христианизация Болгарии падала на 6376 и 6377 гг. и этот момент Доксов называл «етх бехти».

Вот пока все исторические данные, которые имеются в отношении неизвестного летоисчисления. Некоторые исследователи убеждают нас, что система летоисчисления была по циклам в 12 лет и что загадочные слова означают год и месяц цикла. Напомним, что греки вели счет по индиктам, т. е., по циклам в 15 лет. Зная исходный пункт счета, номер индикта и год, можно было точно исчислять время, напр. 3-й год 8-го индикта ($15 \times 8 = 120 + 3$), т. е. 123-й год от начала исчисления. Тут всё понятно. Если указан только индикт, значит счет ведется с точностью до 15 лет.

Обратимся к тому, что говорят комментаторы, принимающие, что неизвестная система основывалась на циклах по 12 лет. Сомор, якобы, означал 1-й год цикла, шегор – 2-й, бери – 3-й, дванш – 4-й, дилом – 6-й, тох – 10-й, етх – 11-й, докс-12-й (5-й, 7-й, 8-й и 9-й остаются неизвестными).

Месяцы, якобы были следующие: алем – 1-й, вечем – 2-й, тутом – 4-й, алтом – 6-й, ехтем – 8-й, твирем – 9-й; бехти (Тудора Доксова) принято за 5-й месяц (названия 3-го, 7-го, 10-го, 11-го и 12-го месяцев неизвестны). Мы не будем входить в критику деталей (пустая трата времени), отметим только, что «текучи-тем» никак не могли объяснить из тюркских корней, ибо слово, по-видимому, славянское, поэтому приняли, что оно в сокращенном виде обозначается – «етх»! Дальше идти в безответственной фантазии кажется некуда.

Если бы комментаторы приняли, что один ряд названий обозначает номер цикла, а второй ряд номер года цикла, то это можно было бы принять просто из логических соображений. На деле же они показывают год и месяц цикла. Это похоже на то, что указать номер дома и номер квартиры, а названия улицы не указать.

Наталкиваемся мы и на другие трудности:

1. как мог автор списка указывать год цикла и месяц для такой отдаленной эпохи, как эпоха Авитохоло и Ирника? Ведь даже годы их он дает округленно: 300 и 150. Годов точно он не знает, а месяц и год цикла знает! Кроме того, даже много столетий спустя греческие хронисты пренебрегали не только

месяцами, а даже годами, описывая события по очень скудной хронологии. Как же могли болгары исчислять время своих князей с точностью до месяцев, когда еще значительно позже и более культурные греки до этой точности не доходили?

2. Совершенно не доказано существование этого летоисчисления во времена Авитохоло, т. е., за 631 год до момента написания списка. И нужно помнить, что болгары-тюрки согласно официальной истории, принимаемой всеми комментаторами, на Балканы явились столетиями позже.

3. В высокой степени невероятно, чтобы автор-славянин, считавший княжения годами или за столько-то лет до, с приходом болгар-тюрок начал отсчитывать циклы назад в отношении своих славянских князей, не давая при этом ни номера цикла, ни исходной точки циклов.

4. Никто не объяснил и не заметил, что об Авитохоле и Ирнике сказано одно и то же: «диллом твирем», о Курте и Безмере сказано: «шегор вечем». Заметим, что эти совпадения парные, т. е. у рядом упомянутых князей. Если неизвестные слова означают какую-то форму времени, то это понятно, но хронологическое совпадение таких пар чрезвычайно невероятно.

5. Филологические изыскания (они занимают десятки страниц и их мы не в состоянии разбирать подробно) настолько натянуты, нелогичны и. подчас граничат с шарлатанством, что мы их не принимаем во внимание. Без возмущения многие страницы просто читать невозможно.

Поэтому мы считаем, что «лучше признать свое невежество, чем хвалиться ложью» (Татищев).

Отнюдь не беря на себя решение филологической стороны вопроса, мы считаем, что полезно будет принять во внимание следующее:

1) На 26 неизвестных слов приходится 17 слов с окончанием на «ом» или «ем», окончание, сколько нам известно, вовсе не подходящее к тюркскому языку, а между тем оно соответствует окончанию творительного падежа у славян, следовательно в именительном падеже будем иметь: дило, вече, твир, слова весьма похожие на славянские.

2) Упомянутые окончания находятся в согласовании друг с другом, напр., «диллом тутом», «текучим вирем», «диллом твирем», – особенность также чуждая тюркским языкам.

3) Слово «текучим» не удалось разъяснить из тюркских корней, а между тем оно очень просто объясняется, как славянское «текущем», и очевидно не лишено значения то, что сказано оно о Тервеле, который был за Исперихом. Поскольку сказано, что Исперих княжил 61 год, ясно, что писалось это уже после его смерти, «текущим» был Тервель.

Мы отнюдь не собираемся истолковывать «загадочные» слова из славянского языка, но несоответствие их тюркскому очевидно.

Оставим, однако, филологию, не она важна, – важна логика. Спрашивается: что собственно выражают эти слова на любом языке? Длительность княжения каждого князя дана после его имени, далее в отношении времени может быть только два вопроса: как долго князь жил и в какое именно время. Если длительность княжения показана по-славянски, нет никакого основания для указания его возраста в терминах чужого языка. Остается принимаемое всеми положение, что загадочными словами указана хронология, эпоха княжения.

За это говорит и чаталарская надпись. Однако анализ, данных заставляет нас отбросить такое объяснение: мы видим, что Авитохол.Ирник, отделенные друг от друга столетиями, одинаково: «диллом твирем». Курт и Безмер одинаково «шегор вечем», значит дело не в хронологии и эпохе.

Из затруднения пытаются выйти тем, что видят в словах только указания на год цикла и месяц, в этом случае указанные выше совпадения становятся понятными. Зато они невероятны и по своей точности для древнейших времен, и по отсутствию указаний на номер цикла. Ведь год и месяц ничего не дают, если не указано столетие или вообще более крупная единица времени.

Наконец, слишком часто повторяются одни и те же слова для 13 случаев: твирем повторяется 5 раз, шегор 4 раза, дилом 3 раза, алем 2 раза. Особенно же имеет значение то, что об Уморе, княжившем только 40 дней, указан и год. А между тем автор списка не сказал о нем: «а лет ему», слово «лет» пропущено, ибо княжил Умор только 40 дней. Значит первый член двойной формулы – «диллом тутом» вовсе не год, а что-то другое,-и. это другое касается всех прочих князей.

Значит принимаемое всеми объяснение неверно, загадочные слова означают что-то другое. Мы считаем, что ни одно из

опубликованных объяснений задачи не решило, и мы предпочитаем принимать это во внимание, чем тешить себя ложной уверенностью, что проблема уже решена. Поэтому достойно сожаления, что Златарский, много занимавшийся историей Болгарии и являющийся авторитетом в этой области, принял некоторые искусственные объяснения и включил вытекающие данные в официальную историю Болгарии. Этим самым он дал основание думать, что приведенные им цифры твердо установлены, на самом деле хронология Болгарии нуждается в полном переисследовании.

Мы высказывали свои критические замечания до сих пор в общей форме, не останавливаясь на деталях и на отдельных авторах, и нас могут упрекнуть в голословности наших утверждений. Чтобы отклонить этот упрек, рассмотрим работу, которая представляет собой интерес в двух отношениях: во-первых, она относительно нова и подитоживает результаты исследований многих, занимавшихся этим вопросом, во-вторых, это специальная книга, где всё разобрано с достаточной полнотой. Это книга: Omeļjan Pritsak. 1955. Die Bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren. 1-102, 2 Tab. Wiesbaden. Otto Harrasowitz.

Это солидная работа с полным аппаратом научного исследования: здесь и цитаты китайских, арабских, греческих, латинских и т. д. авторов в оригинале и полная библиография вопроса, и скрупулёзнейший филологический анализ, словом, работа по видимости образцовая.

Однако, если мы внимательно ее рассмотрим, мы увидим, что главной своей задачи эта работа не выполнила, проблема загадочных слов в списке ею не решена. Не решена потому, что Прицак не замечает огромных промахов, легших в основу его построений и, главное, она стремится всеми путями, правильными и ложными доказать то, что заранее было уже принято Прицаком, т. е. научно совершенно необъективна.

Мы отмечали, что каждый князь имеет характеристику по четырехчленной формуле. Характеристика Тервеля **дана дважды** (неодинаковая). Достаточно элементарной сообразительности, чтобы понять, что вторая характеристика Тервеля на самом деле относится к другому князю, имя которого пропущено. Это было давно уже замечено, напр., Златарским, кото-

рого Прицак отлично знает, но это не мешает Прицаку разделить выражение «текучетомь твирем» на два: «текучетомь» он считает концом характеристики Тервеля, «твирем» **именем князя!**

Это, конечно, не так: 1) слово «твирем» мы встречаем в списке 5 раз, если бы слово «твирем» означало личное имя, оно не могло встретиться 5 раз на 13 имен, 2) если «твирем» это личное имя, то ведь 4 раза оно этого значения не имеет! 3) во всех пяти случаях мы встречаем слово «твирем» не изолированно и самостоятельно, а обязательно с **предшествующим словом**, что показывает, что оно входит в какую-то смысловую комбинацию и притом в конце фразы, – это совершенно не подходит к личному имени, 4) никакого собственного имени Твирем ни история, ни филология не знает (но это не волнует Прицака), 5) наконец, если Твирем это имя, то, согласно объяснениям Прицака, это означает «девятый»; сколько нам известно ни на одном языке мира нет имени с таким значением. Есть и другие возражения, но и этих достаточно. В своем неосновательном увлечении урало-алтайской теорией происхождения болгар Прицак совершенно отошел от человеческой или европейской логики, а принял урало-алтайскую.

Далее видно, что Прицак добросовестно относится только к тем фактам, **которые ему нравятся**, в отношении других он от этого уклоняется. Вот, например, в одном списке сказано, что Ирник «жит» 108, а в другом – 150 лет, – Прицак ни словом не обмолвился почему он принимает цифру 150, а не 108. Как он обращается с оригиналом, видно из следующего: о Тервеле сказано: «текучетомь твирем», о неизвестном сказано «дванш эхтедь», на стр. 76 у Прицака мы находим: Тервель – «дванш " эхтедь», Твирем – «текучетомь». Характеристики **переставлены**, но об основании для этого не сказано ни слова.

Далее Тервель, согласно оригиналу, княжил 21 год, Прицак «исправляет» на 28; о Севаре в обоих списках сказано, что он княжил 15 лет, у Прицака сказано 17 и ни словом не объяснено почему; об Неизвестном сказано, что он княжил 28 лет, Прицак исправляет на 2 года.

Вот как Прицак переводит: в оригинале сказано: «и потом приде на страну Дуная Исперих князь», Прицак переводит: «danach

kam auf diese Seite der Donau Isperich Fürst». Спрашивается: откуда взялось это слово «diese», **в оригинале его нет**. Из этих примеров видно, что Прицак позволяет себе маленькое научное шарлатанство, а при таком методе истины добиться нельзя.

Прицак интересуется исключительно филологической стороной вопроса, его занимают только, «загадочные» слова и ничего больше, а между тем именно в остальном тексте заключается настоящая разгадка..«загадочных» слов, Ведь загадочные слова только .незначительное дополнение к основному тексту.

Далее: если производить анализ с урало-алтайской точки зрения, то почему не произвести его и со славянской точки зрения? Ведь источник написан **по-славянски и касается славян**. Если из двух дюжин неизвестных слов пытаются найти доказательства, что протоболгары были не славяне, то почему эти протоболгары носят славянские имена (Телец, Безмер, Гостун)?

Об этом Прицак не подумал и анализа в отношении славянства имен не только не произвел, но даже не коснулся этого вопроса. Почему? А потому, что вопрос для него, уже был **заранее решен!** Это тем более странно, что Прицак, судя по его имени и фамилии по-видимому славянин и мог бы со своим знанием славянского языка внести больше ясности в вопрос.

Вообще методологическая слабость Прицака бросается в глаза на каждом шагу, так например он многое связывает с толкованием слова «bereni», но ведь в оригинале стоит не «берени», а «верени»; если бы оригинал был написан по-гречески, где нет звука «в», то еще допустимо было бы **предположение** только, что произошла замена двух близких звуков; но в славянском языке есть и «б», есть и «в», значит следует принимать оригинал как он есть, изменение же оригинала – это просто произвол.

Не замечает Прицак и внутренней нелогичности своего понимания: если княжество протоболгар было по ту сторону Дуная, то значит по сю сторону Дуная была уже не Болгария, и Прицак поэтому и считает, что Исперих первый из Болгар появился к югу от Дуная.

На деле же мы видим (см. наши данные, опубликованные в первом выпуске нашей работы (Пересмотр), а также на 63-й странице у Прицака), что Болгария издавна была и к югу, и к северу от Дуная; с Исперихом центр тяжести государственности

перенесся окончательно на юг от Дуная. Кроме того, Прицак и не догадывается, что болгары были разные: вест-болгары славяне, ост-болгары возможно тюрки.

Перейдем к окончательным выводам:

1. Список болгарских князей, найденный Поповым, имеется в трех списках и является документом, в автентичности которого никто не сомневается. Это нечто вроде зачаточной болгарской летописи, хотя и в чрезвычайно сжатой форме, ибо написана она в виде дополнительной заметки на пустом месте рукописи, посвященной совсем другой теме.

2. Список составлен двумя лицами. Одна часть была кончена при жизни Испериха и охватывала 5 князей, другая была написана лет 70 спустя, во время междуцарствия после Умора и охватывала 8 князей (имя одного было пропущено случайно дальнейшими переписчиками).

3. Список в целом охватывает историю Болгарии приблизительно с 125 г. нашей эры и до 764 г., подчеркивая преемственность в княжении рода Дуло почти в 600 лет. Таким образом государственность Болгарии существовала лет на 600 ранее, чем это до сих пор принимают.

4. Список доказывает славянство болгар издревле: а) список написан на старославянском языке, б) всюду титулатура «князь», а не «хан» или «каган», в) имена князей славянские (теже князья-неславяне, которые случалось княжили в междуцарствия, пропущены), г) имена родов – династий также славянские, д) всюду проведена мысль о национальном, именно славянском единстве от родоначальника до последнего потомка его, захваченного списком.

5. Устанавливается, что с начала 2-го века на Балканах, к югу от Дуная главным образом существовало славянское племя с постоянной государственностью, которое в дальнейшем называлось болгарами.

6. Автор списка был несомненно славянин: он всюду употреблял букву «в», отсутствующую в греческом, ши пшские (ж, ч, ш), твердый и мягкий знаки, ять и т. д., т. е. начертания, передающие наиболее близко настоящую фонетику древнего славянского языка. Наконец, во фразе, что князья княжили 515 лет «стрижеными головами» явно звучит национальная гордость.

7. Известные, нерасшифрованные слова вовсе не означают, что древние славяне, протоболгары говорили на языке этих слов, они означают, что древние славяне на Балканах пользовались летоисчислением какого-то чужого народа и употребляли его терминологию.

8. Ни одна из предложенных расшифровок слов загадочного языка не может считаться удовлетворительной, ибо, будучи подставленными в славянский текст смысла не дают.

9. Расшифровка загадочных слов, принятая Златарским, не удовлетворяет нас ни с филологической, ни с исторической, ни с логической точек зрения (для рассмотрения этого у нас не было места). Конъектуры настолько многочисленны, путаны, сомнительны и противоречивы, что хронологические выводы, сделанные Златарским, безусловно сомнительны. Хронология Болгарии в затронутом отрезке времени должна быть основательно пересмотрена.

10. Принадлежность загадочных слов к языкам урало-алтайской группы не является доказанной, ибо часто основывается на явных натяжках (вроде натяжки со словом «берени»). Совершенно очевидно, что если существовало у народов урало-алтайской группы какое-то особое летоисчисление, то следы его должны были сохраниться до сих пор или по крайней мере в древних памятниках. Этого вовсе нет.

11. Наш разбор установил, что загадочные слова списка имеют совершенно второстепенное значение в проблеме славян-протоболгар, которые всегда на памяти истории сидели на Балканах.

12. Существовали еще протоболгары – неславяне (случайное сходство названий), которые, возможно, и принадлежали к урало-алтайской группе, но они сыграли вовсе не ту роль, которую им приписали. В западном Причерноморьи они появились сравнительно поздно, когда славяне-протоболгары давно уже там пребывали и имели свою государственность. Когда временно (60 лет) авары угнали славян-протоболгар силой на северный берег Дуная, обе ветви так называемых протоболгар (славян и неславян) столкнулись, а после разгрома аваров возможно, вернулись на южный берег Дуная. Но прослойка протоболгар была настолько незначительна, что славяне бесследно поглотили их.

Исперих был славянин и пришел **вновь** со славянами не как завоеватель-чужак, а как вернувшийся назад абориген, совместно с ним пришли, возможно и неславяне.

13. Нам удалось найти путь, как понимать, что 5 князей болгар княжили 515 лет: автор списка указывал не сколько лет данный князь княжил, а за сколько лет до последующих. При этом понимании цифры, указанные в списке совершенно точно совпадают.

14. Филологическая расшифровка загадочных слов нам не удалась, ибо мы показали, что того принципиального значения, которое им придавали, они не заслуживают. Расшифровка может только очень помочь при хронологических уточнениях.

ЗЛАТАРСКИЙ И ПРОТОБОЛГАРСКОЕ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ

В своей 4-хтомной «Истории Болгарской державы» на болгарском языке Златарский на стр. 353-382 (1-й том, 1918) изложил свой взгляд на летоисчисление древних болгар, опираясь в значительной степени на «Список болгарских князей».

Он отметил курсивом особо важные его выводы. Как увидим ниже, с этими выводами никак нельзя согласиться, хотя они признаны большинством вероятно потому, что труд Златарского один из самых солидных по этому вопросу. Однако солидность работы еще не есть доказательство того, что всё в ней безусловно верно.

Прежде всего он утверждает, что «наш именник состоит из двух частей, написанных в разное время и разными лицами, и притом первоначально по-гречески, что и признано всеми» (стр. 360).

В отношении первой части фразы сомнений не может быть никаких, но вторая часть совершенно неприемлема, именно: «Именник» несомненно был написан и в оригинале по-славянски, а не был переводом с греческого

Что все приняли это – еще не есть окончательное доказательство, хотя это аргумент довольно сильный. Очевидно исходили из того соображения, что «Именник» не мог быть написан по крайней мере до 679 г. – ведь тогда славянской письменности не существовало, ведь это было за 200 лет до Кирилла и Мефодия! Единственным алфавитом, который мы встречаем даже в надписях на камнях времен Омортага и т. д. является греческий.

На это мы возражаем: да, в 1918 году, когда Златарский писал, большинство так думало, но с того времени собралось много фактов, показывающих, что славяне на Балканах пользовались греческими буквами для своей письменности задолго до Кирилла, приспособив их и для звуков, отсутствовавших в греческом письме.

Наконец выяснилось, что глаголица безусловно, на века, древнее кириллицы и, следовательно, автор «Именника» мог переписать его не с греческого, а со славянского оригинала, но писанного глаголицей, как это было впоследствии со множеством книг и документов, первоначально написанных глаголицей.

Западное предание приписывает изобретение глаголицы св. Иерониму (4-й век – начало 5-го); но, как мы показали в ряде работ, гораздо более вероятно, что ее изобрел Ульфила для гетов Малой Скифии (Добруджи).

Доказательством, что оригинал был негреческий, служит то, что в списке встречаются много раз звуки, совершенно непередаваемые греческими.

Так, например, всюду мы встречаем звук (и букву) «в»: Винех, Вихтунь, верениалем, Вокиль, Севар, Тервель и т. д., звук (и букву «ш»): Кормисошь, шегор и т. д.), звук (и букву «ч»): вечем, наконец встречаем твердый и мягкий знаки, «ять» и проч.

Если бы оригинал был написан по-гречески, – откуда автор списка князей мог заимствовать правильное славянское произношение? Ведь несомненно, что автор вставки в хронограф не был современником списка, а **на века** позже.

Почему он пишет не «Тербелиос», как пишут все византийские авторы, а «Тервель»? А потому, что пользовался, славянским оригиналом. Наконец, не можем же мы себе представить, что он переводил греческое «канас» в славянское «князь»; надо быть тупицей, чтобы не понимать, что было обратное: славянское «князь» из-за недостатка букв в греческом писалось «канас».

И уж конечно «канас» не означало «ханас», как многие думают до сих пор, утратившие не только славянское ухо, но даже не потрудившиеся посмотреть в оригинал «Именника», где всюду встречается только слово «князь», а не «ханас».

Напомним, что даже в 1962 г. об этом пишут, не краснея, напр., Артамонов в своей «Истории хазар», где только и встречаем выражение «именник болгарских **ханов**, а в этом именнике нет вовсе слова «хан!»

Так как в греческом существуют буквы для звуков «к» и «х», то ясно, что если бы в оригинале слово начиналось с «х», то так и передали бы. На самом же деле стоит «к» потому, что так начинается слово «князь».

Не обращают внимания не только на такую элементарную вещь, но и на то, что слово «хан» ни на одном языке мира не передается с суффиксом «ас». Это «ас» на конце в греческой передаче показывает, что славянское конечное «язь» иначе передать не было возможности.

Никаких ханов ни у болгар-славян, ни у протоболгар не было, были «хаканы», «каганы» и т.д., заимствованные у авар, у которых они были одно время в подчинении, но нет ни одного исторического источника где бы слово «хан» было употреблено в древности, его внесли фантазеры-комментаторы, лишённые чувства ответственности в науке; слава Богу, что не употребили еще «комиссар» или что-то подобное.

Итак, общий вывод: оригинал списка болгарских князей был несомненно написан не на греческом, а на славянском языке (возможно глаголицей).

Второе утверждение Златарского: «За исходную точку своего собственного летоисчисления или эры болгары взяли час основания своего государства, именно 700-й лунный год, что полностью совпадает с 679 солнечным годом от Р.Х., следовательно болгарская эра началась от 701 лунного или 680 солнечного года».

Всё в этом утверждении неверно. Начнем с простой арифметики: лунный год состоял из 12 месяцев по 30 дней, всего 360 дней в лунном году; лунный год был на 5,25 дней короче солнечного, насчитывающего 365 с $\frac{1}{4}$ дней. За 100 лет между лунными и солнечными годами набегает 525 дней разницы, за 700 лет этой разницы соберется $525 \times 7 = 3675$ дней, т. е. округло 10 лет; между тем, по Златарскому, разницы 21 год! Вряд ли это можно назвать – «полностью совпадает!»

Далее, никакой особой эры с особой начальной точкой у болгар не было. Нет ни одного исторического указания, что болгары имели свою особую эру. Все утверждения Златарского основаны на неверном основном предположении о существовании особой эры, а отдельные конкретные случаи, приводимые им, показывают, что когда нет подтверждения ожидаемому результату, Златарский «исправляет» факт.

Верного только то, что древние болгары вели какой-то особый счет времени (возможно по 12-летним циклам, подобно греческим 15-летним индиктам), но что это была особая эра и

эра болгарская, этого в данных Златарского найти нельзя. Почти наверное можно сказать, что они пользовались каким-то счетом времени, заимствованным от других народов издавна.

По Златарскому, новая болгарская эра началась в 679 году, потому что это было начало Болгарского государства. Это совершенно неверно: в руках отца Испериха (Аспаруха) Куврата уже было государство, называвшееся «Великой Болгарией». Несомненно, что до того, как Болгария стала «Великой», она была и просто Болгарией, почему же Златарский игнорирует этот несомненный факт? Почему он игнорирует содержание самого «Именника», которым он пользуется? Ведь «Именник» указывает ясно, что существовала болгарская династия из рода Дуло, которая правила, как это с гордостью отмечает автор списка, 515 лет до Испериха! Народная традиция (а возможно и письменность того времени) сберегла этот чрезвычайно ценный факт, а Златарский игнорирует его, где же объективность историка?

Допустим на мгновение, что с переселением болгар на Дунай под руководством Испериха, последний, подобно Петру 1-му, решил изменить исчисление времени, но ведь Исперих явился на Дунай не в 679 году, а на 9 лет раньше, значит за начало надо было принимать 670-й год, а не 679-й!

Наконец, нам ясна вся подоплека утверждения Златарского: в 679 году Болгария заключила с Византией мир и мы имеем точную дату этого события из византийских источников. Так неужели же заключение мира с врагом было достаточным основанием для начала новой эры летоисчисления? Где же логика? Это историки (из-за отсутствия болгарских источников) вынуждены были брать условно какуюто твердую дату из византийских источников, но не болгарский народ, который несомненно лучше Златарского разбирался в своей истории.

Далее, допустим, что сказочное событие совершилось, что заключение мира было более важно, чем самое начало государства; допустим, что началась новая эра, а что стало, спросим мы, со старой эрой? Или может быть болгары вообще до заключения мира с Византией жили без летоисчисления (словом, как в «Записках сумасшедшего» Гоголя: «день был без числа»)?

Главное же то, что Златарский не видит основного противоречия, которое в корне подсекает его теорию: если болгарская

эра началась с 679 года (солнечного) или 700-го лунного, то как же автор списка мог указывать время княжения князей до Испериха, ведь новой системы не было? Значит данные «Именника» даны в двух разных летоисчислениях и автор не говорит об этом ни слова. Трудно этому поверить, тем более, что системы были разные не только по исходной точке, но и по сути.

Затем мыслимо ли существование особой (старой) болгарской системы летоисчисления, более точной, чем у греков? Златарский этим совсем не интересуется. Система эта была настолько точна, что часто указывались не только годы, но и месяцы и притом для событий 2-го века! Над этим нельзя было не задуматься. Как могли сохраниться даты (с месяцами) в течении 515 лет?! Ведь болгарской письменности (своей особой или греческой), по Златарскому, не было.

Можно ли также допустить, что за 515 лет до Испериха были какие-то болгарские записи о князьях (со славянскими именами!), когда болгары, по Златарскому, только в 679 году появились на южном берегу Дуная? На каком языке и алфавите сохранялись эти записи, на северном берегу Дуная?

Есть ли логика в допущении, что хронологию болгарских князей записывали с точностью до месяца еще во 2-м веке, когда даже слово «болгарин» не было известно культурному миру?

Почему, наконец, список болгарских (якобы тюркских) князей дошел до нас не на тюркском, а на **славянском** языке? Сам Златарский, далее, настаивает, что местное балканское летоисчисление не было, как предполагал Микола, тюркским, родственным среднеазиатским летоисчислениям (уйгуров, монголов, китайцев и т. д.), а совершенно самостоятельным, местным. Значит протоболгары не были тюрками.

Недоуменных вопросов, подобных поставленным, можно привести еще много, но всё равно Златарский и те, кто принял его концепцию, на них ответов дать не могут, ибо ложна основная концепция.

Позиция Златарского вполне понятна: писал он в 1918 году, вернее печатал, значит прошло уже по крайней мере 50 лет, а дальше Златарского советские историки не ушли.

Между тем в нашей работе, изданной в 1956 году в Мелбурне, „Пересмотр основ истории славян“, затем в книге „Русь,

откуда ты“, 1964 г. имеется достаточно данных для основательного пересмотра вопроса.

Истина заключается в том, что на Балканах еще в первые века нашей эры естественно было какое-то местное, но не греческое или римское летоисчисление, оно вероятно шло из глубины веков и было гетским. Местное славянское население пользовалось им издревле (см. свидетельство Моисея Хоренского о присутствии там славян).

Существовала и какая-то письменность (во всяком случае уже в 4-м веке, когда была переведена на язык гетов (не готов!) Библия за исключением Книги Царств . Поэтому начало славянского государства, в котором княжила династия Дуло, было записано и сохранялось в традиции славянского народа и на славянском языке.

Эта традиция связалась в конце 7-го века с прочно установившимся государством на южном берегу Дуная и имевшим название – Болгария. Имя это уже было на Балканах за несколько веков до этого, но носители его окончательно стабилизировались только с переходом в 670-м году на южном берегу Дуная, тогда как раньше они были угнаны аварами с южного на северный и пробыли там не менее 60 лет. Впрочем, Златарскому и иже с ним эти факты неизвестны и малоинтересны.

О ТИТУЛЕ «ХАН» У БОЛГАР

Не имея положительных, безупречных данных, что болгары на Балканах были пришлым народом с Волги или во всяком случае с востока, сторонники этой гипотезы ищут подтверждения, что болгары были во всяком случае не славяне, в том, что они называли своих вождей «хаканами», «каганами» или «ханами», что было обычно именно у восточных кочевников.

Этот довод не имеет под собой решительно никаких оснований, наоборот, мы можем утверждать, что болгары-славяне на Балканах с глубокой древности называли своих вождей «кнези».

За это говорят прежде всего данные эпиграфики (см. Известия Русск. Археолог. Института в Константинополе, том 10-й, стр. 191, 1905, София); на памятниках мы находим следующие надписи по-гречески: "Kanas... Omortag" или "Kanes Malamer".

Совершенно очевидно, что не имея своего письма, славяне прибегали к греческому, чтобы сделать надгробные или памятные надписи. Писал ли эти надписи грек или славянин, знавший греческий язык, сказать трудно, но скорее всего это был грек. Это видно из типичного искажения, допускаемого иностранцами, для которых некоторые сочетания согласных в славянских словах неприемлемы. Поэтому они писали вместо «knes» (что было самым близким при пользовании греческим алфавитом) – «kanas» или «kanes», т. е. непременно вставляли гласную между двумя согласными. Они же писали вместо «kvas» – «kavas», вместо «Mstislav» – «Mistislav» и т. д. Так как имена Маламера и Омортага не внушают никакого сомнения в их славянстве уже по историческим данным, то сочетания «князь Маламер» или «князь Омортаг» являются бесспорно славянскими, учитывая, конечно, что в греческом алфавите нет мягкого знака, поэтому точного фонетического написания слова «князь» и ожидать было нельзя.

Некоторые в своем упорстве видеть всюду ханов усматривают в слове «kanas» нечто вроде – «ханас», т. е. вариант от «хан», «хакан», «каган» и т. д. Они совершенно забывают, что во всех

надписях мы встречаем начальное «к», а не «х», а главное, что на конце имеется звук либо «с», либо «з», который во всех вариантах слова «хан» начисто отсутствует. Если бы говорили – «ханас», «ка-ганас» или «хаканас», то такое предположение было бы оправдано, но этого нет. Значит звук «с» или «з» есть основной звук слова, а не суффикс. Звук же «з» есть основной звук слова «князь».

Далее: из известного списка болгарских князей, опубликованного Поповым, видно, что болгары еще до Аспаруха (Испериха) (679 г.) называли своих вождей **не** ханами, а князьями. В этом древнем источнике слово «хан» не встречается ни разу, употребляется только «князь», и этому нечего удивляться: слово «князь» – древнее, общеславянское. Мы лично склонны производить его от слова «комонь», употреблявшегося в древности вместо «конь». «Комоняг» или «коняг» (более сокращенно), – тот, кто на коне, руководитель. Во множественном – «конязи», «князи» и т. д. Германское «коннунг» вероятно одного корня. Надо помнить, что хотя изстари и повелось всё на Руси считать происшедшим от германцев, на самом деле еще в начале нашей эры славяне господствовали в средней Европе хотя бы количественно. Это обстоятельство обуславливало то, что даже будущи покоренными, они внесли в язык победителей много своих корней.

Наконец, мы имеем прямое свидетельство: de Voog, издатель сочинений Феофана ((Theophanes), пишет, ссылаясь на стр. 586 Феофана, что болгары никогда не употребляли титула «каган», как это делали авары в отношении своих вождей.

Таким образом мы имеем три доказательства того, что древние болгары употребляли слово «князь», а не «хан»: 1) данные эпиграфики, 2) данные списка древних болгарских князей, 3) прямое указание древнего историка (Феофана).

Следует, однако, отметить, что возможность употребления древними болгарами слова «каган» или «хакан» вовсе не исключена, однако, это будет отражать только специфику титулатуры.

Дело в том, что титулатура вещь не совсем постоянная и не столь простая, как кажется. Римский император Август настолько прославился, что его именем стали называть не только вождей в Риме, но и вне Рима, его имя стало титулом. Титул «августейший» дожил у нас до падения дома Романовых.

Тоже самое касается Юлия Цезаря, имя которого тоже стало титулом, от него же происходит и русское слово «царь» (сокращенное «кесарь» или «цезарь»).

Карл Великий также передал свое имя в титулатуру: славянское слово «король», «краль» происходит от «Карол».

Так как славяне жили, а иногда и подчинялись народам, властелин которых назывался «каган», то и это слово употреблялось в особо торжественных случаях в титулатуре славянских князей, например, в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона.

Известно, что титул «император» начал употребляться у нас с Петра 1-го, но это вовсе не значит, что русские стали или были римлянами. Так и слово «каган» было чужим словом, заимствованным только для особо торжественных случаев.

Заговоривши о титулатуре, рассмотрим еще один пример. Как известно, болгарский князь Тервель за услуги по восстановлению имп. Юстиниана 2-го на престоле был провозглашен «кесарем». В официальных документах Византии он с этого времени стал называться «канасивиги», что некоторые переводят термином «великий князь».

Совершенно очевидно, что титул этот вовсе не греческий (слово не греческое и стало употребляться только в приложении к болгарским князьям), а стал употребляться для подчеркивания особого уважения к нему, именно на его родном языке, для греков же он стал «кайсар».

Некоторые думают, что это титул какого-то тюркского народа и видят в этом доказательство того, что протоболгары были тюрки. Но, во-первых, этот термин у других тюрков не встречается, а во-вторых, за всю длинную историю болгар он встретился только для этого, весьма узкого отрезка времени, а в третьих, он отлично объясняется из славянских корней, ибо касается **славянского князя**.

А. Л. Погодин (История Болгарии, 1910, стр. 3) дает несколько иную фонетику, взятую также с греческого: «В 706 г. Тервель вернулся в Болгарию, нося титул «великого князя» (kanas ubege), как его называют источники в греческой транскрипции».

Таким образом мы имеем два варианта: «канасивиги» и «канасюбеге», возможны и иные близкие варианты в зависи-

мости от того как произносить греческое «υ». Имеется, оказывается, также надпись, говорящая «о вельможе (хане убегае, ср. тюрк, хан ибег), который потонул во время какого-то похода в Днепре» (А. Л. Погодин, стр. 14). В другой надписи Омортаг назван «kanas uebigi». Вообще же болгарские князья в обычной византийской переписке назывались: «archon», «kaisar» или «basilevs».

Мы полагаем, что этот титул расшифровывается просто: «князь» и «бег», т. е. бек, он отражал двуплеменность государства, которым владел Тервель.

Вспомним титул последнего царя: «...царь Польский, великий князь Финляндский» и т. д. Так как в состав княжества входила и группа вероятно тюрков, вовлеченная в совместное сожительство со славянами, то титул Тервеля отражал действительность: он был князь славян (преимущественно) и бек тюрков, которые с течением времени были совершенно ассимилированы славянами. Мы не считаем такое объяснение окончательным, но гораздо более вероятным, чем все до сих пор предложенные

ЗАГАДКА ГОТОВ

С готами в истории связано несколько загадочных вопросов, разрешение которых, возможно, перевернет все наши представления об этой эпохе и прольет свет на раннюю историю причерноморских славян.

1. Кто такие были «геты» по национальности, к какой группе народов они относились и почему в последствии их стали называть «готами»? Готский историк VI века Иордан, сам гот родом, назвал свое сочинение – „De Getorum sive Gothorum origine et rébus gestis“ этим самым указывая, что геты и готы одно и то же. Однако есть указания, что когда бурная история готов окончилась и они сошли со сцены, растворившись среди других народов, геты все-же остались. Следовательно слияние гетов с готами (если оно было!) было явлением временным.

2. Кто такие были «готы» по национальности, первоначально якобы жившие в юго-восточной части Прибалтики по Висле под именем Gotones, Gutones, позже Gothis и наконец попавшие на берега Черного моря и в Крым? Что могло заставить оседлое племя покинуть Прибалтику и через непроходимую сеть рек, болот, лесов и т. д. пробиться в причерноморские степи, и обратиться их в кочевников, а кроме того в морских пиратов? Известен-ли в истории другой пример такой кочевки в Европе с севера на далекий юг, причем не войска, а целого комплекса племен? Как могло случиться, что подобное крупнейшее историческое явление нашло отражение только у Иордана, и ни один другой народ ни намеком не отразил прошлое этого замечательного явления? Не есть-ли это известие Иордана только легенда без реального основания?

3. Почему «археологическая наука, изучая развитие культуры в северном Причерноморьи, не может уловить никаких ощутительных признаков появления «готов»? Ведь нельзя представить себе, чтобы целый комплекс прибалтийских племен имел такую же культуру, как племена в Причерноморьи? История культуры

в Прибалтике и по характеру, и по времени, и по темпу отличается от таковой Причерноморья.

4. Почему археологическая наука не может открыть следов культуры готов там, откуда они вышли? Ведь на Висле они были чужеродным телом среди славян и летто-литовцев и речь идет о крупной этнографической единице. Наконец, самое появление готов на Висле является чрезвычайно маловероятным. Если под «островом Скандза» Иордана понимать Скандинавский полуостров, то как могло случиться, что из чрезвычайно редконаселенной страны на материк переселилось целое племя и это племя не было уничтожено местным населением? Наконец, какая причина могла побудить к миграции. Из истории мы знаем, что иммиграция происходила с юга на север, из густонаселенных мест, а не наоборот?

5. Как могло случиться, что два безусловно разных народа, именно «готы» северной Европы, германцы и «геты» южной Европы, во всяком случае не германцы, образовали один народ, причем народ победитель («готы») присвоил себе имя побежденных («гетов»)? Может ли здравомыслящий человек поверить такой нелепости?

6. Почему в известной нам истории готов мы встречаем личные имена вождей, отдельные слова, а также обычаи, безусловно славянские? Не потому-ли, что один из компонентов народа «готы-геты», именно геты, был славянским народом?

7. Чем объяснить традицию, согласно которой Богдан Хмельницкий в своем воззвании к народу против поляков считал Одоакра, вождя герулов, племени близкого к готам, предком украинских казаков?

8. Как могло случиться, что готы, владычествовавшие в Италии, Галлии, Испании, северной Африке и т. д. не оставили нам ничего из своей письменности, достигшей, как говорят, такой высоты, что на готский язык была переведена Библия? Где монументы, здания, надгробные плиты с готскими надписями? Где другие манускрипты на готском языке кроме Библии в переводе Ульфила? Не правы-ли те авторы, которые указывают, что так называемый ульфиловский перевод, сделанный на каком-то древне германском языке, не является действительно

ульфилевским переводом? Ведь имя Ульфилы пристегнуто к переводу исключительно по догадке.

9. Если готы были германским племенем, составлявшим восточный форпост германцев (даже в Крыму), и образовавшим целую непрерывную цепь германских племен от Рейна и почти до Дона, – как понять, что с развалом готской державы, эта цепь моментально сократилась до неузнаваемых размеров? Ведь развал готской державы не означал физического уничтожения германских племен в средней и отчасти южной Европе? А между тем 2-3 столетиями спустя все области, занятые якобы германцами, оказываются занятыми славянами. Допустим, что сверхестественные явления существуют, но не с десятками племен и миллионами людей! Допустим даже, что случился какой-то никому неведомый мор на германские племена, но откуда могло взяться столько славян, что они за 2–3 столетия заселили огромные пространства средней Европы после германцев? Если такое заселение совершилось, именно процесс огромного масштаба, почему об этом нет ни намека в истории?

Подобных недоуменных вопросов можно задавать себе очень много, уже одно их наличие говорит за то, что с готами случилось какое-то огромное недоразумение. Постараемся это недоразумение выяснить.

Что мы знаем о гетах с точки зрения официальной истории? Геты – древний народ фракийского происхождения, близко родственные дакам, но что это значит «фракийского» происхождения никто объяснить не может.

Их основное местопребывание, повидимому, район на правом берегу Дуная между реками Oescus (Искер) и Iatras или Yantra. Впервые их имя встречается в связи с экспедицией Дария Гистаспа (515 до н. э.) против скифов, втечении которой они были подчинены Дарию, но возвратили себе немедленно свободу после его возвращения на восток.

Геты описаны Геродотом, как самое могущественное из фракийских племен. Особенно удивила греков вера гетов в бессмертие души, поэтому они называли их «атанатизонтес», и их поклонение Zalmoxis'у или Zamolxis'у» которого греки считали учеником Пифагора. Они очень любили музыку и пение, и у них

был обычаем одевать их посланников жрецов в белые одежды, они пели и играли на лире. Геты очень были искусны в употреблении стрел верхом.

В V веке до н. э. они, повидимому, составляли кавалерию Ситалка, вождя Одрисов в его нападении на Пердиккаса II, вождя македонцев, но распадение одрисской державы сделало их снова свободными.

Когда Филипп II Македонский в 342 г. свел одрисов на роль данников, геты, боясь, что ближайшая очередь за ними, начали переговоры с победителем. Их вождь Котелас (Cotelas) доставлял воинов Филиппу II и выдал за него замуж свою дочь.

Около этого времени, вероятно под давлением трибаллов и других племен, геты перешли на левый берег Дуная. Александр Великий перед началом своих походов в Малую Азию решил обеспечить сначала свой тыл. Его операции против трибаллов не имели полного успеха, поэтому он решил перейти Дунай и напасть на гетов. Последние, не будучи в состоянии противостоять фалангам Александра, оставили свою столицу и убежали в степи к северу от дельты Дуная, т. е. в Бессарабию, куда Александр неохотно за ними последовал. Поход этот повидимому, ничем серьезным не кончился, но геты почувствовали силу македонского оружия.

Около 326 года поход против гетов Zorugion'a македонского правителя Фракии, окончился катастрофой.

298 г. Лизимах об'явил войну против гетов, обвиняя их в том, что они оказывают помощь некоторым мятежным македонским племенам. Он проник в равнины Бессарабии, где он был совершенно окружен гетами и вынужден был сдаться. Хотя геты требовали смерти Лизимаха, вождь гетов Dromichetes позволил ему возвратиться невредимым, вероятно ценой большого выкупа. Большое количество золотых монет найдено у Thorda, некоторые из них с именем Лизимаха.

Когда галлы пробились в восточную Европу, они столкнулись с гетами, которых они разбили и продали большое количество их в рабство в Афины. С этого времени, повидимому, гетов стали обычно называть даками.

Настоящей истории гетов мы не имеем. Хотя уже в VI веке находились историки, писавшие историю гетов (Иордан), никто до настоящего времени судьбой гетов не заинтересовался.

Мы знаем, что в I столетии до нашей эры геты под предводительством Бурвисты (имя которого звучит весьма по славянски: «буревестник») напали на Ольвию и подвергли ее страшному опустошению, от которого она не могла долго оправиться. Уже один факт нападения гетов на Ольвию говорит красноречиво, что они жили в Причерноморьи и что судьбы их должны быть тесно связаны с судьбами славян.

Уже давно мысль, что геты идентичны с готами, нашла себе выдающихся сторонников, но в общем большинство этого взгляда не приняло.

Между тем хронист VI века Марцеллин, говоря о нападении славян и антов на Византию в 495 г. и 517 г.г. прямо называет их гетами.

Феофилакт Симокатта (История, VII, 2,5), историк начала VII века, утверждает, что геты – это древнейшее название славян.

В новейшее время С. П. ТОЛСТОВ в статье «Нарцы» и «Волхи» на Дунае (Сов. Этнография 1942, № 2) также высказался в пользу того, что геты – предки славян.

Таким образом мы видим, что, начавши издалека, мы подходим к вопросам самым близким образом касающимся происхождения славян и даже более, руссов, – ведь события в Бессарабии, в устье Днепра и т. д. безусловно уже затрагивали наших предков весьма основательно.

В отношении происхождения гетов были высказаны три теории. Согласно первой – геты являются германским племенем. Эту мысль защищало только двое немецких ученых: (1) Jacob Grimm (Über Jordanes Philologie u. hist. Abhandlung der Konigl. Akad. d. Wissenschaft zu Berlin, 1848; Geschichte der deutschen Sprache. Leipzig 1868), и 2) Wilhelm Kraft (Die Anfänge der christlichen Kirche bei den germanischen Volkern, I, Abt. Berlin, 1854) однако никто, даже немецкие ученые, этой теории не поддержали.

Согласно другой – геты являются «фракийцами», согласно третьей – они славяне. Мы не будем здесь углубляться в рассмотрение этого вопроса пока нам не станут более ясными и другие стороны проблемы. Во всяком случае, если принимать теорию, что геты – «фракийцы» надо объяснить почему же и Марцеллин и Симокатта прямо считают их славянами.

В очерке о фракийцах мы вернемся более подробно к этому вопросу здесь-же скажем только, что «фракийская» теория отнюдь не отрицает славянства гетов: термин «фракийцы» вовсе не означал племенного названия – это был географический термин, означавший приблизительно тоже, как если-бы мы сказали «балканцы», «подунайцы», «альпийцы», «причерноморцы» и т. д.

Перейдем к готам. Большинство исследователей видит в них германцев, хотя некоторые и отмечают, что „вопрос о готах и их «варварском государстве» на черноморском побережье является одним из наиболее темных вопросов древней истории Восточной Европы“.

Основным трудом по истории гетов является труд епископа (Иордана (Иорнанда тоже), гота по национальности, написавшего около 551 года историю гетов под названием в одной редакции: "De origine actibusque Getarum," т. е. «О происхождении и деяниях гетов»). Этот труд не является самостоятельным, а опирается главным образом на два источника, которые до нас в сущности не дошли: 1) сочинение историка конца IV века Аблабия и 2) в особенности на «Историю гетов» Кассиодора.

Кассиодор был крупным политическим деятелем при остроготском короле Теодорихе. Его «История гетов» была написана в конце V века, но до нас не дошла. Это был, повидимому, тенденциозный труд придворного летописца, цель которого была во чтобы-то ни стало возвеличить королевский род Амалов. По Кассиодору, готы имели не менее древнюю и славную историю, чем сам Рим, а власть гетов будто-бы распространялась на огромные пространства вплоть до Прибалтики и верховьев Волги. Некоторые исследователи принимают, что далее Новгород был подчинен готам.

Конечно, все это великолепие мы находим только в труде Иордана, списанное у Кассиодора, все-же иные источники совершенно молчат о столь большой империи гетов. Поэтому тенденциозность и местами полная фантастичность некоторых данных Иордана заставляет нас относиться с большой осторожностью к свидетельствам Иордана, тем более, что других, подтверждающих источников нет.

Рассмотрим вкратце, что мы знаем о готах с точки зрения официальной истории.

Готы *Gotones*, позже *Gothis* – тевтонское племя, в I веке н. э., повидимому, обитавшее в средней части бассейна Вислы. Они, вероятно, были самыми восточными из германских племен. По Иордану, готы происходили с острова "Scandza" т. е. Skane или Швеции. В названии острова Готланда, вероятно, отразилось в какой-то мере прошлое готов. Под руководством своего вождя *Berig'a* они высадились в месте, называемом *Gothiscandza* (точное местоположение совершенно неизвестно). Далее они захватили область *Ulmerugi* (*Holmryge*) англо-саксонского предания), вероятно по близости от *Rügenwald'a* восточной Померании, и подчинили себе *Ulmerugi* и *Vandali*. Заметим в обоих названиях корень "rugi" (*Ulme-rugi*, *Rügen-wald*) что на острове Ругине (ныне Рюген) в древние времена жило славянское племя ругов.

Во время царствования их шестого вождя *Filimer'a* они переселились в Скифию и осели в местности, которую они назвали *Oium* (местоположение совершенно неизвестно). Отметим, кстати, что имя Филимер явно славянское имя, ибо в древности все славянские народы (чехи, сербы, болгары, поляки и т. д.) имели множество имен с окончанием на «мер» или «мир». Здесь следует отметить, что *F. G. M. Weck* весьма авторитетный ученый, изложив только что сказанное, добавляет, что «остальная часть их ранней истории, как она дана Иорданом, следуя Кассиодору, основана на ложной идентификации готов с гетами, древним фракийским племенем». Иначе говоря, история готов признается видными учеными ошибочной.

Вероятность истории с миграцией готов из Швеции много дискутировалась, легенда эта относится не только к готам, но и к лангобардам и, повидимому, к некоторым другим тевтонским племенам. (Добавим от себя и к герулам, и к гепидам, и вообще к тем, кто близко соприкасался готами, С. Л.).

Можно думать с основанием, что так много народов вряд-ли могли произойти в Скандинавии, с другой стороны наличие этих легенд требует, конечно, известного об'яснения.

(Итак, невероятность эмиграции из Скандинавии целых племен очевидна даже некоторым официальным историкам, а между тем вывода, что сообщение Иордана только сказка, никто не делает, С. Л.).

Возможно, однако, что многие королевские фамилии содержат элементы скандинавской крови, – гипотеза в добром согла-

сии с социальными условиями периода миграций, как это иллюстрируется *Volsunga Saga* и *Hervara Saga ok Heidreks Konungs*.

(Здесь опять-таки высказывается правильная мысль, что в легендарных родословных заключается зерно истины, именно группы смелых завоевателей из Скандинавии завоевывали некоторые местные племена на материке, они возглавляли местные племена и... растворялись в них. Сохранялось только предание об их происхождении, но это вовсе не означало, что завоеватели являлись в виде иммигрантов с женами, детьми, стариками и т. д.

Если завоеванное скандинавами племя на материке получало название своих победителей и, таким образом, оказывалось два одноименных племени: одно в Скандинавии, другое на материке, то это вовсе не означало, что последнее сделалось скандинавским оттого, что им управляла скандинавская династия. Этого историки с прогерманскими тенденциями не понимают. С. Л.).

Связь готов с Готландом не невероятна, поскольку ясно из археологических данных, что этот остров вел обширную торговлю с берегами у устья Вислы в ранние времена. Если, однако, вообще не было миграции совершенно, то скорее можно было бы предположить миграцию в противоположном направлении.

(Таким образом теория миграций из Скандинавии вообще подвергается сомнению, допускается, наоборот, возможность миграции с материка по крайней мере по отношению к острову Готланду. Последнее предположение находит себя подтверждение в том, что имеются данные о принадлежности этого острова в древности славянам, столицей которых был город Выспы, ныне Висби. Мы не имеем никакой возможности уклоняться в сторону для рассмотрения этой интересной детали. С. Л.).

По происхождению готы вряд-ли отделимы от вандалов, с которыми они, согласно Прокопию, сходны в языке и во всех отношениях. Кроме того гепиды, другое тевтонское племя, которое, как говорят, прежде обитало в дельте Вислы, невидимому, близко связаны с готами. Они, по Иордану, принимали участие в миграции из Scandz'ы.

За исключением сомнительного указания Плиния по поводу сообщения путешественника Pytheos'a, первое сведение о готах мы имеем от I столетия н. э. когда они были подчинены маркоманскому вождю Marobudus'у.

В истории Рима готы вошли с начала III века н. э., когда они имели столкновение с имп. Каракалла (211-217), повидимому в 214-215 г. История проникновения готов на берега Чёрного моря и в Крым покрыта мраком полной неизвестности. Мы знаем только, что в течении III века границы государства готов значительно были расширены к югу и что вся страна до нижнего Дуная часто подвергалась разграблению ими.

Император Гордиан (238-244), согласно Capitolinus'у назывался „Victor Gothorum“, но нам ничего неизвестно о войне Рима с готами. Имп. Decius (249-251) погиб в битве с готами в Мезии. По Иордану, вождь готов в этой войне сначала был Ostrogotha, а затем Sniva. Последний восхваляется в англо-саксонской поэме Widsith. Имп. Gallus (251-253) вынужден был платить готам дань.

К этому времени готы проникли в Крым, подчинили себе большую часть боспорского государства и захватили его флот. Имея флот, они в 258 г. пересекли море и напали на Кавказское побережье (Пицунду), далее на Трапезунд. В 261 и 262 году нападения их повторились во все увеличивающемся масштабе. Вскоре они терроризовали все побережье Черного моря, проникли в Мраморное, Эгейское и Средиземное море, грабя их побережья, нападали они и на Афины.

Главным источником сведений о морских набегах готов является сочинение Дексиппа (Herennius Dexippus – „Skuthica“). Его история охватывает период с 238 по 271 г. и описывает борьбу греков с народами к северу от нижнего Дуная и вдоль северного берега Черного моря, особенно с готами.

Следует, однако, отметить, что готы очень часто называются «скифами» и что оба имени «готы» и «скифы» употребляются не только в отношении готов, но и в отношении других племен, действовавших вместе с ними. В особенности это касается герулов.

Таким образом мы часто не в состоянии выяснить ка-кое-же племя действовало: готы-ли – германцы, либо смесь их с другими племенами, либо, наконец, только «скифы» без германцев.

Осведомленность Дексиппа основывается на личном опыте, – он был начальником войск греков, отбивших готов-скифов от Афин.

Что нападали не только готы видно из послания епископа Неокесарийского св. Григория, пережившего нападение готов совместно с каким-то загадочным племенем *Voradi* («борадой или готфои»), по другим источникам *Vorani*. Так как «борадой» стоит на первом месте, можно думать, что они играли главную роль в нападении.

Название «борани» невольно вызывает мысль, что нападающие были славянами: известно, что в древности писали всегда не «баран», а «боран», поэтому название «бораны» совершенно совпадает с тотемическим названием, подобно «бобрам», «волкам», «лисицам». На рассмотрении этого вопроса мы не можем здесь останавливаться, сообщение Дексиппа заслуживает специального очерка.

Император Аврелиан (270-275) одержал победу над готами на берегу Дуная в Паннонии, готы вынуждены были перейти на левый берег Дуная, но силы их не были сломлены, а провинция Дакия все-же была сдана им.

В 279 году, во время императора *Probus*'а (276-282) большое число бастарнов, германского племени, отступающих перед надвигающимися готами, было переселено в Мезию и Фракию. Из этого косвенно следует, что если бастарны были германцами, то готы не были германцами: история подобных наступлений показывает, что в этих случаях родственные племена объединяются. Если-бы бастарны были германцами, то им нечего было удаляться под защиту Рима, убегали всегда от чужих, а не от своих.

Во времена Константина Великого готами опять были ограблены Мезия и Фракия, но в 321 году Константин их отбросил и вынудил к выгодному для Рима миру. С конца III века мы слышим о подразделениях готов: *Greutungi*, *Teruingi*, *Austrogothi* (*Ostrogoti*), *Visigothi*, *Taifali* и т. д., хотя неясно отличались-ли они друг от друга и чем собственно.

Хотя в это время готы распространили свои владения далеко к югу и востоку, однако, они не освободили свои старые земли на Висле. Иордан сообщает несколько легенд об их конфликтах с другими тевтонскими племенами, в частности о победе, одержанной вождем *Ostrogotha* над *Fastida* вождем гепидов, и другой, одержанной *Geberic*'ом над *Visimar* (*Wisumar*) также вождем вандалов при конце царствования Константина Вели-

кого, вследствие чего вандалы просили и получили разрешение поселиться в Паннонии.

После Geberic'a управлял самый славный готский вождь Hermanaric (Eormenric, Iormunrekr), деяния которого сохранились в легендах всех тевтонских наций.

Согласно Иордану, он завоевал герулов, эстов (Aestii), венедов и множество других племен, которые, кажется, сидели в южной части России. (Здесь в изложении официальной истории ясно чувствуется неуверенность, слишком уж далека Висла от Крыма. Очевидно слияние готов с гетами и является причиной этой неразберихи. С. Л.).

Из англо-саксонских источников видно, что власть его на западе достигала до Гольштейна. Он был жесток и, как говорят, убил своих племянников Embrica (Emerca) и Fritla (Fridla), чтобы завладеть их богатством.

Еще более знаменита история с Suanhilda (Svanhildir), которая согласно северной легенде была его женой, но была казнена жестоко по ложному обвинению в неверности. Попытка отомстить за ее смерть была сделана ее двумя братьями Amminius'om (Alamdir) и Sarus'om (Sorli), которыми Hermanaric был тяжело ранен.

Чтобы показать насколько шаток материал этих легенд и разнообразна их интерпретация, позволим себе привести цитату из Рыбакова, 1953, говорящего о том-же самом эпизоде:

«Рассказ Иордана о росомонах представляет большой интерес. Из него мы узнаем, что какой-то знатный рос был союзником или подчиненным Германариха и вышел из повиновения. Тогда готский князь приказал разорвать конями жену этого роса Сунильду, после чего братья Сунильды (тоже росомоны), в порядке кровной мести, убили самого Германариха. Это могло произойти лишь при том условии, что росомоны были не покоренным племенем, а равноправным союзником».

Ко времени Германариха относится множество других героев, о деяниях которых сообщают английские и северные легенды, среди которых следует упомянуть Wudga (Vidigoia), Наша и некоторых других, которые в Widsith представлены, как защитники своей страны против гуннов в лесу у Вислы.

Hermanaric кончил самоубийством около 370 года, видя разгром готов гуннами. Часть готов, именно остроготы, подчини-

лась гуннам. Визиготы получили разрешение перейти Дунай и поселились в Мезии. Около этого времени значительная часть народа перешла в христианство. В 378 году, однако, произошла война и имп. Valens был разбит и погиб под Адрианополем.

Здесь мы остановимся в изложении бурной истории остроготов и визиготов, – дальнейшие события имеют более отдаленное отношение к интересующим нас вопросам.

Итак, совершенно неизвестно точно когда, но готы (или геты)? оказались в Крыму, завоевали Боспорское царство и создали здесь Готию. Но были-ли завоеватели германцами?

В чрезвычайно обширном и запутанном вопросе о готах постараемся разобраться выяснением частных сторон проблемы: займемся тем, что нам известно о готах в Крыму. Для этого обратимся к рассмотрению книги А. А. Васильева, А. А. Vasiliev. *The Goths in the Crimea*, 1936, представляющую собой самую солидную и сравнительно новую сводку по этому вопросу.

Прочитавши эту книгу в 280 страниц, читатель, однако, станет втупик: как могло случиться, что готы, жившие, якобы, столетиями в Крыму, готы, с первых веков христианства бывшие христианами, готы, имевшие свой собственный перевод библии, – как могли они не оставить здесь ни одной строчки своего готского языка? (Васильев этим вопросом не задается и не может, как гуманист, задаться).

Ни одного здания с надписью (хотя-бы развалин, ни одного монумента, ни одной надгробной плиты, ни одной надписи на стенах сотен пещер, где они жили, молились или укрывались, ни одного камня, хотя-бы с инициалами, ни одного глиняного сосуда или кирпича или металлического блюда, ни одной вещи с надписью, ни одной рукописи. Словом: буквально ни одной строчки где-бы то ни было. Все, что мы знаем о готах в Крыму, написано по-гречески или по латыни.

Все должностные лица, правители Готии, включая и «Готского топарха» (о нем впоследствии), из'яснялись исключительно на греческом языке. Это было и во времена самостоятельного существования готов, и во времена под гуннами, аварами, печенегами, хазарами, татарами и т. д.

Если не осталось ни строчки от грамотного народа, имевшего свою особую письменность, то должна была-бы все-же остаться утварь, либо какие-то изделия, характеризующие готскую

культуру. Ничего этого нет. Мы имеем только одно голое имя – Готия.

Перед лицом этих кардинальных фактов вряд-ли можно верить рассказам, что еще в XVII столетии, как сообщает Kämpfer (1631-1716), в Крыму употребляли много германских слов.

И как связать это с утверждением академика Палласа, путешествовавшего в Крыму в 1793-1794 годах, что в названиях рек, долин, гор в Крыму нет никаких следов готского народа, что ни в одном из татарских диалектов нет ни малейших следов готского языка.

Паллас был настоящим крупным ученым и притом немцем, следовательно упустить такой важной вещи о немцах не мог. С другой стороны нельзя пройти мимо утверждения Kämpfer'a, что кроме списка готских слов в Крыму, составленного Busbeck'ом, он сам собрал много других, а между тем известно, что Kämpfer вообще в Крыму никогда не был.

Вместе с тем, если мы обратимся к данным баварского солдата Hans'a Schiltberger'a, бывшего много лет на востоке (1394-1427), т. е. во всяком случае за 200 лет до Kämpfer'a, то об употреблении германского языка в Крыму он даже не заикается, хотя уже совершенно естественно было немцу упомянуть об этом особо.

Он только говорит, что в Крыму говорят на семи языках. Седьмой язык он называет – „Kuthia sprauch“. Васильев сопоставляет это слово с названием области в Крыму – Sudi (Sutti, Suti) и видит в этом названии – Guti, т. е. Gothia!

Нам кажется, что если фантазировать, то есть больше оснований для инога. Васильев указывает, что имеется и вариант не с Kuthia а с „Ruthia“. Поскольку в письме буквы «K» и «R» легко могут быть спутаны (во всяком случае легче чем «K» и «G»), то можно предположить, что правильная транскрипция была Ruthia, т.е. Russia, ведь «русины» писались по латыни "rutheni".

Если-же мы примем во внимание, что арабский писатель при официальном посольстве египетского султана в 1263 году отметил, что в Крыму живут: «кипчаки, русские и аланы», то наше предположение имеет гораздо больше веротия, чем Kuthia=Sutia=Gothia.

Далее, если в начале XVIII века, по Kämpfer'у в Крыму употребляли много готских слов, то как понять, что в 1778 году,

когда из Крыма по политическим соображениям были переселены в Мариуполь 31.820 православных (а готы издревле были православными), то все они говорили по-татарски и никаких готских слов они не употребляли.

Далее: за столетия пребывания (якобы!) готы не выдвинули ни одного гота, как-то отмеченного в истории. Мало того: в Крыму не сохранилось вообще ни одного готского имени!

Есть еще одно обстоятельство, набрасывающее тень на работу Васильева: поговоривши на первых страницах о дунайских готах, выяснив, что многие исторические данные относятся неизвестно к кому к крымским-ли или дунайским готам (но почему-то решивши, что они относятся к крымским), Васильев совершенно замолкает о дунайских готах.

Создается впечатление, что крымские готы вели совершенно изолированное существование от своих родичей, что совсем невероятно. Ведь расстояние от устья Дуная до Крыма ничтожно, в особенности в применении к народу, терроризовавшему морскими нападениями не только берега Чёрного, но и Мраморного, Эгейского и Средиземного морей. Естественно, должны были быть совместные оборонительные и наступательные войны, морская торговля, браки между знатью крымских и дунайских готов, – ничего этого нет.

Принимая во внимание все вышеизложенное, а также иной материал, о котором мы умалчиваем за недостатком места, можно сделать один вывод: пребывание готов в Крыму было весьма кратковременным, они об'единили на некоторое время весь Крым под своей властью, создали государство, дали ему свое имя, но в самом коротком времени, как ведущий, руководящий фактор исчезли, т. е. частично ушли, частично растворились в местном населении, что было тем легче, что готы (вернее геты) были родственны местному населению.

Утверждение, что в Крыму с III и до XVII столетия включительно говорили на германском языке, либо плод недоразумения, либо добросовестный обман, либо злостное мошенничество.

Могут спросить: а как-же со свидетельствами Busbecq'a и немногих других?

На это может ответить Johann Beckman (1739-1811), немецкий ученый и путешественник, он писал: «Никто в последнее время

не открыл никаких следов готов (в Крыму). В декабре 1796 г. мой ученый друг, проф. Насquet из Лемберга (Львов) написал мне (следующее), что я и помещаю здесь: „Я могу вас заверить, писал он, что многие евреи, которые имеются повсюду в Понте ("am Pontus") (т. е. в Причерноморьи, С. Л.), принимаются за древних немцев или готов“».

Так как имеются исторические данные, что евреи уже с III века были в Крыму, и так как в еврейском «идиш» основа немецкая, то «германский» язык в Крыму находит себе простое объяснение.

Когда читаешь книгу Васильева, становится немного жутко за гуманитаристов: у Васильева есть огромные знания, трудоспособность, любовь к делу, известный критический подход, но нет главного: умения на основании правильного анализа мелочей воссоздавать реальные черты минувшего. Васильев, подобно большинству историков, не историк, а архивариус, прекрасно знающий документы своего архива, но неспособный на основании его написать историю: он путается в мелочах, теряя главную нить исследования. Вся его книга, взятая *summa summarum*, только солидное доказательство того, что о готах в Крыму в сущности сказать нечего: все время речь идет вокруг да около готов, но сами готы совершенно отсутствуют.

Принимая во внимание книгу Васильева и другие материалы, мы должны сказать, что существование когда-либо в Крыму каких-либо германцев не имеет решительно никаких реальных доказательств. Готы в Крыму были, но это не были германцы.

Как-то не верится, что в голову исследователям не могло прийти: как могли готы, осевшие в средней Европе, вдруг сделаться в Крыму морскими пиратами? Ведь жителю лесов и равнин море органически чуждо, а пересекать моря требует не только одной храбрости, но и опытности и искусства. Жители средней Европы на это безусловно неспособны. Для этого нужны жители морского побережья или во всяком случае больших рек. Из истории Дексиппа мы узнаем, что в морских налетах важную роль играли жители дельты Дуная и Днестра, – это они строили необходимые суда и управляли ими на море. Почти наверное это были славяне – геты-готы, недаром их называли «бораны» или «борады».

Обратившись к дунайским готам, мы прежде всего сталкиваемся с фактом огромного значения в доказательности того, что готы были германцы: известно, что готский епископ Ульфила или Вульфила, живший в Малой Скифии, т. е. Добрудже, перевел библию на готский язык и что найден список, так называемый *Codex argenteus*, написанный на каком-то древнем германском наречии, называемом Вульфиловским. Доказательность германства готов налицо несомненная.

Вот что, однако, пишет Johann Christian Zahn, 1805 (*Ulfilas gothische Bibeluebersetzung*, Weissenfels стр. 25-28), Переводчик библии Ульфила на немецкий язык: «Является-ли язык *Codex argenteus* готским или нет? Пока готские находки в Неаполе и Ареццо не стали известны, не было чудом, что об этом спорили. В *Codex argenteus* не находится ни слова, что оно и откуда, можно только догадываться. Сначала все шло хорошо, пока шведские ученые не запутали и не испортили дела. Нашли здесь библию на германском наречии, которое несравнимо ни с одним до сих пор известных германских наречий и, так как из истории знали, что Ульфила перевел библию на готский язык, то приняли «Серебряный кодекс» за находку этого перевода, а язык его за готский или ульфиловский».

Таким образом оказывается, что «Серебряный кодекс» только по догадке считается ульфиловским, т. е. готским, – *das ist eine ganz andere Geschichte!* Никто не доказал, что *Codex argenteus* написан Ульфилой. Мы знаем только, что около 350 года Ульфила перевел библию на готский язык, но что *Codex argenteus* есть его перевод – на это нет никаких доказательств.

«Кодекс» написан главным образом греческими буквами, но с добавлением нескольких латинских и рунических, причем некоторые греческие буквы, напр, «пси», означают другой звук, нежели в греческом.

Codex argenteus находится в настоящее время в Упсале в рукописи VI века, а отрывки из библии в Вольфенбюттельской и Миланской библиотеках.

Оказывается, что и в этом доказательстве германства готов имеется серьезный недочет: перевод-то библии мы имеем, но никто не может доказать, что этот перевод сделан на готском языке и, еще точнее, на языке епископа Вульфила.

Есть и другие «отягчающие» обстоятельства: во первых, Codex найден не в Готии на нижнем Дунае, где жил Ульфила и работал для местного населения. Конечно, книга могла быть завезена на край света: *Habent sua fata libelli*, но дело в том, что на нижнем Дунае не осталось ни малейших следов ульфиловской письменности.

Если культура готов-германцев была так высока, что был сделан перевод огромной книги, то среди развалин в Добрудже можно ожидать нахождения надгробных плит, развалин монументов и зданий с надписями «ульфиловскими» буквами, но на деле этого нет. Нет «ульфиловских» надписей и в других местах, где были готы: в Италии, Галлии, Испании, северной Африке.

Значит Codex argenteus был только единичной попыткой создания новой письменности, но она на этом и остановилась. Будь она распространена, уж наверное были-бы надписи над могилами знатных готов и т. д.

Как мы видим, готская теория Codex argenteus малоубедительна, – она возможна, но недоказана. Можно выдвинуть и другое положение: Codex argenteus является трудом какого-то древнего образованного германца-христианина, но он с Ульфиллой не имеет ничего общего.

То, что язык кодекса не подходит ни под одно современное германское наречие, еще ничего не доказывает. Дело в том, что ни для одного из германских наречий мы не имеем документов, которые могли-бы быть сравнены с кодексом. Мы ничего не знаем о германских наречиях не только IV, но и VI и даже VIII веков. В нашем распоряжении имеются только отдельные слова или отрывки. Поэтому сравнивать «ульфиловский» язык мы можем только с германскими наречиями, значительно более поздних документов. А отсюда вывод: «ульфиловское» наречие может оказаться с равным успехом предком любого из современных германских наречий, у нас нет материалов для изучения истории германских наречий.

Таким образом «ульфиловское» Евангелие как доказательство германства готов не имеет решающего значения. Может-быть «да», а может быть и «нет». Необходимо искать других, действительно решающих доказательств.

Попытаемся собрать дополнительные сведения о гетах и готах. Страбон (63 до н. э. – 23 н. э.) писал: «Имеется еще

другое, идущее из древности деление страны. Первую часть называют «даками», вторую «гетами». Гетами называются именно живущие к Понту (т. е. Чёрному морю, С. Л.) и далее к востоку, даками же (Dakous) (живущие) в противоположную сторону по направлению к Германии и истокам Дуная; издавна их звали, я полагаю, «даями (Daous) (VII. III. 12 стр. 304).

Таким образом еще до начала нашей эры, т. е. когда о гетах еще не было ни слуху, ни духу, геты уже жили в восточной части Скифии: до Чёрного моря и восточнее.

Были-ли даки и геты славянами? И да, и нет. Большая часть их, вероятно, не была славянской, но некоторая часть их, или вернее, части их были бесспорно славянами.

Полоса степей в Европе с незапамятных времен была населена кочевниками, время от времени Азия выбрасывала новые неисчислимые полчища иммигрантов, основную часть населения Скифии несомненно составляли эти кочевники, какая нация – в зависимости от эпохи.

Однако, во все эпохи существовали в Скифии участки, заселенные оседлыми земледельцами, большая часть их были славяне. Предгорья Карпат, долины рек и т. д. давали возможность жить хлебопашцам, рыболовам, торговцам по речным и морским путям, это были, конечно, не номады, кочевнический дух которых был в постоянном противоречии с оседлостью.

В более тихие времена хлебопашцы усиливались, получали значение, возможно, даже главенствовали, но в лихолетья орды кочевников снова сводили на-нет все их успехи.

Итак, геты существовали у Чёрного моря еще до нашей эры, они во всяком случае не были германцами. Вся дальнейшая история показывает как развивались германские племена в своем *Drang nach Osten*. Но это движение было успешно только в последнее тысячелетие нашей эры, до этого германцы развивались главным образом на запад и на юг. Среднего Дуная они касались, но никогда не были на Балканах, как оседлые жители.

Конечно, в перипетиях политической борьбы Греции и Рима отдельные военные группы германцев могли попадать на Балканы, но это были только посещения, не оставлявшие следов, кроме разрушений.

Итак, геты существовали издревле. С некоторого времени их стали называть готами. Orosius (IV век) писал: *Modo autem Getae illi, qui et nunc Goti* (I, 16), т. е. «те геты, которые теперь называются готами».

Philostorgius (IV век) писал: «Из скифов по ту сторону Дуная, которые старыми авторами назывались гетами, а теперешние называют готами» (II, 5).

Claudius Claudianus, бывший современником Alaric'a, сообщает, что Аларик во главе гетов напал на Италию („*Nam tua cum Geticos stravisset dextra catertvas*“ (Vol. I, cap. 3, 21; vol. II, cap. 29, 15, 21, 3. Lipsiae, 1842). Cassiodorus сообщает, что вождь готов Vitiges называл свой народ *geticus populus* (Varia, IX, 31). Hieronymus (IV век) писал: „*Et certe Gothos omne retro eruditi magis Getas quam Gog et Magog appellare consueverunt*“ (Patr. lat. 23, 2, col. 999).

Итак, писатели IV века считали, что в древние времена (по отношению к ним) народ назывался «гетами», теперь их зовут «готами», народ тот-же самый и местожительство его тоже самое, изменилось слегка только имя.

Замечательно то, что Иордан всегда различает готов и германцев (*Getica*, III, 24; V, 31; IX, 58; XI, 67). Кажется историк готов, и сам гот, знал, что есть разница между готами и германцами.

Интересно также сообщение Прокопия Кесарийского, об имп. Гонории (395-423): „Когда Гонорий был императором Западной империи, варвары проникли в государство... Раньше, как и теперь, они были большей частью готского корня; самые многочисленнее и славнейшие готы, вандалы, визиготы и гепиды. Раньше их называли сарматами и меланхленами, некоторыми эти народы называются также гетами... Издревле они сидели по ту сторону Дуная».

Таким образом древние жители левого берега Дуная назывались прежде сарматами, меланхленами, гетами, а теперь (половина VI века) готами.

Следует спросить сторонников прогерманской теории: когда в истории германцы назывались сарматами или меланхленами? Eusebius († 340) сообщает, что готы называли Zalmoxis'a богом. Во первых, мы увидим дальше, что Zalmoxis был богом готов, у германцев никогда такого бога не существовало.

Иордан путает гетов и готов непрестанно, считая их за одно и то же, но из многих отрывков явствует, что говоря «готы», он подразумевает на самом деле гетов. По Иордану, траянский герой Telephus был гот (Jord. IX. 58-61), совершенно ясно, что это был гет, ибо во времена Telephus'a слова гот на юге не существовало.

По Иордану (X, 61-63) гетская царица Tomyris была «готка». Фракийский философ и бог Zalmoxes был по Геродоту (Herodot, IV, 94-96) и Страбону (VII, III. 5, 297-298) гет, но Иордан (V. 39) называет его готом. И здесь мы можем утверждать, что во времена Zalmoxis'a о германцах на Балканах и слыхом не слыхали, были геты.

Отметим, кстати, что вожди «готов» носили весьма часто славянские имена. Уже совершенно легендарный, первый вождь готов – Verig носил подозрительно славянское имя – «берег», а по-украински совершенно точно «беріг».

Один из следующих королей был Filimer. В древности огромное количество славянских имен имели окончания на «мер» и «мир», причем одно и то же имя употреблялось в двух вариантах: Владимир и Владимир и т. д. Это вовсе не доказывает, что все готы были славяне, но что славяне вошли в состав какой-то путаницы с готами – это несомненно.

Следует далее отметить, что и подразделения готов несут на себе явные признаки изменений и пертурбаций в их номенклатуре.

Так Trebellius Pollio (Claudius, с.6) говорит: „Scytharum diuersi populi, Peuci, Grutungi, Austrogoti, Teruingi, Visi, Gepides, Celtae etiam et Eguli“. Прежде всего ясно, что готы и их подразделения жили в Скифии, но не в Германии. Если-бы столько племен германцев жили здесь, то тем самым границы Германии и Скифии были-бы передвинуты, ибо местность называлась по народу, живущему в ней. Во вторых, визиготы называются просто Visi.

Что это не случайно, видно из Sidonius Apollinarius'a (Carmen, V, 475), который пишет не «Visi» а «Vesi». Сам Иордан также пишет: «Vese-Gothae».

Ptolemaeus (III, 5, 8) причисляет «Visi» или «Vesi» к сарматским (но не германским!) племенам и называет их

«Biessi», они жили у Карпат. Отзвуком этих «бесси» очевидно – «Бессарабия».

Не следует забывать, что в греческом языке нет буквы «в» и звук этот передается близкими, т. е. «б» или «у», поэтому превращение «Vesi» в устах греков в «беси» – совершенно закономерное и не вызывающее никаких сомнений явление.

Овидий (*Tristia*, III, 10, 5) писал:

„Sauromatae cingunt, fera gens, Bessique Getaque“ т. е. „окружают сарматы, дикий народ, бесси и геты“.

Итак, для Овидия (43 г. до н. э. – 17 г. н. э.) вокруг г. Томи, в Добрудже, где он жил изгнанником, были сарматы (но не германцы!): бесси и геты (но опять-таки не «готы»!).

Далее следует отметить ошибочное употребление терминов: Ostro- или Austrogotae и Vesigotae: германофильствующие историки, не понимая и не желая понимать смысла этих терминов, превратили их в «остготы» и «вестготы», т. е. в восточных и западных готов, чему нет решительно никаких оснований. Наоборот: «вестготы» жили на востоке, а остготы на западе и только в ходе дальнейших переселений бывали случаи, что везиготы оказывались западнее остроготов.

Если мы обратимся к Иордану (*XVII*, 97-99), то увидим, что остготы жили к западу от везиготов, будучи соседями живущих по Тиссе гепидов и гуннов в Паннонии.

Jordan (*L*, 261 ; *LI*, 268) указывает, что гунны подчинили себе только живших в Паннонии остроготов, гепидов, ругов, суавов (вероятно жителей реки Савы), аланов и герулов, что лее касается везиготов, то они жили в Мезии и Фракии до Черного моря, т. е. южнее Дуная.

Как известно из истории, везиготы уклонились от боя с гуннами и получили разрешение жить в пределах Византии, но поселились они в местах, уже занятых их соплеменниками.

Говоря о великих людях готов, Иордан писал: „Ut ergo ad nostrum proposition redeamus, in prima sede Scythiae iuxta Meotidem commanentes praefati, unde loquimur Filimer regem habuisse noscuntur, in secunda, id est Daciae, Thraciaeque et Mysiae solo Zalmoxem, quem mirae philosophiae eruditionis fuisse testantur plerique scriptores annalium“ (*Get.* V, 39), т. е. „... имели (готы) в своем первом местожительстве у Меотиды в Скифии... короля Филимера“ (очевидно Белимира, С.Л.) Во втором, т. е. в Дакии,

Фракии и Мезии упоминают многие историки Зальмоксена, как выдающегося человека в познании философии».

И далее (V, 42): „...однако, перед этим имели они Zeuta мудреца, после него Diceneus'a третьего Zalmoxen'a, о котором я уже говорил. Также имели они много учителей мудрости. Поэтому готы были постоянно образованнее почти всех других варваров и приближались в этом отношении к грекам...

И далее: „*tertia vero sedo super mare Ponticum iam humaniores et, ut superius diximus; prudentiores effecti, divisi per familias populi, Vesegothae familiae Balthorum, Ostrogothae praeclaris Amalis serviebant*“, т. е. „в третьем месте над Черным морем, где они были уже гуманнее и, как я упомянул, образованнее, делились они на два рода, – везеготы подчинялись фамилии Балтов, остроготы – славной фамилии Амалов“.

Из имен мудрецов Зевты, Диценеус'a и Зальмоксена, равно как и указаний на Дакию, Мезию и Фракию явствует, что Иордан говорит не о германцах готах, а о гетах, древних жителях Балкан.

Рассказывая о поселении везиготов в Византии с разрешения императора Валента (364-378), Иордан говорит: „*Susceptosque in partibus Moesiae Getas quasi murum regni sui contra ceteras statui génies ...*“ Здесь даже употреблено слово «геты». Далее: „*ipse quoque, ut dictum est, Danubio transmeantes Daciam ripensem, Moesiam Thraciasque permissis principiis inse-derunt*“ (Jord. XXV, 131-133).

Обратимся теперь к свидетельству Walafrid'a Strabo (De rebus eccles. 7) : „*Gothi et Getae, qui divinos libros in suae locutionis proprietatem transtulerunt, quorum adhuc monumenta apud nonnullos habentur. Et fidelium fratrum relatione didicimus, apud quasdam Scytharum gentes, maxime Tomitanos, eadem locutione, divina hac-tenus celebrari officia.*“

В переводе это будет: «Готы и Геты перевели священные книги на собственный язык, о чем мы находим сведения у многих народов. И мы узнаем из сообщений достойных доверия братьев, что священная служба на этом языке производится до сих пор у известных скифских племен, в особенности у жителей города Томи».

Итак, Страбо († 849), несмотря на то, что считал готов «скифами», все же различал готов и гетов, он употребляет оба

эти слова. Далее, и он и другие древние авторы (отметим особо!) никогда не называет готов или гетов германцами, – эта идентификация принадлежит уже ученым XVIII-XX веков. В указанном отрывке речь идет несомненно о Вульфилловском переводе священных книг, событии, отмеченном во многих чисто-религиозных произведениях. И именно здесь, в Томи, и работал Вульфила. Таким образом мы имеем дело с древней традицией: в так называемой Малой Скифии (ныне Добруджа) еще с первых веков нашей эры распространилось и окрепло христианство. Постоянная связь с Византией была, конечно, этому причина. Но это христианство издревле носило свой национальный характер: геты желали молиться на своем языке, поэтому служба совершалась, выразимся общим термином, по-скифски.

Вульфила перевел Библию для готов, живших в Малой Скифии, в Малой Скифии и сохранилась вековая традиция, о которой сообщает Страбо, германцы – готы западной Европы, жившие под влиянием Рима тут не причем, вульфилловская культура развилась на Дунае, а не на Рейне или Эльбе.

* * *

Обратимся теперь к филологической стороне вопроса. Некоторые видят в именах «Аттила», «Вульфила» германские имена, поскольку в них имеется окончание на «ил». Ценов, 1930, справедливо указал, что окончания имен на «ил» являются типически болгарскими: напр. Стоил, Божил, Страхил и т. д. Можно добавить также имена паннонского вождя Котцила, а также династию болгарских вождей из рода Вокил.

Добавим также, что самое окончание на «а» или «о» является типичным для древне-славянских имен. Заимствуя от греков христианские имена, древние славяне придавали им свои типические окончания, напр. Гаврило, Данило, равно как существовали и свои типично-славянские: Вышата, Путята, Тешата, Жидята и т. д.

Все эти соображения, конечно, не доказывают, что готы или геты были славянами, но они отводят доказательства, что готы б

* * *

Обратимся теперь к свидетельству Прокопия Кесарийского. В книге IV войны с готами он дает описание народов, живущих вдоль побережья Чёрного моря. Описание он начинает с южного побережья, постепенно переходит к востоку (кавказскому) и, наконец, останавливается у устья Дона, только поверхностно и попутно говоря и о народах к западу от него.

Это обстоятельство следует иметь особенно в виду, ибо изложение Прокопия довольно путанно и местами читатель может сделать ошибочные заключения о местоположении некоторых народов, если он упустит порядок, по которому Прокопий ведет перечисление.

Цитату мы начнем с раздела 4, § 7:

„За сагинами осели многие племена гуннов. Простирающаяся отсюда страна называется Эвлисия; прибрежную ее часть, как и внутреннюю, занимают варвары до так называемого «Меотийского болота» и до реки Танаиса, которая впадает в «Болото». Само это «Болото» вливается в Эвксинский Понт“.

Речь здесь идет о части восточного побережья, которая начинается слегка к югу от Таманского полуострова и тянется далее к северу вдоль побережья Азовского моря, которое называется Меотийским болотом, до устья Дона.

„Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами“.

Утигуры, как известно, одно из племен гуннов. Интересно, что Прокопий ничего не говорит об изменении местожительства «киммерийцев», он ясно указывает, что изменилось только название народа.

„Дальше на север от них, занимают земли бесчисленные племена антов“.

Это очень важное указание в отношении древних восточных славян (антов), – анты, по Прокопию, жили по крайней мере до долготы устья Дона, а не только между Днестром и Днепром, как сказано у Иордана, показания же Иордана и Прокопия почти единовременны.

„Рядом с теми местами, откуда начинается устье «Болота», живут так называемые готы-тетракситы; они немногочисленны и тем не менее не хуже многих других с благоговением соблюдают христианский закон“.

Из этого отрывка видно, что местоположение готов-тетракситов не может быть с точностью установлено, ибо слово «рядом» в отношении Керченского пролива имеет совершенно расплывчатое значение, скорее всего речь идет о кавказском побережье, ибо Прокопий все время описывал именно его.

„...Принадлежали-ли эти готы когда-нибудь к арианскому исповеданию, как и все другие готские племена, или в вопросах исповедания веры они следовали другому какому-нибудь учению, этого я сказать не могу, так как и сами они этого не знают, да и не задумывались над этим; но донныне с душевной простотой и великой безропотностью чтут свою веру».

Итак, готы-тетракситы были вероятно православными*, а не ариантами, что было характерно для остальных готов. Это обстоятельство доказывает, что они занимали какую-то изолированную от других готов территорию; скорее всего это был Кавказ, а не Крым.

„Незадолго перед этим (а именно когда исполнился 21 год единодержавному правлению императора Юстиниана (т. е. очевидно в 548 г. С. Л.) они прислали в Византию четырех послов, прося дать им кого-либо в епископы, потому что тот, который у них был священнослужителем, незадолго перед тем умер; они узнали по их словам, что и абасгам (абхазцам) император прислал священника. Император Юстиниан, очень охотно исполнив их просьбу, отпустил их“.

Из отрывка следует, что: 1) готы действительно были немногочисленны, ибо один священник мог обслужить всех их, 2) «незадолго перед этим» – слова указывают приблизительно время написания данной главы Прокопием (около 548 г.), 3) то, что готы-тетракситы узнали от абхазцев о получении ими из Византии священника, опять-таки показывает, что готы-тетракситы соседствовали с абхазцами, т. е. жили на кавказском побережье, а не в Крыму.

Далее мы сделаем небольшой пропуск, для нас мало интересный.

„В древности великое множество гуннов, которых тогда называли киммерийцами, занимало те места, о которых я недавно упоминал, и один царь стоял во главе их всех. Как-то над ними властвовал царь, у которого было двое сыновей, один по имени Утигур, другого было имя Кутригур. Когда их отец окончил дни

своей жизни, оба они поделили между собой власть и своих подданных каждый назвал своим именем. Так и в мое еще время они наименовались одни утигурами, другие кутригурами“.

Здесь мы имеем необыкновенно ценное сообщение Прокопия: в древности гунны назывались киммерийцами и жили они в тех же самых местах, т. е. главным образом по восточному побережью Азовского моря. Далее: гунны назывались также утигурами и кутригурами в зависимости от того, о котором из двух гуннских государств шла речь.

Представление, что киммерийцы были вытеснены скифами, оказывается ложным: гунны те же киммерийцы, но в ходе истории всплывшие на поверхность под другим только названием.

„Они все жили в одном месте, имея одни и те же нравы и образ жизни, не имея общения с людьми, которые обитали по ту сторону «Болота» и его устья (Керченского пролива), так как они некогда не переправлялись через эти воды, да и не подозревали, что через них можно переправиться; они имели такой страх перед этим столь легким делом, что даже никогда не пытались его выполнить, совершенно не пробуя даже совершить этот переезд“.

Из этого отрывка явствует, что Прокопий, описывая, считает себя находящимся по эту сторону «Болота», т. е. на кавказском побережьи. Далее следует отрывок, приводимый в скобках, как очевидно написанный на полях рукописи Прокопия.

[«По ту сторону Меотийского Болота и его впадения в Эвксинский Понт, как раз на том берегу и живут с древних времен так называемые готы-тетракситы, о которых я только что упоминал; значительно в стороне от них осели готы-визиготы, вандалы и все остальные племена готов. В прежние времена они назывались также скифами, так как все те племена, которые занимали эти местности назывались общим именем скифов; некоторые из них назывались савроматами, меланхленами («чёрнонакидочниками») или каким-либо другим именем“].

В тексте Прокопия здесь какое-то недоразумение: выражение – «по ту сторону ... как раз на этом берегу» выражение бессмысленное и во всяком случае противоречивое. Не имеем-ли мы на самом деле опisku современного переводчика Прокопия? Итак, племен готов было много, Прокопий называет готов-тетракситов, готов-визиготов и вандалов, а также другие

племена готов. Значит речь идет о народе древнем и многочисленном, успевшем размножиться, занять большую площадь и распаться на много племен. Если принять теорию появления готов, т. е. около начала нашей эры, факт многочисленности готов совершенно необъясним. Ведь при переселении из Сканды готы заняли всего 3 корабля, следовательно их было максимум 300-400 человек. Так как население в нормальных условиях удваивается приблизительно в каждые 25 лет, нескольких сот лет недостаточно, чтобы готы могли занять такую огромную площадь.

Далее: готов «в прежние времена» называли «скифами», как и все вообще народы, жившие в этих местах, следовательно название «скифы» не было этнографическим, а географическим.

Далее идет легенда, как юноши-киммерийцы (так и сказано, на деле-же гунны) во время охоты загнали лань в воду, она бросилась на тот берег, следовательно в Крым, те бросились за ней и открыли, что пролив проходим.

„Вернувшись возможно скорее в отеческие пределы, они тотчас-же поставили всех киммерийцев в известность, что для них эти воды проходимы. И вот, взявшись тотчас-же всем народом за оружие, они перешли без замедления «Болото» и оказались на противоположном материке. В это время вандалы уже поднялись с этих мест и утвердились в Ливии, а визиготы поселились в Испании“.

Это событие случилось следовательно после 427 года, когда остатки вандалов оставили Испанию и поселились в северной Африке, именно в современном Тунисе.

„И вот киммерийцы, внезапно напав на живших на этих равнинах готов, многих из них перебили, остальных же обратили в бегство. Те, которые могли бежать от них, снявшись с этих мест с детьми и женами, покинули отеческие пределы и, перейдя через реку Истр, оказались в землях римлян“.

Так как готы-тетракситы жили, как сказано, значительно в стороне от других готов и именно у Керченского пролива, то, надо полагать, главный удар гуннов приняли именно они. Однако, как увидим дальше, Прокопий противоречит сам себе.

„Сначала они причинили много зла живущему здесь населению, но затем с соизволения императора они поселились во Фракии. С одной стороны они сражались вместе с римлянами,

являясь их союзниками и получая от императора, как и другие воины, ежегодное жалование и нося звание «федератов»: так называли их тогда римляне этим латинским словом, желая, думаю, тем показать, что готы не были ими побеждены на войне, но заключили с ними договор на основании известных условий. Условия касающиеся военных дел, по-латыни называются «федера» (foedera), как я это указывал раньше в прежних книгах (III, гл. 11, § 4). С другой стороны, часть этих-же готов вела с римлянами и войны без всякого основания со стороны римлян, до тех пор, пока не ушли в Италию под начальством Теодориха. Таков ход событий истории готов“.

Из сообщенного Прокопием видно, что он что-то напутал. Он описывает, как гунны (киммерийцы) напали неожиданно на готов-тетракситов, прогнали их из Крыма, что, мол, случилось тогда, когда вандалы уже были в сев. Африке, а визиготы в Испании. Все-же историки принимают, что странствования готов именно и объясняются давлением гуннов.

„Перебив одних, заставив других, как я сказал выше, выселиться из страны, гунны заняли эти земли. Из них кутригуры, вызвав своих жен и детей, осели здесь и до моего еще времени жили на этих местах“.

Можно подумать, что речь идет здесь только о Крыме, что гунны только заместили готов, однако, ниже мы увидим, что речь идет о северо-западном побережьи Черного моря.

„И хотя они ежегодно получали от императора большие дары, но тем не менее, переходя через реку Истр, они вечно делали набеги на земли императора, являясь, то союзниками, то врагами римлян. Утигуры со своим вождем решили вернуться домой, с тем, чтобы в дальнейшем владеть этой страной одним. Недалеко от Меотийского болота они встретили так называемых готов-тетракситов“.

Здесь у Прокопия противоречие: было сказано, что готы-тетракситы частично были перебиты в первом столкновении с гуннами, частично переселились во Фракию. Оказывается, однако, что часть их все-же существовала где-то в районе Азовского моря.

„И сначала готы, устроив преграду из своих щитов против наступавших на них готов (здесь вероятно в переводе описки, следует: «гуннов»), решились отражать их нападение, полагаясь

на свою силу и на крепость своих позиций; они, ведь, были самыми сильными из всех тамошних варваров».

Здесь у Прокопия противоречие еще более почеркнуто: готы-тетракситы оказываются все-же «самыми сильными из всех тамошних варваров».

Отсюда можно сделать только одно заключение: в первом столкновении с гуннами готы не были уничтожены, часть их была убита, часть бросила родину, а основная масса их осталась, ибо они все-же оказались «самыми сильными из всех тамошних варваров». Когда утигуры решили вернуться, готы-тетракситы оказались на их пути и решили не пустить их. «Кроме того, начало устья Меотийского Болота, где в то время обосновались готы-тетракситы, образует залив в виде полумесяца, окружая их со всех сторон и поэтому дает для наступающих против них один, и при этом не очень широкий путь».

Из этого отрывка вытекает, что готы-тетракситы в момент возвращения жили на Керченском полуострове и решили дать отпор, защищая свое местожительство.

„Но потом (так как ни гунны не хотели тратить здесь на них время, ни готы никак не могли надеяться с достаточным успехом сопротивляться такой массе врагов) они вступили друг с другом в переговоры, с тем чтобы, соединив свои силы вместе, совершить переход; они решили, что готы поселятся на противоположном материке у самого берега пролива, там, где они живут и теперь, и, став на дальнейшее время друзьями и союзниками утигуров, будут жить там все время, пользуясь с ними равными и одинаковыми правами. Вот каким образом основались здесь готы».

Из этого отрывка явствует, что готы-тетракситы вынуждены были переселиться на кавказскую сторону Керченского пролива.

„...так как кутригуры, как я уже сказал, остались в землях по ту сторону Болота (на запад), то утигуры одни завладели страной, не доставляя римлянам никаких затруднений, так как по месту жительства они совершенно не соприкасались с ними: между ними жило много племен, так что волей-неволей им не приходилось проявлять против них никаких враждебных действий. За Меотийским Болотом и рекой Танаисом большую часть лежащих тут полей, как мною было сказано, заселили

кутригуры-гунны. За ними всю страну занимают скифы и тавры, часть которой еще и ныне называется Таврикой“...

„За этими племенами расположен приморский город по имени Боспор, не так давно ставший подчиненным римлянам. Если идти из города Боспора в город Херсон, который лежит в приморской области и с давних пор подчинен римлянам, то всю область между ними занимают варвары из племени гуннов. Два других небольших городка поблизости Херсона, называемые Кепы и Фанагурис, издревле были подчинены римлянам и такими были и в мое время. Но недавно некоторые из варварских племен, живших в соседних областях, взяли и разрушили их до основания. От города Херсона до устьев реки Истра, которую называют также Дунаем, пути дней десять; все эти места занимают варвары. Река Истр течет с гор страны кельтов и, обойдя, (северные) пределы Италии, протекает по области даков, иллирийцев, фракийцев и впадает в Эвксинский Понт. Все же места отсюда, вплоть до Византии, находятся под властью римского императора“.

Эти отрывки вызывают множество недоуменных вопросов. Прежде всего совершенно непонятно: почему готы не пропустили утигуров через свои земли и не остались на своих местах? Какой смысл был утигурам брать с собой на противоположный берег готов-тетракситов, предоставляя им полные права равенства? Кто заселил места, оставленные тетракситами?

Если переправа утигуров и вообще события сосредотачивались у пролива, почему нет ни слова о Боспоре, ведь, в рассказе Прокопия он упомянут в стороне от событий, а на самом деле он был на прямом пути через пролив и каким-то способом да должен был быть замешан в двух переправах готов?

Каким образом городки Фанагория и Кепы, расположенные на Таманском полуострове, т. е. на кавказском побережье, называются «поблизости Херсона в Крыму»? Почему тавры, жившие в Крыму совершенно оказались незамешанными в этой истории?

Почему сказано, что готы в древности назывались скифами, а в конце рассказа скифы и тавры появляются, как самостоятельные племена? Можно-ли допустить, чтобы Керченский пролив можно было перейти в брод? Наконец, в очень холодные годы Азовское море и Керченский пролив замерзают, следовательно

гунны имели все возможности бывать и на противоположном берегу.

В рассказе Прокопия можно отметить два момента. Самая легенда вероятно древнее того времени, о котором говорит Прокопий, к ней мы вернемся в другом месте. Невязки в рассказе, повидимому, объясняются тем, что Прокопий излагал то, что он вычитал у других авторов, но не совсем правильно понял их благодаря незнанию местности и т. д.

Нам кажется, что рассказ Прокопия получил бы более вероятия, если-бы мы дали ему иную географическую интерпретацию. Начнем с того, что переход вброд Керченского пролива кажется нам имеющим столь-же вероятия, как и переход евреев через Красное море, но, если верить историческому основанию легенды переход был. Гораздо вероятнее, что речь идет здесь об Арабатской стрелке, отделяющей Сиваш от Азовского моря.

Сиваш действительно мелок, но для кочевника, не любящего воды и неимеющего с ней дела, он непроходим. Можно вполне допустить, что гунны, жившие на северном побережье Азовского моря, Крым не посещали, но, узнав о возможности перехода вброд, ринулись на местное население. После всяких перипетий они оказались далеко на Западе, но при возвращении своем они употребили Арабатскую стрелку, как мост, сокращающий им весьма значительно дорогу на старинные места их предков – восточное побережье Азовского моря.

Как-бы то ни было, а готы-тетракситы в конце событий оказались не в Крыму, а на Кубани и здесь, очевидно растворившись, исчезли. Поэтому попытка А. А. Васильева исследовать судьбу готов-тетракситов в Крыму оказалась неудачной просто по той причине, что их там уже не было.

Есть еще одно соображение в пользу этого предположения: как известно, готы-тетракситы иначе назывались готы трапезиты. Васильев уделил много внимания этому вопросу. Если мы обратимся к Иордану, то найдем следующее указание о греческих городах в Скифии по берегу Чёрного моря: *Borysthenis, Olbia, Callipolis, Cherson, Theodosia, Careon, Myrmicion* и *Trapezus*. Так как города расположены в географической последовательности с запада на восток, и некоторые, напр. *Myrmicion* лежат уже на кавказском побережье, то ясно, что город *Trapezus* лежал не в Крыму. Комментаторы считают, что это Трапезунт,

но, конечно, совершенно ошибочно, последний уж никак не входил в состав городов Скифии.

Траpezus'ом, вероятно, был небольшой городок в области Таманского полуострова, где и жили готы–«трапезиты». Таких городков было множество и Прокопий подчеркивает, что тетракситов было уже очень мало. Что-же касается самого названия «тетракситы», то оно обязано своим происхождением тому, что готы распались на 4 клана («тетра» – по гречески 4).

Все эти и другие вопросы показывают ясно, что перед нами стоит еще задача верно интерпретировать Прокопия и отделить его ошибки от истины.

Во всяком случае мы имеем среди его указаний весьма важные, могущие помочь нам осветить многие темные места.

На этом изложение вопроса о готах мы считаем необходимым прервать: правильно будет подходить к разрешению многих вопросов концентрически, т. е. сначала выяснить количество проблем, положение дел с каждой из них, а потом уже, располагая вполне всем материалом, приступить к собственно выводам и построениям.

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ БЫЛА НАПИСАНА «ГОТСКАЯ БИБЛИЯ» УЛЬФИЛЫ?

Вопрос этот может показаться странным, – конечно на готском! – ответят нам. Но дело не так просто, как на первый взгляд кажется.

До сих пор еще никто не доказал, что "Codex argenteus" и другие отрывки так называемой «Готской Библии» написаны епископом Ульфилой. Ни в одном из отрывков нет ни малейших указаний, что написанное принадлежит Ульфиле.

Мы знаем только из многих источников, что в конце IV века гет (или гот) Ульфила, епископ гор. Томи (Констанца) на западном берегу Черного моря, перевел Библию на готский язык. Готы считаются народом германского корня.

С другой стороны были найдены религиозного содержания рукописи, написанные с употреблением особого алфавита на каком-то малоизвестном германском языке. Поэтому и был сделан вывод: значит это и есть Библия в переводе Ульфилы. Однако, одно дело предположение, хотя-бы и вероятное, а другое дело доказательство, но доказательства именно и нет.

Совершенно ясно, что переводом Библии интересовались многие народы и действительно его делали, Ульфила не был каким-то исключением и уникалом. Армяне, грузины, копты и другие, уже в глубокой древности, переводили Библию на родные языки и народы германского корня не могли быть исключением.

Каким-же образом мы узнаем, что "Codex argenteus" именно и есть перевод Ульфилы? Нам говорят: язык Codex'а какой-то странный древне-германский диалект, очевидно это язык готский. Но ведь существовали и другие древние диалекты германского языка в древности, и многие германские племена очень рано приняли христианство. Значит единственное доказательство этого то, что мы знаем о переводе Ульфилы, а о других

переводах не знаем. Но упоминание в истории о том, что такой-то перевел Библию на язык грузин, армян, коптов, гуннов, аланов и т. д. еще не доказательство, что этих переводов не было. Наоборот, мы совершенно точно знаем, что переводы эти были, но в отличие от Ульфила мы только не знаем имен переводчиков.

Что мы не должны быть в этом вопросе формалистами, видно из того, что до сих пор еще не разрешен вопрос какой алфавит изобрел просветитель славян Кирилл (Константин) «кириллицу» или «глаголицу», а перевод на один из этих алфавитов Библии был сделан не в IV, а в IX веке. Значит, если мы не можем достаточно ясно разобраться в культурных событиях IX века, как мы можем требовать точности от периода за 500 лет до этого?

Мы охотно согласились-бы с предположением, что Codex argenteus есть Библия Ульфила, если-бы была уверенность, что готский язык является германским языком, но, как мы увидим ниже, есть весьма серьезные основания сомневаться в этом. Но если готы не германцы, то не могли они писать Codex на германском наречии! Следовательно Codex написан на каком-то другом древне-германском языке. Мы полагаем, что Codex argenteus написан на лангобардском языке.

Что это могло быть так, подтверждается следующими фактами:

1. Государство остроготов в Италии пало в 555 году, государство же лангобардов началось с 568 г., т. е. через 13 лет после готов. Таким образом лангобарды являются прямыми наследниками готов в Италии. Провести между ними демаркационную линию невозможно: конец одних перекрывается началом других. Таким образом рукопись, написанная в Италии в VI веке (а именно к этому времени и относят Codex argenteus), но точно не датированная, может с одинаковым правом считаться, либо готской, либо лангобардской, тем более, что считают оба языка древне-германским. Мы подчеркиваем, что производим здесь только сравнение, желая показать, что в нашем предположении нет ничего невероятного. Мы не утверждаем, что Codex argenteus был написан на лангобардском языке, а указываем на полную возможность этого.

2. Государство остготов просуществовало в Италии всего 58 лет (493-555 г.), государство лангобардов несколько сот лет (с 568 г.), когда лангобарды слились окончательно с местным населением, передав, однако, свое имя Ломбардии. Государство готов существовало в состоянии почти непрерывной войны и постоянного передвижения, что конечно было крайне неблагоприятно для развития культуры, в частности для писания рукописей и т. д. Государство лангобардов, хотя и воевало по временам, но имело значительные промежутки спокойствия, во время которых воздвигались замечательные здания и т.д., и которые благоприятствовали развитию письменности. Лангобарды, появившись в Италии, осели надолго и окончательно. Из этого видно, что больше шансов быть написанным Codex'у именно в эпоху лангобардов, а не готов.

3. И готы, и лангобарды владели почти всей Италией в сообществе с римлянами и Византией. На картах № 3 и № 4 «Атласа истории средних веков», изданного в Москве в 1954 г. на деталях «б» и «в» ясно видна эта пестрота владений. Три влияния существовало в Италии в V-VI веках: местное – Рима, Византии и пришельцев (сначала готов, потом лангобардов). Это смешение отчасти отражено алфавитом Codex argenteus'a: он состоит главным образом из греческих, латинских и рунических букв, причем некоторые греческие буквы имеют иное произношение, чем в греческом. Так как греческий язык был даже в Риме языком культуры, то принятие его за основу для собственного алфавита в равной мере было вероятно, как для готов, так и лангобардов.

4. Установить точно дату обращения лангобардов в христианство невозможно, но мы знаем, что еще до прихода в Италию они были христианами, именно последователями арианской секты. Однако в конце VI – начале VII века они переходят в католичество. Ульфила, как и придунайские «готы», были точно также арианцами, поэтому христианство «готов» и лангобардов безусловно из одного корня. Таким образом и здесь

провести разграничительной линии между готами и лангобардами нельзя.*)

5. Лангобарды не были совершенно диким народом, а жили в сфере влияния Рима и недалеко от границ Италии, поэтому уже в VII веке мы встречаем у ланго бардов настоящие исторические хроники (*Scriptores Regum Langobardorum. Monumenta Germaniae Historica*, 1876). Поэтому нет ничего удивительного, что в VI веке лангобарды (а возможно и ранее) имели уже священные книги, переведенные на их язык. Следует не забывать, что с каждым столетием вероятность перевода все больше увеличивалась в связи с общим ростом культуры в Европе. Поэтому, если мы допускаем перевод Библии на «готский» язык в IV веке, еще более вероятно имеет этот перевод лангобардами в V или VI веках.

6. Сторонники «готства» *Codex argenteus*'а предполагают, что Библия Ульфила на «готском» языке была занесена в связи с переселением остроготов в Италию с Балкан, но не менее вероятно имеет предположение, что *Codex argenteus* занесен в Италию лангобардами или что он создан именно там. Против балканского происхождения *Codex*'а говорит то, что ни на Балканах, ни в Малой Азии, где арианство было сильно, не найдено ни малейших следов «Библии Ульфила». Трудно себе представить, чтобы с IV столетия там не было рукописей, надгробных надписей, мемориальных надписей и т. п. на этом своеобразном алфавите.

Больше вероятно, что *Codex* написан именно в Италии, за это говорит сосредоточие найденных отрывков именно в Италии, отчасти в Германии.

---

*) Мierow 1915, в своих комментариях к Иордану указывает (р. 165), что арианство было воспринято «готами, вандалами, бургундами и суавами»; очевидно к этим-же племенам принадлежали и лангобарды. Это показывает, что арианство могло прийти в Италию не только с востока или с юга, но и с севера, ибо все три последние племени жили к северу от Альп.

- a) Codex argenteus находится сейчас в университетской библиотеке в Упсале, находился раньше в Праге, а найден в монастыре Верден (Зап. Германия).
- b) Codex Carolinus, находящийся в библиотеке в Wolfenbüttel'e, раньше был в Weissenburg'e.
- c) Codices Ambrosiani находятся сейчас в Милане, раньше в монастыре Bobbio к юго-западу от Piacenza
- d) Гиссенские отрывки в Giessen'e. Один фрагмент происходит из Bobbio. другие найдены в Неаполе, Arezzo, один фрагмент куплен в Египте.

Если «Готскую Библию» мы можем предположить занесенной с Балкан в Италию, то нахождение некоторых отрывков в Германии, откуда пришли лангобарды, заставляет предполагать происхождение Codex'a скорее из Германии.

Что дошедшие до нас отрывки писались не на Балканах, свидетельствуют некоторые из них, представляющие собой параллельные тексты «готского» и латинского. На Балканах, где греческое влияние преобладало, параллельным языком был-бы греческий.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно считать, что возможность написания Codex'a лангобардами весьма вероятна, во всяком случае почти равна вероятности написанию его «готами».

Итак, мы можем признать, что авторство Codex'a колеблется между «готами» и лангобардами. Однако, имеется обстоятельство, которое совершенно устраняет «готов» от авторства, – они не были германцами, – значит Codex мог быть написан только лангобардами.

Переходим теперь к рассмотрению вопроса были-ли готы племенем германского корня.

Основным источником по истории готов является Иордан, сам гот родом, написавший историю около 550 года. Рассмотрим насколько достоверны его данные о германстве готов.

I. Иордан начинает историю готов с 1490 г. до нашей эры. Насколько маловероятна эта дата видно из того, что «отец истории» Геродот жил 1000 лет позже! Даже Троянская война, о которой дошло только поэтическое предание, была на 300 лет позже.

Поэтому сообщение о начале истории готов является совершенной легендой.

Нельзя поверить, что за 1500 лет до нашей эры два корабля из Скандинавии привезли на материк племя готов и что память сохранила даже имя первого вождя их. Мы знаем, что самые большие корабли средневековья могли поднимать 120 человек, но ведь это было не в VII-VIII веках нашей эры, а за 1500 лет до нашей эры, когда техника кораблестроения была гораздо ниже. Значит речь могла идти не о 240 человеках, а максимально о какой-нибудь сотне людей. Можем-ли мы допустить, чтобы история сохранила следы группы людей в 100 человек, – это совершенно маловероятно, если принять во внимание, что дело идет о событии за 1000 лет **до начала писанной истории**.

Вероятность переселения готов из Скандинавии не отличается ничем от легенды о Ноевом ковчеге. Это настолько очевидно, что даже сторонники германского происхождения готов относят переселение готов на берега Меотиды (Азовского моря) к первым векам нашей эры, т. е. они отбрасывают более чем 1500 лет истории готов, как совершенно недостоверные. Эта методика научного исследования, применяемая историками, совершенно несостоятельна. Она вдвойне неприемлема.

Во первых, если первые 1000 лет истории Иордана совершенно мифичны, то того-же нельзя сказать и о следующих 500 годах до нашей эры, когда появились историки Геродот, Фукидид и целая плеяда римских и греческих историков, которые взятые в целом, сообщают нам довольно много о гетах. Никто не дал современным историкам права рассматривать показания историков древности, как никуда негодные и недостоверные, все древние историки говорят о гетах за много столетий до того, как современные историки принимают легенду о переселении готов. Если они верят в сказку о переселении готов из Скандинавии на берега Меотиды, то они должны верить и в дату, которую им дает Иордан, а не передвигать ее на 1700-1800 лет.

Во вторых, принимать, что переселение совершилось во II или III веке нашей эры, нет никаких оснований. Ни один исторический источник не говорит, что готы появились в Причерноморьи в нашу эпоху, Все источники говорят, что готы были там задолго до нашей эры.

Итак, положение принятое нашими историками, что готы появились в Причерноморьи в II-III веке нашей эры, с одной стороны совершенно противоречит тому, что сказано Иорданом, а с другой стороны решительно ничем не подтверждается. Поскольку более или менее связная история готов начинается с 375 года, когда они, потесненные гуннами, появляются на страницах связной истории Греции и Рима, постольку историки считают, что готы явились двумя-тремя столетиями раньше. Но это только голая догадка, ни на что не опирающаяся.

Твердо установлен только факт существования «готов» в Причерноморьи за несколько сот лет до начала нашей эры. Переселение их туда из Скандинавии – совершенная фантазия. Трудно поверить, что современная историческая наука могла оперировать столь легкомысленно с данными легенд, как с достоверными фактами. Но она делает это, и притом крайне непоследовательно, если верят в историчность готского вождя Верига, переселившегося из Скандинавии 1500 лет до нашей эры, то почему не верят в существование людей с собачьими головами или чудовища, убитого Зигфридом в «Нибелунгах»? Ведь это факты одинаковой степени достоверности.

II. Итак, мы решительно отрицаем переселение готов из Скандинавии в Меотиду, как решительно ничем не засвидетельствованное, и более того: утверждаем, что такого переселения и не могло быть.

На протяжении всей истории мы не знаем вообще ни одного переселения какого-либо племени из Скандинавии. Скандинавия всегда была страной бедной и малонаселенной. Переселения могут иметь место из перенаселенных местностей в малонаселенные, а не наоборот.

Этот постулат настолько очевиден, что автор статьи о готах в *Encyclopedia Britannica* (1911 г.), придерживающийся теории миграции готов, все же не мог не отметить, что миграция обратная, т. е. с материка в Скандинавию, имеет больше вероятия.

Мы знаем, что группы воинов из Скандинавии совершали набеги на континент Европы и основывали там государства, чаще всего только династии, переселений же с женами, детьми и стариками мы не знаем. Это действия похожие, но совершенно различные. Все набеги оканчивались рано или поздно ассимиляцией пришельцев с местным населением. Только женщины, дети

и старики могли сохранить национальность пришельцев, но их именно и не было.

Если это мы видим из опыта всей истории VII-IX веков, то за 1500 лет до нашей эры это еще более имело основания быть. Представление Иордана, что Скандинавия была «утробой наций», выбрасывавшей на континент одну нацию за другой, – является плодом совершенной фантазии, оно говорит только о крайней неосведомленности Иордана. Перечисляя 27 племен, живущих в Скандинавии, он в тоже время не знает, что Скандинавия вовсе не «остров Скандза».

Для Иордана Скандинавия была какой-то сказочной страной вроде Индии или Китая, о которой можно рассказывать какие-угодно небылицы. Если происхождение какого-то племени неизвестно, – проще всего выводить его из Скандинавии. И действительно, согласно Иордану, огромное количество племен происходит из Скандинавии: готы, гепиды, герулы, руги, вандалы, даны и т. д. – все оттуда.

Ошибочность представления о Скандинавии, как об «утробе наций», совершенно очевидна, но (такова сила предубеждения) этому поверили. Как могли создаться целые племена в стране, где можно было вести только полуголодное существование – никто не подумал. Ведь в древности Скандинавия была богата только пушным зверем, о земледелии, скотоводстве говорить не приходится, ведь 2000-3500 лет тому назад Скандинавия была совершенно дикой страной, возможность существования в которой земледелия и скотоводства могла быть подготовлена только упорным трудом десятков поколений.

Страна была покрыта прежде всего лесами, с которыми надо было бороться, недаром даже короли имели прозвища – «Дровосек» и т. д.

Ни одна страна в мире, занимавшаяся охотой и рыболовством, не дала высокой культуры – все охотничьи племена являются кочующими, неспособными создать материальную базу для роста культуры. Численность членов подобных племен всегда незначительна, ибо болезни, а так же периодические голодовки из-за недостатка дичи, никогда не позволяют населению превышать какого-то среднего числа.

Даже в Новгороде, находящемся в более благоприятных климатических условиях, летописи пестрят сообщениями о

периодических голодовках из-за неурожая. В Скандинавии было еще хуже, – там земледелие было совершенно в зачаточном состоянии. Чтобы иметь какой-то прожиточный минимум, нужно было иметь еще дополнительный доход, этим доходом был грабеж, соседей, живших в лучшем климате и более богатых дарами земли.

Таким образом переселяться из Скандинавии было некому, перенаселенности там никогда не существовало.

Крупное переселение было невозможно, ибо некому было переселяться, а переселение купки людей в 200-300 человек на 2-х кораблях (на 3-м были гепиды) не могло дать результатов. Такая кучка, конечно, была-бы немедленно уничтожена местными жителями прямо или косвенно.

Еще менее вероятно дальнейшее странствование такого племени через весь континент от Балтики в Приазовье. Кроме Йордановской легенды ни один источник не говорит ни слова об этом событии. Да и самое путешествие неизвестно куда совершенно невероятно. Средняя Европа – это не степь, где можно свободно двигаться куда угодно на огромные расстояния. Непроходимые, бездорожные леса, болота, множество рек, а местами и горы, представляли огромные препятствия для их преодоления. Естественными путями были только долины рек, но именно в долинах сидело местное население, которое конечно встречало недружелюбно пришельцев, кучку мигрантов, беспомощных при незнании местности. Если в одном месте пришельцам и удалось пробиться дальше, то несомненно дальше они встречали плотный заслон, в лучшем случае их останавливающий, а вообще говоря уничтожающий мигрантов.

В сети болот, рек, их притоков мигранты могли только бесконечно блуждать до своей окончательной гибели. Наконец, если переселялось племя, надо было везти детей, женщин, стариков, больных и разное добро, ведь транспорта не было, не было и дорог.

Хотелось-бы, далее спросить сторонников миграции готов: а чем питались мигранты? Ведь везти запасы пищи на сотни и сотни километров не было возможности: сначала надо было иметь эти запасы пищи, а затем эти запасы на чем-то перевозить. Только сравнительно легкий в своем хозяйстве скотовод и охотник мог себе позволить миграцию, но и охотник

зависит от дичи, не он идет куда хочет, а идет туда, где есть дичь. Если оседлый или полuosедлый скотовод мог защищать свое животное хозяйство сооружением загонов и т. д., то на пути это делать было невозможно, и скот был предоставлен нападению волков, медведей, рысей, росомах и т. д., которые водились в те времена в достаточном количестве.

Поэтому представление, что готы могли пробиться через сотни километров через дебри и чащи (и главное неизвестно куда), – полный nonsens. Созная это, сторонники миграции предполагают, что миграция была длительным процессом, совершившимся десятки лет.

* * *

Если миграция совершалась этапами, трудно понять как она могла быть целенаправленной: от Балтики к Меотиде. Ведь готы мигрировали не в пустом пространстве, а чрез обитаемые земли, значит они могли идти не туда, куда хотели, а туда, куда они могли проникнуть, преодолев сопротивление местных жителей. Значит путь их был далеко не прямым.

Далее, мы не должны упускать из виду, что в Прибалтике готы были несомненно жителями леса, строя соответственно все свое хозяйство, весь свой уклад жизни, в Приазовьи, где они оказались, они попали в условия степи, что потребовало полного переустройства всей жизни. Такая жизненная метаморфоза весьма маловероятна.

Но еще более невероятно то, что готы могли осесть на большой дороге из Азии в Европу, где издавна господствовали кочевники, последние немедленно стерли-бы жалкую кучку иммигрантов.

Все эти соображения показывают, то легенда Иордана о миграции готов совершенная сказка, и это подтверждается неопровержимыми фактами.

III. Если в первых веках нашей эры в районе Меотиды явились мигранты и заняли господствующее положение, это нашествие должно было найти свое отражение в памятниках материальной культуры: должны были появиться новой формы сосуда с иным рисунком, иные орудия, иное оружие, иные типы строительства, иные формы погребения покойников и т. д., –

ничего этого нет. Наоборот, совершенно необъяснимым является то, что готы не оставили в Причерноморьи никаких следов. Вся культура этой области в первых веках нашей эры представляет собой сплошной, ровный поток развития, ничего нового, неожиданно появившегося найти при всем старании не удастся. И это понятно: Следов нет потому, что не было миграции.

IV. Если мы обратимся к филологии, то и здесь мы отметим весьма странное отсутствие влияния германцев на своих причерноморских соседей. Ни в языке славян, ни соседей иранских племен мы не можем найти следов влияния германцев. А между тем готы-германцы существовали в Причерноморьи, якобы, сотни лет и занимали главенствующее положение. Во всяком случае о подчинении восточных славян (антов) имеются прямые указания. Правда, имеется группа авторов, находящая в языке славян некоторые германизмы, но: 1) эти германизмы могли появиться, как следствие влияния других германских племен, а не готов, 2) этих германизмов мало: 2-3 десятка слов, 3) имеются авторы непризнающие эти слова германизмами, а приписывающие им иное происхождение и, наконец, 4) находятся исследователи, доказывающие, что так называемые германизмы, на самом деле являются словами негерманскими, а заимствованными германцами у других народов. Таким образом в отношении влияния германцев на язык мы можем отметить только, что влияние было весьма незначительным и к тому-же оно еще и спорно. Иначе говоря, и здесь мы не находим ощутимых следов присутствия германцев в Приазовьи. Добавим к этому, что, как мы рассмотрели это в другом очерке, присутствие готов германцев в Крыму оказывается недоразумением: то, что считали германизмами, на деле оказались иудаизмами. И там, ни в топонимике, ни в языке других жителей Крыма не найдено ни малейших следов германцев. Таким образом легенда Иордана рушится не только потому, то не выдерживает критического анализа, испытания логики, но и потому, что никакие материальные факты не подтверждают ее.

V. Зато анализ истории Иордана показывает ясно как и почему возникло недоразумение. История Иордана – это цельная

связная **история народа гетов**, с готами ничего общего не имеющего, народа негерманского корня.

К этой истории оказалась прилепленной с самого начала, т. е. с мифических времен, легенда о готах Прибалтики. Как и почему появилась эта сказка вряд-ли стоит обсуждать, – неуместность легенды совершенно очевидна.

Одно несомненно: еще со времен Геродота на Балканах и в Причерноморья жил большой народ с длинной историей, носивший имя **гетов**. Государство гетов существовало много столетий и имело свою довольно высокую культуру. Историки отметили, что еще до начала нашей эры геты походили скорее всего не на «варваров», а на греков, что у них были знаменитые философы, особая, весьма своеобразная религия с верой в бессмертие души и т. д.

Эта могучая держава входила в серьезные столкновения с Персидской империей и выходила из военных испытаний победительницей. Как в истории всякого крупного государства, так и в истории гетов были эпохи процветания и упадка, чередование успехов и неудач. Сколько можно судить, Рим сыграл весьма важную роль в разрушении государства гетов в последние два века до нашей эры и в первые два века нашей эры. Нашествие гуннов окончательно сломило мощь гетов. Сейчас еще точно не установлено когда, но незадолго до появления гуннов, гетов почему-то стали называть готами (и это вероятно и дало основание для легенды о миграции гетов). Что это так, – видно из целого ряда источников. Орозиус, историк IV века пишет (I, 16): "Modo autem Getae illi, qui et nunc Gothi," т.е. «... те геты, которых теперь называют готами». Филосторгиус (II, 5), историк IV века, писал (II, 5): «...из скифов по ту сторону Дуная, которых старые авторы звали гетами, а теперешние зовут готами». Сам Иордан назвал свое сочинение: "De origine actibusque Getarum," т. е. «О происхождении и деяниях гетов», и употребляет слова «гет» и «гот», как синонимы. Не развивая здесь полной аргументации, укажем, что именно гетов с некоторого времени стали называть готами, – это совершенно твердо установленный факт. Созвучие двух имен послужило поводом к их синонимизации. Небезинтересно отметить, что историю гетов начали писать греки и только позже к ним присоединились и римские историки и именно у последних за

гетами укрепился термин «гот», очевидно для римлян более твердая фонетика была более свойственна. Таким образом история гетов – это история некоего народа, повидимому кельтского происхождения, охватившая 5 веков до и 5 веков после начала нашей эры, народа жившего в Причерноморьи. Готы-германцы оказались совершенно случайно и по недоразумению прилепленными к этой истории.

VI. Сам Иордан совершенно определенно гетов (готов) за германцев не принимал. Описавши все скандинавские племена (III, 24), он говорит, что все они «превосходят германцев ростом и силой духа», – здесь явственно чувствуется противопоставление «готов» Иордана германцам. Описывая, далее, Скифию, Иордан указывает (V, 31), что к Скифии с запада примыкает Германия, но «готы» Иордана жили в Скифии. Гетов многие историки многократно и совершенно ясно называли скифами, но германцев никто и никогда скифами не называл.

Несколько ниже (V, 33) Иордан говорит, что гепиды (племя готов) является самым западным в Скифии, примыкающим к Германии. Совершенно очевидно, что если-бы гепиды были германцами, то они должны были быть в этой ситуации причислены к Германии, и граница, отделяющая Германию от Скифии, должна была пролегать восточнее гепидов, но на деле граница проходит западнее. Именно потому, что гепиды – не германцы, а скифы. Особенно явственно противопоставление готов германцам в отрывке, где Иордан говорит о заимствовании различными народами имен у других народов (IX, 58): «... римляне заимствуют у македонцев, греки у римлян, сарматы у германцев, готы часто у гуннов». Здесь перечислены главнейшие народы в противопоставлении друг к другу, готы и германцы здесь фигурируют, как антагонисты, как крупные нации, господствовавшие в тогдашнем мире. Несколько ниже (XI, 67) Иордан указывает, что король готов Бурвиста (90-57 гг. до н.э.) по совету философа *Dicineus*'а опустошил страну германцев, которой теперь владеют франки». И здесь явно германцы являются для готов Иордана чужими. Что речь идет здесь о готах негерманцах, видно уже из того, что это случилось в последнем веке

до нашей эры, а готы-германцы, по убеждению сторонников готской теории, явились на юге только во II-III веке нашей эры. *)

VII. Никаких достоверных сведений о германцах к востоку от Рейна и Эльбы в древности мы не имеем. Если принять их присутствие на Балканах и в Причерноморьи в первые века нашей эры, нельзя понять как они могли исчезнуть впоследствии. Если самое исчезновение еще теоретически допустимо, то бесследное исчезновение совершенно невозможно.

Итак, мы видим, что теория миграции готов-германцев из Прибалтики в Приазовье ни исторически, ни логически, ни археологически, ни лингвистически не подтверждается. Событие это относится к совершенно мифическим временам, за 1500 лет до нашей эры и является совершенно мифическим. Это сказка, о которой далее говорить не следует, история – наука, а не мифология.

История гетов Иордана касается народа негерманского корня, издревле, по крайней мере за 500 лет до нашей эры жившего на Балканах и в Причерноморьи. Достоверно известно, что геты стали называться готами только в самый последний отрезок своей истории.

В начале нашей эры никакие германские племена на юге Европы не существовали, германцы издревле центрировались между Рейном и Эльбой.

Сам Иордан своих «готов» противопоставлял германцам и считал их скифами.

Отсюда ясно, что «гот» Ульфила не мог написать *Codex argenteus*, ибо кодекс написан на языке близком к группе

---

*) Не следует забывать, что готы для Иордана были мужьями амазонок, живших вдоль изгиба Меотиды от Днепра до Дона (V, 44), что сын Телефуса Еврипил (IX, 58-60) пал в Троянской войне, будучи на стороне троянцев и т. д., все это уводит нас совершенно в сторону от германцев. Пусть в этих сообщениях много легендарного, но эти легенды не имеют никакого отношения к германцам. юге Европы не существовали, германцы издревле центрировались между Рейном и Эльбой.

германских языков. Но, если Codex не написан Ульфилой, он мог быть написан только лангобардами.

Итак, Codex argenteus и другие фрагменты так называемой «готской Библии», написан неизвестным автором на лангобардском языке, от Библии-же Ульфила до нас не дошло ничего.

Остается сказать несколько слов о лангобардском языке, который до этого времени считается готским. Исследуя его лексику, мы не могли не отметить следующих особенностей: 1) из всех частей речи только глаголы показывают явное родство с германскими корнями, однако, некоторые, напр., глагол «умирать» и т. д. совершенно чужды германским, 2) наречия и существительные в огромном числе случаев чужды германским, даже такое слово, как «человек», «мужчина» совершенно чуждо германским корням. Не входя здесь в дальнейшую аргументацию, ибо здесь это не у места, мы только отметим, что язык Codex argenteus'a – это, невидимому, результат смешения германского с кельтским, смешение весьма глубокого, а не поверхностного. Это говорит за то, что предки автора Codex'a жили в области, где германцы и кельты сосуществовали столетиями.

В заключение мы отметим, что высказывая нашу рабочую гипотезу, мы отнюдь не считаем, что охватили все стороны проблемы, имеются наверно детали, которые нами оказались упущенными, но полезные при обсуждении. Однако, мы полагаем, что эти детали всплывут позже, именно тогда, когда на язык Codex argenteus'a мы посмотрим с совсем другой точки зрения, а готов будем относить к другой группе народов, во всяком случае не к германцам.

Может быть не лишним будет указать читателю, не любящему новшества, и видящему в нашей постановке вопроса нечто вроде святотатства, что мы далеко не одиноки в наших утверждениях. Известный историк Моммзен видел в работе Иордана сплошную компиляцию, он например, иронически замечает, что единственное собственное, что мы можем найти у Иордана это то, что он цитирует Orosius'a из первых рук!

Известный английский ученый Hodgkin целиком игнорирует, как исторический материал, главы V–XIII, т. е. именно то, что обычно цитируется из Иордана.

Несмотря на все это Иордану верят... потому что оно напечатано. При таком смешении доброкачественного исторического материала с недоброкачественным трудно, конечно, иметь дельную, настоящую историю.

МЕЛКИЕ ЗАМЕТКИ

Перевод географических названий, как причина путаницы названий древних племен и народов

Как известно, в древности народы часто назывались по реке, вдоль которой они жили. Нестор прямо говорит, что полочане назывались так по реке Полоте, на которой они жили, дальнейших примеров мы не приводим, ибо об этом говорили подробно в другом месте.

Возьмем пример из иностранного автора, именно Адама Бременского (2, 10):

„Populi igitur Slavorum sunt multi, quorum priml ab occidente, confines Transalbanis sunt Waigri, eorum civitas Aldenburg maritima. Deinde sequuntur Obodriti, qui altero nomine Reregi vocantur et civitas eorum Magnopolis. Item versus nos Polabingi, quorum civitas Racisburg. Ultra quos Lingones sunt et Warnahi. Mox habitant Chizzini et Circipani, quos a Tholosantibus et Retharis fluvius Panis separat et civitas Dimine“.

Бросается в глаза прежде всего термин «Transalbanis», что в переводе значит – «заальбианцы». Как известно, современную Эльбу, римляне называли «Alba», поэтому все авторы; писавшие по-латыни, и употребляли это слово. Между тем настоящее, неиспорченное, местное имя этой реки – «Лаба»; римляне переставили буквы согласно законам их произношения, а может быть просто желая осмыслить название: «Лаба» – ничего для них не означала, «Альба» – означала – «Белая».

Славяне же удержали верное произношение: отсюда название племени, жившего вдоль Лабы – «полабы». Таким образом одно и то же племя могло называться по-разному: римляне называли его «трансальбийцы», а славяне – «по-лабы». Звучание совсем разное, а суть одна и та же.

Отметим, кстати, что главным городом Багров, что следовали за «трансальбийцами», был Альденбург (во времена Адама Бременского, † 1076 г., но вряд ли мы ошибемся, что у славян он

назывался «Старгород». Значение одно и то же, а звучания совершенно разные.

Далее упоминаются оботриты или ободричи. Есть основание думать, что название это славянское и происходит от названия реки Одры (ныне Одер). Значение: живущие около Одры, по обеим ее сторонам. Так как Адам Бременский не знал значения этого имени по-славянски, то не мог перевести на латынь и вынужден был употребить коренное название.

Одра у римлян называлась – «Виадуга», можно думать, что «виадугарии», «видиварии» и другие варианты от этого корня являются синонимами «ободричей».

Ободричи назывались также «ререгами». Ререги – это было их настоящее племенное название, тогда как «ободричи» было названием этно-географическим.

Совершенно очевидно, далее, что их главный город назывался не «Магнополис», а «Велеград»; Магнополис – только перевод оригинального значения.

Поэтому, если бы попало название «велеградцы», это значило бы, что речь идет о ререгах или ободричах.

Далее шли «полабинги», племя несомненно славянское – это «полабы». Интересно, что Адам Бременский не уловил значения этого названия по-славянски; если бы он это сделал, то употребил бы не «лабы», а «альбы». Главным их городом был очевидно современный Ратцебург, от славянского объяснения этого названия мы пока воздерживаемся.

Еще далее шли «лингоны» и «варнахи». Лингоны очевидно – «лины», а начертание «warnahi» явно указывает на ошибку переписчика. Речь идет вне всякого сомнения о племени «варнавов», живших возле реки Варнавы, это подтверждается и тем, что в некоторых списках трудов древних авторов здесь стоит верное «varnavi». Описка совершенно очевидна и ошибочное начертание должно быть изъято из дальнейшего употребления.

Далее идут «хижане», написание которых несомненно затруднило латинского автора, – он написал, не имея буквы «ж» – «chizzini», т. е. два «з» вместо «ж».

Однако, самым интересным является название «цирципаны», в нем никак уж нельзя заподозрить славян, а на самом деле речь идет о «запенянах», т. е. живущих за рекой Пена.

Адам Бременский называет ее тут же рекой Пана, его название является переводом названия «около – пеняне». Но кто мог догадаться, что цирципаны и запеняне одно и то же?!

Город их назывался «Dimine», т. е. «Дымное»; если бы Адам знал значение славянского слова «дым», то он наверное изобрел бы название, похожее на «Фумоза» или что-то подобное.

Интересно сопоставить конец отрывка у Адама Бременского с отрывком у Гельмольда († 1170):

„Kuzini et Circipani cis Panim, Tholensi et Redari trans Panim habitant. Hi quatuor populi a fortitudine Wiltzi sive Lutici apellantur“.

Отсюда видно, что «chizzini» Адама Бременского – это «kuzini» Гельмольда. Это дает представление о том, как различна может быть транскрипция славянского слова у двух латинских авторов.

Достойно внимания и то, что четыре названные племени имели из-за своей силы еще и особое общее название, но это название не было латинским, «Лютичи» для нас, совершенно понятно...«лютые», «свирепые», а значение, «вилци» еще точно не установлено.

О РЕКЕ ДУНАЙ

Название реки Дунай одни считают кельтским, другие германским, третьи славянским, вернее же всего оно принадлежит какому-то пранароду, о чем мы будем говорить ниже.

Современные народы зовут реку по-разному: поляки, чехи, русские, украинцы зовут ее Дунай; болгары – Дунав; сербы – Дунаво; хорутане – Дунава и Тонава (пример между прочим того, как «Д» и «Т» меняются местами); венгры – Дуна; немцы – Донау. Других мы не принимаем во внимание, так как они несомненно употребляют заимствованное слово.

Древние греки предпочитали, правда в отношении только нижней части реки, имя Истер. Римляне называли: Данубиос, Данувиус, Дунавиус и др. варианты.

Сравнивая все эти названия, мы можем сделать следующие заключения: 1) и греческое, и латинское названия являются уже дальнейшим изменением первоначального названия, принадлежавшего народу не родственному ни грекам, ни римлянам; несомненно, что греки и римляне произвели перестановку первоначальных слогов: вместо «Ду-на» или «До-на» они употребили: «Да-ну». 2) в первом слог оригинального названия вероятно был дифтонг: «оу», поэтому одни выделили «о», другие «у» и получился слог: «До» или «Ду» или даже «То», 3) конечный слог упрощен, укорочен.

Надо полагать, что первоначальное название было «Дунава» или «Донава», затем произошло укорочение – «Дунав» (у болгар до сих пор), наконец «Дунай» по тому же правилу, по которому из «домов» получилось «домой», из «долов» получилось «долой».

Ударение, надо полагать, было на первом слог подобно подавляющему числу названий рек в северной России и средней Европе. Отметим кстати, что ни один изрод указанной области не может удовлетворительно объяснить названий рек из корней собственного языка, очевидно все они заимствованы из языка пранарода. Все они оканчивались на «а». Все они состояли, либо из двух, либо из трех слогов: Лаба, Одра, Трава, Висла, Спрева,

Везера, Гавола, Дунава и т. д. и несли ударения непременно на первом слоге. Проверка названий вроде Нева, Москва, Шексна, Двина, Онега, Печора и т. д. показали, что в древности все эти названия, равно как и Спрева, Везера, Гавола, Дунава и т. д. и несли ударения на первом слоге, а произносящие ударение на других слогах делают это в силу руссификации и по незнанию. Называют так, как удобно звучит для их уха.

Очевидно и Дунава–Дунав–Дунай принадлежит народу-субстрату, на котором развились современные европейские народы.

В древности река носила два названия. Геродот, Вергилий, Корнелий Непот, Цицерон, Тибулл и многие другие называли реку Истер, применяя, однако, это название главным образом для нижней части реки. Йордан (XII, 75) считает, что название дали бессы.

Другие, например, Аристотель, Диодор Сицилийский, Цезарь, Овидий, Помпоний Мела, Страбон, Плиний, Тацит и многие другие, употребляли название Данубий (с вариантами), применяя его ко всей реке. Вряд ли приходится сомневаться, что настоящее название реки именно последнее, ибо охватывает ее от истоков.

Как мы видели выше, двойную и довольно неясную терминологию употребляли и греки, и римляне без особого различия в национальности. Так как Дунай течет на огромном протяжении, неудивительно, что народ, живший в нижнем его течении, дал ему особое название, отличавшееся от того, которое употребляли народы, жившие по его среднему и верхнему течению; к тому же была на это очевидно и другая причина. Нередко, когда сливаются две почти одинаковые реки и трудно сказать какая из них главная, а какая приток, происходит интересное явление: они теряют свои названия, а получают новое, общее, третье.

Так например в западной Европе Фульда и Верра сливаются и образуют далее Везер. На севере Сухона и Юга (неправильно называемая Юг) образуют Северную Двину. Тоже самое произошло, очевидно, с Дунаем: после слияния его с Дравой он стал называться Истром, однако, с течением времени одолело более правильное название.

Отрывок из Плиния Старшего (IV, § 78-79) очень интересен в этом отношении: „Теперь перейдем к описанию рукавов Истра.

Он берет начало в Германии на вершине горы Абнобы, напротив галльского города Раврика, во многих милях от Альп. Он течет через бесчисленные народы под именем Дуная, сильно расширяясь, затем под названием Истра сначала омывает Иллирию, и приняв 60 рек, – почти половина их судоходна, – устремляется шестью рукавами в море“.

Итак, хотя Плиний сам называет всю реку Истром, он же указывает, что часть реки от верховьев до, приблизительно, Иллирии называлась Дунаем, но дальнейшая часть реки до устья называлась Истром. Так как в этой части реки жили бессы, то понятно, что имя Истра могло принадлежать им, как это утверждает; Йордан. Бессы же принадлежали к очень древнему племени: Овидий, живший тут в начале нашей эры, говорил только о бессах, а сами они шли глубоко во тьму времен.

К сожалению, Плиний не говорит с какого точно пункта Дунай менял свое название. Можно думать, что с места слияния его с Дравой: во-первых, здесь начиналась Иллирия, упоминаемая Плинием (Драва отделяла Иллирию от Паннонии, что примыкала к ней с севера), а во-вторых, Драва крупная река и здесь есть полная аналогия со слиянием Фульды и Верры и т. д.

В связи с этим (и в помощь этому) приведем отрывки из Гетики Йордана (V, 30): „Скифия граничит с Германией с того места, где вытекает Истр или простирается Мурсианское (Мурсианское) озеро; она простирается до рек Тираса, Данастера и Вогозола и великого Данапра и Таврических гор, но не тех, что в Азии, а особых, вдоль Меотического моря...“

Совершенно ясно, что восточной границей Скифии Йордан считал Крымские горы. На западе же она начиналась Истром и Мурсианским озером. Но где было это озеро и о каком начале Истра идет речь?

Дунай вытекает со склонов горы Абнобы и никакого озера у его истоков нет. В этой области имеется только Боденское озеро, называвшееся в древности *Lacus venetus sive Brigantinus* (по городу Бриганцию на его берегах), но из него вытекает Рейн. Так как область эта была отлично известна римлянам, то ясно, что речь идет не об истоках Дуная.

В другом месте Йордан (Гетика, V, 35-37) пишет: „Славяне имеют землю от города Новиедунума и так называемого Мурсианского озера до Днестра, на север до Вислы...“

Здесь снова упоминается тоже Мурсианское озеро, но дается и третий пункт – город Новиедунум.

Новиедунумов было по крайней мере 5: 1) в западной Галлии, 2) в восточной Галлии, 3) на берегу озера Леман, 4) в верховьях притока реки Савы и 5) недалеко от устья Прута. Первые три города отпадают из-за отдаленности. В отношении двух других исследователи почему-то колеблются, некоторые даже настаивают, что это был 5-й Новиодунум у Прута. Последнее предположение совершенно неприемлемо и приходится удивляться, как могли его высказывать люди, занимавшиеся вопросом специально.

Во-первых, это необыкновенно сокращает область распространения «склавинов», ограничивая их только Бессарабией. Если бы это было так, то Йордан сказал бы проще и точнее: между Поратой и Днестром. Во-вторых, мы знаем, что склавины древних авторов жили гораздо западнее, не к устью, а вдоль среднего течения Дуная. В третьих (взгляните на карту), указывая северную границу склавинов, он помещает ее в область истоков Вислы, т. е. далеко на запад по сравнению с их западной (если принимать припрутский Новиодунум), иначе говоря, в совершенно иной долготе. В четвертых, мы не знаем никакого Мурсианского озера в этой области.

Совершенно очевидно, что речь идет о 4-м Новиодунуме, расположенном недалеко от одного из южных притоков р. Савы, текущей почти параллельно Драве. Вся историческая традиция указывает, что область Савы и Дравы является одной из древнейших славянских областей. Есть все основания полагать, что «суавы» древних авторов, – это жители берегов Савы.

При таком понимании, т. е., Сава на западе, Днестр на востоке, Висла на севере (и очевидно Дунай на юге), мы имеем гораздо более правдоподобную картину распространения «склавинов». Даже северная граница (истоки Вислы) при этом занимает нормальное положение, т. е. между востоком и западом, а не где-то совершенно в стороне.

Вдобавок мы находим и Мурсианское озеро. Оно по-видимому связано с городом Мурса в этой области и заболоченной местностью, о которой сам Йордан говорит как о «так называемом озере». На старых картах здесь отмечены огромные болота и вместе с тем мы знаем о весьма крупных иррига-

ционных работах римлян в этой области. Уже во времена Йордана это было уже нечто только озеровидное.

Приходится удивляться, что до сих пор еще несмело подходят к данному решению, когда оно совершенно очевидно.

Мы привели этот пример, чтобы показать как необходимо точно знать географию и терминологию древности.

Заметим далее, что Страбон (Geogr. VII, 3, 13) считает, что Истр начинается уже от «катарактов», т. е., от «Железных Ворот». Птолемей же (III, 10, 1) считал начало Истра от г. Аксиуполя на правом берегу Дуная в том месте его нижнего течения, где он резко поворачивает к северу и течет в этой части параллельно Чёрному морю. По-видимому объем Истра, если так можно выразиться, всё сокращался по мере приближения к современности. Вероятно народы – носители имени Истра оттеснялись всё более к востоку, и с их исчезновением исчезло и имя Истра.

О ТЕРМИНЕ «КАВКАЗ» В ДРЕВНОСТИ

В древности в термин «Кавказ» часто влагали совершенно иное содержание, чем теперь, поэтому при чтении древних источников при малейшей заминке в ясности следует проверять значение термина «Кавказ», если о нем идет речь.

Прокопий Кесарийский (Война с готами, кн. 4 (8), 3, 3-4) пишет: «Отроги Кавказских гор, обращенные к северо-западу, доходят до Иллирии и Фракии, а обращенные к юго-востоку достигают до тех самых проходов, которыми живущие там племена гуннов проходят в землю персов и римлян; один из этих проходов называется Тзур, а другой носит название Каспийских ворот». Вероятно проход Тзур – это Дарьяльское ущелье, а Каспийские ворота – проход у Дербента. Во всяком случае ясно, что слово Тзур – слово местное и может до известной степени показать кто жил в районе Дарьяльского ущелья во времена Прокопия.

Таким образом, согласно Прокопию, Кавказские горы распространялись от восточного побережья Адриатики до западного побережья Каспия. Теперь становится понятным почему русский летописец называет Карпаты – «Кавкасийские горы, рекше Угорьские». Иначе говоря, все горные хребты Балканского полуострова включались в понятие «Кавказ».

Теперь становится понятными выражение Флора (Flori epitoma, 1896, p. 94. ed. Roszbach): „Volso Rhodopen Caucasumque penetrauit“. Речь идет о том, что Вользо, который шел из Дардании на восток, проник до Родопских гор и «Кавказа», очевидно Гема, т. е. собственно Балканского хребта. Здесь совершенно очевидно, что Балканские горы называются «Кавказом».

Очевидно слово «Кавказ» употреблялось не только в смысле собственном, оно было и нарицательным, обозначая вообще большие горы. Здесь мы имеем полную аналогию со словом «Альпы», имя которых также стало нарицательным: в Австралии, например, мы имеем «Грампианские Альпы».

Пример с Флором показывает возможность крупных географических ошибок и не только в комментариях современных авторов, возможно, что некоторые позднесредневековые авторы допустили ошибку в интерпретации Кавказа.

Возможность ошибки увеличивается еще благодаря тому, что и на Балканах, и на Кавказе жили «албанцы». Такая же путаница имеется и в отношении «иберов» и т. д.

Попутно существует путаница и в отношении Кераунских гор или Керавн. Помпоний Меля (Античная география, сборник, 1953, стр. 226) пишет: «...В Каспийское море впадает много больших и малых рек. Отметим наиболее известные (кстати, о Волге не сказано ни слова! С. Л.). С Керавнских гор одним руслом течет река Казий, при впадении в Каспийское море она делится на два рукава (по-видимому Кура, С. Л.). С гор Тавра течет река Араке».

В главе 3-й он пишет: «В Эпире нет ничего, что пользовалось бы большей известностью, чем Амбракийский залив... Затем идут горы Керавны, у подножия которых начинается побережье Адриатического моря».

В главе 19-й он пишет о Кавказе: „Здесь начинается длинная горная цепь, соединяющаяся с Рипейскими горами (безусловная ошибка, С. Л.). Она обращена одной оконечностью к Эвксинскому морю, Меотиде и Танаису, а другой – к Каспийскому морю. Горы эти называются Керавнами. Их называют также Таврическими, Мосхийскими, Каспийскими, Кораксийскими, Кавказскими“.

Итак, Керавны существуют и на Балканах и на Кавказе. Добавим, что даже на великой Русской равнине имеется Кераунская возвышенность, – название устаревшее и вышедшее из употребления, но являющееся отголоском каких-то старых представлений и в прошлом имевшее несомненно большее употребление.

Таким образом «Кавказ», «Керавны» и т. д. древних документов требуют осторожности, равным образом и данные некоторых старых авторов должны быть проверены.

О ЗАСЕЛЕНИИ БАЛКАН ЧЕРЕЗ ДУНАЙ

В борьбе Византии с «варварами» Дунай много веков играл роль государственной границы с севера, через которую, уже начиная со 2-й половины 3-го века (а несомненно и раньше), волны варваров перекатывали вглубь Балканского полуострова, нередко достигая берегов Эгейского моря. Однако, эти волны приливали и уходили назад: варвары с добычей или под натиском Византии уходили назад, но не ссеялись на землях Балканского полуострова.

Мы не могли найти ни одного показания исторического источника, что варвары осели к югу от Дуная в качестве победителей навсегда. Мы имеем множество данных, что Византия разрешала, на известных условиях, селиться на её землях, прежде всего разумеется при условии принятия византийского подданства.

Ни один исторический источник не говорит, что славяне просили разрешения у Византии поселиться. А между тем, к 8-му веку мы находим не только Балканы, но и Пелопоннес переполненными славянами. Как это могло случиться? Не свалились же славяне с неба. Возможны два предположения: славяне испокон веков уже были на Балканах, хоть и не под именем славян, а под частными племенными названиями, напр, стримоны и т. д., либо они поселялись исподволь, в течение веков опять-таки под своими частными племенными названиями, которые ничего не говорили об их славянском происхождении и таким образом ускользнули от недреманного ока истории. Наконец, возможно, что осуществлялись оба предположения.

Имелся еще путь пополнения населения: ведя бесконечные войны с варварами, Рим и Византия нередко выходили из борьбы победителями и угоняли к югу от Дуная десятки и даже сотни тысяч пленных. Среди этих пленных бывали и славяне.

Поселившись на территории Рима и Византии, эти пленные не романизировались, не сливались с местным населением, а

сохраняли свой язык и обычаи, постоянно пополняясь новыми партиями пленных.

Такие «переселения» под видом пленных происходили в течение столетий, поэтому неудивительно, что Балканский полуостров в конце концов оказался переполненным славянами, в особенности тогда, когда мощь Византии была сломана и толпы славян ринулись на юг. Здесь они встретили своих соплеменников и здесь всплыло слово «славяне», ибо это были уже не пленники, а люди, бывшие политическим фактором.

Ниже мы постараемся подобрать факты, которые могут послужить материалом для суждения о существовании славян к югу от Дуная еще в первые века нашей эры.

1. Начнем с утверждения армянского историка 5-го века († 487) Моисея Корейского (Moses Chorenazi), что „Фракийская земля представляет пять меньших областей и одну большую, где обитает **семь славянских племен**“.

Совершенно очевидно, что указанный историк, описывая Фракию, касается не текущего момента, а эпохи гораздо более древней, ибо семь племен не могли появиться сразу, а потребовали много столетий для своего развития, если они не пришли в уже сформированном виде, но об этом история умалчивает. Вероятно это те же семь племен, с которыми столкнулся около 679 года Аспарух и о которых «Список болгарских князей» говорит, что князья их правили «остриженными головами» 515 лет.

К сожалению, опираться в полную силу на данные Моисея Хоренского нельзя: до сих пор еще окончательно не решен вопрос о времени, когда он жил, некоторые авторы относят его жизнь значительно позже. В высшей степени печально и досадно, что мы до сих пор не имеем строго научного издания труда Моисея Хоренского, т.е. текста, сверенного по всем спискам, комментарий, а равно и сравнения с продолжателями. Академия Наук в Армении существует и не один год, но до сих пор она не ознакомила западный мир с переводом и критическим изданием труда Моисея Хоренского, хотя бы на русском языке, если в Армении нет людей, способных перевести труд на один из европейских языков. Армянские исторические источники представляют собой исключительный интерес благодаря своей, так сказать, нейтральности: многое в освещении событий на Западе

несомненно приобретет иное значение. Остановка за изданием армянских классиков, такое издание является бесспорно задачей Академии Наук Армении.

2. Ими. Проб (276-282), по свидетельству историка Зосимы (5-й век) (кн. 1, стр. 71), „приняв скифское племя бастернов, изъязвившее ему покорность, поселил (его) в фракийских местностях, и они стали жить по римским обычаям“. Как известно, бастарны были крупным племенем, обитавшим в районе Карпат, значение их одно время было настолько велико, что Карпаты назывались по их имени «Бастарнскими горами». Птолемей (2-й век) локализует их между Днестром и Дунаем, т. е. главным образом в Бессарабии.

Некоторые источники прямо связывают бастарнов со славянами. Указание Зосимы вряд ли можно понимать так, что всё племя бастарнов переселилось к югу от Дуная, следует проверить – встречается ли это имя после 300 года к северу от упомянутой реки. Как бы то ни было, а то, что переселение было отмечено Зосимой, говорит о том, что переселена была значительная масса людей.

Далее следует помнить, что бастарны еще до начала нашей эры уже жили на южном берегу Дуная. Именно в 28 году до н. э. римский полководец Лициний Кресе, осуществляя постепенное овладение Римом всей территории к югу от Дуная, поддержанный одрисами, подчинил народы, пограничные с Македонией, а затем разбил бастарнов у реки Кеброс (современная Цибрица), притока Дуная с юга. Затем он разбил западных мезийцев и, наконец, нанес поражение артакийцам в центральном Геме, осуществив покорение всей области. Приблизительно через 100 лет завоеванная область была названа Мезией и превращена в римскую провинцию.

Прокопий Кесарийский в своем труде «О постройках» упоминает во Фракии и место «Бастернах», очевидно отзвук населявших поселение бастарнах. Мы не будем развивать здесь всей аргументации в пользу того, что бастарны были славянами (это мы сделаем в другом месте), отметим только, что и сам Зосима, и другие авторы называют их «скифами», а германцы скифами не назывались.

3. В 334 г. во время войны Константина Великого с дунайскими варварами произошло, не при совсем выясненных обстоя-

тельствах, довольно примечательное событие. Геты с южного Дуная почему-то ударили на жителей северного берега. Те, будучи в затруднительном положении, вооружили своих рабов и отбросили гетов, но получившие в свои руки оружие рабы, которых разные писатели называли (*servi, duloi, oiketai*), взбунтовались против своих «господ» (*domini, sarmatae liberae*) и прогнали их на южный берег Дуная. «Сарматы-господа» вынуждены были просить у имп. Константина разрешения поселиться на землях Византии, на что и получили согласие.

В результате более 300.000 человек перешли на южный берег Дуная. Что это был за народ – «сарматы-господа» мы не знаем, не знаем мы и национальности «сарматов-рабов», хотя очень много обстоятельств намекает, что последние были славянами. Во всяком случае 300.000 – цифра для того времени весьма значительная.

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ С ОКОНЧАНИЕМ НА «БРИГА», «ДУНУМ», «ДУРУМ» И Т. Д.

Попытки получить дополнительные данные для истории, используя данные топонимики, делались неоднократно. Метод этот включает в себе здоровое ядро, ибо народ, живя в данной местности, дает и свои названия, отражая тем самым язык, которым он пользуется.

Не всегда, однако, авторы, пользовавшиеся методом топонимики, относились к этому методу достаточно критически: дело не так просто, как кажется. Народы, а в особенности отдельные люди, изменяют свое коренное местопребывание, и уносятся волнами жизни за тысячи верст от родины, поэтому данные топонимики на их новых местах почти ничего не значат или могут привести к крайне ошибочным выводам.

Если мы обратимся к римской эпохе, мы найдем огромное количество населенных пунктов в Европе с окончаниями на «брига», «дунум», «дурум» и т. д., однако, эти названия не принадлежат римлянам, ибо в их коренной области названий с такими окончаниями нет. Очевидно они принадлежат народам, зависимым от Рима.

Однако, многие допустили здесь коренную ошибку. Допустим, что установлено бесспорно, что окончание на «х» является кельтским. Можем ли сделать вывод, что в местах с таким окончанием жили кельты? Возможно, но не всегда. Забывают, что подобные названия давались не только древним пунктам, но очень часто и новым, основанным по разным поводам Римом. На перекрестках дорог, у речных переправ, на торжищах, у горных проходов и т. д. строились римские укрепления. Эти укрепления, естественно, получали какие-то наименования от того римского легиона, который их строил. Как правило, легионеры присылались издалека, что обеспечивало устранение слишком тесного контакта с местным населением. Эти легионы часто давали свои родные названия, может быть слегка латинизировав их. Таким образом, где-то чуть ли не в устье Дуная,

оказывался новый «Новиодунум» (их было множество, как у греков всяких Гераклея), но это не значило, что здесь жили кельты, это значило, что здесь временно пребывал римский легион, в котором было много кельтов.

Данные топонимики убедительны только тогда, когда названия с одинаково образованными названиями располагаются группами, гнездами. Возьмем пример. В Испании мы имеем Бриганциум, Лангобрига, Талабрига, Конимбрига, Цетобрига, Меробрига, Лагобрига, Неметобрига, Миробрига, Мундобрига, Нертобрига, Лакобрига, Амаллобрига, Цезаробрига, Августобрига, Юлиобрига, Флавиобрига, Деобрига, Деобригута, Аркобрига, Сегобрига, Августобрига (2-я), Нертобрига (2-я). Итого 22 названия.

Конечно, подобных названий в действительности было гораздо больше, не все они собраны нами и сохранены историей, но приведенный список показывает ясно концентрацию подобных названий в Испании, в особенности в западной и северной ее части.

Слово «брига» означало вероятно: село, поселение, город и так далее. Поэтому Цезаробрига означало скорее всего – «Царское село» и т. д. Обращают на себя внимание такие названия как Юлиобрига, Флавиобрига, производные от римских имен, а также Мундобрига, Амаллобрига, Неметобрига и т. д. производные от личных, но не латинских имен.

Если же мы обратимся к карте Бельгии, Голландии, Франции, прилегающих частей Германии, Италии и Швейцарии, мы найдем в бассейне Сены единственное название – Эбуробрига, да на берегу Боденского озера Бриганциум. На карте, охватывающей более восточные части Римской империи, мы найдем к северу от Альп недалеко от Ювавы (ныне Зальцбург) название Артобрига.

В Италии, Сицилии, Греции, вообще на Балканах и в Малой Азии нам не удалось найти ни одного названия на «брига». Этот пример показывает ясно, что слово «брига» связано с Пиренейским полуостровом.

Дарбуа де Жубенвиль, 1904 (Les Celtes. Paris) видит в окончаниях на «брига» доказательства распространения кельтов в тех странах, где их теперь нет. Приведенные выше данные показывают, что Дарбуа де Жубенвиль ошибается: если окончания

на «брига» – это следы кельтов, то почему в Англии, где еще до сих пор говорят на кельтских языках или в Бретани, нет и не было подобных названий?

Несколько совершенно разрозненных названий в Европе показывают только, что здесь когда-то стояли римские легионы из Испании, если мы примем, что «брига» слово иберийского корня. Но может быть и другое: в Испании довольно долго господствовали готы, оставив названия вроде «Амаллобрига», возможно, что «брига» слово «готского» происхождения. Вопрос не так примитивно прост, как кажется.

Обратимся к названиям на «дунум». В Британнии мы находим: Сегедунум, Укселлодунум, Камбодунум, Бранодунум, Муридунум, Камулодунум. В Испании: Колядунум. Во Франции имелись: Новиодунум, Люнгдунум, Цезародунум, Укселлодунум, Ацитодунум, Новиодунум 2-й, Новиодунум 3-й, Мельодунум, Виродунум, Августо-дунум, Люнгдунум 2-й, Эбуродунум, Миннодунум, Новиодунум 4-й, Эбуродунум 2-й, Камбодунум, Тародунум, Сегодунум, Велланодунум. В восточной части Римской империи на Дунае мы находим: Новиедунум, Сингидунум, Новиедунум 2-й, Кародунум.

Ни в Италии, ни в Греции, ни в Малой Азии названий на «дунум» найти не удалось.

Таким образом Испания и Франция оказались полными противоположностями: первая богата на «брига» и бедна на «дунум», а вторая наоборот. Можно думать, что окончание на «дунум» кельтское окончание, ибо оно охватывает Англию и Францию, т. е. те именно страны, где кельты процветали.

Обратимся к именам с окончанием на «дурум». В Британнии имеем: Лактодурум; в Испании: Оцелодурум (на реке Дуриус); во Франции, Бельгии и т. д.: Августедурум, Бревиодурум, Диводурум, Эпомандуодурум, Октодурум, Витодурум. В восточной части Римской империи, Италии, Греции, Малой Азии названий на «дурум» не найдено. По всей видимости «дурум» означало почти тоже самое, что «брига» или «дунум». Слово вероятно кельтское.

С подобной же концентрацией названий на «дава» мы встречаемся в области нижнего Дуная. При описании Дакии Птолемеем он указывает следующие места: Зиридава, Аргидава, Доцидава, (Докидава), Сингидава, Маркодава, Сангидава, Коми-

дава, Рамидава, Зусидава, Нетиндава, Патридава, Утидава (Вутидава), Карсидава, Петродава, всего 14 названий.

Далее, при описании нижней Мезии, он приводит у реки Гиеразума (ныне Серет): Пироборидава, Тамасидава, Заргидава. Кроме того, у Дуная он указывает Суцидава (Сукидава) и Даусдава.

Для перечисленных мест он дает указания на долготу и широту; все эти 19 названий укладываются в узкую полосу от $45^{\circ} 30'$ до $54^{\circ} 40'$ долготы и $45^{\circ} 15'$ до $48^{\circ} 15'$ широты.

Кроме прямо указанных мест с окончанием на «дава» Птолемей дает еще 2 названия в параграфе, где перечисляются племена, живущие в Дакии. Именно он упоминает «предавцев» (от Предава) и «буридавцев» (от Буридава). В буридавцах нетрудно узнать «буров» Тацита (буры + дава, т. е. город буров), тем более, что рядом Птолемей упоминает «котенцев», т. е. котиков Тацита. Налицо полная параллель: буридавцы и котенцы у Птолемея и буры и котины у Тацита.

Что и некоторые другие названия созданы по формуле N (название племени) плюс «дава», видно из другого названия: «Даус – дава». Даки назывались в древности греками «даоус», «давус». Имя раба в произведениях Плавта и Теренция, как типичное, – «даоус».

Отсюда: Даусдава – «город даков», Русидава – «город русов». Последнее название – лишнее доказательство, что на северном берегу Дуная русы жили уже по крайней мере в первые века нашей эры.

У других авторов кроме Птолемея мы находим Пелендава и т. д. Собрать, классифицировать и изучить эти названия составляет весьма благодарную задачу.

О ВОЗМОЖНОСТИ НЕКОТОРЫХ КАРДИНАЛЬНЫХ ОШИБОК В ИСТОРИИ

В истории возможны ошибки, и очень большие, если они связаны с путаницей географических пунктов, народов, городов и т. д. Рассмотрение конкретных примеров будет весьма полезно.

Мы знаем, например, что существуют две реки Двины, две Моравы, два Буга, в древности было два Гипаниса, несколько Араксов и т. д.; были и разные народы: болгары волжские и болгары дунайские, угры «белые» и «черные»; были десятки разных Новгородов и т. д.

Часто оригинальный источник не дает точного указания или указание это было, но в части источника, которая теперь утеряна. Когда указания относятся к предметам, далеко удаленным, то иногда можно догадаться по сопутствующим обстоятельствам о каком из двух (или более) идет речь, но если предметы близки, уточнение становится почти невозможным. До сих пор, например, нам неизвестно с какими болгарами воевал Владимир Великий и т. д.*

Если уточнение бывает невозможным по данным оригинального автора, то еще хуже бывает положение, если данные данного автора основаны на пересказе данных предшествующего автора. Всегда остается подозрение, что ошибку сделал наиболее древний автор. Даже сам Геродот, названный Цицероном «отцом истории», в этом отношении, далеко не безупречен, ибо во многом он остается только пересказчиком данных других авторов, а в древности географические представления, как и сама терминология, были весьма сбивчивы.

В этом отношении особенно сбивчивы и путаны данные о местоположении реки Аракеа. Есть все основания думать, что один Араке был за Каспием, другой (современный) в Закавказьи, третий на Балканах, а может быть их было и еще больше и слово «Араке» употреблялось для обозначения вообще большой реки, как это имело место в отношении «Дуная» у славян. Вопрос этот

настолько сложен и запутан, что должен быть предметом особого очерка; здесь мы приводим его, как пример.

Было также два Гипаниса: Южный Буг и Кубань. Совершенно ясно, что принятие того или иного варианта совершенно изменяет локализацию народов и событий.

Тавров имеется также несколько: в Малой Азии (основной) и в Крыму (откуда название Таврида), есть еще и другие Тавры, равно как и Альпы. Тоже самое и с Кавказом: хорошо еще, если русский летописец пишет: «...до Понетьского (Чёрного, С. Л.) моря, на польнощные страны, Днестр и Кавкаисинские горы, **рекше Угорьски**, и оттуда доже и до Днепра». Здесь дано ясное уточнение положения.

Что речь идет о Карпатах, выясняется бесспорно и вместе с тем, что Карпаты назывались встарь и Кавказом (об этом мы говорили в другом очерке подробнее). Хорошо, если автор, пользующийся древними источниками, имеет опыт и, как говорится, голову, но очень часто исследователи склонны упираться в букву и... тогда они несут невероятную околесицу.

Часто указание старинного автора кажется совершенно точным, но это не так: если мы обратимся к „Continuator Periplus Anonymus“, в § 49 мы найдем у него следующее: «...Танаис вытекает из озера, размеры которого неизвестны. Эта река впадает двумя устьями: в Меотийское озеро и в Боспор Киммерийский...»

Здесь аноним немного напутал. Во-первых, еще с Геродота пошло, что все реки вытекают из больших озер, что конечно неверно; во-вторых, речь совершенно ясно идет о Кубани, которая в те времена впадала северным рукавом в Азовское море, а южным в Керченский пролив, создавая из Таманского полуострова (Тьмуторокани) в сущности остров.

Далее, содержание термина «Азия» всё время менялось: одни авторы проводили границу ее на западе по Дону, другие по Кавказскому хребту или рекам Куре или Риону, наконец, третьи по Уралу и Каспию. Вообще в ходе времени граница отодвигалась на восток.

Совершенно ясно, что если древний автор говорит о передвижении какого-то племени из прикубанских степей, то он назовет его движением из его «Азии», а современный автор напишет, что племя появилось из-за Урала или Каспия. Разница немалая.

Далее, Азию представляли в древности значительно короче в направлении на восток. Так как к тому же граница земли на востоке, по представлению того времени, образовывала выпуклую на восток дугу, то при перечислении племен, живших все далее к востоку от границ Европы, названия их писались всё севернее и севернее, т. е. отходили на запад. В результате, крайние восточные племена, напр., серы (китайцы) оказывались соседями европейских самоедов. Это вносило страшную путаницу и создавало совершенно неверные представления о местоположении народов.

Бывали также просто «заскоки» у авторов, повторяющиеся и у современных авторов в их современной практике: легче спутать запад с востоком, чем с севером, т. е. легче ошибиться на 180°, чем на 90°.

К подобным же ошибкам относятся ошибки из-за сходства названий, напр., гораздо легче спутать Днестр с Днепром, чем, скажем, Нил с Евфратом. На подобную ошибку созвучного сходства мы натолкнулись у Зосимы и Зонары, именно были спутаны Danubius (Дунай) с Tanais (Дон).

Оба эти автора (Zosim, 1, 23, 1-3), описывая войну имп. Деция со скифами (к югу от Дуная, прорвавшимися туда), пишут, что «Галл остался на страже на **берегу Танаиса**», а на самом деле он остался стеречь у **Дуная**, возвращающихся из Фракии с награбленным скифов, чтобы напасть на них при переправе и отнять добычу.

Ошибка обоих заключалась в том, что оба они некритически переписали ошибку какого-то предыдущего автора. Здесь сопутствующие обстоятельства позволяют установить ошибку с полной несомненностью, но если их нет, то некритически настроенный автор поверит тому, что Деций сражался за Доном и наворотит такую «теорию», что вчуже станет стыдно.

Почему племя «албанцев» оказывается и на Кавказе, и на Балканах? Не следствие ли это смешения «Кавказов»?

Возьмем другой пример: обычно появление гуннов в Европе приурочивают к 375-376 г., а между тем у Птолема (ок. 90-168 г.) мы находим (3, 5, 25) ясное указание: «...между бастарнами и роксоланами живут хуны». Мы имеем полное основание полагать, что эти «хуны» (chuni) только иная огласовка «гуннов», ведь «г» и «х» часто заменяют друг друга и имеют несколько вариантов.

Напомним, что даже у двух близких славянских народов, именно украинского и русского, имеется закономерная разница в произношении: украинец произносит мягко, как латинское – «huni», русский – твердо, как латинское – «guni», наконец есть и вариант – «хуни». У тюркских народов есть гортанный звук с еще более мягким придыханием, которое обыкновенно обозначают знаком апострофа впереди слова, наконец, это придыхание может совершенно отпасть и получится – «уни» (что мы и встречаем в некоторых источниках).

Итак, для одного и того же племени мы встречаем пять вариантов, и очень вероятно, что все они касаются так называемых «гуннов», но если это так, то это племя было в Европе еще до 168 г., т. е. вся картина появления и распространения гуннов меняется.

Добавим, что в северо-западном углу Балкан имеется река Уна, жители ее конечно могут быть названы «уны», т. е. налицо возможность смешения совсем разных народов.

Подобных примеров можно привести немало, все они говорят, что в толковании данных древних авторов необходимо быть чрезвычайно осторожными и внимательными, ошибки стерегут исследователей на каждом шагу. Ведь почти каждый источник употребляет свою собственную терминологию. Этого до сих пор в надлежащей мере не принимали во внимание, отсюда грубые ошибки, которые приходится со скрежетом зубным исправлять.

ОБ УГРАХ И ОНОГУРАХ

Мы уже упоминали, что одно и то же племя может иметь у соседей совершенно, различные названия; кроме того, оригинальные имена племен часто переводятся на язык соседей, если они имеют смысловое значение. Нам кажется, что в названиях «угры» и «оногуры» можно найти смысловое значение, исходя из славянских корней.

В древности русские употребляли имя «угры» (в летописях), ныне употребляется ими «венгры», вероятно взятое из польского языка. Сами венгры называют себя «мадьяры».

Славяне и румыны в области Карпат употребляют слово «гура», обозначающее гору. Во „Влесовой книге“ мы встречаем выражение «гуре Карпенскеа», т. е. горы Карпатской, у румын в топонимике множество «гура роша», т. е. «красная гора» и т. д. Украинцы называют венгров – «угорьци», т. е. жители «у гор», и действительно, венгры связаны в истории прежде всего с тем, что жили у Карпатских гор.

Вместе с тем мы встречаем у византийских авторов и имя племени «оногуров», живших также в области Карпат. Значение слова легко расшифровывается из славянских корней: «живущие по ону» (другой стороне) гор. Иначе, говоря, оно является полной аналогией «трансмонтанов» Птолемея, который был греком, но привел латинское название племени, т. е. «загорцы».

Подобные названия являются не только учеными названиями вроде – «закавказцы» или «предкавказцы», но имеются и в народной терминологии, например: «захлумцы», что означает «жителей за холмами».

Таким образом естественность нашего предположения доказывается аналогичными примерами. Отметим, однако, что и «угорцы» и «оногуры» могут означать одно и то же племя, сидящее на каких-то горах: по сю сторону – это будут «угорцы», по ту сторону – это будут «оногуры». Разумеется эти названия будут исходить от славянских племен, но это вовсе не исключает возможности, что они не могут быть усвоены более даль-

ними соседями. Так напр, для племени по северному берегу Дуная жители северных склонов Карпат будут «оногуры» (может быть самых разных этнических корней), но это слово может применяться и греками, которые заимствовали его у славян.

Выставляя такую возможность объяснения, мы отнюдь не настаиваем на его непреложной правильности, – мы пытаемся найти путь для объяснения и из славянских корней (*audiatur et altera pars*), будущее же покажет не скрывается ли действительно в этом предположении истина.

О НЕВЕРНОМ ПРИМЕНЕНИИ ТЕРМИНОВ «ОСТГОТЫ» И «ВЕСТГОТЫ»

Даже до настоящего времени мы встречаем у серьезных исследователей термины: «остготы» и «вестготы». Эти термины абсолютно недопустимы, ибо являются совершенно необоснованными переосмыслениями терминов: «остроготы» и «вези» или «визиготы».

Сколько можно судить, толчок для ложного понимания дал Йордан (Гетика § 82) : «Историк Аблавий сообщает, что там, на берегах Понта (заметим: не Меотиды! С. Л.), где они, как мы говорили, остановились в Скифии, часть их, владевшую восточной стороной, возглавлял Острогота; либо от этого его имени, либо от места, т. е. «восточные», называются они остроготами; остальные же – везеготами, т. е. с западной стороны».

Отметим, что высказав такое предположение, Йордан ни разу не употребил названий «остготы» или «вестготы». Эти названия являются изобретением германофильствующих историков, желающих во что бы то ни стало связать готов с германцами. А между тем сам Йордан, родом гот, германцев и готов строго различал.

Далее он сам указывает, что племя остроготов возможно называлось так по имени вождя их – Остроготы. Кроме того, хотя готы и разделялись на два племени, никакой связи их с географическим местоположением это не имело: в дальнейшей их истории остроготы бывали западнее везеготов, а везеготы восточнее остроготов. Равным образом и название «везеготы» имеет совсем другое основание: их называли: «везе», «визи», «вези» – готы, как-то обозначая эту часть готов (значение темно). Мы имеем все основания полагать, что племя «бессов» и было племенем «везеготов». У греков не было звука «в» и они заменяли его близким звуком «б». Эти бессы жили издревле вдоль нижнего течения Дуная и упоминаются множеством авторов. Вместо длинного: везиготы говорили просто: вези или бесси.

Совершенно очевидно также, что это были те самые «геты», о которых в этом же самом месте говорили Фу-кидид и Геродот. Добавляя впереди прилагательное к «геты», получали также для древних времен (когда говорили только «геты», а не «готы»): массагетов, тиссаге-тов, тира или тирангетов. В отношении «тирагетов» совершенно ясно, что речь идет о гетах в районе реки Тираса (Днестра); весьма возможно (но требует специального рассмотрения), что тиссагеты – это геты по реке Тиссе.

Что же касается «массагетов» мы пока воздерживаемся от высказывания, но во всяком случае ясно, что название это не происходит, как думает один из любителей-историков, оттого, что этих гетов была «масса». Если придерживаться таких объяснений, то очевидно в штате Массачусетс живет масса «чузетцов»...

Таким образом мы видим, что оба племени готов (они же и геты) в Придунавьи имели и два названия, но с упоминанием корня, иногда же употребляли для краткости только приставочное прилагательное.

Вероятно нелишним будет упомянуть, что объяснения вроде: «остр» (austr) = (блестящий) или «вез» (weise) = мудрый являются типичными образцами беспардонного обращения с наукой. При таком методе можно доказать всё, что угодно.

ГДЕ БЫЛА «АРТАНСКАЯ РУСЬ»?

Как известно, Аль-Балхи, писавший около середины X века, сообщает, что руссов имелось три племени: «Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе, называемом Куяба, который больше Булгара. Другое племя, [живущее] дальше первого, называется Славия. Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте. Люди отправляются торговать в Куябу. Что-же касается Арты, то мы не припоминаем, чтоб кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо они убивают всякого иноземца, путешествующего по их земле. Только они отправляются по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары и не допускают никого провожать их и вступать в их страну. Из Арты вывозят черных соболей и свинец».

Далее идет рассказ об общих обычаях у этих племен славян.

Отрывок этот давно уже привлекал внимание многих. Два племени руссов расшифровываются легко: первое – Киевское (Куяба), что ближе всего к городу Булгару на Волге, второе – Новгородское («Славия» от племенного имени «словеие»), зато третье – Артания – представляет собой камень преткновения для всех.

Многие авторы (но без основания) связывали это известие Аль-Балхи с рассказом Ибн-Руста и др. о существовании острова руссов, окруженного озером и т. д. Остров этот искали всюду: норманисты на севере, напр, в Старой Руссе, даже в Скандинавии, аптинорманисты на юге, именно на Таманском полуострове и т. д.

Утверждали даже, что Артания – это земля мордвы – Эрден, т. е. Арзамас или Рязань (путем перестановки из Эрзень). Видели в Артании и Прикамье, и Биармию, т. е. Пермь летописей. В недавнее время, 1952, Б. А. Рыбаков выдвинул мысль, что Артания была в верховьях Север-ского Донца.

Мы не будем входить здесь в критику этих теорий, всем обще одно: ни одна из них не нашла места, называемого Артанией, а именно это и надо было сделать.

Для решения обратимся к истории Болгарии. В 761 году князь Винех был убит восставшими и на его место сел Телец из другого рода, из рода Угаин. Телец, будучи сторонником войны с Византией, немедленно начал мобилизацию среди подчиненных ему славян южной Фракии и Македонки. Славяне, недовольные постоянными войнами, происходившими в первую очередь к тому-же на их территории, обратились к императору Константину V с просьбой предоставить им место для поселения в его владениях, но подальше от постоянного театра войны. Тот радостно согласился, ибо это уменьшало ресурсы врага и увеличивало его силы.

В результате 208.000 славян (см. Nicephorus Patriarcha. стр. 68-69; Theophanes. стр. 432) в 762 году переселились с Балканского полуострова в прибрежную часть Малой Азии и осели на предоставленной им земле в Вифинии вдоль реки Артан или Артанес,

Если мы обратимся к Murray's Classical Atlas, 12 Сб., мы найдем на берегу Черного моря в устье небольшой реки и город Artane, – это и была «Артания» арабских авторов. На первый взгляд может показаться, что такое решение совершенно невероятно, рассмотрим, однако, спокойно и беспристрастно то, что сообщает Аль-Балхи. Из его рассказа видно, что: 1) арабы не знали где находится Артания, он совершенно ясно указывает, что по его сведениям ни один араб не путешествовал по Артании и добавляет, что артанские руссы никому не позволяют сопровождать их в землю и, якобы, даже убивали всех чужеземцев, пытавшихся это сделать, наконец, они ничего не рассказывали о себе и своих делах.

Совершенно ясно, что при таких условиях арабы ни-ничего знать об артанцах не могли. Последние-же, очевидно, имели какое-то основание держать всё в секрете, 2) артанцы торговали свинцом и «черными соболями» и прибывали водой.

Как известно, древняя Русь свинцом не торговала, ибо залежей свинца не было. Значит Артанская Русь не наша восточная Русь (и уже, конечно, не Тьмуторокань). Что-же касается «черных соболей», то прежде всего следует отметить неверность перевода Гаркави: соболя бывают белые, речь идет здесь, очевидно, о черных куницах.

Откуда доставали артанцы черных куниц, мы не знаем, но таинственность, в какую они облакали свои коммерческие дела, показывает, что они имели основание что-то скрывать. Скорее всего они не были торговцами своим товаром, а перекупщиками, а потому в их интересах было скрыть откуда они добывают товар.

Прибывали они, сказано, «водой», действительно они жили на берегу Черного моря и, пересекши его, они попадали на рынки, где бывали арабы. Само собой разумеется, что такой путь через море позволял им хранить хорошо свои секреты.

Итак мы нашли, что в древности был город Артане на реке Артанес и что в 762 году в этой области состоялось переселение 208 тысяч славян с Балкан.

Так создалась «Артания». Аль-Балхи не ошибся, он знал об Артании, но не знал где она.

Совершенно понятно почему ни один русский или северный источник ни слова не говорит об Артанской Руси, ее знают только арабы, – Артания была совершенно в стороне от основной массы славян и вообще народов севера и в жизни их никакой роли не играла. Политически Артанская Русь была ничтожна, ее знали только арабы с коммерческой стороны.

Очевидно, что если-бы Артания была где-то на материке в восточной Европе, то укрыться от соседей она не могла. Если о ней что-то знали далекие арабы, то ближайшие соседи, и в первую очередь руссы, должны были знать о ней в 10 раз больше, чем арабы. Наконец, города Арта или Артане спрятать куда-то бесследно невозможно.

Поэтому, если в восточной Европе Артании никто не знал, это неопровержимо доказывает, что ее там не было. Была-же она, как мы нашли, на южном берегу Черного моря. В сообщении Аль-Балхи интересно то, что он считал артанцев «руссами», это показывает, что еще в X веке людей, говоривших по-славянски, называли руссами. Кроме того, не следует забывать, что еще в 447 г. в средней Европе уже знали «руссов» (плита об Одоакре). «А язык славянск и русск един есть», говорил летописец, – значит слова «славянин» и «рус» могли считаться синонимами.

Так как наша находка переносит Артанию в совершенно новую область, можно ожидать, что найдутся и другие доку-

менты и аргументы, которые не находились только потому, что их не искали там, где следовало.

Во всяком случае, когда руссы нападали на малоазийское побережье в конце VIII и начале IX века, о чем, например, говорится в житии Георгия Амастридского, они находили здесь и проводников, и помощников, – понятно кого: артанских руссов.

Стоит еще отметить, что Аль-Балхи, указав на 3 племени руссов, говорит, что самое близкое из них к Булгару, т. е. к средней Волге, – это киевское племя. Значит он знал, что Артания находится где-то еще дальше от Булгара, чем Киев, а поэтому Артанией никак не могли быть земли мордвы или земли в верховьях Северского Донца, – они были гораздо ближе к Булгару, чем Киев.

И уж совершенно ясно, что Артанская Русь не имеет ничего общего со скандинавами, – следовательно, еще один цветок на пышный катафалк норманизма.

ЕЩЕ ОБ АРТАНСКОЙ РУСИ.

Мы уже рассматривали данные Аль-Балхи и пришли к заключению, что Артанская Русь находилась на южном берегу Чёрного моря у реки Артанес, с городом Артане. Она была образована славянами выходцами с Балканского полуострова.

Здесь мы рассмотрим данные Аль-Истархи, он писал: «Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе, называемом Куяба, который город больше Булгара; другое племя называют Славия и еще племя называют Артания, а царь его находится в Арте. Купцы прибывают в Куябу. Что же касается Арты, то никто туда не входит, ибо они (жители) убивают всякого чужестранца... (здесь в имеющейся у нас выписке, к сожалению, небольшой пропуск).

...Арта находится между Хазаром и Великим Булгаром (Дунайскими болгарами), который граничит с Румом к северу. Они многочисленны и так сильны, что наложили дань на пограничные места из Рума. Внутренние же Болгаре (Волжские. Булгары) суть христиане» (А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах. 1870, стр. 193).

Из этого отрывка видно, что Аль-Истархи в сущности повторяет то же, что и Аль-Балхи. Нас не интересует вопрос, кто из

них заимствовал у кого и не заимствовали-ли они оба из какого-то третьего источника. Важно то, что оба они считают, что Русь состоит из трех племен: 1) собственно Руси (с главным городом Куябом – Киевом), 2) Славии (очевидно Новгорода) и 3) Артании. Оба они ставят между руссами и славянами знак равенства: это разные племена одного и того-же народа, который они называют общим именем Русь и ни о каких германцах, скандинавах и т. д. нет и в помине.

Только удивительное упрямство и тупость всех норманистов не давало им возможности понять, что все арабские источники (и не только Аль-Истархи и Аль-Балхи) под «руссами» понимали всегда и всюду народ славянского племени. Если они и различали «руссов» и «славян», то уже как подразделения одного общего понятия.

Аль-Истархи интересен тем, что дает, хотя и весьма туманно, дополнительное указание о местоположении Артании, – «между Хазаром и великим Булгаром», т. е. к западу от Дона, где-то между ним и Дунаем, иначе говоря где-то в северном Причерноморьи. Этим самым Тьмуторокань, выдвигавшаяся некоторыми авторами, устраняется совершенно. Что «Великий Булгар» – это придунайская область, видно из указания, что он граничит с севера с Румом, т. е. Грецией.

Так как на Правобережьи господствовала Русь, то Артанию следует искать где-то на Левобережьи. Однако, об артанцах сказано, что они сильны, многочисленны и что благодаря этому «наложили дань на пограничные места из Рума». Такими местами могут быть рассматриваемы греческие колонии главным образом в Крыму. Таково первое впечатление от рассматриваемого отрывка.

Однако, при более внимательном рассмотрении выдвигаются солидные, соображения против: 1) ни славянского государства Артании, ни города Арты в сев. Причерноморьи никто не упоминает, 2) если-бы таковые существовали, то они были-бы ближе к Булгару на Волге, а между тем сказано, что Киев был ближе к Булгару, чем Артания, 3) самый корень «Арт» ясно показывает, что слово это неславянское, следовательно сочетание «Артанская Русь» есть нечто искусственное, 4) так как артанцы наложили дань на пограничные места из Рума, следовательно артанцы жили рядом с Румом, т. е. Грецией, считать-

же Херсонес и другие изолированные полисы на южном берегу Крыма за Грецию можно только с большой натяжкой, ибо за всю историю их существования под Римом и под Грецией они были только союзниками, данниками, федератами и т. д., но никогда не считались основными областями Рима или Греции, 5) что Артания не была в северном Причерноморьи видно из того, что Аль-Истархи, описывая ее местоположение, совершенно не упоминает Киевскую Русь, а между тем (если Артания была между Доном и Дунаем) совершенно естественно было-бы указать: к югу от Руси, вблизи моря, 6) если-бы Артания была в северном Причерноморьи, то сохранить свои секреты артанцы не могли-бы ни в коем случае, ибо были на перепутьи с юга на север, с запада на восток и в обратных направлениях, оба-же упомянутых автора указывают на изолированное положение Артании.

Таким образом приходится возвращаться к нашему первому предположению, что Артанская Русь была на реке Артанес в Вифинии. Это предположение отлично объясняет: 1) почему у Артанской Руси оказалось чужое название – потому что славяне переселились на реку Артанес, а арабские авторы рассматривали славян, как одно из племен Руси, 2) почему русские и западно-европейские источники совершенно не знают Артании, – ибо она была совершенно в стороне и большой роли не играла, 3) почему артанцы брали дань с пограничных мест из Рума, – потому что, явившись компактной массой в 208.000 человек и укрепившись на реке и вдоль морского побережья, они имели все предпосылки поставить окружающее население к „себе в зависимость“ 4) почему артанцы держали свои дела в секрете, – потому что они разыгрывали более важную роль, чем это было в действительности.

Наконец, указание Аль-Истархи действительно правильно, – Артания была между восточным побережьем (Хазария) и западным побережьем (Болгария) Чёрного моря, но не на северном, а на южном побережьи. Если этого Аль-Истархи точно не сказал, то только потому, что и сам не знал местоположения Артании точно. Писал он с чужих слов и о государстве, тщательно скрывавшем все свои дела и не допускавшем к себе иностранцев.

Таким образом и Аль-Истархи говорит то же, что и Аль-Балхи и мы имеем полное основание считать, что Артанская Русь находилась в Вифинии.

Имеется еще одна подробность, которая заслуживает обсуждения. Аль-Истархи пишет: «внутренние-же Болгары христианами». Переводчик А. Я. Гаркави добавил к этому пояснение (Волжские болгары).. Мы с этим объяснением согласиться не можем: никогда на средней Волге болгары христианами не были, именно массовыми христианами, иначе у Аль-Истархи не было-бы основания для упоминания об этом. Совершенно очевидно, что указание Аль-Истархи относится к одним и тем же, именно дунайским болгарам, только в одном случае он называет их государство «Великим Булгаром» (что и было в действительности), в другом-же случае называет их «внутренними» по географическому положению.

Так как болгары (дунайские) названы христианами, это дает совершенно ясные указания на то, что сведения Аль-Истархи относятся уже ко времени после 865 (и 868) года, т. е. после крещения сначала царя болгар со знатью, а потом и всего народа. Иначе говоря, данные об Артании относятся к концу IX века (по крайней мере), т. е. ко времени, когда уже существовала даже славянская письменность, – в этих условиях большое славянское государство от внимания всех не могло ускользнуть, а вот маленькое, только распространявшее слухи о своем величии, существовавшее совершенно изолированно и вне широких международных путей, – ускользнуло.

Перевод Гаркави и его пояснения наглядно показывают на неотложную задачу переиздания сведений мусульманских писателей о древней Руси, попутно выяснится, что и «русы» арабов вовсе не скандинавы или германцы, а чистокровные славяне.

О ГРАНИЦАХ МЁЗИИ

У Orosius'a (I, 1, 55) мы находим интересные данные о границах Мёзии: „Moesia ab oriente habet ostia fluminis Danuvii, ab euro Thraciam, a meridie Macedoniam, ab Africo Dalmaciam, ab occasu Histriam, a circio Pannoniam, a septentrione Danuvium“.

В этом описании употреблена «роза ветров», обычная для древних авторов, которые употребляли не 4, а 8 стран света, мы считаем полезным ее привести: 1) ab oriente – с востока; 2) ab euro – с юго-востока; 3) a meridie – с юга; 4) ab Africo – с юго-запада; 5) ab occasu – с запада; 6) a circie – с северо-запада; 7) a septentrione – с севера; 8) северо-восточное направление здесь не указано.

Таким образом во времена Орозия границы Мёзии были таковы: 1) с востока она была ограничена дельтой Дуная; далее к югу ее граница вдоль Чёрного моря по-видимому не шла; 2) с юго-востока была Фракия – именно она прилегала к Чёрному морю значительной частью; 3) с юга была Македония; 4) с юго-запада Далмация; 5) с запада Истрия; 6) с северо-запада Паннония; 7) с севера Дунай.

Конечно, эти границы Мёзии у разных авторов колебались, но в общем ее основное ядро всегда сохранялось. Называлась она по-разному: Мёзия, Мэзия, Мюзия, Мизия, очевидно в зависимости от национальности авторов.